

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ: ИХ ИСТОКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Георгий Гогсадзе
Манана Габашвили
Александр Искандарян
Альберт Кабисов
Эди Кауфман
Джордж Квестер
Эрджан Курбанов
Эльхан Мехтиев
Николай Оганесян
Георгий Отырба
Гюльшен Пашаева
Барри Сандерс

ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN THE TRANSCAUCASUS: THEIR ROOTS AND SOLUTIONS

Georgi Gogsadze
Manana Gabashvili
Aleksandr Iskandaryan
Albert Kabisov
Edy Kaufman
Erjan Kurbanov
George Quester
Elkhan Mekhtiev
Nikolai Hohvanessian
Georgi Otyrba
Gulshen Pashaeva
Barry Sanders

CENTER FOR INTERNATIONAL DEVELOPMENT AND CONFLICT MANAGEMENT
UNIVERSITY OF MARYLAND AT COLLEGE PARK
COLLEGE PARK MARYLAND
USA

32
2-91

WFO

Е. Чуркантидзе / изд. 1997

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ: ИХ ИСТОКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

14623

Георгий Гогсадзе
Манана Габашвили
Александр Искандарян
Альберт Кабисов
Эди Кауфман
Джордж Квестер
Эрджан Курбанов
Эльхан Мехтнев
Николай Оганесян
Георгий Отырба
Гюльшен Пашаева
Барри Сандерс

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ И КОНФЛИКТОЛОГИИ
МЕРИЛЕНДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОЛЛЕДЖ ПАРК МЕРИЛЕНД
США

Этнополитические конфликты в Закавказье: Их истоки и пути решения.

Авторы и редакторы: Георгий Гогсадзе, Манана Габашвили, Александр Искандарян, Альберт Кабисов, Эди Кауфман, Джордж Квестер, Эрджан Курбанов, Эльхан Мехтиев, Николай Оганесян, Георгий Отырба, Гюльшен Пашаева, Барри Сандерс.

Издание Центра международного развития и конфликтологии Мерилендского университета. Колледж парк, Мериленд, 20742, США.

Авторские права © 1997 Центр конфликтологии и международного развития Мерилендского Университета, США.

Авторы несут ответственность за содержание статей и верность цитат.

Ethnopolitical Conflicts in the Transcaucasus: Their Roots and Solutions.

Authored and Edited by: Georgi Gogsadze, Manana Gabashvili, Aleksandr Iskandaryan, Albert Kabisov, Edy Kaufman, George Quester, Erjan Kurbanov, Elkhan Mekhtiev, Nikolai Hohvanessian, Georgi Otyrba, Gulshen Pashaeva, Barry Sanders.

Copyright © 1997, CIDCM, University of Maryland. All rights reserved.

Content of the articles and verification of quotations are the sole responsibility of the respective authors.

Center for International Development and Conflict Management, Tydings Hall,
University of Maryland, College Park, Maryland, 20742, USA.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
К истории проекта, <i>Эди Кауфман</i>	7
Сосуществование этнических групп: Оптимистические уроки прошлого, <i>Дэвид Х. Квестер</i>	45
✓ Международное право о самоопределении и конфликт в Нагорном Карабахе, <i>Эрджан Курбанов</i>	56
✓ Генезис посткоммунистических этнополитических конфликтов и международное право (На примере Закавказья), <i>Александр Искандари</i>	70
✓ Некоторые аспекты развития армяно-азербайджанского конфликта и усилия для его урегулирования, <i>Эльхан Мехтиев</i>	83
✓ Нагорно-Карабахский конфликт и варианты его решения, <i>Николай Оганесян</i>	92
Главные аспекты межэтнических отношений в Грузии, <i>Георгий Гогсадзе</i>	122
Постсоветская реальность в Абхазии и Грузии: Демократия и национализм против коммунистической идеологии? <i>Георгий Отырба</i>	140
К психологическому анализу конфликта (На примере вооруженного конфликта в Абхазии), <i>Манана Габашвили</i>	146
Конфликт в Южной Осетии и ценность опыта Аландской автономии для разрешения конфликтов в Закавказье, <i>Альберт Кабисов</i>	154
Вопросы языковой политики в независимом Азербайджане, <i>Гюльшен Пашаева</i>	159
Ученые, Практики, Авторы: Что мы узнали о потенциале конфликтологии в Закавказье, <i>Барри С. Сандерс</i>	173

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга стала результатом работы группы ученых из Закавказья. Идея о ее создании появилась в Мерилендском университете два года тому назад, когда восемь ученых из региона начали работать над проектом "Партнеры в конфликте." Проект проводился Центром международного развития и конфликтологии Мерилендского университета. В течение семестра они прошли обучение в области преподавания конфликтологии. В ходе своей работы кавказские ученые столкнулись с книгой "Демократия, мир и израильско-палестинский конфликт", в которой была моя статья написанная в соавторстве с палестинским ученым. Всего же в книге было пять статей арабских и израильских авторов. Один из грузинских ученых предложил создать подобную книгу, где авторами стали бы ученые с Кавказа. На это мы ответили, что это будет сделать гораздо труднее, чем это кажется на первый взгляд. Тем не менее, наши гости были настойчивы и мы решили начать работу.

Нам приходилось все время напоминать себе, что авторы этой книги приехали из региона с длительными конфликтами и противоречиями. Таким образом, их готовность совместно работать над книгой не должна восприниматься как примирение. Кроме того, мы должны подчеркнуть, что каждый из авторов несет полную ответственность за свою статью, за исключением заключительной главы, в которой Барри Сандерс обобщила некоторые из общих идей. Данная книга должна рассматриваться, как одно из первых усилий группы ученых, которые продолжают совместную работу. Мы, в Мерилендском университете, надеемся, что скоро настанет тот день, когда азербайджанец и армянин или грузин и абхаз или осетин станут соавторами одной из глав новой книги. В течение трех лет начиная со дня их совместной работы в Мериленде, они продолжают поиск общих идей и мы уверены, что их настойчивость приведет к успеху.

В течение нашей второй ежегодной встречи, проведенной в августе 1997 года на Аландских островах в Финляндии, группа ученых которая начала нашу работу и семь новых "партнеров" сделали следующее заявление

ЗАЯВЛЕНИЕ:

"ПАРТНЕРЫ В КОНФЛИКТЕ: СОЗДАВАЯ МОСТЫ К МИРУ В ЗАКАВКАЗЬЕ"

На ежегодной встрече "Партнеров", представители из Армении, Азербайджана, Грузии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии, заявили следующее.

Встреча, организованная Институтом мира Аландов и Центром международного развития и конфликтологии Мерилендского университета была проведена с 23 по 29 августа 1997 г. в Эскеро, Аланды. Наши коллеги из Абхазии на встрече отсутствовали, но они присоединяются к данному заявлению.

Мы, ученые и руководители неправительственных организаций (НПО) Закавказья в течение недели совместно занимались вопросами достижения мира в Закавказье. Мы обсуждали принципы урегулирования и возможные действия для достижения долгосрочного мира для наших народов. Наши народы серьезно

пострадали от недавних конфликтов — физически, эмоционально и материально. Мы считаем крайне важным выразить нашу глубокую заинтересованность в мирном и окончательном урегулировании конфликтов. Мы поддерживаем быстрые, действенные и эффективные меры для помощи всем тем, кто стали жертвами конфронтации, и особенно тем, кто были вынуждены покинуть свои дома.

Мы считаем крайне необходимым обратиться к политическим лидерам с просьбой использовать ненасильственные решения, так как никакой приемлемой альтернативы миру в регионе не существует. Кроме того, необходимо, чтобы хрупкое перемирие в Закавказье превратилось в полноценный и долгосрочный мир. Следовательно, мы обращаемся к нашим лидерам с просьбой использовать все доступные средства для того, чтобы избежать возобновления военных действий. Мы хотим подчеркнуть, что любое решение должно быть основано на принципах международного права.

Имеется множество доступных моделей и методов для разрешения конфликтов в нашем регионе. В ходе нашего семинара мы проанализировали те методы решения конфликтов, которые оказались успешными и помогли достичь мира, и мы выражаем нашу искреннюю готовность заняться поисками действенных решений для урегулирования в Закавказье. Мы продолжим нашу работу, используя взаимоприемлемые методы для решения конфликтов. Наши усилия на данный момент включают:

- Межрегиональные конференции;
- Совместную книгу о творческих подходах в решении конфликтов;
- Разработку и представление учебных материалов по конфликтологии для школ;
- Разработку учебных программ по конфликтологии и обучение конфликтологии в университетах и проведение исследований;
- Консультации НПО и правительственных должностных лиц;
- Проведение реабилитационных программ для вынужденных переселенцев и других жертв конфликтов.

Как "Партнеры", мы понимаем, что данное заявление — это лишь небольшой фрагмент миротворческой деятельности в нашем регионе. Мы также думаем, что крайне важно донести наше соглашение и нашу поддержку для текущих переговоров. Кроме того, мы считаем, что необходимо попытаться использовать нестандартные подходы, чтобы гарантировать мир для всех граждан наших стран. В дискуссиях в Эскеро, мы вновь подтвердили нашу поддержку:

- Уважения местного языка, образования и религиозных свобод.
- Прав граждан в конкретных местностях определять вопросы культуры и благосостояния на местном уровне.
- Защите свободной прессы, средств массовой информации и демократическому процессу.

Мы намереваемся расширить список пунктов, по которым у нас имеется согласие, а также сохранить и расширить наше партнерство. Мы понимаем, что реальные изменения могут быть достигнуты только постепенно и они должны произойти во всех областях гражданского общества. Кроме того, мы осознали ценность компромиссов и уступок, которые являются составными частями успешных

переговоров. Мы, решили активно сотрудничать, для достижения этих целей и распространить миротворческие усилия по всему Закавказью.

Н. Оганесян
Г. Гогсадзе
А. Искандарян
А. Кабисов
Г. Пашасва
Н. Алиев
М. Габашвили

А. Моллазаде
Н. Сарджвеладзе
М. Шарашидзе
Барсегян
Габриелян
Э. Мехтиев
А. Инал – Ипа

29 августа 1997 Эскеро, Аландские острова, Финляндия -

Не так то легко должным образом поблагодарить всех тех, кто помогли осуществить этот проект от начала до текущего третьего этапа. Список включает Серго Микояна, который помог адаптировать проект для Закавказья; Мортону Гальперина, который провел с нами стимулирующую встречу в Совете Национальной безопасности США и, к тому же, дал много дополнительных советов; Карри Шоу, которая провела программу обучения разговорному английскому языку через конфликтологические упражнения; Теда Гурра, который провел специально разработанный курс о длительных конфликтах; всех сотрудников Центра конфликтологии и факультета политологии Мерилендского университета, которые оказали нам поддержку на различных стадиях проекта; Институт Мира им. Гарри Трумэна в Ивритском университете Иерусалима и Институт Мира Аландов в Финляндии, за размещение участников проекта и участие в работе; Джона Дэвиса, который проводил обучение и всегда был готов нас внимательно выслушать; Джорджа Квестера, который присоединился к проекту как основной исследователь и постоянно делился с нами своими идеями в течение всей работы нашей программы; Эрнста Вильсона, моего преемника на посту директора Центра международного развития и конфликтологии, который поддерживал нашу небольшую группу сотрудников (Барри Сандерс, Эми Стаффорд и меня) в нашей работе. Я хотел бы выразить особую благодарность Эрджану Курбанову, чье знание региона и обеспокоенность его будущим, стали сильными стимулами для нашей работы над редакцией этой книги, благодаря чему она и была успешно завершена.

В нашем пути мы встретились и были воодушевлены идеями многих других людей. Мы надеемся, что хотя они и не были включены в этот список, они нас поймут и примут нашу сердечную благодарность.

Наконец, эта идея не стала бы действительностью без начального финансирования Фондом Евразия и Фондом Макартуров, и непрерывной поддержки и советов Корпорации Карнеги Нью-Йорка (особенно Дэвида Спиди и Астрид Туминез) и Фонда Мира Винстона (особая благодарность Джону Тирману и Таре Магнер).

Эди Кауфман

К ИСТОРИИ ПРОЕКТА

Эди Кауфман

Эди Кауфман – директор Центра исследований в Ивритском университете в г. Иерусалиме (Израиль). В 1993–1996 годах он являлся директором Центра международного развития и конфликтологии Мерилендского университета (США) и руководил проектом "Партнеры по конфликту: Кавказ".

Эта книга создана в рамках проекта, по которому представители интеллигенции из Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии и Южной Осетии съехались для совместной работы в течение семестра в Мерилендский университет. Наряду с введением в преподавание разрешения конфликтов, с подготовкой университетских курсов по этой теме, преподавание которых должно было быть начато в каждом из соответствующих регионов после возвращения участников проекта на их родину, создание этой книги в соавторстве является одним из результатов совместной работы участников семинара.

Цель данной главы состоит в том, чтобы познакомить читателя с теоретическими основами и задачами программы "Партнеры по конфликту на Кавказе", разработанной Центром Международного Развития и Конфликтологии (ЦМРК) в Мерилендском Университете, в Колледж Парке. В первой части объясняются критерии и методология работы, обусловившие выбор регионов и участников. Вторая, основная, часть представляет собой введение в программу обучения в целом, причем более углубленно рассмотрены методы коллаборативного (совместного) решения проблем, что входит в нашу программу. В заключительной части дается обзор новых достижений в данной области, а также рассмотрены планы на будущее.

С прекращением "холодной войны" и идеологической конфронтации Востока и Запада мы оказались перед фактом затяжных конфликтов¹, в которые вовлечены не только лидеры противостоящих друг другу режимов, но и целые народы, проявляющие недоверие и применяющие насилие друг к другу. Эти конфликты, с одной стороны, труднее разрешить, из-за того что враждебность имеет чрезвычайно глубокие корни. С другой стороны, эти конфликты могут быть тем учебным полигоном, где можно испробовать методы многоярусной дипломатии (multitrack)², эксперименты с участием специалистов из разных стран, людей, имеющих разную национальную принадлежность, а возможно, и активно и эффективно вмешиваться в конфликт для его разрешения. Термин "партнеры по конфликту" должен отражать сотрудничество и взаимное обогащение активных представителей разных обществ, заинтересованных в "наведении мостов" и в поисках общих основ для взаимодействия с "врагом". Постоянное изучение взаимных потребностей, творческое мышление, попытки найти новые решения могут создать основы для образования сообщества специалистов – единомышленников, объединенных сходным пониманием политических реалий.

Термин "партнеры по конфликту" призван подчеркнуть *общность* участников, будь то профессиональная (например, журналисты) или региональная (например, Кавказ, Средний Восток). Он не отражает параметров, которые характеризуют конфликт (этническая, религиозная, языковая почва, территориальные притязания и

т.п.). Термин "партнеры по конфликту" (далее — "партнеры"), используемый для описания характерных черт нашей программы, заимствован мною из работ моего друга Аббе Лсвентала, посвященных отношениям между США и Латинской Америкой; он хорошо отражает нашу цель — "наведение мостов" там, где происходят конфликты, поиск общности. Последнее является важнейшей основой для создания группы единомышленников, т.е. людей, объединенных общим пониманием собственных проблем. Говоря более простыми словами, "формирование команды" — это не только нечто, что чисто технически "стоит на входе" нашей работы; "команда" связана с методикой нашей работы во всей ее глубине, с изучением того, как отношения партнерства можно сохранить и укрепить, как можно развить симпатию и сочувствие друг к другу, как научиться переходить от враждебности к сотрудничеству. Без этой изначальной общности труднее "наводить мосты". Тем не менее, как будет показано ниже на примере одного из упражнений, а именно, айсбрейкинг — после ознакомления с некоторыми сведениями мы всегда можем обнаружить определенные точки соприкосновения, ранее не известные нам.

Проект направлен на то, чтобы помочь его участникам перейти от враждебной позиции к пониманию ценности и эффективности совместных поисков решения проблем. То, что специалисты из определенного региона собираются вместе для интенсивной работы в течение периода до четырех с половиной месяцев, может быть существенным шагом навстречу обсуждению альтернативных моделей ослабления напряженности и урегулирования конфликта.

Рекомендации международного сообщества признают важность кодификации гарантий прав человека на любом уровне и установления демократических механизмов разрешения споров в гражданских обществах. Любые демократические цели таких планов не могут быть успешно выполнены без активного участия отдельных представителей и групп местного населения, которые должны быть в курсе международно принятых норм прав человека (обучены им или воспитаны на них), а также должны быть знакомы с практическими механизмами урегулирования конфликтов.

ЧАСТЬ 1. ВЫРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ

Центр ЦМРК занимается организацией краткосрочных форумов по решению проблем³ и дополнительных семинаров вот уже почти десять лет. Наши сотрудники были очень увлечены задачей более долгосрочной работы с группой из районов конфликта; благодаря поддержке со стороны группы спонсоров⁴ нам удалось продлить финансирование и пригласить к себе восемь участников на целый семестр. Первоначально в нашем поле зрения было несколько регионов; благодаря помощи консультанта нашего Центра господина Серго Микояна, мы обратились к региону Закавказья. Регион за пределами Большого Кавказского хребта, называемый Закавказьем, исторически всегда был областью большой подвижности народов, что привело к причудливой чересполосице этнических групп. Со временем эти группы часто хаотически смешивались и вступали в конфликты, что приводило к войнам, кровавым и беспощадным. Тем не менее, различные народы, исповедовавшие к тому же разные религии, сосуществовали в тех же регионах и даже в тех же городах, несмотря на вторжения греков, римлян, ассирийцев, иранцев, турок и русских. Села с армянским населением соседствовали с грузинскими и абхазскими селами,

азербайджанцы жили бок о бок с армянами и грузинами; курды жили среди армян и азербайджанцев, а греки составляли значительное национальное меньшинство на абхазском и грузинском побережье. Евреи жили в Грузии, а также в других местах — так называемые "горные евреи", или таты. Десятки северокавказских народов, такие как, например, лезгины, лакцы и другие этнические группы Дагестана, мигрировали на юг, в районы более плодородных земель. Русские появились здесь в 18 веке.

При Советской власти в этом регионе были созданы три губернии (впоследствии были провозглашены республики), причем не был учтен этнический состав населения и при административном делении мало внимания было уделено религиозным факторам. В течение более полувека в крупных городах со смешанным населением, таких как Баку, Тбилиси и Сухуми, отдельные этнические группы населения: грузины, армяне, русские, азербайджанцы, лезгины, греки, евреи, иранцы, курды — в основном мирно сосуществовали, хотя были и отдельные столкновения между армянами и азербайджанцами. В сельской местности ситуация была еще более мирной.

За распадом СССР последовал процесс раскола, вылившийся в конфронтации и насилие. Продолжительные столкновения, неуправляемое соперничество разных партий оказывают сугубо отрицательное влияние на перспективы развития демократий в каждом из недавно образовавшихся государств. Национализм в наиболее деструктивной форме, не ослабевающий в течение длительного времени и сопровождающийся полным попранием прав человека, замедляет, а иногда и обращает вспять процесс демократизации в регионе. Здесь отчетливо видна неразрывная взаимосвязь демократии и мира. Хотя подлинные демократы и существуют в этих обществах, они нуждаются в более сильной и целенаправленной поддержке со стороны развитых демократий.

В Закавказье столкнулись между собой два принципа: принцип самоопределения и принцип территориальной целостности существовавших или новообразованных государств. Доминантные этнические группы потребовали самоопределения для себя, но очень часто они не хотели признать тех же прав человека за национальными меньшинствами. Насилие было в течение длительного времени основным "методом" разрешения конфликтов по всей Российской империи и во всем бывшем СССР. Крушение тоталитаризма, сурово каравшего за любое нарушение основных постулатов режима, открыло путь призывам к свободе мысли и действия, порой без каких-либо моральных ограничений.

Регион Закавказья привлекает к себе наше внимание по целому ряду причин, прежде всего потому, что на сравнительно небольшой и компактной территории (общая численность населения приблизительно 15 миллионов) имеются три области конфронтации: Армения и Нагорный Карабах/Азербайджан, Южная Осетия/Грузия и Абхазия/Грузия, обладающие некоторыми общими свойствами, несмотря на различия. Все три исследуемые конфликта имеют одну общую черту: одна сторона не удовлетворена предоставленной ей ограниченной автономией и не верит, что статус — кво будет сохранен другой стороной. Другая сторона не допускает сепаратизма, утверждая, что территориальная целостность важнее, чем чья-либо автономия. Все конфликты в Закавказье доказали, что насилие без компромиссов, без окончательного политического решения не обеспечивает стабильности, мира, условий для экономического развития, не говоря уже о сохранении демократии.

Любой конфликт в Закавказье может получить надежное политическое разрешение, только если отказаться от двойных стандартов, понять необходимость компромиссов, прекратить экстремизм с каждой стороны, уважать права человека.

Опыт в области разрешения этнополитических конфликтов показывает, что лучше заниматься одновременно урегулированием лишь одного конфликта. Однако в данном случае мы надеялись на то, что удобно анализировать сразу три ситуации в одном и том же регионе, так как "партнеры" помогут друг другу. Всегда легко советовать другому, как решить проблему, и мы надеялись, что решения, предлагаемые участниками семинара другим, помогут им самим, заставят их по-новому посмотреть на решение своих собственных проблем. Три вооруженных конфликта в Закавказье были первыми разразившимися после распада Советского Союза, и ко времени, когда мы начали анализировать их в своей программе, фаза пика насилия, казалось, уже была позади. Уже велись (правда, не увенчавшиеся успехом) переговоры о разрешении конфликта на правительственном уровне при поддержке третьих сторон из Европейского Союза. Иными словами, конфликт "созрел"⁵ для участия в его разрешении третьей стороны и для проведения нашего эксперимента по разрешению конфликтов.

Кроме всего прочего, мы стремились научить наших коллег, как преподавать разрешение конфликтов в тех регионах, где существуют все элементы развитого общества, существует высокий уровень образования, есть интеллигенция. Хотя Советская власть в прошлом не давала нам таких возможностей, мы сочли, что мы можем оказать влияние на культуру разрешения конфликта. Мы надеялись, что может сработать "эффект умножения", т.е. приобретенный участниками нашего семинара опыт по разрешению конфликтов будет распространяться дальше и дальше. Другая причина состоит в том, что на Кавказе было не слишком много третьих сторон, и степень насилия в то время не была столь высока, чтобы привлечь к себе внимание мировой общественности. Это чувство досады из-за отсутствия внимания со стороны мирового сообщества иллюстрирует случай, когда один из армянских участников встречи сказал, посетив занятие группы палестинцев и израильтян в Колледж Парке, вызвавшее большой общественный интерес: "Почему все интересуется израильско-арабским конфликтом и никому нет дела до нас на Кавказе?" В определенной степени идея изучения региона, обойденного вниманием, помогла нам получить поддержку, необходимую для нашей программы, сначала для проведения семинара в течение нескольких недель, потом в течение нескольких месяцев, а в конце концов в течение семестра с возможностью возобновления его работы впоследствии.

Первоначально мы предполагали пригласить также представителя Северного Кавказа, но тогда нужно было пригласить и русских, а мы заметили, что участники семинара из Закавказья неловко чувствуют себя в присутствии "старшего брата", представителей России. Кроме того, мы не хотели проводить такого рода занятия, пока в Чечне шла кровавая война. В то же время те три конфликта, которые мы анализировали на наших занятиях, к тому времени не были в острой фазе.

Определенную роль в выборе объекта нашей работы играло и то, что Закавказье оставалось одной из частей бывшего Советского Союза, где стоимость жизни относительно невысока, поэтому с помощью не очень высоких капиталовложений можно было оказать материальную поддержку для выполнения

первоначальной программы разрешения конфликтов, которая будет осуществляться участниками семинара после возвращения на родину.

Семестровый курс в Колледж Парке преследовал несколько целей:

А. Дать возможность его участникам и спонсирующим организациям реализовать программу разрешения конфликтов в соответствующих университетах на местах, проводя занятия по этому курсу. Это задача была основной, однако мы надеемся, что можно будет реализовать и другие задачи, как, например, перечисленные далее.

Б. Пропагандировать методы нашей работы за пределами университетов, соответствующих центров и учреждений. Внедрять в жизнь культуру разрешения конфликтов. Оказывать содействие долгосрочным программам и различным учреждениям, занимающимся проблемами урегулирования конфликтов как составной частью преобразования гражданского общества и борьбы за демократизацию. Укреплять связи между университетами и академическими учреждениями в регионе.

В. Установить компьютерную почту (электронный мейл) и компьютерную сеть по теме "разрешение конфликтов" в регионе, открывать дискуссии, переписываясь по мейлу и т.п.

Г. Создать постоянную программу взаимодействия, соавторства, совместных исследований, возможно также, обучения.

Д. Развивать местную инициативу по теории и практике разрешения конфликтов, что является важной предпосылкой успешного проведения демократических реформ и экономических преобразований.

Е. Производить обмен опытом в деле урегулирования конфликтов с учеными и другими специалистами из Закавказья с целью добиться переговоров о мирном разрешении кризиса, приемлемом для всех участвующих сторон.

Наша главная цель состоит в пропаганде теории и практики культуры разрешения конфликта. Мы стремимся к тому, чтобы участники выработали единую точку зрения на конфликтную ситуацию, чтобы была создана программа урегулирования регионального конфликта или разработаны новые проекты. Взаимодействие широких слоев на академическом уровне, как известно, может постепенно оказать влияние на политиков и на народные массы в конфликтных ситуациях. Участники должны проанализировать корни конфликтов, текущие и потенциальные затраты, возможно, им удастся выработать планы действий частных, государственных и международных организаций с целью поддержания мирного решения вооруженных конфликтов. Наконец, партнеры должны подготовить статьи совместно либо каждый по отдельности. Эти статьи будут включены в сборник, который будет опубликован. Задача состоит в участии в этой интенсивной работе, в исследованиях и семинарах, а возможно и в сообществе, которое создаст информационную сеть для обмена сведениями, для непосредственной связи с соответствующими регионами конфликта. На местах материалы работы будут использованы в университетском преподавании и получат широкую огласку в обществе, в правительственных сферах, в средствах информации.

Многие интересные моменты, связанные с подготовкой к приезду "партнеров", не могут быть здесь детально описаны⁶. Мы много думали над планом размещения участников семинара. Так как нам не удалось получить в наше распоряжение

достаточно большой восьмикомнатный дом, мы размещали их в двухместных квартирах с учетом общечеловеческих критериев, а не условий данной конфликтной ситуации (принимались во внимание такие факторы, как пол, возраст, семейное положение).

В течение первых двух недель мы были обеспокоены тем, что уровень понимания английского языка и способность говорить по-английски недостаточны; поэтому мы организовали преподавание минимальных языковых основ для всех "партнеров", разделив их на две группы — продвинутый уровень (в основном это те, кто ранее получал гранты и работал в США и в других странах за границей) и начальный уровень — те, кто был впервые за границей.

В экспериментальном порядке мы совместили преподавание основ английского как иностранного с обучением разрешению конфликтов, что было предметом дипломной работы Корри Шоу в Мэрилендском университете. Нелегко было заставить всех "партнеров" активно участвовать в обучении английскому языку, но когда им стало ясно, что они смогут использовать престижный иностранный язык для преподавания конфликтологии на их родине, они поняли свою собственную роль в деле испытания многосторонней программы, и это имело решающее значение. Программа состояла из факультативных университетских курсов и нескольких специально подготовленных курсов: семинар Теда Р. Гурра об этнополитических конфликтах в период после "холодной войны", интерактивный курс "Теория разрешения конфликтов" Кима Холли и развернутый семинар под руководством Э. Кауфмана, обзор основных элементов которого дается в этой главе. Мы также дали возможность "партнерам" принять участие в различных программах, проводимых в области "большого Вашингтона", район Колумбия; они общались с политиками и советниками, в том числе с Мортонем Халперниным, который в то время работал в Совете Национальной Безопасности США (он посоветовал нам работать вместе над созданием книги). Мы побуждали "партнеров" подготовить совместные доклады в разных университетах, включая наш собственный; при этом мы старались, чтобы они преодолели дискуссионную риторику, но на ранней стадии это было невозможно.

СЕМИНАР ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ

Цель этой главы — не только изложить проблематику, дать общее представление о нашей работе читателю нашей книги, но кроме того, напомнить самим "партнерам" о наших общих методах, к которым они могут прибегнуть в современной практике разрешения конфликтов у себя на родине.

Мы не будем концентрировать наше внимание на теоретических аспектах проблемы, а обратимся к практическому расписанию работы "партнеров". Мы постараемся кратко пояснить нашу программу, показать, что она соответствует нашим целям, объяснить мотивы участников работы семинара. Некоторые весьма скептически относились к самой попытке применения методов альтернативного разрешения конфликтов: это были и прагматики направления "реальной политики", и критики методов "групповой терапии", которая, как они считают, является продуктом североамериканского общества. Метод "второго трека", то есть неофициальной дипломатии, как способ решения этнополитических проблем связан прежде всего с работой Херба Келмена из Гарвардского Университета и с первым поколением реализаторов программы "Трек два", таких как Джон Бэртон, Эдвард Эйзар и

Джозеф Монтвилль (например, Montville, 1988)¹, многие из которых участвовали в работе нашего центра. В течение последнего десятилетия такие крупные эксперты в рассматриваемой области, как Джон Мак Дональд, Крис Митчелл и Джей Ротман внесли огромный вклад в наш учебный процесс.

Кроме того, я был рад предоставленной мне возможности работать в Колледж Парке согласно модели Семинара по Новым Методам Решения Проблем – Innovative Problem Solving Workshop (IPSW) и пропагандировать нашу методику, так как я имею личный опыт работы в 1980–е годы с израильтянами и палестинцами в Институте Мира им. Трумэна (Truman Institute for Advancement of Peace) в Иерусалиме. В это время и в течение периода интифады (палестинские вооруженные выступления) нам удавалось поддерживать диалог без каких-либо профессиональных уловок, основываясь исключительно на наших чувствах, в частности, чувствах равноправия и уважения, и на соответствующих политических взглядах. Вспоминая это, я вижу, как часто мы проходим мимо возможности улучшить нашу работу, провести ее на более высоком профессиональном уровне. Надеюсь, что по возвращении в Иерусалим мне удастся обсудить этот текст со всеми, от кого зависит судьба топчущегося на месте мирного процесса; возможно, что удастся использовать опыт разрешения одного конфликта для урегулирования другого. Кроме того, в последние годы я выступаю еще и в новой роли, являясь координатором дискуссий (facilitator).

Я прошу извинения за упоминание сведений личного характера, но мне представляется важным объяснить читателю истоки моей деятельности. Более всего ко мне подошло бы определение "ученый–практик", отражающее мои интересы и подход к проблеме.

В целом мы считаем, что, благодаря соединению разнообразного опыта, мы сумеем получить "пакет", больший, чем сумма отдельных его частей, обогащенный результатами проб и ошибок в эксперименте. В нашей тренировке мы иногда используем для наглядности различные примеры, анекдоты, сценарии, случаи из реальной жизни и т.п. Таким образом, наша методика базируется на методах работы по урегулированию израильско–палестинского конфликта и на достижениях программы Центра Международного Развития и Урегулирования Конфликтов (ЦМРПК) в сочетании с традициями дипломатии "второго трека", разработанной в США.

Программа делилась по дням и по темам и включала в себя следующие этапы: ознакомление с местными достопримечательностями и знакомство друг с другом (формирование доверия друг к другу), ознакомление с программой (развитие положительного отношения к разрешению конфликта), ознакомление с задачами координатора (объяснение важности участия в процессе работы семинара и соблюдения правил игры), разрушение образа врага (выяснение многочисленных причин конфликта и альтернативных путей его урегулирования), устранение наших собственных конфликтов (осознание нашей собственной необъективности и предрассудков), межкультурный обмен информацией, альтернативное разрешение споров (используя широко известные методы сведения конфликта к минимуму), развитие общего взгляда на проблемы и выработка консенсуса (применение метода ARI), "мозговая атака" (расширение нашей способности творческого мышления и максимизация возможности выбора), ре–энтри (применение всего того, чему мы научились, к нашим собственным культурам и повседневной жизни после

возвращения на родину), сопереживание и "хилинг" (элементы достижения мира и стремление к примирению), совместная деятельность (формирование навыков работы в команде), оценка и планы на будущее (координация будущего взаимодействия и обеспечение по крайней мере минимальной непрерывности).

1. Ознакомление с местными достопримечательностями и знакомство друг с другом.

Ориентирование.

Участники знакомятся с предварительными данными и получают базовую информацию. Организуются экскурсии для осмотра местных достопримечательностей, по возможности включая посещение различных организаций и университетов. Участники приходят как единая группа, их представляют другим как единое целое, что создаст интересные динамические изменения.

С этого момента партнеры начинают восприниматься другими как единая команда, несмотря на расхождения между ними; их определяют единым словом ("кавказцы"). Помимо ознакомления с местностью, с ее историей, создающего определенный настрой, не менее важно знакомство с бытовыми деталями. Необходимо дать информацию о правилах того дома, где они живут, например, как принято будить гостей утром и т.п. Знакомство со всем этим в первые же дни поможет в последующие дни не отвлекаться и сконцентрироваться на сути программы.

2. Знакомство друг с другом и ознакомление с программой

Представление программы

Программа была детально объяснена, затем последовала дискуссия, вновь и вновь проверялось, насколько участники поняли "правила игры". На этой стадии нужно уделить несколько минут разъяснению в первом приближении основ коллаборативного решения проблем, правил консенсуса и разрешения разногласий. Для того, чтобы найти правильный тон, нужно донести до всех участников логические основы программы; по ходу работы при необходимости объяснения нужно повторить, чтобы каждому было ясно, что от него требуется. Слушая эти инструкции, участники могут задаться вопросом: "Что мне это даст?", "Что я могу извлечь из всего этого для себя?". Я полагаю, что возможны следующие результаты: 1) овладение новыми дисциплинами, которые могут быть полезны в личной и/или общественной жизни; 2) установление связей "за линией конфликта", т.е. с противоположной, конфронтующей стороной; 3) овладение умением решать проблемы, опытом поиска решений; 4) на личностном уровне – стимулы к изменению характерологических и поведенческих стереотипов, способность по-новому вести себя в ситуации спора и конфликта; 5) способность приступить к решению насущных задач по возвращении на родину, что может коренным образом повлиять на профессиональную и на общественную деятельность.

Учебный процесс должен быть приведен в соответствие с предварительными знаниями и стремлениями (предиспозицией) участников, чтобы новые идеи были лучше восприняты и обучение прошло успешнее. В целом наиболее целесообразно работать в тесном сотрудничестве с участниками семинара, постоянно задавать им вопросы, применима ли та или иная модель к их стране, к их обществу, осуществлять обратную связь. Это не означает, что мы можем менять нашу программу по воле каждого отдельного участника; тем не менее, мы стремимся удостовериться, что наша цель достигнута и что приобретенные знания могут быть впоследствии применены в процессе преподавания.

Хотя мы с самого начала даем обзор нашей программы, мы поясняем, что нельзя "раскрыть все карты", т.е. рассказать все наши планы вначале. Часто в ходе семинара выясняется, что нужно объяснить каждую стадию нашей работы отдельно, иногда нужно подвести итоги пост-факто, как в случае игры "апс энд даунс" ("встань и сядь"), рассмотренной ниже.

Нужно ли раскрывать с самого начала все наши приемы и хитрости? Это следует делать только в подходящий момент. Иногда лучше позже, чем раньше, чтобы на участники не начинали работу с предвзятым мнением, не занимались "подгонкой под ответ", а пришли бы сами к соответствующему выводу. Подведение итогов необходимо нам самим, особенно потому, что мы готовим потенциальных преподавателей, которые будут впоследствии работать по нашей методике; и мы планируем делать такое заключение после каждого дня работы. Что касается приобретения каждым из участников личного опыта, то это дело самооценки каждого; тем не менее, мы приветствуем практику подведения итогов на специальных заседаниях в конце программы.

Айсбрейкеры и представление участников

Есть много способов представления участников. Некоторые традиционные методы, как например, простое называние имен и организаций, кажутся уже настолько устаревшими, что не вызывают концентрации внимания. Если и проводить представление участников таким способом, нужно дать им указания, как это сделать оптимальным образом. Значки с именами плохо видны и часто вызывают нежелательные ассоциации в некоторых культурах (ярлыки, бирки, нечто коммерческое). Лучше написать имя каждого на большом плакате, закрепленном на столе. В целом имеется много интересных, творческих методов знакомства друг с другом. Я предпочитаю следующие два: обсуждение имен участников (и хозяев) и "апс энд даунс" ("встань и сядь").

Обычно во время обеда или другого неформального сбора всех участников мы просим участников пройти по залу и рассказать все, что они знают о происхождении своих имен и фамилий. Эту идею подал мне один активист борьбы за мир, который испробовал транскультурную применимость этого метода в Шри Ланке. Я применял его в нашей работе. Нужно спросить, связано ли то или иное имя с каким-либо историческим или религиозным деятелем или оно было дано в честь одного из родственников, имеет ли он/она какое-нибудь домашнее имя (прозвище), любит ли он/она, чтобы его/ее так называли. Имя может иметь интересную историю, оно может быть связано с каким-нибудь ремеслом (профессией), с местом, с интересным эпизодом. Часто, даже если некоторые участники поверхностно знакомы

друг с другом, им никогда не приходилось затрагивать эти вопросы. Координатор берет эти сведения на заметку, а затем дает некоторые комментарии, подчеркивая связи и общие тенденции. Так было с кавказцами, которые много знают друг о друге, об обществе, о традициях.

Второй предлагаемый способ знакомства друг с другом — "апс энд даунс" ("встань и сядь"). Он состоит в том, что мы просим встать тех участников, которые обладают тем или иным общим свойством (например, мужчины), остальные при этом сидят и хлопают встающим. Затем, наоборот, встать должна другая группа участников; например, женщины встают, а мужчины остаются сидеть и хлопают им. В течение 15—20 минут мы занимаемся поиском целого ряда неизвестных до сих пор качеств, например: первое поколение людей с высшим образованием в семье, место рождения, религия, количество братьев и сестер (иногда до 12—14; чем больше число, тем меньше тех, кто остается стоять; последние стоящие награждаются овациями остальных), семейное положение, количество детей, владение языками, сколько раз был за границей и т.д. В заключение мы спрашиваем участников, есть ли вопросы, которые они хотели бы задать друг другу. Иногда они интересуются, есть ли в группе вегетарианцы или левши, но в других случаях поиск общего знаменателя связан с болезненными вопросами, например, с потерей близких во время войны или вооруженных конфликтов или с арестом и пленом. В каждом случае координатор должен подумать, как задать вопросы, которые могут вызвать неприятные эмоции, доведя при этом до максимума действенность упражнения.

После окончания этой игры мы начинаем говорить о важности признания общности и о том, что в ситуации насилия нас обычно называют только по одному признаку — по тому, который нас разделяет (в основном национальная или этническая принадлежность). Общаясь друг с другом, мы вскоре поймем, что у нас очень много точек соприкосновения и трудно даже найти противоположности. В условиях отсутствия насилия мы можем признать некоторые важные параметры нашей общности. Чтобы проиллюстрировать широту взглядов, которую мы стремимся развить в плюралистическом обществе, мы обсуждаем определение понятия "diversity" ("отличие", "различие", "разнообразие"), используемое нашим Руководящим Комитетом в Колледж Парке. Этот текст, который мы раздаем участникам нашего семинара, очень важен; приведем его. "Diversity" — это нечто отличное от нас, или те человеческие качества, которые отличаются от наших собственных и не характерны для группы, в которую входим мы, но присутствуют у других людей, в других группах. При этом важно различать первичные и вторичные параметры. К первичным относятся: возраст, этническая принадлежность, пол, физические способности и свойства, раса, сексуальная ориентация. Вторичные параметры понятия "diversity" — это то, что может меняться; они включают в себя следующие показатели (но не ограничиваются ими): образование, место жительства, доход, семейное положение, военный опыт, наличие родителей и детей, вероисповедание, опыт работы. Хотя это определение предусматривает наше уважения к отличиям друг от друга, мы подчеркиваем объединяющие нас элементы, обращая особое внимание, если этих признаков несколько. Одним из примеров может быть такой важный признак, как пол у женщин, независимо от их этнической принадлежности.

В принципе мы можем сформулировать вопросы для "апс энд даунс" на основе одного из первичных и вторичных параметров. Мы, безусловно, должны проявлять

чуткость и такт по отношению к нашим партнерам. Два представления участников были сделаны на обеде в Студенческом Центре при участии нескольких американских друзей, присоединившихся к нам.

В течение первых двух недель, когда проводились занятия английским языком, было достаточно времени для адаптации к новым условиям. Возникает возможность неформального общения групп разного происхождения, они вместе обедают, преодолевают плохое самочувствие после полета из — за разницы во времени, читают выданные им материалы, обсуждают программу с организаторами.

Работа координатора

14623
Разъяснение моей роли в работе семинара нужно начать с описания общих целей и смысла функции координатора — facilitator (что значительно проще, чем говорить о себе). Следует прежде всего определить уровень вмешательства, начиная от координации (facilitation) до миротворческой деятельности (conciliation), посредничества (mediation) и, наконец, арбитража (arbitration). Участники должны наблюдать за выполнением этих функций и в будущем активизировать свою работу. Уже на втором семинаре с теми же участниками нужно перейти от традиционной работы с председателем и ведущим к активному вмешательству участников в процесс работы. Это предусматривает целый ряд действий: поощрение участия в работе, предложение различных альтернатив и разных идей, выслушивание разных точек зрения, обеспечение одинакового временного регламента для всех участников, резюмирование основных идей, краткие выступления в конце и в начале заседаний на оптимистической ноте и т.д. Нужно подготовить все необходимые материалы и раздавать их по требованию. Обычно все члены семинара заинтересованы в таком активном участии, так как многие хотели бы видеть самих себя в качестве потенциального исполнителя роли координатора. Если по мере работы наблюдается прогресс, мы просим кого-либо из "участников" председательствовать на заседании, а если возможно, создать команду координаторов, что, кроме всего прочего, развивает умение совместной работы.

3. Разрешение конфликта: теория и практика

Вводная лекция

Теоретические основы разрешения конфликтов, в частности этнополитических, были сформулированы в программе моими коллегами. Наш курс мы начали с разъяснения материала в краткой лекции, подчеркивая, что мы уделим больше времени прогнозу, чем диагнозу конфликта. Говоря в общем и целом о нашей программе, мы расширим масштаб ситуации — от личного, семейного, общинного, местного, этнополитического до международного и, наконец, глобального. Необходимо прояснить такие понятия, как "конфликт" (с отрицательной или положительной движущей силой?) и "разрешение конфликта", проиллюстрировав примерами их значение, а также значение других терминов — таких, как "урегулирование", "уменьшение", "трансформация" и "завершение". Нужно пояснить рамки "разрешения конфликта" как отдельной дисциплины, а также рассказать об

общепринятых подходах — начиная с "реальной политики" и кончая пропагандой неприменения насилия.

Альтернативное разрешение спора (АРС) вводится в качестве альтернативы судебных процессов или силовой политики, но не в качестве замены реалистической оценки соотношения сил конфликтующих сторон. Лектор должен представить свой собственный подход к разрешению конфликтов. С моей точки зрения, АРС — это не панацея, но стоит попробовать этот метод. "Справедливые" войны оправданы, как, например, в случае самообороны, но лишь как последнее возможное средство.

Нужно объяснить важность дипломатии "второго трека" ("второго пути") и "многоуровневой дипломатии" ("малтитрек"), особенно в период после "холодной войны", когда идеологическое противостояние Восток/Запад уходит в прошлое (за исключением немногочисленных случаев — таких, как Южная/Северная Корея, Кастро/Конгресс США), но наиболее существенными оказались затяжные общественные проблемы. Это не просто конфронтации политических лидеров, которые могут быть разрешены миротворческой деятельностью, а в основном затяжные конфликты между народами, требующие "строительства мира", в котором должны участвовать выдающиеся представители народов и группы общественных деятелей с каждой из враждующих сторон. Изменчивость мировой политики приводит к насущной необходимости рассмотрения конфликтов, касающихся стремления этнополитических групп к коллективной идентичности, безопасности, возможности выживания, благосостоянию и т.п. Это конфронтации между народами, движущей силой которых является потребность в коллективной идентичности, обостряющаяся по вине безответственных руководителей, которых иногда поддерживают экстремисты, включая интеллигенцию, такую же, как мы. Имеющая глубокие корни вражда и затяжные конфликты требуют миротворческих усилий. Как справиться с сильными эмоциями и осознанными потребностями?

Дается краткое введение в аналитические и коллаборативные методы решения проблем как альтернатива традиционным методам АРС (опрос/выявление фактов, услуги, примирение, вынесение решения, арбитраж, посредничество) и в рамках семинара по решению проблем описывается метод, который мы сейчас изучаем вместе. В целом рекомендуется меньше говорить о причинах конфликта, а сконцентрировать свое внимание на том, что можно сделать для его разрешения. Однако если все участники семинара или кто-либо из них хочет получить дополнительную информацию, нужно дать список литературы. Рекомендуется заготовить ксерокопии статей и раздавать их по мере запросов. Нужно объяснить, что мы не уходим от анализа причин конфликта, но обращаемся прежде всего к стратегии разрешения конфликта: от результата, который мы называем "zero/sum", то есть, когда одна сторона получает все, а другая ничего, до "win/win", т.е. взаимовыгодное разрешение конфликта. Кроме того, мы обсуждаем в нашем курсе книгу Фишера и Юри: Fisher and Ury "Getting to Yes"⁹. Постепенно партнеры убеждаются, что очень полезно использовать на занятиях видеофильм (он может оказать большую пользу, чем учебник)¹⁰.

Следует рассмотреть стадии конфликта и обсудить, когда ситуация "созреет" для обеих сторон и создастся мотивация для перехода к новым стадиям разрешения затяжных конфликтов. Вместе с участниками семинара мы обсуждает стадии как их собственных, так и других конфликтов.

Образ "Другого"

Чтобы понять, как создается и разрушается образ врага, мы использовали фильм Сэма Кина "Лица врага", его же книгу и составленные им материалы для дискуссии. Созданный в последние годы "холодной войны", этот фильм показывает советских и американских лидеров в виде чудовищ и поджигателей войны, согласно шаблонным, дегуманизированным представлениям друг о друге. Кроме того, коммунизм и империализм изображаются в нем как бесчеловечные, ужасные доктрины. То, что сейчас такие представления уже неактуальны, заставляет нас еще в большей степени задаться вопросом: "Почему мы довели до таких масштабов обезчеловечивание другого?" Фильм показывает абсурдность таких преувеличений, а также то, что они не могут существовать вечно. Кин рассказывает об одном трагическом случае, придавая ему обобщающее значение: американский "честный парень" убивает в Сиэтле семью, по ошибке приняв ее за семью коммуниста. Этот пример не только помогает понять масштабы проблемы, но, кроме того, может напомнить участникам, что, как известно, милосердие начинается со своего собственного дома. Такой материал побуждает нас к самокритике; подвергается критике лидирующая роль США, критикуются и некоторые христианские фундаменталисты и антикоммунисты. Заострив внимание на универсальности проблем, мы можем легче объяснить партнерам, что их конфликты не уникальны и, следовательно, по всей вероятности, разрешимы, точно так же, как и другие, которые на сегодняшний день уже разрешены. В большинстве случаев решение будет найдено; главное — как приблизить его и уменьшить человеческие страдания, ценой которых оно куплено.

На основе фильма "Лица врага" можно построить дискуссию об образе "Другого". Кроме того, мы можем выбрать для нашей дискуссии какие-либо из многочисленных рассуждений и проблем в разработке к книге Сэма Кина. Обычно за часовым фильмом следует пессимистический обмен мнениями, в котором основное внимание концентрируется вокруг следующих вопросов: "Неужели нам всегда нужен образ врага? Не создаем ли мы его сами, если его не существует, чтобы потом бороться с ним? Не выдуваем ли мы себе внутреннего врага, если нет врага внешнего?" Детерминизм игры в войну, такой, как "дипломатия", оказывается односторонним, и на первый план выдвигается понимание психологических основ конфликта, во многом зависящих от дегуманизации другой стороны.

Чтобы "разрядить обстановку" после такой дискуссии, оставаясь, тем не менее, в рамках обсуждаемых проблем, мы рекомендуем обратиться к прекрасно иллюстрированной книге доктора Сюса "Книга о масляной войне" (Dr. Seuss, "Butter Battle Book"). Это детская история о двух дружественных народах, живущих по соседству, между которыми начинается конфликт, грозящий перейти в ядерный, из-за того, что одни мажут хлеб маслом вверх, а другие маслом вниз. Автор не завершает этой пародии на политику, и участникам семинара предлагается самим додумать счастливый или несчастливый конец этой истории, дописав ее.

Этот день работы семинара был тяжелым. Если "партнеры" захотят вечером прогуляться на свежем воздухе, нужно пойти им навстречу и объявить занятия на этот день окончанными.

ДЕНЬ 4-Й: УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАШИХ СОБСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Обычно не следует слишком спешить с обсуждением собственных конфликтов "партнеров", нужно подойти к нему постепенно. (Координатор может привести дополнительный пример из своего собственного опыта в качестве руководителя или участника семинара). Начните с примеров других конфликтов и лишь исподволь подойдите к конфликту "партнеров". Это нужно для того, чтобы избежать преждевременного завершения этой части работы и не допустить всяческих недоразумений, пока партнеры еще не поняли потенциальной выгоды для себя.

Важно сначала освоить общие принципы разрешения конфликта, а затем применять их к конкретной ситуации. Постепенно перейдите от обсуждения фактов, к признанию необходимости работать вместе, что должно быть осуществлено, как только вы почувствуете такую возможность. Часто сами участники подходят к вам в коридоре с вопросами: "Когда мы, наконец, начнем говорить о своих собственных конфликтах?" "Мы ведь приехали обсуждать наши собственные дела. Когда мы начнем это делать?" Нужно проверить, каково общее ощущение участников семинара. Если многие придерживаются такого же мнения, то пора двигаться вперед. Если мы действительно не хотим начинать упражнения по методу ARI, то простейший способ направить дискуссию в русло обсуждения собственных конфликтов состоит в том, чтобы попросить участников привести примеры из ситуаций в их регионе при обсуждении общих вопросов, как мы обычно делаем по методике IPSW.

ОБСУЖДЕНИЕ НАШИХ СОБСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Теперь настало время провести семинар, посвященный собственным конфликтам "партнеров" (на основе телепрограмм Nightline, PBS или специально записанной на видеоленту лекции компетентного и гуманного эксперта по данной проблеме); затем следует свободное обсуждение. Для обсуждения израильско-палестинского конфликта мы использовали состоящий из двух частей документальный фильм PBS "Араб и еврей" (при недостатке времени можно ограничиться одной частью), автор которого Дэвид Шиплер написал известную книгу с тем же названием. Это сложная часть семинара, так как партнеры будут очень болезненно воспринимать все, что им кажется необъективным. Иногда можно показать два фильма или попросить выступить с лекцией представителей обеих сторон. Если вы предложите партнерам прочесть лекции, то возникнет опасность, что начнется конфронтация, которую впоследствии трудно будет устранить. В таких случаях нужно, чтобы лекторы выражали официальную или групповую точку зрения, а не свою собственную.

УСТРАНЕНИЕ НАШИХ СОБСТВЕННЫХ ПРЕДРАССУДКОВ

Анализ наших собственных предубеждений, предрассудков и стереотипов — тема, которой посвящено специальное занятие семинара. Наша цель при этом — применить на практике приобретенные нами знания об образе "Другого" и проверить, как рассмотренные нами механизмы "работают" при восприятии друг друга

участниками семинара, относящимися к разным этническим группам. После объяснения значения соответствующих терминов мы начинаем упражнение, называющееся "ослабление предрассудков", которое делится на две части, причем каждая сторона подразделяется на две команды. В первой части мы просим команды А обеих сторон составить список отрицательных стереотипических черт другой стороны. Мы просим их не думать о своем собственном отношении к другим, а действовать на основе хорошо известных, распространенных предрассудков и даже фанатизма. Мы объясняем, что мы пытаемся найти преобладающие тенденции, заостряя внимание на данном этапе именно на отрицательных чертах. Например, армянская команда А должна была в течение 10–15 минут перечислить (в письменном виде) отрицательные качества, обычно приписываемые азербайджанцам, и наоборот, азербайджанская команда А должна была перечислить отрицательные свойства, приписываемые армянам. Одновременно армянскую команду Б попросили подумать, каково может быть восприятие азербайджанцами их народа (армян), и наоборот, азербайджанскую команду Б попросили записать, как, по их мнению, их воспринимают армяне. После того, как записи были подготовлены, мы обменялись информацией в команде А, а затем Б. Сравнивая результаты команд группы А, мы сосчитали, сколько всего стереотипических черт было названо, и проанализировали их сходства и различия. Было обнаружено много интересного, включая, например, некоторые одинаковые представления друг о друге. Затем то же самое было сделано для команд группы Б, и мы проверили соотношение результатов команд А и Б друг с другом. Все это дает участникам семинара богатый материал для самостоятельных размышлений.

После завершения первой части переходим к построению положительных образов. Мы начинаем обсуждать, можем ли мы описать положительные стереотипы или пока существуют только отрицательные. Моя методика в этой связи состоит в том, чтобы вспомнить стереотипические шутки о тех или иных народах или этнических группах с целью выявления их положительных качеств. Правда, некоторые положительные стереотипы могут накладывать особые обязательства. Например, швейцарцы считаются пунктуальными, поэтому опоздавший швейцарец может испытывать дополнительные неудобства, так как он чувствует, что люди других национальностей будут считать его исключением из правила. В любом случае мы будем стараться найти положительные стереотипы (как находили отрицательные в первой части). Снова мы делим участников семинара на две группы и две команды (в первой части). Снова мы делаем примерно такой же анализ, как в первой части, но теперь мы можем добавить еще и сравнение обеих частей. В конфликтной ситуации часто накапливается больше отрицательных представлений, чем положительных. Если у одной группы список короче, чем у другой, возникает вопрос, не свидетельствует ли это об асимметрии конфликта. Можно ли считать, что у слабой стороны отрицательных образов больше, чем у победителей? Несомненно, мы строим свои рассуждения на далеко не случайных выборках мнений; но это упражнение мы используем для того, чтобы представить себе свою ограниченность в обычных суждениях о намерениях, скрытых мотивах и планах другой стороны.

В целом занятия на эту тему проходят в напряженной атмосфере, но не без юмора. Партнеры часто смеются, узнавая суждения о себе другой стороны.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Джон Дэвис разработал модульный подход к этой теме, имеющий две разновидности: ролевая игра или рассказ участников о своей культуре. Здесь снова нужен большой такт, чтобы не спровоцировать недоразумений и нежелательных последствий. Занятия можно начать с фильма, где изображен американский бизнесмен, прибывающий в Индию и делающий всевозможные ошибки в общении со своим потенциальным местным партнером. Обсуждение разных сцен и перечисление его ошибок вызывает всеобщее оживление. После этого предлагается ролевая игра "конфликт культур", где обыгрываются различия двух или более культур: в игре используются заранее подготовленные карточки. На карточках отмечены черты поведения разных народов, включая личные качества, дискретность, речевые стереотипы, отношение к противоположному полу, стереотипы поведения дома и вне дома, язык жестов и т.п. В конце занятия участникам дается межкультурный тест, в котором нужно определить место того или иного понятия на непрерывной шкале ценностей, например: пунктуальность, личный контроль за окружающей средой, самостоятельность, отношения к изменчивости в поведении и в точках зрения, отношение к будущему и т.д. (см. приложение). Этот тест покажет не только положительное или отрицательное отношение участников к тому или иному качеству, но может, кроме того, выявить сходство в оценках "партнеров".

ДЕНЬ 5-Й: ПОСРЕДНИЧЕСТВО

На короткое время мы даем упражнения, которые выходят за пределы сферы коллаборативного решения проблем, но, тем не менее, являются интересным элементом АРС. Сначала кратко объясняются теоретические основы посредничества, затем оно рассматривается на практике с помощью моделирования по книге "Community Conflict Resolution Training Manual" ("Пособие по разрешению общественных конфликтов"). Например, рассматриваются случаи жалоб на дискриминацию по национальному признаку. Мы используем метод San Francisco Community Board, по которому выбираются два посредника. Сначала делается представление участников и посредники зачитывают сообщение. На первом этапе стороны должны описать проблему, а посредники задают вопросы и составляют резюме. На втором этапе избирается какой-либо один вопрос и на нем концентрируется внимание, при этом констатируются успехи в решении спора. На третьем этапе формулируется новое понимание проблемы сторонами, поощряется продвижение к ее разрешению. На четвертом этапе стороны активно помогают достичь договоренности, которая записывается и затем зачитывается на последней сессии.

Если позволит время, мы можем обратить внимание на потенциальные возможности использования различной дипломатии, начиная с официальной ("первый путь") и кончая детскими играми. Так, можно рассмотреть примеры переговоров на высшем уровне хорватских, боснийских и сербских лидеров, динамику вмешательства третьей стороны в Дейтоне, Огайо, где важен был временный фактор (установленные вначале временные рамки дважды менялись). Можно обсудить опыт Джимми Картера с египтянами и израильтянами в Кемп Дэвиде и недавний опыт на Гаити и т.п. Можно напомнить еще и другие, более

недавние случаи вмешательства дипломатии в кризисных ситуациях. С другой стороны, очень интересно обсудить концепцию "посредничества коллег" на примере детей в школе первой и второй ступеней. Для этого мы работаем со специально подготовленными школьниками из местных школ, что вызывает особое оживление. После серьезной дискуссии оказывается, что подобные методы могут быть применены участниками семинара. Одновременно нужно поднять вопрос о применении этих методов к собственным культурам данных народов, учитывая традиционные для них способы посредничества.

Важно объяснить, когда лучше использовать посредничество, а когда способ коллаборативного решения проблем — метод, который нам предстоит обсудить на следующий день. Существуют преимущества комбинирования обоих методов, если речь идет об особых проблемах (территориальные притязания, распределение водных ресурсов) в контексте затяжного общественного конфликта.

НАШЕ ОБЩЕЕ ВИДЕНИЕ

Это — необычное упражнение, которое мы начинаем с того, что просим "партнеров" заглянуть в будущее, на двадцать лет вперед и нарисовать максимально оптимистическую (но все же реалистическую) картину того, что будет с их регионом или страной / нацией / этнической группой (там, где сейчас происходит конфликт). Мы затрачиваем некоторое время на то, чтобы побудить участников к творческой работе; затем рекомендуется пройтись вокруг стола. Наблюдается мирная и конструктивная обстановка. Несомненно легче найти общий знаменатель, если обсуждать то, что будет через два десятилетия. Часто, особенно если в группе есть юные участники, рисуется широкий фон. В других случаях участники семинара представляют себе, что каждая семья "партнеров" будет иметь по "Мерседесу"; тогда координатор должен объяснить, что это не реально, невозможно даже в самых богатых странах. В целом эти моменты нашего семинара бывают очень приятными, наше общение гармонично. Результаты записываются на стенде, а затем мы составляем резюме и включаем его в раздаваемые участникам материалы.

После этого кульминационного момента координатор просит переключиться на другую задачу — составить "наихудший сценарий", т.е. описать наиболее пессимистический вариант будущего. Обычно это вызывает противодействие. Некоторые говорят, что хуже, чем сейчас, быть не может; другие не согласны. Мы снова ходим вокруг стола. Возникает удручающая атмосфера; мы напоминаем людям, откуда они приехали; они говорят о более высоком уровне конфликта, об экономическом зastoе, увеличении зависимости от гуманитарной помощи, партизанской войне, терроре, массовой гибели людей, голоде и массовой голодной смерти, хаосе, ядерной угрозе, о возникновении новых латентных этнических конфликтов, крупных войнах и всеобщем разрушении и т.д. (Таково общее резюме наиболее пессимистического прогноза, данного участниками семинара с Кавказа). Нужно написать все это на доске и / или на стенде, а затем составить резюме и включить его в раздаваемые материалы.

После обсуждения цели упражнения мы "движемся назад" (так называемый "бросок назад") и составляем прогноз того, что будет через 10 лет, потом через пять лет, затем, возможно, готовим план дискуссии для последующих дней с помощью метода ARI. При этом важно, чтобы участники сами составили список приоритетных

вопросов, с которыми они будут работать во время семинара по коллаборативному решению проблем. Они должны пользоваться материалами, составленными нами совместно.

ДЕНЬ 6-Й: ИГРА "КОНСЕНСУС"

Коллаборативное решение проблем в основном базируется на поисках консенсуса в качестве альтернативы решению с позиции силы или плохому компромиссу. Прежде чем описывать результаты работы центра в Колледж Парке, приведем еще несколько других примеров. Рассмотрим разработанный в Университете Коста-Рики метод, который называется TOWS / FODA (по первым буквам слов в английских словосочетаниях: external negative Threats, External Positive Opportunities, Internal Negative Weaknesses, Internal Positive Strengths — внешние отрицательные угрозы, внешние положительные возможности, внутренние отрицательные слабости и внутренние положительные силы). После обсуждения задачи "партнеров" просят участвовать в упражнении "мозговая атака" вокруг определенной темы (перспективы карьеры мексиканки в США), составив список трудностей и возможностей. Мы просим участников выделить приоритеты в списке внутренних и внешних положительных факторов (максимизация возможностей и сильных сторон соответственно) и свести к минимуму отрицательные факторы (угрозы и слабости). Затем каждый из участников обращается к своему коллеге справа, берет составленный им список и вычеркивает все наименования, кроме трех верхних; то же самое он делает со списком своего коллеги слева. Полученный в результате список отражает консенсус данного коллектива (используемый членами правления корпорации).

Другое упражнение, в котором участвовал я сам, было организовано координатором ЮНИСЕФ; предметом обсуждения была смертная казнь. На раннем этапе нашей работы нас попросили прикрепить значок "да" или "нет" в соответствии с нашими взглядами на этот вопрос и разделиться на две группы в аудитории. Затем нас просили в течение 10 минут подойти (физически) ближе друг к другу. По прошествии этого времени участников спросили, не изменили ли они своего мнения, а если да, просили сменить соответствующим образом значок. Однако никто не сделал этого. Затем нас просили попробовать снова, но на этот раз от нас требовалось найти совместно различные точки соприкосновения. Было произведено другое разделение участников в аудитории на группы согласно другому критерию: предлагалось запретить смертную казнь, но ввести пожизненное заключение без права на амнистию. Участники должны были прикрепить значок "да", если они согласны с этим, и остаться со значком "нет", если они не согласны, после чего многие стали двигаться к середине. В новом раунде ведущая роль принадлежала тем, кто стоял в середине; они пытались убедить тех, кто придерживался точки зрения "нет" с обеих сторон. Были сделаны новые предложения: запрет смертной казни, но пожизненное заключение без права на амнистию при том, что заключенный должен оплачивать своим трудом свое пребывание в тюрьме; добровольное предпочтение заключенным смертной казни вместо пожизненного заключения; смертная казнь за убийство сокамерника или тюремного надзирателя и т.д. После этого раунда больше участников выйдут в середину. Дело в том, что когда люди находятся на

противоположных, конфронтирующих позициях, происходит большая поляризация, чем в случае, когда те же люди должны совместно найти альтернативное общее решение.

Затем перейдем к упражнению, которое нам лучше известно. Оно основано на методе ARI, который разработал Джей Ротман под руководством Эда Эйзара, Теда Гурра и других сотрудников Университета в Колледж Парке. Следует отметить, что уже почти десять лет Центр постоянно совершенствует методы своей работы, используя результаты экспериментов и обратной связи на межкультурном уровне. Участники должны пройти стадию предварительных переговоров, проделать интерактивные упражнения и упражнения по взаимодействию. Три этапа совместных упражнений дают большие перспективы, как будет показано ниже.

ПОДГОТОВКА ARI

Сначала полезно проиллюстрировать методику в целом, приведя примеры ситуации в собственных или в других странах. У нас есть много материалов о ситуации с Иерусалимом: это видеоленты, статьи и заметки, раздаваемые участникам, и прочие источники. Мы можем привести примеры творческого мышления и выработки новых предложений. Можно провести очень интересную и длительную дискуссию, но мы должны сказать участникам: "Помните, что наступило время самопомощи в сфере разрешения ваших собственных конфликтов. Если мы слишком поздно перейдем к рассмотрению ваших проблем, вы будете жалеть, что не успели воспользоваться случаем и применить к своим целям рассмотренные идеи".

ARI (ADVERSARIAL / REFLEXIVE / INTEGRATIVE). ПРОТИБОВОРСТВО, ОСМЫСЛЕНИЕ, ИНТЕГРАЦИЯ

Как показывает само название этого этапа нашей работы, участники переходят от одной стадии к другой. В приложении к этой книге дается несколько схем, которые могут быть использованы для объяснения материала (их копируют и раздают участникам). Мы даем краткий обзор трех фаз этой части нашей работы; детально мы будем заниматься ею в течение 7-го, 8-го и 9-го дней. На первой стадии в центре нашего внимания позиции партий; мы хотим получить ответы на вопрос: КАКОВЫ те пункты, по которым у ваших национальных или прочих групп идет спор, нуждающийся в разрешении? На втором этапе (осмысление) нужно сформулировать потребности каждой стороны и попытаться ответить на вопрос: ПОЧЕМУ у вас такая позиция? ПОЧЕМУ вы настаиваете на определенных пунктах в вызывающих спор аргументах? После того как мы сумели понять мотивы позиции других и найти точки соприкосновения, мы можем перейти к третьей, интегративной стадии, попросив обе стороны сконцентрировать свое внимание на взаимных интересах, при помощи "мозговой атаки" мы стараемся найти вместе, выступая как единая команда, идеи консенсуса, т.е. КАК разрешить конфликт.

Мы можем приводить разные простые примеры, релевантные для обеих сторон, в соответствии с характером участников. Ротман приводит историю с апельшином. Две стороны долго спорят, кому принадлежит апельсин; затем они решают, что нужно разделить его на две равные части. Но после того как им становится ясно, ПОЧЕМУ разгорелся спор, выясняется, что одним нужна кожа

для варенья, а другим — мякоть для сока. Барри Сандерс добавила к этому, что на интегративной стадии обе стороны могут взять семена апельсина, никому не нужные в данный момент, посадить их, чтобы в будущем выросло больше деревьев. Можно привести еще одну историю. Яйцо катится с места на место и останавливается у нового забора на границе двух владений. (Однажды мне пришлось заниматься введением в АRI с группой, в которую в основном входили гидрологи из прибрежных стран, где возникли конфликты из-за верхнего и нижнего течения реки). На стадии формулировки причин конфликта одна семья сказала, что обычно все яйца катятся вниз к своим хозяевам, принадлежат им, последнее можно юридически подтвердить. Другая семья сказала, что они поставили забор, потому что люди, живущие на склоне холма, не позволяют им брать яйца пробегающих кур и что они никогда не брали ни одного яйца, хотя в принципе это право есть у всех семей. Они спорили, приводили разные аргументы, пока не разбили хрупкое яйцо. Если бы они прекратили спорить и объяснили бы на стадии осмысления, для чего им нужно яйцо, то выяснилось бы, что одной семье нужен был желток для домашнего майонеза, а другой — белок для крема. На интегративной стадии обе семьи договорились, как технически разделить элементы; они пришли к выводу, что скорлупа может быть использована и теми и другими для создания специальной питательной витаминизированной смеси, которую можно вместе продавать. В реальной жизни все может быть гораздо сложнее, но примеры подобного рода упрощают действительность и объясняют тот принцип, к которому мы стремимся. Можно, конечно, возразить, что говорить проще, чем делать. Мы объясняем особенности каждого этапа игры и прощаемся до следующего дня.

ДЕНЬ 7-ОЙ: ПРОТИВОБОРСТВО

Мы начинаем эту стадию нашей работы, более детально объясняя ее специфическую динамику. Нам не нужно тратить много времени на тренировку наших участников, так как споры в разговоре являются нормой для большинства обществ. Цель состоит в том, чтобы одержать верх и доказать неправоту другой стороны. Мы можем сравнить это с таким форумом, как ООН, где выступающие часто имеют противоположные цели (например, представители США и Кубы) и основные усилия направлены на то, чтобы "набрать очки", победить в споре. Очень важно быть красноречивым и энергичным, подготовить аргументы, четко и уверенно изложить их. Когда другая сторона приведет свои точки зрения, мы должны ответить на них нашими аргументами; когда они говорят, мы должны уже заготовить ответы. Нам нужно доказать, что мы правы, а они нет. Во время дебатов предположения выдаются за правду, позиция другого априорно отвергается, цель — доказать, что ты прав. В этой ситуации защита наших собственных позиций заставляет нас ограничиваться в нашей аргументации только нашими сильными сторонами, т.е. говорить полуправду (ложь не особенно поощряется, хотя в пылу спора одна сторона зачастую приводит ни на чем не основанные данные, цифры, "факты", а противоположная сторона не всегда способна ответить, противопоставить этому свидетельства, доказывающие противоположное).

После того как принципы работы объяснены и координатор ответил на вопросы, мы просим "партизнов" разделиться на небольшие группы в соответствии с их первоначальными командами примерно на 20 минут и подготовить списки

аргументов и порядок выступающих, включая ведущего, который должен оставаться на месте, пока другие члены команды не будут чувствовать себя комфортно при участии в дискуссии. Далее мы просим две противоположные стороны сесть друг напротив друга. В середине садятся два председательствующих с каждой стороны друг напротив друга на небольшом расстоянии. Мы просим затем ведущих из каждой группы сесть друг напротив друга, а рядом с ними — "второго пилота" из каждой команды для поддержки и участия при необходимости. Дебаты начинаются с речи ведущих, длившейся примерно 1–3 минуты. Другая сторона отвечает и постепенно партии начинают обычную дискуссию. "Второй пилот", уже сидящий рядом с ведущим, присоединяется после нескольких раундов. Все время после этого всех других участников из соответствующих команд призывают присоединиться к дискуссии, для чего необходима следующая процедура: нужно подойти к одному из двух участвующих в дебатах партнеров в команде, дотронуться до его плеча, после чего он должен встать по возможности быстро, освободить место, а севший на его место участник должен продолжить, приводя соответствующие аргументы; затем его заменяет другой. Эта оживленная игра продолжается 20–40 минут, в зависимости от количества участников и от степени накала дебатов. Не нужно обрывать ее, особенно если она переходит в громкие споры, когда обе стороны тычут друг друга пальцами, кричат друг другу "а вы...!", прерывают друг друга и высказывают все больше и больше критических замечаний. В конце дебатов координатор говорит: "Достаточно!" и все идет обратно на свои первоначальные места для оценки происходящего.

Оценка концентрируется вокруг качества дебатов. Рассматриваются основной ход доказательств, аргументы; часто одна команда говорит другой, что было пропущено. Большое внимание уделяется природе аргументов: исторические, более долгое пребывание в стране, о которой идет спор, или более длительный период после первоначального вступления во владение землями; различные точки зрения на то, кто начал цикл насилия, на разного рода причины, виды жестокости; приводятся также правовые аргументы, причем создается впечатление, что любая позиция основывается на законе и на морали. После обсуждения содержания мы начинаем рассматривать стиль, замечаем, что использовался язык жестов, характерный для споров, кроме того, такие выражения, как: "Вы не понимаете", "Вы сами не знаете, о чем говорите", "Это неверно", "Вы не правы". Мы замечаем тенденцию повторять одно и то же, как в пропаганде, переставать слушать аргументы противника после нескольких первых фраз и думать в это время об ответе на его речь. Если во время этой части нашего семинара присутствовали наблюдатели с третьей стороны (в основном представители "хозяев" того места, где проводится семинар), как это часто бывает, мы заранее просим их делать записи и высказать участникам дополнительные замечания.

Если участники не очень устали после этого упражнения, мы предлагаем им второй раунд, где они должны действовать более эффективно, а возможно и более убежденно. Снова мы просим каждую команду разделиться на небольшие группы по 3–4 человека и подготовить аргументы — на этот раз аргументы оппонента. Мы приступаем ко второму туру дискуссии, причем на этот раз КОМАНДА А играет на стороне КОМАНДЫ Б, и наоборот. Обмен ролями ведет к интересным последствиям. Часто участники не хотят представлять точку зрения противоположной стороны; но поскольку правила игры были объяснены заранее, участники оказываются

способными преодолеть эту естественную преграду и с большой энергией приводят аргументы противников. Очень часто они представляют экстремистскую точку зрения другой стороны — либо потому, что они менее способны воспринять более умеренную точку зрения, либо из-за того, что намеренно хотят представить другую сторону как экстремистов, не желающих идти на компромисс.

После еще 20–40 минут, как это ни странно, участники действуют более эффективно, их критика друг друга становится более меткой; обстановка напряженная, но часто слышится смех, вызванный способностью так хорошо представлять экстремальные точки зрения другой стороны. Координатор должен сохранять серьезность, а при необходимости попросить обе стороны вести себя соответствующим образом.

Во второй оценке кратко обсуждается предшествующая игра, но следует быстро перейти к рассмотрению ограниченных возможностей и недостатков этой стадии "противоборства". Несомненно, это разговор глухих, и он только настраивает оппонентов друг против друга. Люди перестают слушать, они становятся агрессивными и многословными. Других слушают лишь для того, чтобы найти ошибку в аргументации и отпарировать. Такая дискуссия лишь подтверждает те точки зрения, которые были у участников ранее. Она ведет к преждевременным весьма ограниченным выводам, укрепляя прежние позиции, на которых стояли участники. Дебаты такого рода подчеркивают различия между сторонами и часто представляют иную сторону в отрицательном свете; стороны оказывают нажим друг на друга. Тем не менее, эта стадия нашей работы имеет важные функции. Например, дается возможность со всей определенностью обрисовать официальную точку зрения, представить другой стороне свои аргументы; каждая сторона может с гордостью почувствовать, что у нее есть определенная платформа, принципы, которые без всякой демагогии представляются последовательными и верными. Кроме того, возникает своего рода катарсис, позволяющий "изъять" из нашей системы все отрицательные чувства по отношению друг к другу. Иными словами, мы не можем полностью понять другого, если нам не дадут возможности вербализовать перед ним наши собственные убеждения. Некоторые обиды настолько сильны и глубоки, что эмоции нужно "выпустить наружу", что необходимо нам и нашим братьям и сестрам. Мы просим участников рассказать о своих чувствах и о своем отношении к этим дебатам. Несомненно, мы стремимся, чтобы все поняли необходимость этой стадии, которая, хотя и не дает решения вопросов, необходима для перехода к другому этапу нашей работы. Необходимо подвести итог, и мы должны убедиться, что "партнеры" не ушли из аудитории, отдалившись друг от друга, а, наоборот, сблизилась после того, как сыграли роли друг друга.

До окончания нашей работы в этот день мы находим способ объяснить основы этапа осмысления; его очень трудно понять без упражнений и практики, в ходе которых участники приходят к пониманию его скрытого глубокого смысла.

ДЕНЬ 8-Й: АРИ-ОСМЫСЛЕНИЕ

Мы начинаем наши занятия в этот день с объяснения, почему мы включили в нашу работу эту ступень. Она необходима потому, что нам нужно обдумать нашу позицию, пересмотреть на более глубоком уровне требования другой стороны.

Прежде всего координатор должен развернуть дискуссию, в ходе которой участники должны прийти к пониманию требований сторон. Среди требований, которые звучат чаще всего, — безопасность, возможность экономического успеха, идентичность, признание, доступ к основным ресурсам. Следует также подчеркнуть, что общий настрой во время этой стадии работы отличается от того, который был во время предыдущей. Например, участников поощряют к употреблению утверждений с местоимением первого лица — "я", к высказыванию вслух своего мнения, к искреннему выражению своих чувств. Важно напомнить участникам, что они должны сообщать только ту информацию, которой нужно поделиться с другим.

Есть целый ряд путей, помогающих "партнерам" активно участвовать в этой стадии работы, которая особенно сложна многим из них, так как связана с личными моментами. Это особенно сложно для некоторых культур. В Америке самоанализ является частью традиционного поведения, но в других культурах это не всегда так. Нужно затратить много времени на подготовку, чтобы участники чувствовали себя комфортно. При этом полезно понять психологию конфликта, причины напряженности, мотивацию, закономерности поведения. Чтобы добиться понимания этих психологических аспектов, Барри Сандерс разработала новые экспериментальные методы преподавания. Используя модель конфликтного поведения Томаса Киллмана, она помогает партнерам понять, какое поведение является более, а какое менее эффективным. Теория Киллмана определяет последовательность (континуум) поведения в различных ситуациях. Одни типы поведения ориентированы на самого себя: от пассивности до конкурентной борьбы, вторые — на других: от пассивности до приспособления. Ища решений, ориентированных как на себя, так и на других, мы можем найти третий континуум: от пассивности, через компромисс к сотрудничеству. Этот третий континуум лежит между "собой" и "другими", что дает возможности для достижения взаимной выгоды (win-win outcome). Только полное сотрудничество может привести к взаимовыгодному решению. Любой другой вариант оставляет одного или обоих участников частично или полностью неудовлетворенными.

Есть и целый ряд других теорий и практических методов урегулирования конфликтов, к которым может прибегнуть координатор. Очень эффективна методика, основанная на работе Элиаса Портера; она дает возможность больше узнать о структуре мотиваций в межличностных отношениях. Сандерс использует эту теорию и ее оценку, чтобы показать участникам, в чем они похожи на других, а в чем отличаются от них на основе того, что мотивирует их высокую самооценку (стремление к последней — универсальная человеческая черта). Всем людям нужна положительная самооценка, и мы стремимся к ней разными путями. Люди вступают друг с другом в разные отношения; это может быть помощь, руководство или отсутствие всякой зависимости. Эти мотивационные структуры обуславливают то, как человек ведет себя в различных отношениях и в конфликтах с другими людьми.

Затем участники рассматривают, как эти структуры личности или коллектива могут измениться во время конфликта. Существует экспериментальный метод изучения таких сдвигов во время конфликта. Участники семинара переходят из одного угла аудитории в другой в зависимости от своей собственной поведенческой мотивационной структуры. В каждом углу происходит обсуждение, как та или иная мотивационная ориентация участников повлияла на их поведение во время

конфликтов. Участникам полезно выслушать рассказы об успехах и неудачах других из их личного опыта.

Изучение особенностей поведения во время конфликта экспериментальным путем добавляет реального опыта к стадии осмысления по методике Ротмана и помогает понять модель ARI тем людям, которым легче осваивать материал на конкретных примерах. Эта работа важна для успешного совместного решения проблем. Экспериментальное обучение имеет то преимущество, что участники находятся в постоянном взаимодействии и могут помочь друг другу преодолеть существовавшие предубеждения. Такая методика позволяет нам смотреть на других теми же глазами, что и на самих себя и понять, что у других такие же страхи, потребности, надежды, как и у нас.

После рассмотрения понятий "поведение" и "мотивация" теоретически и практически полезно соотнести их с действительностью. Это может быть сделано с помощью видеофильма — в Центре в Колледж Парке мы демонстрировали видеофильм Ротмана о палестинских и израильских студентах, обсуждающих свои "притязания" на Иерусалим.

Умение "активно слушать" может быть развито несколькими способами. Его цель состоит в том, чтобы облегчить общение. При этом координатор должен быть уверен, что выслушали всех участников. Он (или она) должны побуждать стороны к разговору, помогать им ясно изложить свою точку зрения, формулируя основные идеи, находить новую информацию и требовать внимания всей аудитории. Координатор должен, кроме того, часто резюмировать основные вопросы, подталкивать участников к тому, чтобы выдвигать новые проблемы и совместно их обсуждать. Проблемы часто очень глубокие и личные.

В нашем арсенале есть три типа упражнений в "активном слушании", которое важно для урегулирования межличностных и межгрупповых конфликтов. Мы предлагаем "партинерам" избрать наиболее подходящий для них тип. Первая модель состоит в том, что участников делят на группы по три человека и просят говорить по очереди. Когда первый участник говорит, второй слушает, а потом излагает ему, что он запомнил. Третий участник действует, как тренер, он обращает внимание как на вербальное, так и на невербальное поведение, что помогает научиться "активному слушанию". Все это продолжается три раза, так что происходит смена ролей.

Второй способ состоит в том, что две команды садятся близко друг к другу; затем члены одной команды говорят, а члены другой команды "активно слушают", а после этого резюмируют требования противоположной стороны. Снова одна сторона повторяет сказанное другой, а координатор действует как тренер, следя за точностью повторения, помогая участникам. Мы наблюдали, что во время этой фазы нашей работы участники говорят тише, они более склонны к самоанализу.

Третий способ состоит в том, что члены команды дают друг другу советы и осмысливают сказанное, улучшая понимание. При этом члены одной "команды" говорят, в то время как члены другой "команды" подбадривают их при помощи фраз вроде: "Расскажите мне еще", "Я понял, но что Вы имели в виду, когда сказали 'унизительное положение'?", "Мы все имеем страхи, но в чем особенность Ваших?". Приятно видеть, как помогает такой метод, насколько больше информации можно получить, если задавать такого рода заинтересованные вопросы. Удастся лучше понять потребности и заботы других.

Оценка этого дня нашей работы чрезвычайно важна, так как она ведет к более глубокому пониманию возможных оснований для общности. Именно общность, понимание общих для конфликтующих сторон задач позволяет обратиться на последующем (интегративном) этапе нашей работы к решению стоящих в центре конфликта проблем, оставляя в стороне индивидуальные моменты. Участникам необходим этот общечеловеческий взгляд, чтобы добиться "общего видения" (shared vision).

После стадии осмысления мы готовы к стадии интеграции, при которой основное внимание обращается на решения проблем. Джей Ротман всегда придавал большое значение очерчиванию проблемы и ее переосмыслению. Мы считаем, что после того как стадии "противоборства" и "осмысления" полностью исчерпаны, мы должны максимально интенсивно заняться интегративной стадией. Поэтому мы добавили к программе целый ряд коротких дополнений, упражнений и т.п., которые направлены на то, чтобы переключить сознание участников семинара от рассмотрения самих проблем к творческому анализу возможностей их решения.

ДЕНЬ 9-й

Интегративная стадия делится на три части, каждая из которых предназначена для того, чтобы увеличить способность нахождения разнообразных и многочисленных решений и поисков общих основ. Цель первой части — тренировка творческих способностей и "открытая мозговая атака" (open-ended brainstorming). Вторая часть состоит в том, что участники семинара, разделенные на небольшие группы, обсуждают многочисленные предложенные идеи. В ходе третьей части излагаются и анализируются те идеи, которые представляются реализуемыми. Затем вся группа снова объединяется для нахождения консенсуса и планирования будущих действий.

Упражнения, выполняемые в этой части нашего семинара, направлены на развитие творческого мышления для расширения наших возможностей. После лекции о "мозговой атаке" координатор предлагает участникам целый ряд экспериментальных упражнений. Во время объяснений вновь повторяются "правила" "мозговой атаки". Поясняется, что цель "мозговой атаки" — "генерировать" максимальное количество идей, а не обсуждать и взвешивать эти идеи и что позже у нас будет время для дискуссий и выявления приоритетов. Во время этого объяснения полезно также рассказать о необходимости использования умственных ресурсов каждого и эксплуатации всех отделов мозга.

Ученые доказали сейчас, что каждое из полушарий нашего мозга имеет свою функцию, т.е. мы думаем по-разному разными полушариями. Затем мы бессознательно "складываем все вместе" и формируем нашу мысль и действия. Но знание функций каждого полушария помогает нам расширить наши возможности. У большинства людей есть в определенной степени доминантное полушарие, во многом определяющее структуру нашего поведения. Наше левое полушарие перерабатывает информацию более линейным образом, в то время как правое в большей степени воспринимает все как единое целое. Поэтому последовательная, логическая, абстрактная и вербальная переработка информации происходит в левом полушарии, а невербальная, интуитивная, конкретная и случайная связаны с работой правого

полушария. Наш западный наукоцентристский мир в большой степени имеет левополушарную ориентацию. Поэтому иногда нам трудно оценить некоторые более творческие и менее логические решения. Чтобы задействовать оба полушария, координатор может предложить идеи, позволяющие активизировать менее доминантное полушарие. Это требует "мозговую атаку", включающую в себя как логические и последовательные элементы, так и задачи, основанные на случайных и непоследовательных факторах.

Назовем лишь некоторые упражнения, использовавшиеся Сандерс и Кауфманом: back casting (бросок назад), writing in different colors (письмо разными цветами), hitch-hiking ideas (подбрасывание идей), circular listing (выслушивание), mind-mapping (съёмка разумом), list exchange (обмен списками). Очевидно, что количество таких упражнений зависит от способностей самого координатора. Упражнение back casting состоит в том, что всех участников просят в течение определенного времени молча представить себе идеальный для них мир в будущем, а затем предложить (посредством "мозговой атаки"), что нужно сделать, чтобы это будущее стало реальностью. Из международного опыта решения проблем известно, что те, кто должен решать проблемы, часто слишком заикливаются на исторических прецедентах и на современности, а не смотрит вперед. В чем могут состоять различия? Поскольку партнеры имеют разный взгляд на историю, будущее, которое им представляется, должно, очевидно, быть разным. Но, как это ни удивительно, многие картины того, что "должно быть", весьма похожи друг на друга.

Итог первой части состоит в том, что мы собрали целый ряд идей. Их можно представить участникам по-разному. Чаще всего все предложения печатаются в виде списка, который раздается участникам. Участники обычно удивляются обилию идей и предложений, возникших в результате "мозговой атаки". Следующий этап первой стадии состоит в разделении предложений на категории по сходству идей. На предыдущих семинарах мы сочли целесообразным выделить разные категории в связи с разрешением конфликта, т.е. проблемы политики, безопасности, культуры, образования и т.п. Каждый из участников семинара может сделать выбор и изучать в последующие дни, когда будут сформированы небольшие группы, то, что его более всего интересует. Важно отметить, что во время "мозговой атаки" участники сидят все вместе полукругом, если это возможно, а не друг напротив друга, как на стадии "противоборства" и "интеграции".

В этот момент координатор может объяснить все основные особенности процесса поиска консенсуса. Нужно пояснить, что консенсус не достигается путем голосования или невнимания к возражениям с чьей-либо стороны. Каждый член команды должен представить перед группой свою точку зрения, которой дается оценка. Группа может отказаться от какого-либо пункта, только если ее член сам сделает это. При настоящем поиске консенсуса люди активно слушают друг друга и находят пути удовлетворить требования друг друга. Консенсус требует больше времени, чем достижение простого большинства, но он дает и значительно лучшие результаты, так как впоследствии никто не будет саботировать проект. Если на людей оказывали сильное давление, им, несомненно, будет очень трудно выполнять принятый план.

Хорошо, если в каждой из сформированных групп представлена каждая конфликтующая сторона. В действительности в любых действиях по разрешению конфликта должны участвовать обе стороны, то есть группы должны быть,

смешанными. Эти небольшие группы должны создать более приемлемый список решений, обобщающий идеи предыдущего списка, полученного в результате "мозговой атаки". Они могут перефразировать, интерпретировать или детализировать содержание списка. Они составляют проект списка, который должен быть зачитан перед всей группой. В этот момент небольшие группы стремятся к консенсусу, так что каждый считает себя причастным к решению и может представить его всей группе.

После того как группа составит свои списки, они собираются вместе и каждая группа должна представить свои решения. Мы собираем богатый урожай разумных идей, и вся группа разрабатывает на их основе план действий, с которым она и возвращается к себе домой. Вся группа в целом должна модифицировать предложения малых групп, и снова мы должны заняться поиском консенсуса. Если партнеры согласны с результатами этой деятельности, они в большей степени способны применить их у себя дома.

Есть целый ряд примеров того, как это все действует. Во время семинаров в рамках "Закавказского проекта" партнеры приняли решение издать в соавторстве книгу о конфликтах, которые они собираются разрешить. Таким образом, их сотрудничество должно иметь еще и этот результат. В книге должны быть изложены разные точки зрения на проблемы и их разрешение. Она может оказать влияние на политиков в каждом из регионов конфликта. Другое решение, требующее сотрудничества, — дальнейшее обучение населения этих регионов на основе новых методов урегулирования конфликтов. Двое из партнеров будут проводить занятия с журналистами конфликтующих сторон. Будет создана информационная сеть для журналистов. На этом список не кончается. Это лишь краткий обзор некоторых возможностей, предлагаемых партнерами, когда они ищут точки соприкосновения и находят решения в рамках дипломатии "второго пути" (second track) с участием интеллигенции, общественных деятелей и т.п.

Многим трудно воздержаться от комментариев — положительных или отрицательных — по поводу идей другого. Поэтому важно, чтобы координатор сдерживал дискуссию и критику, в том числе и со своей стороны. Нужно объяснить участникам, что им будет предоставлена такая возможность позже.

В первом упражнении используются средства, позволяющие продемонстрировать оригинальность мысли, то есть нетривиальное решение проблемы. Для этого Сандерс часто использует следующее задание. Дается квадрат с девятью точками. Участники должны соединить все точки при помощи всего лишь четырех линий, не отрывая карандаша от бумаги. Другое пособие, принятое в обучении творческому мышлению, — это картинки, в которых можно увидеть совершенно разные вещи. Какова бы ни была методика, она должна отнимать мало времени и быстро демонстрировать новое восприятие старого. Участникам всегда интересно понять, как в группе, состоящей всего из нескольких человек, люди по-разному смотрят на одну и ту же проблему. Это упражнение показывает, как важно творчески подходить к решению проблем.

ПЕРВАЯ ФАЗА. — "МОЗГОВАЯ АТАКА"

На этот раз участники сидят не напротив друг друга, а все вместе полукругом лицом к "проблеме", т.е. к месту, где будут записываться пояснения, — доска, стенд.

Занятия начинаются с обучения, как пользоваться предлагаемым методом. Обычно улучшение способности мыслить вызывает огромный интерес, "мозговая атака" известна как высоко престижное занятие, участники ожидают от нее многого. Поэтому наша задача — не разочаровать их и сделать занятие интересным и впечатляющим. В недавнее время мы включили в сценарий нашей работы следующее:

А). Общее изложение происхождения "мозговой атаки" (Осборн, 1938 год), основные определения (процедура генерирования идей при временном прекращении суждений и оценок). "Мозговая атака" является интегральной частью "процесса творческого решения проблем", предложенного Осборном. Это одна из стадий цикла, включающего в себя: нахождение фактов, нахождение проблем, нахождение идей, нахождение решений и нахождение приемлемых возможностей.

Б). Обсуждение путей нахождения новых идей, разговор о мышлении как о самонастраивающейся информационной системе. Нужно остановиться на специальных способностях, таких как "боковое мышление" — т.е. нахождение непрямолинейных решений (De Bono) и объяснить, что "иерархическое или логическое" мышление часто не дает нам необходимого решения, т.к. это прямолинейный подход, то, что называется "туннельным видением". Нужно сослаться на уже обсуждавшееся back casting. Некоторые предложения ориентируются на более широкую формулировку проблем, что называется "увеличить пирог, прежде чем его резать". Мы упражняемся также в нестандартном мышлении.

В). Мы кратко рассказываем об индивидуальных способностях личности, обусловленных право- или левополушарной ориентацией. Вывесите "правила игры" для "мозговой атаки", включающие в себя следующее: "Предлагайте любые идеи и записывайте их так, чтобы можно было их показать всем; не критикуйте, не обсуждайте преимуществ, избегайте суждений, продолжайте предлагать идеи; не обращайте внимания на существенные различия; все остается конфиденциальным внутри данной аудитории, можно добавить "споску" или еще что-нибудь, можно расширять или улучшать предложения; рекомендуется "обезличивать" проблемы, не записывая имени сделавшего предложение; следует поощрять участников к предложению смелых идей и к "полету мысли" ("нам нет преград", "думай крупными категориями", "не думай о бюджетных ограничениях").

Эта работа должна продолжаться примерно 30–60 минут, в зависимости от числа участников и уровня предыдущих знаний проблемы участниками. По моим наблюдениям, обычно предлагается одна идея в минуту; но если двое участников (например, координатор и его ассистент) записывают идеи одновременно на двух стендах, можно получить даже лучшие результаты. В этом случае авторы идей обращаются по имени к людям, стоящим у стенда, так что они могут записывать одновременно, а не должны ждать друг друга. Если кажется, что идеи исчерпаны, то координатор должен "подстегнуть" группу, дав ограничение времени (сказать, например: "У нас есть еще только десять минут, и нам нужно еще хорошо поработать"). Количество — не обязательно гарантия качества идей, иногда немногочисленные идеи могут быть высоко результативными.

ВТОРАЯ ФАЗА – ОЦЕНКА

Между двумя стадиями работы должен быть большой перерыв – и не только потому, что участники устали после утомительной "мозговой атаки", но и потому, что они переходят к другому виду мыслительной деятельности. Теперь они должны классифицировать, перегруппировать, селективировать идеи по принципу их приоритетности, а после этого отредактировать первоначальный текст, добавить некоторые слова, улучшить стиль, сделать написанное более понятным для посторонних, тех, кто не находится в этом помещении, убрать некоторые некорректные выражения. Предложенные идеи нужно распределить согласно подтемам (например, для этнополитического конфликта: экономические, социальные, культурные, политические, гуманитарные вопросы, проблемы безопасности). Очень важно понять, что после того как мы разложили решения по разным "корзинам", первоначальное "нулевое" решение ($zero-sum$), когда один получает все, а другой ничего, меняется. Прежде всего, участники могут придавать разное значение выигрышам (и потерям) для разных "корзин". Во-вторых, если наиболее важные проблемы даже и находятся в одной и той же "корзине" (например, безопасность в случае конфликтов с применением насилия, распределение между странами водных ресурсов в спорных случаях), само наличие других "корзин" (иногда их более десяти) облегчает понимание выгоды компромисса в случаях наиболее сложных и исторически наиболее запутанных проблем. Группа снова подразделяется на подгруппы из 2–4 человек, куда входят "партнеры" с обеих сторон. Дополнительное требование состоит в максимальном использовании мыслительных способностей каждого. Даже если участники не выяснили, к какому типу личности они принадлежат – к лево- или к правополушарному, чувство того, что они действуют в рамках общности, отличающейся от этнической и национальной, дает им новые стимулы, открывает перед ними дополнительные возможности по сравнению с теми, которые они имеют, когда находятся в противоположных лагерях. Часто "сторонние наблюдатели" (не входящие в группу партнеров) проявляют желание участвовать в работе и предложить свои идеи. В таких случаях стороны обычно доброжелательно относятся к этим предложениям. Мы поощряем это, так как несколько дополнительных мнений помогают "рассеять элементы поляризации", оставшиеся от предыдущих стадий, и облегчают поиск общих точек соприкосновения. Мы просим членов команды оценить каждую идею в "корзине", т.е. в сумме обычно 10–15 идей (3 – отлично, 2 – средние, 1 – плохо), а затем обсудить эти идеи от лучшей до худшей в течение отведенного на это времени (обычно 1–2 часа). Кроме того, одному из участников (ведущему) поручается записать на стенде новые отредактированные предпочтительные идеи, которые должны быть в дальнейшем рассмотрены.

ТРЕТЬЯ ФАЗА – ПОИСК ОБЩИХ ОСНОВ

Теперь команды одна за другой докладывают о своей работе перед всей группой. Они прикрепляют плакаты к стенам аудитории. После каждого доклада мы спрашиваем участников, существует ли консенсус и обычно не спрашиваем, есть ли оппоненты. Мы напоминаем партнерам, что, согласно общему правилу, необходим консенсус, и, если участники не очень возражают, они должны "дать свое добро".

Если большинство воздерживается (что бывает редко), ведущий и другие члены команды и группы в целом объясняют ситуацию и возможны изменения, которые вносятся в окончательную редакцию (добавление или исключение каких-либо слов, корректировка). Обычно коллектив оказывает на "диссидента" большое давление, требуя, чтобы он выразил свое одобрение, даже если он не согласен с мнением группы; в результате он (или она) может пойти навстречу коллективу и согласиться. Хотя мы никого не принуждаем идти на поводу у большинства, даже если мы установили право вето каждого из "партнеров", я бы не осудил оппонента за отказ от своего предыдущего мнения под влиянием мнения группы. Иногда отказ одного из участников от своего собственного возражения делает его "героем дня", он рад, что пошел на компромисс, а не остался непримиримым. С другой стороны, если кто-либо из участников настаивает на своем возражении, мы должны отказаться от соответствующей идеи, не подвергнув этого человека остракизму и не исключив его из коллектива. После того как список составлен, мы его печатаем и раздаем участникам, а также по желанию другим заинтересованным лицам.

Это упражнение завершается предварительной и краткой оценкой интегративной стадии и метода ARI в целом. Как вы можете судить сами, эти три дня были днями интенсивной и, как мы надеемся, продуктивной работы. Мы стремимся извлечь из нее максимальную пользу, научиться обратной связи, дать участникам оценку их коллективного и индивидуального труда.

ДЕНЬ 10-Й: ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ В РЕАЛЬНОСТЬ

Наша работа начинается с краткого отчета и более детального обобщения результатов предыдущего вечера, что делает координатор. Затем следует дискуссия по поводу основных идей и формулировки конкретных рекомендаций для политиков, коллег и широкой общественности. Здесь можно привести один интересный пример — конфликт между бастующим профсоюзом учителей и представителями правительства, наметившего реформу образования, на которую международные спонсирующие организации давали крупные средства, в Латинской Америке. Этот конфликт обсуждался на семинаре по разрешению конфликтов. На стадии осмысления вскрылось одно тайное соображение: представители профсоюза боялись, что правительство хочет ослабить их до полного уничтожения. Смешанная команда попросила координатора дать ей дополнительно несколько минут на стадии оценки, так как предлагалась новая идея. Решающим в этом конфликте оказалось следующее. В прошлом учителя платили профсоюзу членские взносы, которые автоматически вычитались из их зарплаты. В текущей ситуации правительство ввело правило, по которому учителям нужно было заполнить анкету для вступления в профсоюз, после чего взнос действительно вычитался из зарплаты и своевременно передавался профсоюзу. Представители профсоюза считали, что это — уловка правительства, направленная на полное уничтожение профсоюза, так как никто не будет посылать анкет с просьбой о вступлении. Смешанная команда предложила следующую идею. Все учителя автоматически считаются членами профсоюза. Правительство будет автоматически вычитать взносы в профсоюз из их зарплаты. Но если учитель захочет выйти из профсоюза, он должен заполнить официальный отказ. Насколько мне

известно, идея была принята правительством, и учителя по многим причинам перестали бастовать.

Переходя от предписаний к изучению традиции, мы предполагаем пересмотреть сильные и слабые стороны коллаборативного решения проблем в свете традиций и существующих механизмов разрешения конфликтов в соответствующих культурах. Естественно, что для пропаганды культуры разрешения конфликтов в тех обществах, откуда происходят партнеры, для успешной работы в качестве координатора, для проведения сходных упражнений у себя дома, необходимо приспособить идеи и концепции к конкретным условиям, чтобы их поняли и одобрили. Цель не должна быть туманной и неопределенной, а должна быть систематически изложена. Нужно начать с объяснения таких понятий, как "конфликт", "урегулирование", "мир", "примирение", и перейти к некоторым "техническим терминам". Например, я использовал испанское выражение "tormenta de ideas" как перевод английского "brainstorming" ("мозговая атака"), но один участник из Боливии сказал мне, что они предпочитают термин "lluvia de ideas", т.е. "дождь идей", так как это звучит не так угрожающе, как "атака". Мы переходим от общих концепций к местным традициям в области разрешения споров в данных обществах. Мы обсуждаем, насколько возможно применить наши идеи к соответствующим ситуациям, когда участники вернутся домой.

Во время семинара в Колледж Парке мы имели доступ к ICONS – International Communications and Negotiations Simulations (Международное Моделирование Коммуникации и Переговоров) всемирная межинституциональная компьютерная система моделирования для дистанционного обсуждения проблем с возможностями международных и региональных переговоров, переговоров один на один и т.д., в том числе разговоров между конфликтующими сторонами. Нельзя пренебречь такой возможностью переговоров на расстоянии. Иногда в том или ином регионе по некоторым причинам невозможно организовать непосредственной встречи. В таком случае удобно воспользоваться интернетом. Кроме того, участники выразили желание воспользоваться мейлом ICONS как вспомогательным средством, помимо непосредственных личных контактов, в частности, потому, что организация семинара стоит больших средств, поэтому семинары невозможно часто проводить. В Колледж Парке "партнеры" были разделены на смешанные команды и представляли друг друга и посторонних участников. ICONS дает возможность совместить АРЛ с обсуждением проблем, наиболее важных для "партнеров". Если семинар будет происходить в другом месте, "партнеры" могут получить информацию через ICONS. Если в дальнейшем они получают доступ к компьютерной сети и будут находиться в контакте друг с другом, они могут научиться использовать сеть для моделирования переговоров и для проведения дискуссий друг с другом или с третьей стороной. Хотя стандартные программы уже существуют, их приспособление к данному конкретному случаю требует больших затрат; тем не менее, эти средства стоит вкладывать.

Можно также проводить видеоконференции с участниками, находящимися в разных местах. Нужно спросить, насколько участники заинтересованы в этом и есть ли соответствующее оборудование в тех странах, где они живут. Если нет, то, не исключено, что координатор или "хозяева" могут помочь, снабдив их участников перед отправкой домой.

ДЕНЬ 11-й: СОПЕРЕЖИВАНИЕ И ХИЛИНГ (ACKNOWLEDGMENTS AND HEALING)

Поскольку обычно затяжные общественные конфликты сопровождаются большими страданиями и бедствиями, мы должны научить "партнеров", как преодолевать душевные травмы в этих сложных ситуациях. Несколько раз во время нашего семинара на родине у участников происходили террористические акты, убийства. Таким образом, реальная жизнь требует преодоления травмы. Монтвиль рассматривает, как можно преодолеть чувство несправедливой обиды, возмущения убийствами и террором и достичь взаимопонимания с другими. Важнейшим ответом на все это является чувство прощения. Вопрос состоит в том, как страдание других может помочь примирению, а не стать источником дальнейшей ненависти и враждебности, которая вызывает новые акты насилия, убийств, насильственной экспроприации и т.п. Такие экстремистские акты, часто повторяемые меньшинством, имеют парализующий эффект даже у "партнеров", которые в нормальных условиях склонны к доброй воле и к хорошему отношению к противоположной стороне. Мы обнаружили, что люди доброй воли не могут и не хотят выразить свои чувства печали и соболезнования "врагу" из-за чувствительности к другой стороне и отсутствия глубоких знаний традиций траура у другого народа. Если кто-либо идет на похороны жертв, убийцами которых были представители его же народа, это требует особых душевных сил и может восприниматься сугубо отрицательно и стать даже опасным. Поэтому нам нужно понимать традиции соответствующих народов, знать, чего мы можем ожидать. Как это ни удивительно, совместно можно подготовить важные, вызывающие глубокие эмоции акты, но без подготовки обойтись нельзя.

После обсуждения такого рода проблем конфликтологии мы стремимся показать на примерах, как сопереживание и хилинг (то есть излечение, облегчение страданий) могут стать эффективной частью краткосрочного, а также и долгосрочного примирения. Следует привести в качестве примера конкретные истории из жизни людей, спрашивать участников об их душевном состоянии, не чувствуют ли они себя дискриминируемыми, обиженными кем-либо, пережили ли они гибель друзей и близких. Если какое-либо событие произошло перед началом семинара или во время семинара, нужно подумать, как сказать об этом, смоделировать сценарий и попросить участников действовать согласно этому плану.

Во время израильско-палестинского студенческого семинара в Колледж Парке, который начался вскоре после того как еврей Гольдштейн убил много молящихся мусульман в Хевроне, в утренних новостях сообщили, что много евреев было убито в результате взрыва на автобусной остановке в Хедере. Не все слушали новости в то утро. Возник вопрос: "Что нам сказать друг другу? Как нам вести себя, если произойдет еще что-нибудь с одной или с другой стороны?" Группа палестинских и израильских студенток обсудила возможность отправки писем с небольшими подарками или книг детям, раненым в результате террористического акта, открыв, таким образом, "канал для связи" или возможность совместного посещения арабскими и еврейскими студентами палестинских и израильских жертв в больнице. "Целительная сила" такого действия по отношению к жертвам и к их семьям может быть умножена благодаря средствам массовой информации. Можно

рассмотреть возможность других гуманитарных акций со стороны "партнеров" и их друзей и коллег.

Предполагается также, что признание вины и стремление к справедливости по отношению к "другому" будет иметь долгосрочный эффект, но это невозможно сделать сразу. Мы можем начать говорить об этих проблемах, участницы должны обдумать их, возможно, выразить такого рода чувства к другой стороне на более поздней стадии. Но я бы не стал оказывать на них давления с целью такого рода публичного признания ответственности.

ДЕНЬ 12-Й: СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ И ВОЗВРАЩЕНИЕМ НА РОДИНУ

Чтобы стимулировать работу в качестве единой команды, участников просят подготовиться для совместного доклада перед местной и/или смешанной публикой либо попробовать написать совместно газетную статью, выражающую общее мнение группы, или выразить свою точку зрения каким-либо иным образом. В Колледж Парке мы часто делили участников на небольшие группы (по два-три докладчика) и предлагали им совместно сделать доклады в университете или в другом учреждении в Большом Вашингтоне (часто за это платят небольшие гонорары, что является неплохим стимулом). Участники также имели возможность посетить местные школы в районе Колумбия, где применялась методика совместного посредничества. Они могли рассказать участникам о своих проблемах и конфликтах, об опыте их урегулирования. Я сам имею большой опыт работы с командой, а именно с палестинскими партнерами (с которыми я работаю четвертый год), и я могу подтвердить, что работа "в классе" с командой дает нам стимулы ("адреналин") для продолжения других конкретных действий. Формируется новый опыт совместной деятельности. В целом организаторы нуждаются в гарантиях того, что в ближайшем будущем будет по крайней мере один или два способа связи с "местами" после возвращения участников домой. Проведение Семинара по решению проблем как единичного события не только неэкономно, но и может оказать негативное воздействие на участников, если по возвращении они будут чувствовать себя одинокими и покинутыми. Участники, которые разделяют новые идеи, предложенные во время "мозговой атаки", могут рассматриваться своими коллегами как безумцы, глупые и наивные люди или, что еще хуже, как предатели, жертвы "промыывания мозгов". Вложения средств в воспитание лишь отдельных людей не оправдывается; и следует отметить, что довольно просто найти немногочисленных последователей, если затратить на это минимальные силы и средства.

Следует поощрять участие в небольших конкретных проектах. Мы должны кратко обсудить проблемы, которые могут возникнуть после возвращения участников на их родину и обучить их, как лучше всего справиться с этими сложностями. Рекомендуются провести двухчасовую сессию по общим вопросам, включающую в себя ряд пунктов. Не спешите сообщить о результатах, пока не дан общий отчет работы Семинара. По возможности напишите о работе семинара в местную прессу. Прочтите лекцию, дайте интервью. Не теряйте связи с другими участниками из вашей страны / группы и с "партнерами", убедитесь, что вы не одни. Изучите опыт возвращения после такого рода семинаров (ре-энтри). Продолжайте минимальную совместную деятельность, как это планировалось во время семинара. Одно из

предлагаемых упражнений состоит в том, что "партнеров" просят написать в течение нескольких минут письмо самим себе, которое будет послано по почте организаторами через две недели после возвращения участников. В письме участники должны выразить свои чувства и желания предпринимать совместные действия и работать над совместными проектами в близком будущем. Центр в Колледж Парке имеет приоритетное право связывать "партнеров" по электронному мейлу друг с другом и с Мэрилендском Университетом; предполагалось также обеспечить средства для покупки поддержанных компьютеров участникам семинара и для оплаты интернета в начальный период.

ДЕНЬ 13-Й: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НЕ ОГРАНИЧИВАЕМАЯ РАМКАМИ ПЛАНА (СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ)

Если в предыдущие дни все прошло хорошо, наступит необходимость свободного времени, которого не хватало во время интенсивной работы семинара. Можно пойти навстречу пожеланиям всех участников или некоторых из них. Можно провести экскурсию в музей (мы часто предлагали посетить музей Катастрофы в районе Колумбия) или просто отдохнуть, оставить время для размышлений. Можно использовать это время и для более детальных дискуссий о сотрудничестве "партнеров" в будущем.

ДЕНЬ 14-Й: ПОДГОТОВКА ПЕРВОГО ЧЕРНОВИКА СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА

Мы снова возвращаемся "в класс" — на этот раз для того, чтобы создать проект предварительных программ. Мы должны ознакомить участников с потенциальными источниками финансирования. Следует обсудить возможное участие "хозяев" в будущих планах, а также усилия по увлечению финансирования. Если возможно, пригласите на встречу с участниками представителей финансирующей организации; это может быть полезно и тем и другим. Координатор может пригласить также на этом этапе некоторых специалистов по данному вопросу, так как технические знания в этой области имеют важное значение, а времени уже мало.

15-Й ДЕНЬ: ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

На этом этапе планируются различные совместные действия, возможны игры в зависимости от возраста участников (например, лазанье по канату). Физическое чувство единства всей группы — важный параметр; оно должно быть длительным; но его нужно привести в соответствие и с возрастом, и с культурой участников. Несколько прощальных слов перед завершением нашей работы могут быть сказаны по-разному; например, можно встать в круг и взяться за руки, а можно прочесть подготовленный заранее текст. Объятия (abrazos), рукопожатия, поцелуи (всеобщие или только между людьми того же пола), эмоциональное или неэмоциональное поведение — во всех этих трогательных моментах прощания участников должны

быть учтены системы ценностей соответствующих народов. Лучшее всего попросить самих участников организовать прощальную церемонию, чтобы координатор и его сотрудники были лишь приглашенными гостями, которые должны вести себя в соответствии с различными традициями "партнеров". Церемония может быть организована так, что все стоят, образуя круг, а выступающие выходят в центр круга. По кавказской традиции принято бесконечно произносить тосты, и рюмка водки может быть заменена выражением уважения, дружбы и любви. Расставание друг с другом включает в себя личные моменты прощания. Эта церемония заканчивается открытым прощальным ужином, в котором принимают участие представители хозяев, друзья. На этом программа завершается. Участники возвращаются к себе на родину.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Если все, сказанное выше, кажется вам банальным, очень хорошо. Это значит, что вы не только знакомы с длинным перечнем методов, но эти методы являются общими для нас с вами в деле совместного разрешения конфликтов. Хотя можно утверждать, что этот процесс основан на здравом смысле и опыте, мы надеемся, что наша методика действенна и что взаимодействие сторон, соединение усилий даст большие плоды, чем сложение отдельных компонентов.

Теперь вам предоставляется возможность экспериментировать и применять этот опыт у себя дома. Несомненно, то, что мы предлагаем, это скорее общая форма, гештальт, нуждающийся в приспособлении к конкретным обстоятельствам, чем универсальный рецепт. Такова наша модель на 1966 год. Мы постараемся улучшить, усовершенствовать ее, не повторяя одного и того же дважды. Мы надеемся, что вы ее одобрите и приспособите к конкретным ситуациям.

Возвращаясь к перспективам и результатам работы во время семинара, мы должны подчеркнуть следующие важные пункты.

1). Естественно, что мы ожидаем ощутимых результатов от новых экспериментов. Иногда случается так, что в результате семинара появляется одна существенная идея, и она принимается политиками. Рассматривая более широкие перспективы, мы можем предположить, что успешное проведение семинара по решению проблем, результаты которого будут использованы на местах, может привести к созданию сообщества единомышленников — экспертов и различных специалистов с обеих сторон, что поможет достичь взаимопонимания и общего видения политических реалий, а возможно и прийти к собственному новаторскому решению.

Совместное решение проблем часто помогает развить культуру разрешения конфликтов в странах и регионах, где ее не хватает. Оно развивает прочные личные связи, которые могут сохраняться даже в критических ситуациях.

Из моего личного опыта работы на семинаре в Колледж Парке я могу привести случай нашего общего взгляда на проблему насилия, а именно на действия террористов — самоубийц в израильско-палестинском конфликте. Когда еврейский фанатик застрелил большую группу мусульман, молящихся в Хевроне, возможно, не было неожиданностью, что убежденный израильский борец за мир послал факс с соболезнованиями своему новоприобретенному другу, молодому выпускнику, а в

настоящее время сотруднику националистического Палестинского университета. Этот палестинец никогда не мог себе представить, что во время траура по убитому родственнику он получит факс, который ему зачитают по телефону во время комендантского часа в его родном городе Хевроне. Более неожиданным было другое, а именно то, что через несколько недель, сразу после взрыва в Тель Авиве, этот палестинский друг (которого десять раз арестовывали и сажали в тюрьму как члена экстремистской группы) послал факс некоторым из своих новых израильских друзей.

Факс включает в себя следующие слова: "Это действительно очень тяжелый момент не только для еврейского народа, но и для всех борцов за мир во всем мире... Я понимаю чувства семей и всех нормальных людей, и мне стыдно за то, что сделали некоторые глупые убийцы мира и за то, сколько горя они причинили сердцам семей и всех людей в регионе".

"Я не могу найти слов, чтобы выразить, что я думаю об этой ужасной акции. Они убили все хорошее, что мы начали делать вместе, и лучший способ бороться с этим — продолжать мирный процесс...это то, что мы действительно хотим, давайте продолжать и надеяться, что это будет последний случай кровопролития, который стоит нам большой крови и страданий в нашем столетии...От своего имени и от имени своего народа я выражаю глубокое соболезнование семьям жертв твоего народа и тебе самому и надеюсь, что это не остановит мирный процесс, и сейчас мы должны удвоить наши миротворческие усилия..."

Несомненно, здесь ощущается влияние работы 11-го дня работы нашего семинара, когда мы учились, как нужно выражать сочувствие и понимание друг друга. Хотя террористические акты продолжались, мы надеемся, что влияние сохранится и что бывшие участники семинара будут стремиться к примирению.

2). Следует подчеркнуть, что недостаточно обратить внимание исключительно на ПРОЦЕСС. Семинар сам по себе это не панацея от всех бед. Предпосылкой работы является знание региона, его культуры, понимание проблем. Семинар может предложить новые идеи для разрешения конфликта, если на подготовительной стадии был произведен социополитический анализ с участием местных специалистов. Иногда желательно иметь помощников координатора с каждой из конфликтующих сторон. Они должны быть в курсе проблем и должны иметь предварительную подготовку в разрешении конфликтов.

3). Мы знакомы и с другими средствами и методами, которые не были перечислены выше. Можно добавить еще длинный список творческих подходов: обучение иностранных участников разговорному английскому с одновременным обучением разрешению конфликтов, раннее включение медитации и релаксации, другие игры в консенсус, не названные в этой монографии, использование психологического театра для смягчения прошлых травм. Но мы не можем перегружать программу большим количеством упражнений за счет времени на дискуссии по существу проблемы. Для сложного баланса, ведущего к успеху, требуется умелое составление соответствующей программы, так чтобы семинар не превратился в "трудотерапию", заполнение места, необходимого для дискуссий. Семинар необходим для совершенствования методов решения проблем в конфликтной ситуации, но лучших успехов можно добиться в том случае, если мы оставим достаточно места для нормального обмена мнениями. Поэтому то, что мы описали, — это скорее максимальная нагрузка. Как мы часто шутили, не нужно путать гостеприимство (hospitality) с госпитализацией (hospitalization), нужно давать

участникам время для размышлений, неформальных разговоров с членами собственной команды и с другими "партнерами", с которыми у них могут сохраниться дружеские отношения в будущем.

4). Финансовые ограничения, несомненно, влияют на программу. Хотя количество участников может варьироваться, важно, чтобы Семинар не планировался как единичное мероприятие, а как нечто, предусматривающее новые семинары такого же типа или другую совместную деятельность "партнеров" после их возвращения на родину. Идеальным мы считаем еще один двухнедельный семинар плюс два более коротких. Однако более реалистичен вариант 7 + 3 + 3 дня, причем два последних семинара должны быть в основном посвящены интегративной стадии и "мозговой атаке" в поиске новых решений. Семинар, длящийся менее недели, не имеет смысла, хотя даже двухдневная встреча может быть проведена с целью демонстрации, "возбуждая аппетит" для дальнейшего систематического проведения таких мероприятий. В этих случаях и спонсоры, и сами участники должны понимать ограниченные возможности такого обучения.

5). Последнее замечание связано с необходимостью каких-либо минимальных действий после возвращения участников к себе домой, к своей повседневной обычной жизни. Это вызвано не только тем, что если вы упустили время, остановились, трудно начать все снова. Мы хорошо понимаем, что неправильно было бы пробудить надежды, которые затем не оправдаются. Существует опасность того, что профессиональные координаторы считают свою роль ограниченной, хотя они по-своему правы. Организаторы должны брать на себя общую ответственность за дальнейшие контакты путем прямых встреч участников семинара друг с другом или с помощью мейла. Важно убедиться, что контакты не прерываются. Часто мы превышаем бюджет, и это плохо, но иногда нам просто не хватает умения представить себе будущее.

В ПОИСКАХ СВЕТА В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

Требуется долгосрочная программа примирения. Существуют признаки того, что это возможно, но только при активном участии международного сообщества.

К декабрю 1995 года, за несколько дней до возвращения участников на родину, нам удалось собрать поддержанное компьютерное оборудование и с помощью пары тысяч долларов получить возможность подсоединить всех участников к компьютерной сети для общения с нами и друг с другом. Кроме того, те фонды, которые не были использованы для поездки на первый семинар, были оставлены на проведение повторного семинара в мае 1996 года в Иерусалиме. Он был посвящен дальнейшей разработке общих проблем совместной подготовки книги на русском языке и, возможно, версии на английском языке. Кроме того, мы продолжили семинар по решению проблем,¹¹ провели более глубокое упражнение по "мозговой атаке", посвященное проблемам автономии. При постоянной поддержке некоторых спонсоров, которые помогли нам с самого начала, нам удалось помочь "партнеров" в создании центров или программ по разрешению конфликтов в тех городах, где они живут. Регистрация соответствующих общественных, не приносящих прибыль организаций, создание комитета, куда входят разные этнические группы и представители как правительства, так и оппозиции — все это привело к появлению

таких центров в Тбилиси, в Ереване, в Баку и более скромного — в Сухуми. Центр в Колледж Парке продолжает оказывать помощь соответствующим регионам, посылая туда своих сотрудников и помогая организовывать семинары по решению проблем¹¹. В течение третьего года нашей работы планируются дальнейшие усилия для выработки общей точки зрения трех конфликтующих сторон в кавказском регионе. В августе 1997 года планируется специальный семинар в Аланде, а также другие мероприятия, направленные на урегулирование конфликта на Кавказе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из 27 — и войн в 1996 году, 26 были внутренними. (Associated Press, 27 June 1997).
2. L. Diamond and J. McDonald. *Multitrack Diplomacy*. (Third Edition). Kumarian Press. West Hartford: 1996.
3. E. Azar and J. Burton (eds.) *International Conflict Resolution: Theory and Practice*. Wheatsheob Press. Brighton: 1986.
4. Первая стадия проекта была поддержана Корпорацией Карнеги, Евразийским Фондом, Фондом МакАртура и Фондом Уинстона.
5. C. Mitchell. *Problem-Solving Exercise And Theoretical Conflict Resolution*. In D. Sandole and van der Merwe (eds.) "Conflict Resolution Theory and Practice." Manchester University Press. NY: 1993.
6. Первый раздел монографии Э. Кауфмана о Семинаре по Инновациям в Решении Проблем (ЦМРК, номер 6, 1996).
7. J. Montville. *The Arrow and the Olive Branch: A Case for Track Two Diplomacy*. In J. McDonald and D. Bendahman (eds.) "Conflict Resolution: Track Two Diplomacy." Foreign Service Institute. Washington DC: 1987.
8. J. Rothman. *From Confrontation to Cooperation*. Sage Publications. Newbury Park: 1992.
9. R. Fisher and W. Ury. *Getting to Yes*. Second Edition. Penguin Books. NY: 1991.
10. R. Fisher and D. Ertel. *Getting Ready to Negotiate*. Penguin Books. NY: 1995.
11. Полный отчет о повторном семинаре в Иерусалиме подготовлен Барри Сандерс. Его можно получить по требованию в ЦМРК.

(перевод с английского)

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ УРОКИ ПРОШЛОГО

Джордж Х. Квестер

Джордж Х. Квестер — профессор политологии Мерилендского университета США.

Окончание холодной войны было с облегчением воспринято повсюду в мире, так как оно значительно уменьшило риск ядерной и обычной войн, и способствовало распространению политической демократии и экономической либерализации. Однако, к большому удивлению и разочарованию, конец холодной войны ознаменовался ростом этнических конфликтов, с высоким уровнем насилия в бывшей Югославии и закавказских регионах бывшего Советского Союза. Во время холодной войны одним из немногих пунктов на котором противостоящие идеологические лагеря сходились во мнении было неприятие конфликтов на основе религии или языка или расы. Официальная коммунистическая догма гласила, что классовая борьба — это единственная реальная борьба, что "все люди — братья", и поэтому венгры и румыны должны прекратить недоверие, и трудящиеся всего мира должны объединиться против богатых эксплуататоров. На либеральном Западе, этнические конфликты аналогично рассматривались как рецидив прошлого, то что мотивировало фашистов и нацистов. Либералы и марксисты полностью расходились во мнении по поводу того, что более важно — политическая демократия или экономическая демократия, свобода прессы и слова или равный доступ к материальным благам. Однако они во многом соглашались с тем, что восвать по поводу религии или культуры довольно глупо, что подобные конфликты вызвали, в принципе, Первую и Вторую мировые войны, и что они отражают устаревшие взгляды, на смену которым придут более современные. В условиях противостояния НАТО и Варшавского договора, адвокаты этнических вопросов, таким образом оказались в тени в обеих лагерях. Тому, кто указывал на факторы, разделяющие валлонцев и фламандцев в Бельгии, напоминали о том, как после 1940 года немецкие оккупанты направляли националистические группы обеих этнических проблем в Восточной Европе, так же напоминали о связях с нацизмом или фашизмом в 30-е или 40-е года. Если представители Запада и признавали какие-то заслуги коммунистических властей за те методы, которыми Москва управляла Восточной Европой и Советским Союзом, то это было признание того, что этническая ненависть была ликвидирована. Подобная ненависть — последнее прошлого, так как конфликтующим группам давались разные версии истории, а несмотря на все остальные недостатки марксизма, он, по крайней мере, старался быть современным, свободным от предубежденности и подозрительности прошлого.

РАЗОЧАРОВАНИЕ ПО ПОВОДУ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРОШЛОГО

Таким образом, обнаружение того, что после 70 лет контроля в Грузии, Армении и Азербайджане и 40 лет контроля в Югославии, коммунистическое воспитание оказалось настолько неэффективным, стало огромным шоком. Если бы

этнические конфликты и столкновения в этих регионах произошли до 1985 года, то на Западе их бы отнесли к сфере интересов историков. Того, кто бы указал на важность этих событий, обвинили бы, что он живет в прошлом.

Всплеск таких конфликтов, возможно сходных в будущем на Западе с Бельгией или Ирландией, и на Востоке с регионами вдоль границ Венгрии, стал большим разочарованием, как возврат к прошлому. Для американцев, которые не учат много истории, частично из — за системы школьного образования, и в основном из — за того, что они более озабочены сегодняшним днем, историческая память других наций, так тщательно хранившаяся, оказалась действительно "плохой новостью"

ПОЗИТИВНЫЕ УРОКИ ПРОШЛОГО

Однако, данная статья делает попытку рассмотреть в некотором отношении иное прошлое — не то, где политики готовы вцепиться друг другу в горло с противоречащими аргументами о том, что справедливо и верно, а такое, где правительства и их лидеры применяли воображение и разум для разрешения этнических конфликтов прошлого.

Человек, верящий в современность, будь то либерал или марксист, имеет тенденцию видеть только новое и верное, рассматривая взгляды прошлого, в лучшем случае как наивные и ограниченные, а в худшем случае как искаженные и предрассудительные. Однако, иногда обнаруживается, что деятели прошлого могли быть удивительно сложны и обладать воображением, обладать разумом, способными справляться с нюансами и тонкостями так же, как и мы сегодня.

Сегодня Лига Наций часто рассматривается как неудача. Действительно, она потерпела поражение, столкнувшись с такими безжалостными и агрессивными деятелями как Муссолини и Гитлер. Но перед лицом менее диктаторских и милитаристских режимов, она иногда была способна достичь значительных успехов. Вудро Вильсон и его американские советники, которые разрабатывали положения о работе Лиги Наций, говорили о том, как сделать мир безопаснее для демократии. Одновременно, они говорили о том, как сделать мир безопаснее *посредством* демократии. Самоопределение было целью самой в себе, в той мере как люди повсюду в мире должны были управляться с их согласия, так же как управлялись американцы. В то же время рассчитывалось, что это сделает менее вероятным войны и международные конфликты.

Рабочее определение самоопределения заключалось в том, что людям необходимо позволить управляться как часть этнических национальных единиц, что немцы естественно хотели бы быть под управлением людей, которые говорят по — немецки, поляки — людьми говорящими по — польски и т.д. Этнические соображения были бы важны с точки зрения языка на котором ведется делопроизводство в судах, на котором подается заявление на работу на государственную службу, и т.д. Это также отражает желание людей, чтобы к их культуре и традициям относились с уважением. Схожие идеи относились к религиозным предпочтениям: таким образом римские католики желали, чтобы ими управляли католики, в то время как протестанты могли предпочесть протестантов.

Американская традиция заключалась в признании такого подхода, как естественного аспекта "правительства по согласию управляемых", в то же время без излишнего внимания к нему. Америка избегала языковых проблем, так как все иммигранты после прибытия в США учили английский. Религиозные вопросы

решались политикой религиозной терпимости и отделением церкви и государства. Подобная система основывалась на балансе между религиозными группами, в то время как ни одна из них не составляла большинства. В ходе своей истории, американцы верили в "свободу религии", но при этом больше ударения ставилось на *свободе* чем на *религии*.

Президент Вильсон поставил перед своими научными советниками задачу изучить, каким образом после поражения Германии и ее союзников и развала Российской Империи, основы самоопределения могут быть применены в Центральной и Восточной Европе. Сходные группы консультантов были созданы правительствами Великобритании и Франции. В отношении религии, они обнаружили, что в данном регионе не существует никакой традиции терпимости и плюрализма подобной североамериканской. Здесь не было семи основных направлений протестантизма, которых можно было бы балансировать в отношении друг друга: необходимо было бы балансировать католичество, иудейство и православие. В ситуации, где религии были нетерпимы и непримиримы по отношению друг к другу, и старались произвести обращение в свою веру представителей других конфессий, государство столкнулось бы с необычайно трудной задачей, если бы правительство основывалось на консенсусе управляемых граждан.

Религии в состоянии сосуществовать, если они не рассматривают друг друга как зло или как врага истинной веры, если они не видят своей обязанностью обратить друг друга в свою веру. Однако сосуществование языковых групп потенциально может создать еще больший конфликт, независимо от того, насколько терпимы и благонамеренны могут быть различные группы. Если два гражданина спорят и один не понимает языка другого, а полицейский понимает только один из языков, то почти неизбежно возникает опасность конфликта. И если мир бизнеса или сфера государственной службы более приемлет один язык, а не другой, то возникает конфликт.

Советники Вильсона поначалу рассматривали языковую проблему как достаточно легкую. Ее решение они видели в перекройке национальных границ таким образом, чтобы все поляки оказались на одной стороне и все украинцы на другой, все венгры на одной, а все словаки на другой. Но, что произойдет в ситуации, когда этнические общности настолько близко переплетены, что провести подобную границу для создания целостной национальной общности невозможно? А что, если естественные экономические общности, способствующие благосостоянию всего населения без разделяющих их таможенных барьеров не являются этническими общностями?

Действительно, можно обнаружить, что большинство городов в регионе имеют несколько названий. Поляки спорят с немцами о том, Познань это или Позен и т.д. Есть и города с тремя названиями: Братислава, столица теперешней Словакии прекрасный тому пример. По-немецки этот город именуется Прессбург и Поссонн по-венгерски. В то время как наименование города покажется для американцев и других обозревателей глупым примером упражнений в шовинистической гордости, вопросы о том, какой язык будет использоваться в суде или в бизнесе являются гораздо более серьезными.

В регионах, где этнические группы переплетены и где есть историческая память об одной группе несправедливо ущемляющей другую, станет определенно труднее избежать предрассудков и обвинений. Намного сложнее станет и решение

задачи осуществления нормального самоуправления, и достижения мира в этом процессе.

В общем плане, консультанты Вильсона и Лиги Наций пришли к следующим четырем типам решения проблемы:

Демаркация границ

Во-первых, из-за случайного совпадения или великой человеческой изобретательности, границы могут быть все-таки проведены так, чтобы разделить группы таким образом, чтобы каждая из них смогла бы достичь самоопределения, которого они желают. Для практических целей, было бы важно, чтобы территориальные единицы были едины, и таким образом члены политической группы были в состоянии с легкостью поддерживать социальные и экономические контакты друг с другом. Экономические соображения требуют большего, чем простого единства территории, так как необходимо принять во внимание обмен жизненно важным сырьем в плане спроса и предложения и т.п.

Отделение территории Судет, с преобладающим немецким населением от территорий с преобладающим чешским населением, стало бы возможным только при проведении линии через пригороды таких чешских городов как Пльзень и Будвейз. Дело в том, что фермеры там были в основном немцы, а городское население состояло преимущественно из чехов. Данное разделение неминуемо нарушило бы процесс нормального экономического взаимодействия.

Таким образом, одной из наиболее важных проблем стало то, что не во всех точках мира история и география предоставили группам, требующим самоопределения, определяемого географического пространства. Расположение районов проживания южно-азиатских мусульман в образовавшихся Западном и Восточном Пакистане создало внутренние трудности для поддержания национального единства, что было несколько облегчено конечно тем, что обе части государства имели доступ к морю, и через море — друг к другу.

Данное первое решение заключается в основном в решении проблемы физически, таким образом, чтобы данные страны в дальнейшем могли бы существовать раздельно и обособленно, и этнические конфликты стали бы играть такую роль, какую они в данный момент играют, например, в Исландии, т.е. никакую.

Конечно, можно довольно легко забыть успешные примеры попыток воплощения таких подводов к самоопределению. Мы помним только те этнические конфликты, которые развились и стали причинами будущих войн и агрессии, забывая случаи, при которых обе стороны разрешили свои проблемы. Дело в том, что в таких обстоятельствах новостей не происходит и истории больше не создается.

Плебисциты, которые разделили Шлезвиг после 1918 года были проведены тщательно и объективно. В результате, большинство датского населения оказалось к северу от новой границы и стало управляться из Копенгагена. В то же время, большинство этнических немецких территорий оказалось к югу и стало управляться из Берлина. Небольшие районы с компактным немецким или датским населением, которые остались на "не той стороне" новой границы получили гарантии своих этнических прав, включая школы на родном языке, защиты в судах и т.д.

Подобная перекройка границы была настолько положительно воспринята, что даже гитлеровский режим не попытался немедленно после оккупации восстановить "потерянную" после Первой Мировой войны территории Германии в своем составе.

Разумеется для этого можно найти множество других объяснений, включая и то, что Гитлер намеревался на короткий срок сделать из Дании образцовый протекторат, с которым хорошо обращаются, так как Дания не сопротивляется немецкой оккупации, то, что датчане считались со стороны немцев арийцами, и возможно из-за того, что нацисты намеревались в конечном счете, после полной победы, поглотить *всю* Данию. Там не менее, подобно другим примерам (включая границу между Австрией и Венгрией), плебисцит в Шлезвиге демонстрирует, что для обеих сторон самоопределение может быть достигнуто посредством проведения этнической границы, и при этом не возникнет ситуация, когда справедливость для одной стороны, возникает за счет отрицания справедливости для другой стороны.

Внешнее участие со стороны Лиги Наций или ООН может стать весьма важным, так как каждая сторона хочет убедиться в том, что голоса подсчитаны правильно, что участники голосования не подвергались давлению голосовать не так, как они намеревались или, что голосование не было ограничено.

Переселение населения

Второй вид подобного решения применяемого после Первой мировой войны, относится к случаям, когда природа и история еще не рассортировала этнические группы в четко и практически разделимые территории. Он заключался в перемещении части этнических групп таким образом, чтобы каждый регион и каждый город мог бы стать полностью или почти полностью этнически однородным. Таким образом, вероятность языкового непонимания ликвидировалась и снижалась предубежденность при социальном контакте.

В наихудшем варианте, такая ситуация может быть достигнута кампаниями этнических чисток или насильственного движения населения, инициированных или сопровождающихся зверствами против населения. Иногда, благодаря помощи внешних сил и иностранных вооруженных сил такое перемещение происходит более цивилизованно, так как они обеспечивают критически важное сопровождение, и это может привести к значительному обмену населением. Такие случаи имели место между Грецией и Турцией в 1922 году, или между Венгрией и Чехословакией в 1945 и 1946 годах. Даже исходя из весьма гуманных соображений, такие переселения очень дороги и разрушительны, так как людей отрывают от их деревень, в которых они жили поколениями, возникают вопросы относительно стоимости собственности и т.п.

Для либеральных сторонних обозревателей, примером которых являются президент Вудро Вильсон и его американские советники, самоопределение имело важное значение. Однако физическое переселение для них стало бы одним из наименее подходящих путей его достижения, и фактически, было признанием поражения. Истинное самоопределение, истинная политическая демократия должны приносить людям большую симпатию к другим людям, большее желание "стать на место другого". Американцы считают свои взгляды "живи и дай жить другим" (что так хорошо относится к религии, но, однако, никогда не относится к языку), как более лучший подход, чем массовое переселение этнических групп.

Одним из наиболее ярких примеров истории насилия является ужасная война между Грецией и Турцией в конце Первой мировой войны, что потребовало международного военного присутствия в регионе, для обеспечения безопасности каждой перемещаемой этнической группы. В воздухе висело желание мести, так как

чей — то дядя или двоюродный брат были убиты в прошлом году и остающаяся часть этнической группы после эвакуации основной части, могла рассматриваться как прекрасная мишень для атаки. Это бы и произошло, если бы не размещение иностранных военных сил и полиции для предотвращения такого поворота событий.

При более тщательном подходе, можно обнаружить, что имеются опасения того, что те этнические меньшинства, которых планируется переселить не готовы к этому. Использование насилия в процессе, окажется хуже мести, заставляя этнические группы покидать свои районы более быстро и кладя конец любым надеждам на возвращение.

Так как подобные жестокости и проявления мести имеют место с обеих сторон конфликта и каждая сторона обладает памятью о действиях другой стороны, становится практически невозможным установить, кто был виноват первым или кто больше виноват. Однако, каждая сторона должна понять, что переселяемое этническое население достаточно защищено и не может стать объектом мести.

Воспитание терпимости

Третьим методом решения проблемы является обучение членов живущих рядом этнических групп тому, как преодолеть их предубеждения, как стать более терпимыми друг к другу, о необходимости учить другие языки и прекращении попыток обратить друг друга в свою веру и культуру. Данный метод имеет своим примером достижения Швейцарии, Сингапура или Финляндии. Однако, необходимо установить, не имелись ли в данных странах некоторые специфические факторы роль, которые и привели к такому истинно либеральному результату.

Пример США может быть предложен теми американцами, кто несколько наивен в отношении тех трудностей, которые стоят перед таким подходом и не понимают, что он ли будет использоваться в отношении языковых проблем. По мере того, как американцы начинают иметь дело с испано — язычным населением, которое не очень готово к ассимиляции в отношении использования английского языка, и в то время как они наблюдают возможный распад Канады из — за языковых проблем, достижения Швейцарии и Сингапура становятся еще более впечатляющими.

Тем не менее, с точки зрения американца, самоопределение по — прежнему будет оставаться набором концепций, усиливающих друг друга. Провозглашенное Вильсоном (для привлечения всеобщего внимания) самоопределение означало несколько вещей одновременно: свободу от какого — либо имперского гнета, политическую демократию в стране, конституционную защиту взглядов меньшинства и разграничение территорий таким образом, чтобы те, кто хотели оказаться внутри этих границ, там бы и оказались. Можно еще раз повторить, что демократический процесс в Финляндии, Швейцарии или в Сингапуре усилил убежденность в принципе "живи сам и дай жить другим". Демократия означает, что человеком управляют по его согласию. Однако она также учит человека искать согласия у остальных, развивает привычки и навыки достижения консенсуса, заставляет прислушиваться к страданиям других людей.

Американцы рассматривают себя первой новой нацией, примером демократии и экспортером демократии. Однако американская демократия никогда не проходила экзамена на функционирование с несколькими языками. Она прекрасно справилась с проблемами многорелигиозности, возможно уменьшая значимость религии в данном процессе, что с сожалением было воспринято фундаменталистами этих религий.

Будучи добровольным плавильным котлом, подобная модель вряд ли подойдет для Закавказского региона, по сравнению с Финляндией или Швейцарией. Однако, эту, одну из первых политических демократий, можно извинить за то, что она считает себя ключевой моделью сосуществования общин.

За период после Первой мировой войны значимость этнических факторов существенно возросла, что отнесли за счет войны. Действительно, более терпимых и либеральных методов решения проблем предложено не было. Защитники старой Австро-венгерской империи, сейчас воспринимаемой настолько далекой во времени и ставшей жертвой стремления к самоопределению, вспоминают ее с ностальгией. Они рассматривают эту империю как возможную модель верного решения, если бы политике этнического "живи и дай жить другим" было бы предоставлена возможность развиваться.

Эта старая империя, как и большинство Европы, действительно слишком долго управлялась по принципу доминирования одной этнической группы над другой. В то время, как иммигранты прибывающие в США из неевропейских стран могли чувствовать некоторые проблемы в плане распределения власти и статуса, это никогда не было столь серьезным, как угнетение чехов и поляков немецкоязычным населением и венграми в Австро-венгерской империи.

Сегодняшний пессимист, рассматривая текущие проблемы Закавказья или других регионов бывшего коммунистического мира, полных этническими конфликтами, будет также весьма скептичен в отношении подобного подхода. Он будет утверждать, что для изменения убеждений и мнений потребуются десятилетия и поколения. Попытка марксистских режимов ликвидировать этнические конфликты путем марксистского образования, стала одним из их наиболее явных провалов.

Сложности при распределении населения

Если оставить в стороне проблемы простого географического единства и экономической эффективности, то при достижении "самоопределения" придется столкнуться с некоторыми основными вопросами необходимой категоризации, а также с проблемами размера группы. В 1919 году шведско-говорящее население Аландских островов определенно и почти единогласно хотело стать частью Швеции, но решило ли бы это проблему самоопределения? Не важно было бы затем выслушать и мнение остального шведско-говорящего населения Финляндии? Их статус как меньшинства стал бы еще более значимым если бы Аландские острова перестали быть частью Финляндии. Короче говоря, вопрос заключается в том, можно ли позволить части существующего политического образования очертить вокруг себя границу, так как это служит его собственным материальным интересам и исключить всех остальных?

Аналогично, вопрос может стоять, что если самый богатый остров в стране состоящей из пяти островов захочет осуществить "самоопределение" просто ради того, чтобы не платить налоги субсидирующие менее удачливый остров? Мы можем отвергнуть данное требование как прямолинейно эгоистичное в экономическом плане. Но что делать, если этот остров несколько отличается в культурном отношении, диалекте языка или религии?

Следует принять во внимание и общий баланс этнических групп и меньшинств. До 1990 года, Венгрии было намного легче в отношении языковых и прочих прав венгерского меньшинства в бывшей Чехословакии, так как можно было

рассчитывать, на то, что у чехов и словаков имеются собственные разногласия. В нормальном процессе создания политического консенсуса, данные противоречия могли использоваться как начальный пункт для венгерского меньшинства в требованиях о своих потребностях. Данная система баланса, гарантирующая права венгерскому меньшинству, населяющему юг Словакии, исчезла, как только чехи и словаки разделились в отдельные государства, следуя своему самоопределению.

Самоопределение и адекватная защита религиозных и языковых меньшинств может, таким образом стать весьма существенным фактором в политическом балансе. Оно может избежать негативных последствий если дух взаимного сосуществования настолько изменит взгляды, что все будут находиться под воздействием принципа "живи сам и дай жить другим".

Особые права меньшинств

Четвертый метод решения проблем этнических различий находится где-то между принципом полного разделения людей и принципом тотального обучения терпимости. Он заключается в предоставлении определенной особой защиты прав меньшинств. Данный вопрос широко обсуждался в конце Первой Мировой войны. Некоторые попытки считаются неудачными, также как неудачей рассматривается и неспособность Лиги наций противостоять диктаторам Гитлеру и Муссолини которые привели мир к Второй мировой войне. Однако некоторый опыт был довольно успешен.

Скептически настроенный политический обозреватель может задать вопрос, а не смеем ли мы предложить некое отступление от суверенитета, предположительно одной из наиболее главной концепции для понимания международной политики. Однако, воспринимать концепцию суверенитета слишком прямолинейно и определять структуру государственной власти раз и навсегда было бы в данном случае ошибочно.

Прежде всего, нации, в их постоянных взаимоотношениях, уже на протяжении многих десятилетий пришли к согласию исключить граждан других стран из некоторых обычных определений суверенитета. Французский мужчина призывного возраста, который в качестве туриста находится в США не может быть призван в американскую армию. Франция также не может призвать в армию американских мужчин призывного возраста посещающих Францию. Дипломаты, разумеется, имеют более широкий и полный иммунитет (в противном случае, исходя из своих национальных интересов, никто бы не осмелился послать своих наиболее талантливых и продуктивных дипломатов за границу). Однако другие граждане также получают обширный иммунитет в порядке обмена, что обеспечивает осуществление национальных интересов всех сторон.

Если для обеспечения своих национальных интересов, нации соглашаются ограничить полномочия своих правительств по отношению к иностранным гражданам или корпорациям, то это не является ущемлением их суверенитета. Детали таких ограничений составляют важную часть международного права.

Следующий шаг будет лишь продолжением первого, когда для обеспечения своих основных национальных интересов, Германия и Дания обещали предоставить особый статус не только гражданам своих стран, но своим собственным гражданам с этнической национальностью большинства другой страны. Датчане имеют определенные исключения из германского законодательства, то же самое имеется и

для граждан Германии относящихся к датской культуре. В свою очередь, в датском законе имеются исключения для граждан Германии и для граждан Дании принадлежащих к немецкой культуре.

После окончания Первой мировой войны защита подобных этнических меньшинств относилась в основном к школьной системе и языку судебной системы. Однако она затрагивала и важные аспекты частной жизни, входила в состав договоров, заключенных на добровольной основе, а в прочих случаях создана благодаря давлению внешних сил, мировыми державами, проводящими демаркацию границ (или поддержкой таких границ). Поэтому не стоит удивляться, что в одних случаях такая защита меньшинств работала лучше, чем в других. Она, возможно, работала лучше всего там, где была результатом симметричного обмена между двумя сторонами, каждая из которых хотела защитить своих собратьев. Когда польское правительство посчитало, что подобная защита была несправедливо введена Лигой наций, которая воспользовалась военными и политическими слабостями первого года существования независимой Польши, то было менее вероятным рассчитывать на то, что проведение такой защиты будет искренним и продлится в обозримом будущем.

Однако, если оставить в стороне случаи, когда защита этнических меньшинств осуществлялась в результате давления извне международным органом, типа Лиги наций, или случаев по принципу "ты — мне — я — тебе" в соседних странах, имелся по крайней мере еще один источник, который обеспечивал этническим меньшинствам предоставление гарантий. Такие гарантии позволили этническим меньшинствам жить в безопасности рядом с этнической группой, составляющей большинство.

Сам принцип конституционного правительства, настолько знакомого американцам, и которое многие народы мира хотели бы иметь, означает предел суверенитета, предел тому, что большинство может заставить меньшинство. Подобные конституционные ограничения обычно нацелены на защиту меньшинства от любого решения тиранического или близорукого на данный момент большинства. Действительно, для изменения конституции необходимо больше чем простое большинство, и намного больше чем большинство, чтобы убрать поправку после того, как она была принята. Подобные конституционные ограничения могут быть использованы и для защиты более стабильного и многочисленного меньшинства при голосовании по вопросам связанных с этническими проблемами.

Автономия

И, наконец, комбинируя различные элементы указанных выше подходов, можно разработать *пятый* метод решения проблем согласования конфликтующих интересов этнического самоопределения — автономию. При этом можно сохранить страну единой с целью международных отношений, экономики, и просто традиции, но при этом защитить права этнического меньшинства и даже позволяя данному меньшинству получить дом, в котором оно бы чувствовало себя большинством. В результате, такой подход соединяет ограничение географического пространства, что составляло основу двух первых подходов, с конституционной защитой прав меньшинства, согласно четвертому подходу. В совокупности это вполне может сочетаться и с методом повышением взаимной симпатии и терпимости указанному в третьем подходе.

Автономия может иметь множество форм. Некоторые считают федерализм ничем иным, как взаимозависимой комбинацией автономий всех компонентов государства, где центральное правительство ограничено в том, что оно может решить, и где более мелкие единицы решают все остальное. Обычно — же термин *автономия* используется в случаях, когда одна меньшая часть страны не подпадает под некоторые правила, которым следует большая часть. Однако, учитывая уровень этого отдельного механизма принятия решений, данная территория не является независимым государством.

Среди имеющихся примеров, которые соотносятся с Кавказом, можно указать на Пуэрто-Рико в составе США, Каталонию и Басконию в Испании, и (наиболее прямой продукт Лиги Наций в рассматриваемом периоде) — статус Аландских островов в составе Финляндской республики.

Созданная на Аландских островах автономия, (так как они были оставлены в составе Финляндии, а не переданы Швеции) с уверенностью может рассматриваться как очень успешный пример такого подхода, как пример того, чего могла достичь Лига наций или любые другие аналогичные усилия по мирному решению конфликтов.

В случаях, когда этническое меньшинство расселено по всей территории страны, и когда не существует конкретного региона с преобладающим населением данного меньшинства, потребуется рассчитывать на более широкие конституционные гарантии. Если меньшинство живет на более компактной территории, то географически определенная автономия может быть более подходящей. Разумеется случай Аландских островов относится к обоим вариантам, так как население островов почти полностью состоит из шведско-говорящего населения (отмечено выше). На остальной территории Финляндии широко расселено шведско-говорящее меньшинство (около 10% населения).

В 1919 году Финляндия и Швеция обратились к Лиге наций, заявив, что проблема Аландских островов может привести к войне между ними. Сегодня, любой специалист в области международных отношений взглянет на это с большим удивлением и недоверием, так как отношения между двумя странами исключительно дружественные и близкие. Население Аландских островов, сохранившее свою культуру, экономически выиграло из — за того, что оно осталось в составе Финляндии.

Судетские немцы могли достичь того же, что этнические шведы достигли в составе Финляндии, если бы они пожелали бы остаться в составе Чехословакии. И возможно, что этнические армяне могли бы достичь того же, если бы им был предоставлен соответствующий уровень автономии в составе Азербайджана.

Историческая память в Закавказье и Югославии является источником ненависти и препятствием к достижению мира. Однако, помимо войн есть и другие виды исторической памяти, где разум используется для достижения компромисса с суверенитетом и для избежания войны. Подобная историческая память более интересна для анализа.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Нельзя гарантировать того, что предложенные методы будут всегда эффективны. Единственное "окончательное решение" будет ликвидировать, посредством погромов или ассимиляции, религиозную веру меньшинства или его язык. Таким образом язык корнишей исчез в Англии, а религия альбигонов была уничтожена на юге Франции.

Пример Финляндии может стать иллюстрацией, на этот раз в качестве примера динамических проблем, угрожающих прекрасно оркестрированным решениям. Общее соглашение, которое держит Финляндию единой, предполагает взаимное уважение финского и шведского языков. Как уже указывалось, сохранение суверенитета Финляндии над Аландами рассматривается как важная составляющая данного социального контракта — в том числе и шведско-говорящим населением в остальной Финляндии и финно-говорящими финнами.

Однако, что произойдет в случае, если шведы станут более активно покидать Финляндию для работы в других регионах Скандинавии по сравнению с финнами? Если это перерастет в долгосрочную тенденцию, то будет ли подобная миграция, или направление межэтнических браков (или для некоторых многоэтнических стран, различные уровни рождаемости) угрозой исчезновения меньшинства и/или оно станет ощущать, что оно теряет свой защищенный статус?

Один из примеров угрозы социальному контракту может стать то обстоятельство, что финны должны учить шведский, так же как финские шведы должны учить финский, подобно тому как швейцарские немцы должны учить французский и итальянский, и т.д. Однако новое поколение финских школьников может взбунтоваться и заявить, что они хотят учить английский — более полезный язык международной жизни. То, что английский язык стал мировым языком активизировало "плавающий котел" в США и помогло достичь решения проблемы многообразия культур. Однако, подобная ситуация в Финляндии может создать угрожающую обстановку, если новое поколение школьников будет меньше учить шведский — второй равный язык своей страны. Аналогичные проблемы могут возникнуть, если швейцарские немцы и французы не захотят больше тратить энергии на изучение третьего языка страны — итальянского, и вместо этого займутся английским языком.

В течение десятилетий франкоязычные канадцы опасаются того, что некоторые из них, посредством смешанных браков или по другим причинам, переходят на английский. Их опасения вызывает и то, что многие новоприбывшие эмигранты в Канаду начинают говорить по-английски. Однако компенсирующим фактором в течение некоторого времени был более высокий уровень рождаемости римско-католических франкоязычных канадцев в Квебеке. Но в 60-х и 70-х по мере того как Квебек испытал изменявшиеся религиозные и социальные взгляды, их уровень рождаемости резко упал. Этот процесс часто называют "тихой революцией". Данные демографические изменения уменьшили ожидаемый процент франко-говорящего населения в Канаде и, таким образом, данная группа стала ощущать себя под угрозой.

Существует множество различных динамических и нестабильных взаимоотношений, что создаст трудности для того, чтобы назвать какое-то конкретное решение достаточным для всех случаев. Однако основным фактом остается то, что взаимное сострадание способствует снижению накала страстей и преодолению почти всех проблем, и то, что функционирующий демократический процесс способствует развитию подобной связи и взаимопонимания. Вместо того, чтобы рассматривать проблемы с позиции "мы" против "них", процесс самоопределения в наиболее полном смысле этого слова, должен способствовать всем сторонам в процессе приспособления к изменениям в текущей объективной ситуации.

(перевод с английского)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО О САМООПРЕДЕЛЕНИИ И КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Эрджан Курбанов

Эрджан Курбанов — сотрудник Центра международного развития и конфликтологии Мерилендского Университета (США)

Конфликт в Нагорном Карабахе между Азербайджаном и Арменией — один из наиболее кровопролитных этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР. Он начался в конце 80-х годов, когда определенные политические силы в Нагорно-Карабахской области Азербайджана и в Армении потребовали отделения этой области от Азербайджана и ее присоединения к Армении, используя лозунг самоопределения в поддержку своих требований. В то же самое время, азербайджанская сторона настаивает на приоритете принципа территориальной целостности. В данной статье рассматривается возникновение и развитие принципа самоопределения, его значение в современном международном праве и приемлемость применения принципа самоопределения в данном конфликте.

ПРИНЦИП САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Международное право — это продукт взаимного согласия государств по вопросам международной жизни. Поэтому оно отражает, то, что обычно делают государства. Текущее международное право как правило выражается в решениях и практике Организации Объединенных Наций. Установившиеся правила закрепляются в договорах, соглашениях и конвенциях, которые и составляют кодекс международной жизни. Однако, термины, используемые в политических и правовых дебатах часто имеют в некоторой степени сходное, но иногда разное значение. В то время, как правовая сфера должна оперировать четкими и узко определенными терминами, в политической жизни дискуссии ведутся зачастую туманными понятиями и идеями. Так как международные отношения — эта та арена, где эти два явления работают вместе, противоречия становятся почти неизбежными.

Использование понятия "самоопределение" — одно из примеров такого двойственного использования. Государства создали самоопределение в период деколонизации и только для этих целей. Однако, в настоящее время в политических дебатах данное понятие используется в отношении совершенно других категорий. Использование термина в политических дискуссиях было расширено и довольно большое число политических групп стало утверждать, что принцип самоопределения якобы дает право любой группе на отделение от любого государства и создание независимого государства, в то время как с правовой точки зрения это совсем не так.

Разумеется, если большинство государств мира согласится с тем, что самоопределение в постколониальный период означает именно такую возможность на отделение, то международное право, в принципе, может перевести это согласие на четкий язык конкретных процедур. Однако, до сих пор практически все государства мира сходятся на том, что самоопределение ни в коем случае не может означать нарушение территориальной целостности существующих государств.

Интересно, что в то время как в документах ООН, которые затрагивают самоопределение, этот термин определяется всегда довольно неясно, то о приоритете

территориальной целостности говорится определенно и четко. В этом отношении, никакого противоречия между принципом территориальной целостности и самоопределением с *правовой* точки зрения не существует (хотя об этом, якобы существующем противоречии часто ведутся дебаты) — ничто в международном праве не позволяет какой-либо группе или территории отделиться от существующего государства по своему желанию.

Тем не менее, на политическом уровне подобные дебаты продолжаются и они привели к еще большей неопределенности в отношении того, что же такое самоопределение в международной политике. Зачастую данное понятие смешивается с такими установившимися принципами, как права человека и права национальных меньшинств, что внесло еще больше неопределенности в данный вопрос.

Появление и развитие принципа самоопределения

Появление концепции самоопределения в международной практике в некотором отношении совпало с созданием национальных государств в Европе в период капиталистической трансформации. Термин использовался в разных значениях и не имел какого-либо правового контекста. Самоопределение тогда определялось преимущественно лингвистически и было в некотором отношении экспансионистским — например, объединение Германии. Если до Бисмарка немецкая интеллигенция рассматривала Германию как "идею", то, позднее, Германия стала пониматься в качестве реального единого государства, которое должно быть создано через объединение мелких немецких государств.

Приблизительно около 1919 года, термин самоопределения стал приобретать большую актуальность в международной жизни. В некотором смысле, он означал автономию в пределах империй, расширение прав граждан. Однако никаких правил для достижения самоопределения предложено не было.

В 1919 году, американский президент Вильсон популяризировал идею самоопределения, подчеркивая больше ее внутренний аспект, имея в виду демократию в американском смысле, например консенсус населения и правительства. Позднее, был предложен и внешний аспект самоопределения, что имело в виду, что некоторые группы могут быть независимы от других групп. Однако, на этом уровне дискуссия была довольно неопределенна.

Конец первой мировой войны потребовал перекройки границ и на этом этапе Вильсон попытался предотвратить включение малых государств в состав больших. В конце концов, Лига наций включила понятие территориальных изменений, указывая на три компонента:

- территориальная целостность;
- необходимость образования политического органа для утверждения подобных изменений;
- самоопределение не допускается, если оно угрожает миру.

Понятие самоопределения, таким образом, в тот период не включало концепцию того, что определяемые этнические группы могут создать свои государства. Лига наций ограничилась лишь введением системы мандатов для колоний государств, проигравших первую мировую войну, с целью не допустить их чрезмерной эксплуатации. В целом, Лига не приняла большинство идей Вильсона.

В последующий период, вплоть до второй мировой войны, дискуссия о значении самоопределения продолжалась. Основным прецедентом здесь стала

проблема Аландских островов, территории оспариваемой в конце 20-х годов Швецией и Финляндией. Международный экспертный комитет, который рассматривал данную проблему пришел к довольно определенному заключению, что:

.....международное право не признает право национальных групп, как таковых, на отделение от государства, частью которого они являются посредством простого выражения такого намерения...Вообще говоря, предоставление или отказ в праве части населения определить свою политическую судьбу плебисцитом или каким-либо другим методом, является исключительно атрибутом суверенитета каждого государства...(с.5). Предоставить меньшинствам, либо языковым либо религиозным, или любой части населения право на выход из общества к которому они принадлежат, из-за их желания или добрых намерений, означало бы разрушение порядка и стабильности внутри государств и поощрение анархии в международной жизни; это означало бы поддержание теории несовместимой с самой идеей Государства, как территориальной и политической целостности (с. 28).¹

Как считает один из ведущих американских специалистов по данной проблеме, профессор Херст Ханшум, непоследовательность в применении принципа самоопределения до второй мировой войны стала причиной того, что он не был признан фундаментальным правом при создании ООН в 1945 году. Данный принцип вообще не был упомянут во Всеобщей декларации прав человека принятой в 1948 году. Одной из возможных причин явилось и то обстоятельство, что ООН определило индивидуальные права (права человека) в более выраженной, чем Лига наций форме и рассматривала их как более важный вопрос по сравнению с правами групп населения.

Однако, постепенно, принцип самоопределения стал получать больше внимания. Он был упомянут (хотя и в довольно туманных выражениях) в Уставе ООН в отношении опеки территорий (старых мандатов Лиги наций) и самоопределения как такового (две статьи 73/74 по несамоуправляющимся территориям). Было указано, что необходимо поддерживать благосостояние подобных территорий и предоставить им самоуправление. Данная формулировка была достаточно туманной и, конечно, не подразумевала независимости, так как на том этапе большинство государств не соглашалось с тем, что самоопределение — это право на независимость (даже для колоний).

Тем не менее, политические процессы приведшие к в конце концов к деколонизации, создали необходимость в выработке определенных единых правовых процедур. В 1960 году, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1514 или "Декларацию о предоставлении независимости колонизированным странам и народам". Она призвала к "быстрому и безусловному концу колониализма во всех его формах и проявлениях." Одновременно было указано, что "любая попытка направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государств несовместима с задачами и принципами Устава ООН." Позднее, подобный пункт сопровождал практически все последующие резолюции и документы ООН, упоминавшие самоопределение, что сделало невозможным для членов ООН (и мирового сообщества в целом) признать отделение частей территорий стран — членов ООН без нарушения Устава ООН.

Важной характеристикой деколонизации было то, что она была вызвана не только, и, зачастую, не столько внутренним политическим давлением внутри колоний,

¹ В результате подобного решения был проведен плебисцит по вопросу автономии, которая и была предоставлена, при сохранении территориального суверенитета Финляндии.

а самими метрополиями, которые из-за ряда причин хотели уйти из колоний. Подобное взаимное согласие позволило решить вопрос деколонизации относительно безболезненно. Теоретически, колонии должны были определить свой статус посредством плебисцитов, которые в некоторых случаях действительно состоялись.

Таким образом, самоопределение из туманного политического принципа превратилось в правовой инструмент именно в связи с процессом деколонизации. Однако, он был только ею и ограничен. Согласно Ригу Суреда (1963) значение самоопределения ограничивается независимостью от европейской колониальной зависимости.

Неудивительно, что после завершения деколонизации, действия ООН имели мало общего с принципом самоопределения. В случае войны в Алжире, которую вела Франция, ООН призвала к переговорам и не уделяла большого внимания самоопределению. Такой же подход преобладал и в отношении Конго в 60-ые годы, когда провинция Катанга безуспешно пыталась отделиться. Попытки Бнафры отделиться от Нигерии были осуждены несколькими резолюциями ООН.

Эйзнер (1992) утверждает, что "международное сообщество почти всегда занимало позицию, что признание территориальной целостности перевешивает право на самоопределение вне контекста западного империализма в странах третьего мира" (с.141). Случай отделения Бангладеш из Пакистана в 1971 году не стал прецедентом, которого опасались многие государства. Никто в ООН не поддерживал независимость Бангладеш и никакого поощрения дано не было. Окончательное признание было скорее всего основано на необычном географическом расположении страны — тысячи километров от Пакистана. С другой стороны, ООН не признала насильственной перекройки границ — таких как оккупацию Палестины Израилем, Западной Сахары Марокко, Западного Тимора Индонезией и независимость Северного Кипра.

Гросс Эспилей (1980) проводивший исследование для ООН о развитии права на самоопределение пришел к следующему выводу: "Право народов на самоопределение, согласно системе ООН, существует для народов находящихся под колониальной или иностранной зависимостью, для тех, кто, таким образом, не живет в имеющим легальную форму государстве. Права на отделение, как такового, в качестве правового инструмента или как практики, которой следует Организация (ООН) — не существует" (с. 13—14)

Из различных документов ООН, имеющих некоторое отношение к проблеме самоопределения, можно выделить два: "Декларацию гражданских и политических прав" и "Декларацию международных экономических, социальных и культурных прав", принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году. Оба документа в статье 1 гласят, что все народы имеют право на самоопределение и свободно определяют свой политический статус. Однако в них, как и в других аналогичных документах, имеется четкое запрещение нарушения территориальной целостности государств, причем в такой формулировке, которая сразу же привлекает внимание любого юриста: "ничто в данном документе не может истолковываться как нарушение территориальной целостности государств." Более того, как будет подробнее указано ниже, понятие "народ" или "нация" (nation) имеет в международном плане очень узкий смысл: как правило территориальный, а не этнический или религиозный.

Интересно, что согласно "Декларации о гражданских и политических правах", от государств-членов ООН требуется периодически предоставлять отчеты о прогрессе в осуществлении указанных в данном документе прав, в том числе и о

праве на самоопределение. Казалось бы, что государства, после многих лет со дня подписания декларации, должны были предоставить множество документов об осуществлении права на самоопределение на своей территории, которые бы позволили провести необходимую юридическую интерпретацию права на самоопределение, его толкование, указывая на прецеденты и т.п.

Однако, подавляющее большинство стран, в своих отчетах к Комитету по правам человека, вообще не обращались к статье 1, так как они интерпретировали самоопределение, как право относящееся к народам, проживающим на зависимых территориях или колониях (которых сейчас практически и не осталось). Только в 1984 году, Комитет ООН по правам человека принял комментарий к статье 1. Хотя данный комментарий и должен был прояснить значение термина самоопределения в документах ООН, из-за отсутствия консенсуса между членами комитета этого не было достигнуто (Ханнум, 1990 с.44). В 1970 году ООН приняла "Декларацию о принципах международного права и дружественных отношениях и сотрудничества между государствами, согласно уставу ООН". В ней также имеются попытки прояснения применения принципов самоопределения и определения понятия наций/народов для неколониальных ситуаций. Попытка оказалась безуспешной и неясность сохранилась.

Некоторые исследователи говорят о том, что подобное постоянное отсутствие ясности в международных правовых документах относящихся к самоопределению и есть основная причина слабости данной концепции. Например, Эйзнер (1992) утверждает, что "по мере того, как развивалась политическая норма деколонизации, она все более и более становилась синонимом права на самоопределение... Фактически, международное право о принципе самоопределения никогда и не было достаточно сильным." (с.408). Однако, международное право всегда было довольно последовательным в том плане, что все имеющиеся документы ООН довольно четко отвергли любые возможные угрозы территориальной целостности государств, заявляя о том, что территориальная целостность и политическая независимость государства является нерушимой.

Хотя некоторые исследователи, такие как Ал-Наим утверждают, что "территориальная целостность или политическое единство существующих государств гарантируется только тогда, когда данное государство уважает равные права и самоопределение народов относящихся к его юрисдикции" (с.114), принцип территориальной целостности государств соблюдался государствами мира почти повсеместно и безусловно. Херст Ханнуз говорит о том, что с 60-х годов действия ООН и государств мира свидетельствует о том, что международное сообщество признает только очень ограниченное право на внешнее самоопределение, определяемое как право на освобождение от бывшей колониальной власти и на внутреннее самоопределение, определяемое как независимость населения целого государства от иностранного вмешательства или влияния (с. 49).

Смит (1991) также утверждает, что "большинство новых государств были созданы посредством процесса деколонизации, а не отделения. Исключения — Бангладеш и Сингапур — были результатом исключительных обстоятельств. Последний, с подавляющим китайским населением, был согласованным процессом, в то время, как образование Бангладеш оказалось результатом необычного геополитического сочетания региональных сил" (с. 136).

Международная практика последних десятилетий привела к выработке некоторых важных принципов относящихся к образованию новых государств.

Например, нации бывших колоний были определены в территориальном аспекте и поэтому колонизальные границы совпали с национальными границами новых государств. Данный принцип признания границ, установленных "бывшим режимом", применялся в последующие годы и соблюдается вплоть до самого последнего времени: административные границы советских союзных республик и республик Югославии были признаны ООН как международные границы независимых государств. Международное право не имеет проблем с разделением или отделением части государств на основе согласия центрального правительства (Чехословакии или Эфиопии) или распада (СССР, Югославия).

Понимая, что данные принципы далеко не идеальны, ООН никогда не намеревалась искать лучшие варианты на основе исторических фактов или их интерпретации, так как почти все существующие границы государств основаны на насилии. Войны и аннексия территорий рассматривались как приемлемые политические инструменты по крайней мере до 1945 года. Так как международное право, фактически, является продуктом консенсуса государств, а государства, как правило, отвергают нарушение принципа территориальной целостности, то на настоящий момент международное право гласит, что территория государств не может быть изменена без его согласия. Мировое сообщество осознает, что единственная альтернатива приоритету территориальной целостности — это хаос и конфликты. Поэтому, все документы ООН относящиеся к принципу самоопределению содержат параграф, четко подтверждающий приоритет территориальной целостности и нерушимости границ. Остальные части этих документов, обычно декларативны, неясны, что оставляет место для бесконечных дискуссий.

В последнее время некоторые обозреватели утверждают, что принцип приоритета территориальной целостности устарел, так, как холодная война окончена и если территориальная целостность какого-либо государства и будет нарушена, то всеобщей мировой войны не произойдет и поэтому подобное нарушение допустимо. Однако, данный аргумент при детальном рассмотрении является довольно слабым — результатом произвольного признания отделения одних частей одних государств приведет к поддержке сепаратистских движений другими государствами, формированию противостоящих друг другу региональных блоков и военной конфронтации.² Если всеобщей ядерной войны скорее всего и не произойдет, то количество региональных конфликтов определенно прибавится.

Принцип нерушимости границ был разработан не для конкретного случая холодной войны. Это — результат долгой эволюции международного права, "наилучшее из всех зол". Даже страны Африки, где после второй мировой войны принцип самоопределения особенно активно поддерживался, в настоящее время признают, что территориальная целостность имеет приоритет над самоопределением. Никакого признания права на самоопределение нет ни в европейских ни в американских конвенциях по правам человека. В настоящее время, мировое сообщество признает только внутренний аспект самоопределения — право

² Примером такой гипотетической реакции могло бы быть признание Россией независимости Нагорного-Карабаха, и ответного признания Азербайджаном — Чечни — установлению прямых военных связей и военной поддержки. Нетрудно увидеть потенциал для быстрой ценной дестабилизации региона. Если добавить к этому и перспективу потенциального признания Курдистана Россией, то становится ясно почему ни одно из существующих государств не спешит отказаться от такого "реликта холодной войны" как территориальная целостность.

существующих государств восстановить независимость, если они оккупированы или завоеваны чужими силами.

Самоопределение и права групп

Важный вопрос относящийся к принципу самоопределения — это кого рассматривать "народом (или "нацией") — т.е. субъектом самоопределения. Этой теме были посвящены бесчисленные аргументы, особенно со стороны многих сепаратистских движений, утверждающих, что именно их случай — особый и именно они имеют право на отделение.

На начальной стадии, после того, как ООН ввела понятие самоопределения, как инструмент деколонизации, международное право рассматривало народы — субъекты самоопределения исключительно в территориальном смысле, т.е. все население колоний, безотносительно к этническим, языковым или религиозным различиям внутри каждой колонии. Херст Ханнум утверждает, что "в контексте деколонизации после 1945—го года вскоре стало ясно, что основное и зачастую единственное определение народа, включало неевропейских жителей бывших колоний, без дальнейшего учета их этничности, языка, религии и других объективных характеристик этих колонизированных народов (вне факта колонизации как такового)" (с. 36)

Данное определение остается в силе до сих пор, хотя в последующие годы, были предложены более расширенные интерпретации и отдельные политические группы начали требовать, чтобы этнические, языковые, религиозные, расовые и прочие группы стали частью данного определения. Хотя в настоящее время и существует понимание того, что старое "колонияльное" определение устарело, с точки зрения международного права другого определения "народов" нет и не предвидится, так как имеются потенциально серьезные теоретические и практические проблемы с созданием новых юридических определений.

Действительно, использование любых других критериев (исторических, политических, экономических) для определения того, кто имеет право на отделение, а кто нет, создаст массу проблем. Те группы, которые будут квалифицированы, как соответствующие требованиям "народа могущего отделиться", смогут затем требовать отделения от существующих государств на легальной основе. Это усилит позиции тех политических сил, которые стоят на сепаратистских позициях. Разумеется это не устраивает большинство государств мира, которые опасаются за свою территориальную целостность, и за политическую стабильность соседних государств.

Интересный вопрос возникает и в отношении представительства. ООН, кстати, четко следовала своим резолюциям в этом вопросе. Например, в то время, как Организация Освобождения Палестины имела представительство в ООН, хотя оно и не контролировало территорию Палестины, представители самопровозглашенной Турецкой республики Северного Кипра или турецких курдов не имеют, да и вряд ли получат подобное представительство.

Если развить эту тему, то единственно демократический процесс выборов представителей этнических групп, очевидно будет заключаться в проведении этнических выборов (т.е. выборов с участием только представителей данной этнической группы), что на территории со смешанным населением может создать рост межэтнической напряженности. Некоторое подобие этнических выборов, проведенных, например, в Нагорном Карабахе, после того, как население данного

региона стало полностью армянским, а представители других этнических групп были фактически изгнаны, вряд ли может служить вдохновляющим примером для сторонников демократического процесса решения национальных проблем. Подобные выборы, как правило, сводятся к "пересчитыванию голов" по этническому признаку и результаты зачастую приносят 99,9% поддержки этническому движению. Нетрудно представить, что даже в относительно мирной ситуации правительства государств вряд ли поддержат осуществление подобных мероприятий, а без этого любые действия не будут успешными.

Очевидно, что процесс выработки международных критериев для определения "народов имеющих право на отделение" (что будет иметь уже не антропологический, а чисто политический смысл) для международного сообщества не выглядит привлекательной задачей. Даже далеко не полное перечисление возможных проблем, связанных с разработкой нового правового определения народов, имеющих право на самоопределение, заставляет сомневаться в каких — либо скорых изменениях в этом вопросе.

Между тем, подход международного сообщества к проблеме прав групп, подчеркивает критическую роль государств, и фактически игнорирует самоопределение. Конвенция по геноциду, один из немногих международных документов относящихся к правам групп, прямо указывает на обязательства государств по отношению к группам. Последующие документы если и указывали на права групп, то как правило лишь требовали от государств выполнять свои обязательства согласно международным соглашениям, что повышало роль государств.

Вообще, большинство исследователей утверждают, что в то время, как "государства — это традиционные субъекты международного права и, что индивидуумы имеют некоторые особые права, группы, в основном игнорируются и более типично рассматриваются как расширенное понятие индивидуума. Таким образом, права группы — это сумма прав индивидуумов." (Гурр, Харф, 1994 с. 143).

При таком подходе, право на самоопределение в современном международном праве будет означать право любого индивидуума определять свою принадлежность к определенной религии, говорить на своем языке, реализовывать свои права, которые подробно определены в Декларации прав человек, а отнюдь не право группы индивидуумов объявить о своем отделении от государства — члена ООН.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Начало конфликта

Начало конфронтации в Нагорном Карабахе датируется 1988 годом, когда неожиданно для Азербайджана, довольно организованное движение армянских националистов в Нагорно — Карабахской автономной области Азербайджана, в Армении, в Москве и за пределами СССР потребовало отделения этой автономной области от Азербайджана и передаче его Армянской ССР. Так как объем данной статьи не позволяет провести детальный анализ хода конфликта, более подробно будут рассмотрены лишь некоторые моменты относящиеся к правовой области.

Существуют различные интерпретации причин возникновения данного конфликта и можно лишь кратко остановиться на некоторых из них. Основным (и скорее всего довольно безосновательным) аргументом, широко используемым в

начале конфликта была констатация экономической и политической дискриминации армянского населения в Азербайджане и особенно в Карабахе.

Вообще говоря, хотя экономические проблемы и считаются одной из наиболее важных причин этнических конфликтов, многие обозреватели с этим не согласны. Один из крупнейших американских специалистов в области этнических конфликтов профессор Тед Гурр (1993) утверждает, что до коллапса коммунизма среди 32-х политизированных меньшинств в Восточной Европе и СССР, очень немногие испытывали постоянную экономическую или политическую дискриминацию. Различия в экономическом статусе у населения советского Закавказья были крайне малы. Говорить же о политической дискриминации или о нарушении прав отдельных этнических групп республиканскими властями в СССР вряд ли обоснованно, так как реальный политический контроль находился в руках центрального аппарата в Москве. Армянское население в Азербайджане не являлось жертвой планомерной депортации, в отличие от немцев Поволжья, чеченцев, крымских татар, балкарцев и пр., и его экономический уровень не отличался от уровня азербайджанского населения.

Были выдвинуты и исторические аргументы, в основном относящиеся к тому, что предки армян проживали в Нагорном Карабахе с незапамятных времен. Не вдаваясь в историческую дискуссию и контраргументы предоставленные азербайджанской стороной, важно отметить лишь, что вне зависимости от причин конфликта, современное международное право применимо только к ситуации после второй мировой войны и исторические аргументы относящиеся к более отдаленным периодам, вряд ли приемлемы, какая бы сторона их не использовала. В любом случае исторические дискуссии бесперспективны, так как каждая сторона имеет свою интерпретацию истории и, как утверждает Ханс Копп (1965), каждая национальность требует границы, которые существовали во время ее наиболее обширной исторической экспансии, отвергая этнические и исторические события последующих веков. Однако вопрос "исторических границ" тем не менее требует отдельного анализа.

Довольно часто, причины этнических конфликтов на Кавказе, как и повсюду в мире видят в произвольной демаркации границ и искажении исторически "верных" границ, которые каждый понимает по своему. При этом цитируются результаты старых переписей. Однако, важно иметь ввиду, что значительное население Кавказа вплоть до 30-х годов нашего столетия было кочевым. Кочевники имели широкий ареал расселения, и перемещалось в течение года, в то время, как оседлое население оставалось более менее на одном и том же месте. Таким образом, кочевники и оседлое население зачастую существовали, так сказать, в двух измерениях на одной и той же территории. Поэтому, старые переписи населения часто дают обманчивую картину, так как их результаты зависели от даты проведения переписи. Согласно известному российскому этнографу Ямскову (1991),

[прямые предки] азербайджанцев в Агдамском районе (и других районах между горами Карабаха и реками Аракс и Кура) жили в Карабахе четыре-пять теплых месяца в году, и проводили зиму в Мильско-Карабахских долинах...Сезонная миграция азербайджанцев из Мильско-Карабахской степи в горы Нагорного Карабаха прекратилась с переходом от полукочевнического к более оседлому образу жизни в начале 1930-х годов...К сожалению, перепись всегда проводилась когда кочевники и полукочевники были на зимовке. В результате, они никогда официально не учитывались как часть населения Нагорного Карабаха (к примеру указывалось, что азербайджанское население составляло только 6 процентов в начале 1920-х годов) (с.650 - 651).

Если подобные проблемы возникают даже с довольно недавними переписями, то, очевидно, что ссылки на процентный состав населения в более давние периоды (сотни лет назад!) должны приниматься с большой долей скепсиса. Кстати, более широкий ареал расселения кочевников может дать весомый аргумент исторически кочевым народам, которые могут заявить, что у них есть "исторические права" на все территории где кочевали их предки. Очевидно, что многие исторические аргументы довольно слабы и вряд ли могут служить надежной базой для правовых споров. Однако, как справедливо указывает Голденберг (1994), трудность разрешения данного конфликта заключается в том, что участники конфликта "убеждены, что исторические аргументы — даже неверные — перевешивают принципы международного права"(с.172).

Реальные причины этнических конфликтов чаще коренятся в этнополитической (националистической) идеологии, которая иногда действительно основывается на реальных фактах, а иногда на мифах, чему можно привести множество примеров. В данном случае, большую роль сыграла довольно сильная этнополитическая идеология распространенная в Армении и особенно среди влиятельной армянской интеллигенции. Нагорный Карабах рассматривался ими в качестве "потерянных территорий" наравне с утерянной Турецкой Арменией. Как указывают Фурман и Асеннус (1996), основные причины конфликта заключались в попытках армянских националистов достичь "исторической справедливости" и "...если националистический менталитет, с его тенденцией к самообману и мифологемам рассматривал возвращение Турецкой Армении, как отдаленную и едва ли достижимую задачу, то получение с помощью Москвы Нагорного Карабаха, казалось вполне реалистичным." (с. 142).

Таким образом, неожиданно для многих, в феврале 1988 года, местный совет Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана (без участия азербайджанских депутатов) проголосовал за отделение региона от Азербайджанской ССР и за ее присоединение к Армянской ССР — беспрецедентный шаг в истории СССР. Однако, согласно тем же авторам, данное событие вряд ли было стихийным актом отчаяния:

Данному решению определено предшествовала интенсивная подготовка в Нагорном Карабахе, Армении и в Москве. Было ясно, что влиятельная группа армянских лидеров в Нагорном Карабахе, Армении и диаспоре решили, что пришло время действовать ... Почти в один день Армения объединилась вокруг карабахского вопроса. Азербайджанское общество, полностью не подготовленное к столкновению с таким сильным и неожиданным противником, оказалось в растерянности. (с.143)

Распад СССР и нарастание конфликта

Распад СССР в 1991 оказался весьма неожиданным для мирового сообщества. Однако, ведущие к этому процессы начались намного раньше. Одним из катализаторов национальных движений в СССР, явилась конституционная норма, позволяющая (хотя бы и формально) союзным республикам выйти из его состава. Незадолго до развала СССР, союзный парламент даже принял закон определяющий детальный механизм осуществления выхода. Однако образование независимых Азербайджана и Армении было результатом совершенно других политических

процессов и хотя Армения и следовала вышеуказанному закону, реального значения это не имело, так центральное советское правительство прекратило свое существование.

В период до распада СССР, Нагорно-Карабахский конфликт не относился к области международных и был внутренним делом СССР. Тем не менее армянская сторона широко использовала термин "самоопределение" как аргумент в свою пользу. Однако, так как изначально конфликт развивался в рамках СССР и коммунистической идеологии, то дискуссия велась не о принципе самоопределения согласно международному праву, а о т.н. "ленинском принципе самоопределения", взятого из работ основателя советского государства. Так как последний подход был значительно лучше известен в СССР, чем документы ООН и формально поддерживал право всех наций на самоопределение (вплоть до полного отделения), то сторонники отделения Карабаха с удовольствием взяли его на вооружение. Естественно, данный принцип не имел ничего общего с международным правом и позже был благополучно забыт.

Советское законодательство, между тем довольно определенно оставляло полномочия о изменениях границ союзных республик за правительствами соответствующих союзных республик. Отказ правительства Азербайджанской ССР признать отделение Нагорного Карабаха – территории, которая всегда рассматривалась азербайджанским населением, как неотъемлемая часть Азербайджана был предсказуемым шагом для всех сторон конфликта.

После решения советского руководства отвергающего отделение Карабаха от Азербайджана, усилия армянской стороны были нацелены на достижение военной победы и на де-факто отделение Нагорного Карабаха, несмотря на явные нарушения текущих правовых норм. Кульминацией явилось объявление в 1989 году парламентом Армении о присоединении Нагорного Карабаха к Армении.

Независимость Азербайджана и Армении в 1991 создала международный контекст конфликта. Азербайджан был признан мировым сообществом независимым государством в административных границах союзной республики и, таким образом, Нагорный Карабах с точки международного права является неотъемлемой частью Азербайджана. Ни одна страна не признала отделение Нагорного Карабаха и/или объединение его с Арменией.

Более того, независимость Армении и Азербайджана сделала такое объединение юридически невозможным, и тактика армянской стороны изменилась, что проявилось в объявлении в 1992 году т.н. независимости Нагорного Карабаха (в виде Нагорно-Карабахской республики (НКР)), после референдума, состоявшегося в отдельных регионах области, и без участия неармянского населения (в основном ставшего жертвой этнических чисток).³ Однако, как уже указывалось выше, референдумы подобного рода имеют юридическую силу только если они проводятся с согласия центрального правительства государства. Поэтому международная реакция была отрицательной. Даже правительство Армении, опасаясь международных санкций, не признало независимость Нагорного Карабаха.

³ Тут важно отметить и то обстоятельство, что в самопровозглашенную НКР (созданной 2-го сентября 1991 г.) вошла не только бывшая Нагорно-Карабахская Автономная Область, но и Шаумяновский район Азербайджана контролируемый армянскими формированиями и никогда не входивший в состав НКАО. Это подчеркнуло намерение армянских властей присоединить к Армении как можно больше территории невзирая на легальность таких шагов.

Тем не менее, де-факто данная территория полностью зависит от Армении. В 1992 году Армения приняла закон, согласно которому Армения не может признавать никаких международных соглашений, которые бы рассматривали Нагорный Карабах в качестве территории Азербайджана. По-видимому армянская сторона рассчитывает, что в долгосрочном плане ее военные успехи и де-факто контроль над Карабахом позволят добиться международного признания данной ситуации.

Конфликт имеет один весьма важный аспект — Нагорно-Карабахская автономная область в границах 1988 года не имеет общей границы с Арменией или границы с третьей страной. Таким образом, продолжение требований на отделение Нагорного Карабаха, даже после отказа азербайджанского правительства его признать, демонстрирует намерение армянской стороны аннексировать и те азербайджанские территории, которые не входят в состав Нагорного Карабаха, хотя бы и для создания транспортного коридора с Арменией. Это явно проявилось в последние годы конфликта, когда после захватов азербайджанских территорий вне самого Нагорного Карабаха, армянское руководство в Карабахе неоднократно заявляло, что некоторые оккупированные территории (особенно Лачинский район лежащий между Карабахом и Арменией) ни при каких условиях не будет возвращены Азербайджану, т.к. им необходим "мост" в Армению и "зона безопасности".

Согласно отчету Госдепартамента США за 1995 г.: "в районах Азербайджана находящихся под армянским контролем существует жестко контролируемая, сильно милитаризованная управляющая структура ... около 500,000 этнических азербайджанцев вынуждены были покинуть свои дома [в этом регионе]... Режим, который в настоящее время контролирует спорные регионы полностью отстраняет этнических азербайджанцев от всех аспектов гражданской, политической и экономической жизни⁴... [в то же самое время]...Оставшиеся в Азербайджане армянское население составляет около 10.000 — 20.000 человек, в основном смешанного происхождения или смешанных браков. Государственной политики дискриминации в отношении армян не существует".

Таким образом, в результате конфликта значительная часть Азербайджана перешла под контроль армянских сил. В то время, как Армения постоянно отрицает свое участие в военных действиях, утверждая, что данный конфликт происходит между Азербайджаном и армянами Нагорного Карабаха, имеется множество данных свидетельствующих о ее прямом вмешательстве. Решения парламента Армении о включении Нагорного Карабаха в Армению и о непризнании Нагорного Карабаха как части Азербайджана не были отменены. Экономически Нагорный Карабах полностью зависит от Армении и де-факто является частью Армении.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Очевидно, что с точки зрения международного права, налицо явное нарушение территориальной целостности государства — члена ООН. Хотя Армения неоднократно заявляла, что она не участвует в конфликте, присутствие и участие ее вооруженных формирований в боевых действиях неоспоримо. Однако, тот факт, что правительство Азербайджана и Армении официально не находятся в состоянии войны (так как

⁴ Фактически, азербайджанское население оккупированных регионов было изгнано и превратилось в беженцев (Прим автора).

война не была официально объявлена ни одной из сторон), данный конфликт в основном рассматривается международным сообществом как внутренний конфликт Азербайджана.

Если в случаях войн между государствами, международное право имеет множество механизмов разрешения конфликтов, санкций против агрессоров, эмбарго на поставки оружия и даже допускает военные акции со стороны международного сообщества, то внутренние конфликты, как правило, остаются вне полномочий международных механизмов (за исключением геноцида, многочисленных нарушений прав человека т.п.). Тем не менее, очевидно, что международное сообщество не признает отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана в какой-либо форме и поэтому единственно приемлемой формой решения конфликта может быть предоставление данной территории определенной автономии.

Очевидно, что если армянская сторона будет и дальше, сохраняя военный контроль над территорией, настаивать на отделении, то Азербайджан, по-видимому, сможет восстановить свою территориальную целостность только в случае использования силы: своей собственной, или международного сообщества. Тем не менее, хотелось бы надеяться на урегулирование конфликта мирными путями на основе международного права при активном участии международных организаций, что может создать благоприятную обстановку для выработки взаимоприемлемых решений. Особо важным видится активизация конструктивного участия мировых держав в мирном процессе. Продолжение конфликта будет вести к милитаризации региона, продолжению гуманитарного кризиса в Армении и в Азербайджане, будет серьезно мешать экономическому развитию региона, усилит зависимость закавказских государств от внешних сил. Хотя на настоящий момент, перспектива разрешения конфликта и выглядит отдаленной, его прекращение будет в интересах всех сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ:

General Assembly Resolution 1514, 15 UN GAOR, Supp. (No.16), UN Doc. A/4684 1960.

General Assembly Resolution 2625, Annex, 25 UN GAOR, Supp. (No.28), UN Doc. A/5217 1970.

Report of the International Committee of Jurists entrusted by the Council of the League of Nations with the task of giving an advisory opinion upon the legal aspects of the Aaland question, League of Nations Off. J., Special Supp. No. 3, October 1920.

A. Ahmed An-Naim. "The National Question, Secession and Constitutionalism: The Mediation of Competing Claims to Self-Determination" in Douglas Greenberg et al., eds., *Constitutionalist and Democracy*, 1993.

M. Eisner. "A Procedural Model for the Resolution of Secessionist Disputes" *Harvard International Law Journal*, Volume 33, Number 2, Spring 1992.

D. Furman and C. J. Asenius, "The Case of Nagorno-Karabakh (Azerbaijan)" in *Peacekeeping and the Role of Russia in Eurasia*, ed. by Lean Johnson and Clive Archer), Westview Press: Boulder CO: 1996.

- H. Gross Espie¹ (1980) *The Right to Self-Determination: Implementation of United Nations Resolutions*, U.N. Doc. E/CN.4/SUB.2/405/Rev.1.
- T. Gurr and B. Harff. *Ethnic Conflict in World Politics*. Westview Press Boulder, Colorado: 1994.
- T. Gurr. *Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts*. United States Institute of Peace Press: 1993.
- S. Goldenberg. *Pride of Small Nations: The Caucasus and Post-Soviet Disorder*. Zed Books, NJ: 1994.
- H. Hannum. *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights*, University of Pennsylvania Press Philadelphia: 1990.
- H. Kohn. *Nationalism: Its Meaning and History*, Princeton, NJ: Van Nostrand, rev.ed. 1965.
- A. Rigo Sureda. *The Evolution of the Right of Self-Determination*. Leiden, Sijthoff: 1973.
- A. Smith. *National Identity*, University of Nevada Press, Reno, Nevada: 1991
- U.S. Department of State. Azerbaijan Human Rights Practices, 1995 Report. Washington D.C. March 1996.
- A. Yamskov. "Ethnic Conflict in the Transcaucasus: the case of Nagorno-Karabakh" *Theory and Society* 20: 631-660, 1991.

ГЕНЕЗИС ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО (НА ПРИМЕРЕ ЗАКАВКАЗЬЯ)

Александр Искандарян

Александр Искандарян — сотрудник фонда Карнеги.

Все этнополитические конфликты в бывшем СССР имеют довольно много общих черт, отличающих их от таковых на "классическом Западе", например, ольстерского или баскского конфликтов в Европе. Логично было бы предположить, что сходство постсоветских конфликтов между собой в значительной степени связано с политическими, этническими, социальными и экономическими особенностями Советского Союза и процесса его дезинтеграции. Истоки каждого конфликта, несомненно, уникальны, и в этом смысле можно говорить только об их типологической принадлежности (конфликты из-за территории, границ, статуса и др.). Однако, развиваясь, они удивительным образом обнаруживают общие черты, которые имеют все развитые конфликты на постсоветском пространстве.

Напрашивается заключение, что в переходных обществах этнические группы ведут себя почти одинаковым образом, от Боснии до Нагорного Карабаха.¹ В качестве объекта настоящей статьи были взяты конфликты в Закавказье, самые старые в бывшем СССР, сильно различающиеся по своей природе, предыстории, культуре народов-субъектов, и в то же время отмеченные целым рядом общих особенностей протекания, которые, именно в силу исходной неоднородности, можно рассматривать как закономерности. Целью исследования было именно выявление общих черт и тенденций, проявляющихся в национальных конфликтах на постсоветском и шире — посткоммунистическом пространстве.

Ослабление Советского Союза, появление и усиление в некоторых республиках центробежных тенденций, а затем и распад страны, индуцировали дезинтеграционные сепаратистские движения в некоторых полинациональных республиках СССР. В самой большой степени это коснулось Азербайджана и Грузии. Стадиальность возникновения и дальнейшего развития этноконфликтов в этих странах практически одина.

Сразу после начала процессов демократизации и перестройки, когда появилась хотя бы ограниченная возможность открыто выдвигать политические требования, создавать клубы и объединения, не опасаясь резких и жестких репрессий, в автономных республиках начали возникать ростки будущих "национальных движений" (В Азербайджане и Грузии сепаратистские движения "автономных"²

¹ Здесь имеются в виду только конфликты, вышедшие из латентной фазы и прошедшие определенный путь политизации т.е. ставшие собственно этнополитическими.

² Здесь и далее: под "автономными" понимаются титульные нации автономных образований, входивших в союзные республики бывшего СССР, в данном случае абхазы,

наций, в отличие от движений "титulyных народов"³ союзных республик, принято называть сепаратистскими).

В конце 80-х годов в Грузии начало зарождаться массовое движение, ставившее своей целью полную независимость страны. У руководства движения стали вышедшие из подполья диссиденты, до этого известные только относительно узкому кругу национально-патриотически настроенной интеллигенции. Примерно тогда же в Азербайджане и Армении возникли массовые движения, которые поначалу формировались несколько иначе: они были в значительной степени катализированы уже обострившимся в тот момент Нагорно-Карабахским конфликтом. Примечательно, что в многонациональных Азербайджане и Грузии движения за независимость пополнились почти исключительно из числа соответственно этнических азербайджанцев и грузин.

В автономных же республиках хаотические и неорганизованные национальные движения довольно скоро трансформировались в политические партии и организации. Из среды национальной интеллигенции выдвинулись харизматические лидеры, в некоторых случаях они были привлечены из-за пределов собственно автономий, но только из числа соотечественников (например, Зорий Балаян — в Карабахе, Олег Тезнев — в Южной Осетии, Вячеслав Ардзинба — в Абхазии). Межэтнические противоречия, в советское время бывшие латентными, начали развиваться в открытых формах.

Национальная интеллигенция, уже начавшая превращаться в этнократию, создавала (или возрождала существовавшие в досоветское время) идеологии этнических движений, совершенствовала организационные структуры этнократических движений. В некоторых случаях, в этнически гомогенных районах, в качестве таковых использовались советские или коммунистические партийные структуры. В то же время, межэтнические столкновения между тогда еще дисперсно проживавшими представителями конфликтующих наций приводили к созданию отрядов для самообороны и нападений, что в свою очередь вело к накоплению оружия. В некоторых случаях начали возникать военные подразделения политических партий и организаций.

Дальнейшее ослабление режима в Москве, а также рост движений за независимость в союзных республиках увеличивали военный компонент в политических движениях. Способствовала милитаризации и агрессивность политической риторики националистов титульной нации союзной республики. Автономии начали искать союзников за пределами своих республик. В зависимости от субъекта, союзник мог разыскиваться на Западе, в России или в исламском мире. В некоторых случаях поиски находили отклик, например, Абхазия смогла получить помощь от Конфедерации народов Кавказа, в то время мощной интеграционистской организации народов Северного Кавказа, часть из которых родственна абхазам. Южная Осетия получила поддержку от России⁴. Межэтнические столкновения

осетины Юго-Осетии (в отличие от осетин остальной Грузии или Северной Осетии), армяне Нагорного Карабаха (в отличие от армян остального Азербайджана или Армении).

³ Этим термином в советской этнографии было принято называть нации, давшие название соответствующему административному образованию в СССР.

⁴ СМИ и политики и в бывшем СССР и на Западе довольно много используют тот тезис, что национальные конфликты инспирируются и направляются из Москвы. Несомненно, в

постепенно превращались в войны, сопровождавшиеся депортациями, этническими чистками и прочее.

Образовавшиеся при этом этнически однородные территории требовали каких-то систем управления, как военных, так и политических и экономических. Все более усложняющийся технически и организационно уровень боевых действий требовал единого командования, системы мобилизации боеспособного населения, структур (тогда еще полуподпольных) для закупки вооружения, учебных баз для подготовки военных, привлечения специалистов, бывших военнослужащих советской армии и пр. Все это в свою очередь требовало экономического обеспечения. В условиях распадающегося государства нужно было организовать единое хозяйственное управление территориями, перестройку промышленности и сельского хозяйства на новые военные условия. Была необходима также и пропаганда, внутренняя и внешняя, юридическое оформление новой реальности и легитимизация складывающегося порядка хотя бы в глазах собственного населения.

Настоятельная потребность привела к оформлению квазигосударственных образований, которые в той или иной мере исполняли вышеперечисленные функции государства. Дальше всего по этому пути прошел Нагорный Карабах, в котором такое квазигосударство практически отличается от обычного государственного образования только одним — отсутствием политического признания. Так, в непризнанной Нагорно-Карабахской республике существует "внутреннелегитимный режим", т.е. проведен референдум о независимости, принята конституция, проведены выборы в парламент, избран президент. Конечно, следует учитывать, что в мероприятиях по легитимизации не принимало участия азербайджанское население, полностью депортированное в ходе войны. Действующая власть целиком контролирует территорию, сформирована регулярная армия (существование разрозненных боевых отрядов осталось далеко в прошлом). Функционирует полиция, пограничные службы, налажена социальная сфера, существует очень милитаризованная экономическая система.

Чарльз Фэрбенкс употребляет по отношению к таким квазигосударственным образованиям термин "минигосударства" ("mini-states"), и включает в их число 11 таких образований в бывших СССР и Югославии, в т.ч. все рассматриваемые здесь закавказские. Я буду далее употреблять термин "квазигосударство", который кажется мне более адекватным, т.к. собственно размер территории не играет здесь решающей роли. Менее всего продвинулись в процессе создания квазигосударства южные осетины. В силу некоторых причин, в число которых входит и небольшое население юго-осетинской территории, и ее явная хозяйственная несамодостаточность, и то, что боевые действия со стороны осетин не привели к

случае всех трех закавказских конфликтов, восставшие квазигосударства апеллировали к России (а Карабах еще и к Армении), пытались найти в ней противовес государству-противнику. При этом использовалась полицентричность реальной российской политики, в том числе и в отношении государств т.н. "ближнего зарубежья". Балансируя в условиях противостояния различных властных структур на федеральном уровне, помощь, и далеко не только идеологическую, удавалось получать обеим сторонам конфликта. Однако основы для конфликтов, несомненно, были заложены задолго до нынешних событий. Одним из доказательств этого может служить то, что карта этнических конфликтов на Кавказе в предыдущий период распада империи в 1918—1921 гг. накладывается на нынешнюю идеально точно.

полной депортации грузин, юго-осетинское квазигосударство было оформлено в гораздо меньшей степени, чем Абхазия и Нагорно-Карабахская республика.

Лидерами формирующихся государств обычно становились харизматические и уже очень популярные лидеры первой волны национальных движений. Иногда выдвигались из среды боевых командиров и хозяйственных руководителей и новые, хорошо приспособленные к новому периоду люди. К концу 1991 года, ко времени формального распада СССР, конфликты в Закавказье стали оформляться из этнических в этнополитические. Этиократические режимы уже оформились, государственные структуры развивались и в бывших союзных республиках, и в бывших автономиях. В случае Карабаха и Южной Осетии, автономии были бывшими с точки зрения обеих сторон конфликта: сами они провозгласили независимость, а соответственно Азербайджан и Грузия отменили даже автономный статус этих территорий. Борьба уже велась не между этническими армянами и азербайджанцами, этническими грузинами и абхазами, а между соответствующими государственными и квазигосударственными образованиями, с одной стороны за восстановление подчас никогда не существовавшей территориальной целостности, с другой — за захват территорий и международное признание.

Следует отметить, что в данном случае речь идет исключительно о конфликтах, перешедших в открытую фазу. На Кавказе существуют и латентные конфликты, например, проблема лезгин и талышей в Азербайджане, или тюркско-черкесские противоречия в западной части Северного Кавказа. Однако не переходя, по разным причинам, в открытую фазу, они, к счастью, не имеют возможности развиваться по вышеописанному пути.

Причины именно такого развития представляют не только академический интерес. Хотя все рассматриваемые конфликты и вышли уже из фазы открытого вооруженного противостояния, ни один из них не урегулирован окончательно. Есть основания полагать, что урегулированию в незначительной степени препятствует непонимание природы этого достаточно нового феномена — посткоммунистических войн.

Одним из истоков конфликтов, очевидно, стал сам переходный период и распад СССР. Парадоксальным образом, национальные движения в значительной степени катализировали этот распад, а все слабеющее и распадающееся государство позволило им развиваться по описанному сценарию. В государствах, имеющих демократические традиции и институты, а также легитимные в глазах большей части населения политические системы, сходные по исходным данным конфликты развиваются совершенно по-другому. Типичный способ развития этноконфликтов в западных государствах — это вырождение националистических движений в террористические организации, безусловно поддерживаемые какой-то частью "патрулируемого" населения (иначе они бы так долго не просуществовали бы), типа ИРА в Ольстере или ЭТА в Басконии. Однако ничего похожего на этнические чистки, явное создание "независимых территорий" и пр. просто невозможно в условиях сильных государств.

Однако феноменом распадающейся империи и порожденным этим распадом вакуумом власти можно объяснить только генезис конфликтов, да и то лишь частично. Как ни печально это признавать, мировое сообщество на данном этапе своего развития не нашло еще эффективных инструментов для разрешения подобных конфликтов. Приходится констатировать, что великие державы оказались в своеобразном миротворческом тупике. В тупик их завела, во-первых, иллюзия

быстрого и легкого установления мира за счет собственного военного превосходства над сторонами, участвующими в конфликте. Во-вторых, свою роль сыграло и недостаточное понимание того факта, что источником таких конфликтов является вдруг возникшее в период развала одних государств и появления других противоречие между базовыми принципами международного права: правом наций на самоопределение и правом на суверенитет и территориальную целостность отдельных государств.⁵

Следствием этого базового противоречия является то, что на основе современного права практически невозможно назвать виновника конфликта. Поэтому заложенный в Уставе ООН принцип "принуждения к миру" не работает. И нельзя сказать, что сейчас найден выход из этого тупика. Существование упомянутого противоречия давно очевидно, но по сей день все попытки его разрешить сводятся к предложениям в той или иной степени урезать возможности практического применения одного из этих двух принципов, а именно права наций на самоопределение.

Отмечу сразу, что принцип самоопределения нации трудновыполним и носит в целом декларативный характер. Не установлено, что такое "нация" и что понимать под "самоопределением". Кроме того, принято считать, что попытки применить этот принцип чреваты обвальным перекраиванием границ, хаосом и кровопролитием. На практике мировое сообщество до самого последнего времени практически ни разу, от Биафры до Нагорного Карабаха⁶, не поддерживало требований, основанных только на этом принципе. Следование принципу национального самоопределения, скажем, в Африке, где формирование наций еще не закончено, а границы проведены абсолютно произвольно, очевидно, вызвало бы дестабилизацию целого континента. В результате на практике применяется именно принцип нерушимости границ, соблюдение которого принято считать залогом стабильности. Правда, не углубляясь в подробности, отметим, что в той же Африке государства в их неизменных границах трудно назвать образцом стабильности, и национальные проблемы нередко переходят в малозамечаемые западным сообществом геноциды⁷. Речь идет не о

⁵ Фундаментальные противоречия между названными принципами очевидны на примере частей I и б Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1960 году: "Статья 1: Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободны определять свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Статья 6: Любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства или территориальной целостности страны, является несовместимой с целями и принципами Устава Объединенных Наций. Резолюция ООН N1514 (XV) декабрь, 1960г.

⁶ Тем не менее, примеры признанных мировым сообществом распавшихся государств, после второй мировой войны были. Это Мали и Сенегал, Сингапур и Малайзия, Сирия и Египет. В предвоенные годы развалились Ирландия от Соединенного Королевства (1937), Норвегия от Швеции (1905), Исландия от Дании (1941). Во всех вышеперечисленных случаях, разделение происходило с обоюдного согласия. Однако существуют и примеры обретения независимости от государства, противившегося нарушению своей территориальной целостности: Бангладеш и Эритрея.

⁷ По подсчетам К.Янга, только в первые годы независимости Африки, сецессионистские движения возникли в восемнадцати из 52 государств.

локальных межнациональных столкновениях, а о процессах, длящихся десятилетиями и приносящих миллионные жертвы.

С открытием границ советского блока мировое сообщество столкнулось в лице бывшего СССР с еще одной "Африкой", но со сложившимися нациями, не склонными к образованию новых "государственных этносов". Если представители народов банана и фульбе уже считают себя по национальности малийцами соответствующей этнической группы, то представить себе армянина, который считает себя азербайджанцем армянской этнической группы, в нынешней политической реальности крайне сложно. В то же время принцип нерушимости границ и здесь не только не ведет к стабильности, но зачастую становится дополнительной причиной кровопролития.

Надо заметить, что принципы, лежащие в основе европейской и мировой системы безопасности, имеют конкретную географическую и историческую точку отсчета. В 1945 г. в Потсдаме участники антигитлеровской коалиции наметили послевоенное устройство Европы, произведя раздел сфер влияния. Для дальнейшего существования Европы в новых условиях необходимы были правила. Наиболее существенным из них стало принятие принципа неизменности послевоенных границ. В основу данного принципа легли соглашения о западных границах Польского государства, при молчаливом согласии с некоторыми оговорками США, Великобритании и Франции с аннексией Советским Союзом балтийских государств и, без всяких оговорок, восточных частей Польши (нынешние Западная Украина и Западная Белоруссия) и Бессарабии (современные Молдова и часть Украины). Судьба Германии была решена достаточно быстро и просто, и известные события 1946—1949 гг., приведшие к советизации восточной зоны оккупации и образованию двух германских государств противоположной ориентации в самом сердце Европы, были фактически запрограммированы в Потсдаме. Период т.н. холодной войны в отношении "Восток—Запад" на некоторое время обострил вопрос о границах германских государств, но потсдамские соглашения гарантировались наличием военного паритета, и усиление социалистического блока в 1956—1970 гг. происходило в рамках такого паритета. Следовательно, нарушение границ автоматически влекло слишком драматические последствия и не могло быть осуществлено в условиях военно-стратегического равновесия. Что же касается остальных европейских границ, то вопрос о правомерности их проведения всерьез и не обсуждался, и тоже по указанной выше причине.

Советский Союз никогда в послевоенное сорокалетие не воспринимался в мире как федеративное государство. Его внутренние (межреспубликанские) границы никогда не становились предметом международного обсуждения, по крайней мере, на правительственном уровне. В документах Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подтверждалось установление военно-стратегического и политического равновесия на континенте и неизменность европейских границ. В качестве реального гаранта паритета выступали противостоящие друг другу военные блоки НАТО и ОВД. Таким образом, принцип нерушимости границ был разработан для конкретной ситуации на конкретном промежутке времени: для послевоенной биполярной Европы.

Изменения, произошедшие в Европе и мире во второй половине 80-х и начале 90-х годов способствовали разрушению одного из элементов системы международной безопасности, конституированной в результате договоренностей СБСЕ: ОВД перестало существовать, что повлекло за собой ряд чрезвычайно важных

последствий. Одним из них стало объединение Германии, и этот свершившийся факт можно рассматривать с двух точек зрения. Первая: объединение ФРГ и ГДР в единое государство де-факто упразднило потсдамские договоренности и впервые за послевоенную историю Европы поставило на повестку дня вопрос о создании принципиально новой системы европейской безопасности. Вторая: само объединение Германии нарушило принцип неизменности границ и явилось своеобразным прецедентом для остальных государств, имевших центробежный либо объединительный потенциал. Прецедент этот явился внешним фактором, способствовавшим началу развала искусственных государств.

Только в пределах бывшего Советского Союза принцип территориальной целостности нарушался множество раз, ибо и фактически, и юридически признано существование образовавшихся на его территории независимых государств. Неудивительно, что стремительность объединения Германии и лавинообразное течение дезинтеграционных процессов в той же Югославии, в Чехословакии и в бывшем СССР, обнаруживали неготовность европейского и мирового сообществ решать возникающие проблемы на основе накопленного опыта. Мировое сообщество находится в явно туловищном положении на пути выработки подхода к разрешению конфликтов, в основе которых лежат этнические причины, ибо его стратегия относительно таких конфликтов является на сегодняшний день как минимум непоследовательной. Самоопределение Эритреи нашло безоговорочную поддержку у мирового сообщества, а типологически сходные процессы суверенизации Чечни в России и Карабаха в Азербайджане вызывают противодействие.

Европейские страны могут в настоящее время разрешать кризисные ситуации только в рамках НАТО либо ОБСЕ. Эти организации, однако, пока бессильны в окончательном урегулировании того же югославского кризиса, равно как и армяно-азербайджанского конфликта. Одна из причин такого бессилия в том, что ~~разрушение глобального противостояния "Восток-Запад"~~ ~~привело к обнажению скрытых до поры до времени противоречий внутри НАТО, внутри ОБСЕ и между двумя этими организациями.~~ Распад Югославии по-разному воспринимается такими членами НАТО, как Греция, Турция и Италия. Существуют противоречия в подходах к урегулированию этого кризиса и между Германией, Францией и Великобританией. Особой является позиция и таких государств-участников ОБСЕ, как Россия и Болгария. Такова же и ситуация в международных усилиях по урегулированию армяно-азербайджанского кризиса, в связи с чем крайне неэффективна работа минского совещания ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Боязнь дальнейшей инициации этнических и других конфликтов проглядывает в последних документах ОБСЕ. Что же касается права наций на самоопределение, то в рамках современной международно-правовой реальности оно фактически сводится к культурной автономии.

Основные причины сегодняшней беспомощности мирового сообщества перед лицом разрастающихся конфликтов видятся в глобальных структурных изменениях европейского мира, последовавших за нарушением биполярности. Во-первых, с исчезновением противостояния "Восток" перестал быть монолитом. Обнаружилось наличие у Востока структуры, до тех пор жестоко задавленной тоталитаризмом, так что у Запада не было необходимости вдаваться в отличие Боснии от Черногории и Молдавии от Казахстана. Во-вторых, с разрушением стены, символом и отрезком которой была Берлинская, Восток становится частью остального мира, и всколыхнувшие его проблемы оказались для Запада вынужденно актуальными. При

этом система безопасности была рассчитана на западное устройство общества, с устоявшимися национальными государствами, и в нем, с некоторыми огрехами (баскская, корсиканская и ольстерская проблемы), эта система работала. Структура Востока оказалась принципиально иной. В европейской истории ей соответствует эпоха становления национальных государств, т.е. XVII — XIX века. Проблемы, естественные для этой эпохи, на современном посткоммунистическом Востоке усугублены тремя дополнительными факторами. Это, во-первых, длительная консервация, заставляющая латентные конфликты разгораться с утроенной силой. Во-вторых, это отсутствие демократических традиций и последовательно выработанное социализмом моральное состояние общества и граждан, при котором любые противоречия сравнительно легко приводят к массовому насилию и кровопролитию. В-третьих, потенциальные конфликты были не только законсервированы коммунистическим режимом, но и усилены и умножены произвольным проведением границ, переселением народов и постановкой одних народов в зависимость от других.

То, что последствия распада бывших СССР и Югославии представляют собой типологически новое явление, требующее коррекции принципов международного права, уже неоднократно отмечалось в научной литературе. Так, Мортон Гальперин и Дэвид Шеффер напрямую связывают необходимость нового подхода к изменению границ с исчезновением биполярного противостояния, и отмечают СССР и Югославию как возможные особые случаи.

Одна из проблем состоит в том, что несмотря на очевидное типологическое отличие обществ, мировое сообщество упорно не видит разного содержания одних и тех же терминов и институтов на Западе и на Востоке. Принято отождествлять термин "культурная автономия" с тем, что он означает для народов западных государств, в то время как для русских Эстонии он означает лишение прав на гражданство, а для армян Азербайджана (за пределами Карабаха) — физическое уничтожение или депортацию.

Точно так же и термин "граница" на территории бывшего советского блока имеет совершенно другое содержание, нежели на Западе. Вплоть до начала 1992 г. СССР признавался в мировом сообществе как унитарное государство (членство Украинской и Белорусской ССР в ООН воспринималось всеми как уступка государствам-учредителям этой международной организации, необходимая для ее создания). Вопрос о правомерности или неправомерности межреспубликанских границ не рассматривался. Тот факт, что распад СССР произошел как раз по этим, волюнтаристски установленным в свое время границам, также был воспринят как внутреннее дело и не произвел поначалу большого впечатления.

Поддержав образование вместо СССР ряда независимых государств, мировое сообщество тем самым признало задним числом юридическую правомерность их нынешних границ как границ территорий бывших союзных республик. Таким образом, признана принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану, Южной Осетии и Абхазии — Грузии, Приднестровья — Молдавии; Татарии, Чечни и других бывших автономий — России.

Настаивая, таким образом, на нерушимости границ в пределах бывшего СССР, мировое сообщество фактически опирается на два положения, оба из которых спорны. Первое было закреплено в Конституции СССР и состоит в том, что право на самоопределение имеют только союзные республики. Сегодня мировое сообщество требует нерушимости именно их границ. При этом принципы, согласно которым

некоторые национальные образования СССР стали союзными республиками, а некоторые — автономиями различного статуса, был либо случайным, либо произвольным.

Советская конституция предусматривала для народов СССР пять различных рангов, сообразно наличию союзной или автономной республики, автономной области или округа, или отсутствию каких-либо административных образований. Наличие внешней границы не является критерием: внешняя граница есть у всех союзных республик, но также и у некоторых автономий.⁸ В равной мере и никакой другой критерий к административному делению СССР не применим. 4-миллионная промышленная Татария — была автономной республикой, а 1,5-миллионная Эстония — союзной. Оторванная от Азербайджана Нахичевань стала автономной республикой в составе Азербайджана, а оторванный от Армении Нагорный Карабах — автономной областью в составе Азербайджана же.

Ханты — Мансийский автономный округ — пример чистого произвола: это территория площадью 523 тыс. кв. км. (т. е. размером с Францию), на которой ханты и манси составляют около 1,5% населения. В Еврейской автономной области евреи тоже практически не живут и никогда не жили: это чисто декоративное образование. Турки — месхетинцы и гагаузы вообще лишены государственных или даже административных образований.

Столь же произвольно некоторые народы были распределены по двум и более административным единицам разного уровня, а некоторые слиты вместе. Были две Осетии, Северная и Южная, первая — автономная республика в составе России, вторая — автономная область в составе Грузии; адыги получили три автономии с разными названиями и статусами, при этом в двух из них (Кабардино — Балкария и Карачаево — Черкесия) адыги по непонятному принципу объединены с еще одним народом, тоже расколотым этим делением на две части и тоже с разными названиями (соответственно Карачай и Балкария).

Некоторые республики во время существования СССР меняли статус: Киргизия, например, из автономной области стала сперва автономной республикой, а затем союзной; автономная республика Каракалпакия была передана из Казахстана в Узбекистан; республика Карелия сменила автономный статус на союзный, а затем вновь на автономный, причем в процессе она меняла титульные нации и некоторое время была Карело — Финской; республика Немцев Поволжья была в какой — то момент вообще отменена. Наконец, есть примеры автономий без титульного народа: автономия грузин в Грузии — Аджария, азербайджанцев в Азербайджане — Нахичевань.

⁸ Забавным примером волюнтаризма в отношении границ между союзными республиками может служить установление границы между РСФСР и Украинской ССР. Выступая в 1935 году на встрече с деятелями украинской культуры, Сталин говорил о трудности проведения такой границы. "Конечно, не имеет сколько — нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины или РСФСР. У нас каждый раз, когда такой вопрос ставится, начинают рычать: а как миллионы русских на Украине угнетаются, не дают на родном языке развиваться, хотят насильно украинизировать и так далее (смех). Это вопрос чисто практический. Он раза два у нас стоял. Мы его отложили — очень часто меняются границы... Я не знаю, как, население этих губерний (имеются в виду Курская, Воронежская области и часть Кубани — А.И.), хочет присоединиться к Украине? (голоса: Хочет). А у нас есть сведения, что не хочет..."

Второй спорный вопрос — легитимизация исторического предела для выдвижения права на самоопределение. Если говорить о 1917 году — распад Российской империи и начало образования Советской — то тогда не существовало ни грузинского, ни армянского, ни иных государственных образований (кроме польского и финляндского, а также среднеазиатских эмиратов). Если обращаться к сравнительно — историческому аспекту проблемы, то существенно, что тенденция распада полиэтнических государств прослеживалась со времен империй Александра Македонского и Рима. К новому времени государственные границы очерчивались либо по этническому признаку, либо через усиление одного из этносов на определенной территории за счет остальных. В каком — то смысле этот процесс был исчерпан к началу первой мировой войны. Итоги этой войны можно свести к разрушению одних империй (Германского рейха, Австро — Венгрии, России и Турции) и значительному ослаблению остальных (Франция, Великобритания, Италия).⁹ Именно итоги первой мировой войны позволили сделать один из главных шагов на пути формирования коллективной системы международной безопасности, базирующейся на территориальной целостности уцелевших в прежних границах старых европейских государств и государств вновь образовавшихся.

Итоги второй мировой войны существенно сказались на состоянии полиэтнических государств. Сохранившийся и укрепившийся СССР не смог превратить фактические территориальные завоевания в юридически оформленную свою часть. Был создан "социалистический лагерь", который проявил тенденцию к развалу с момента создания (1956 год в Венгрии). Распад социалистического лагеря был предсказуем, специфика же распада самого суверена — СССР сказалась в том, что, он распался на ряд государств, в числе которых несколько полиэтничных. Фактически вторая мировая война не завершила, а приостановила процесс распада империй, и сегодня он возобновился. Среди национально — территориальных и государственных преобразований последних лет в Европе и мире бросается в глаза тенденция, могущая считаться, на мой взгляд, закономерной. Распад Португальской колониальной системы, объединение Германии, образование на месте югославской федерации ряда независимых государств, распад Чехословакии, синдром объединения двух румынских государств и распад СССР — в Европе, а также объединение Йемена, Вьетнама, Гонконга с Китаем — в Азии — все эти процессы обнаруживают тенденцию к образованию государств — наций европейского типа.

Указанная тенденция не исключает интеграционных процессов, то есть объединение Германии не стало помехой в ее движении по Маастрихтскому пути. Более того: процесс европейской интеграции, вероятно, потому и возможен, что его субъектами являются национальные государства, а не, скажем, Австро — венгерская и Британская империи.

Наконец, за последние годы мировое сообщество столкнулось с ситуациями, в которых оно, исходя все же из реальной стабилизации, а не буквы Хельсинского соглашения, вынужденно пошло на нарушение принципа нерушимости границ.

⁹ Примечательно, что империи колониального типа (Британская, Французская) распадалась на территориальные единицы, соответственно административному делению бывшей империи. Напротив, империи континентального типа (Австро — Венгерская, Российская, Османская) в той или иной степени имеют тенденцию к распаду по границам проживания этносов.

Результатом тридцатилетней жестокой бойни в Эритрее явилось признание ее независимым государством, созданным по принципу национального самоопределения. Очевидная искусственность Дейтоновского плана урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине, ввиду явной нежизнеспособности "единого полинационального государства Босния и Герцеговина", позволяет ожидать, что мировое сообщество рано или поздно вынуждена будет согласиться на юридическое оформление реальности: разделение этого искусственного государства на три национальных. Если это произойдет, то хорватская и сербская части, несомненно, присоединятся соответственно к Хорватии и Сербии (что де — факто уже происходит), создав тем самым прецедент, например, для Нагорно-Карабахского или Кипрского конфликтов, поскольку положение армян и турок в Азербайджане и на Кипре идентично положению сербов и хорватов в Боснии и Герцеговине.

Во всех закавказских конфликтных зонах противоречия по поводу территории и статуса различных государственных образований не были урегулированы союзным, российским, азербайджанским, грузинским и местными руководствами и привели к вооруженным конфликтам. Повсюду конфликты носили чрезвычайно кровопролитный характер и сопровождались большими жертвами, разрушениями и потоками беженцев. Во всех конфликтах вмешательство международных организаций и усилия других стран ни к чему не приводили. Последствия конфликтов — разрушение экономики и общественных отношений — не урегулированы должным образом. Причины их не устранены. Все три конфликта происходили в явной и продолжают развиваться в скрытой формах в одном и том же регионе.

Очевидна настоятельная необходимость ревизии самого подхода к конфликтам в постсоветском, а может быть и шире — в посткоммунистическом пространстве. Целью настоящей статьи является именно постановка проблемы, актуальность которой уже не вызывает сомнений, но обсуждение ее в политологии до сих пор в некоей степени табуировано. Отсутствие любых, сколь угодно сложных, но юридически правомерных способов добиваться самоопределения не только нереалистично — оно опасно. Неразумно было бы полагать, что число государств в мире будет оставаться неизменным всегда, только по причине наличия принципа территориальной целостности. Нереалистично также ставить народы в зависимость от доброй воли правительств государств, в состав которых они входят. И далеко не только из моральных соображений. Возможно, именно существование законного способа добиться самоопределения, способствует мирному решению конфликта в Квебеке. Возможно также, что именно это способствовало столь сильному разбросу мнений среди франкоканадцев и, в конечном итоге, территориальной целостности Канады. Во всяком случае, известно, что погромы, депортации, войны и бомбежки способствуют обратному — исчезновению дифференциаций внутри этноса, борющегося за самоопределение, консолидации населения вокруг лидеров и готовности к борьбе за свободу отнюдь не только на референдумах. Можно предположить, что если бы референдуму в Квебеке предшествовала серия погромов и депортаций, приведшая к возникновению этнически однородного Квебека, пребывающего в состоянии войны и блокады, результат референдума мог быть иным, а именно таким же, каким он был в Карабахе, Абхазии и Южной Осетии.

Весьма вероятно, в случае, например, Карабаха, что если бы существовал легитимный механизм выхода из состава Азербайджана, кровопролития могло бы не быть. Этот механизм должен быть достаточно сложным — референдум или серия

референдумов, статус "отложенного решения", гарантии прав и свобод меньшинствам, долгий и сложный процесс разделения и т.д., но он должен существовать. Опасность, для предотвращения которой и был разработан принцип территориальной целостности государств, а именно что возможность его нарушения откроет путь для бесконечного распада существующих государств, представляется не такой очевидной, как принято считать. Недавние события в Канаде — яркий пример того, что волюнтаристски отколоть часть страны при наличии разумного механизма отделения не так просто.

В условиях отсутствия подобного механизма, в случае острых конфликтов, а закавказские конфликты несомненно таковы, проблемы будут решаться единственным остающимся у сторон способом — войной. В этом смысле принцип территориальной целостности провоцирует войну за независимость де-факто. Конфликты в Закавказье урегулировать путем изменений в международном праве уже нельзя: ни о каких референдумах после депортаций и погромов говорить невозможно, урегулирование на этом этапе — уже предмет переговоров между сформировавшимися сторонами конфликта.

Думать, что в ходе таких глобальных процессов, как распад империй, может быть найден один — единственный знаменатель для разрешения любых неизбежно возникающих на этом пути конфликтов, означало бы сильно упрощать историю. Очевидно, мировому сообществу придется выработать другие, более сложные и контекстно обусловленные принципы или синтез принципов для того, чтобы эти процессы проходили в более цивилизованной форме, чем в период ста- и тридцатилетних войн в Европе. В противном случае в жертву границам будут продолжаться приноситься люди.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Suzanne Goldenberg. *Pride of Small Nations. The Caucasus and Post-Soviet Disorder.* London and New Jersey, 1994.
- Ted Gurr and Jack Goldstone. Comparisons and Policy Implications. In: *Revolutions of the Late Twentieth Century.* eds. Jack Goldstone, Ted Gurr, Farrokh Moshiri. Westview Press, San Francisco.
- Ted Gurr. Peoples Against States: Ethnopolitical Conflicts and the Changing World System. In: *International Studies Quarterly*, 1994, 38, Cambridge MA.
- Morton Halperin, David Scheffer, Patricia Small. *Self-Determination in the New World Order.* Carnegie Endowment for International Peace, Washington, D.C., 1992.
- Charles Fairbanks. The Postcommunist Wars. *Journal of Democracy*, 4, October 1995.
- Suat Ilhan. Geopolitic Development and the Turkish World in: *Eurasian Studies.* Ankara, Turkey, 1995.
- Ruth Lapidoth. Autonomy: Potential and Limitations. In: *International Journal on Group Rights*, Kluwer Academic Publishers, the Netherlands, 1993.

- John Maresca. *War in the Caucasus: a Proposal for Settlement in the Conflict over Nagorno-Karabakh*. Washington, DC, 1995.
- Arie Vasserman, Rami Ginat. National, Territorial or Regional Conflict? The Case of Nagorno-Karabakh. In: *Studies in Conflict and Terrorism*, Vol. 17, UK, 1994.
- A.N. Yamskov. Ethnic Conflict in the Transcaucasus. In: *Theory and Society*. 20, Kluwer Academic Publishers, the Netherlands, 1991.
- The Former Soviet Union and European Security: Between Integration and Re-nationalization*, eds. Hans-Georg Ehrhart/Anna Kreikemeyer/Andrei V. Zagorski, Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 1993)
- Violations of the War and Russia's Role in the Conflict*. Human Rights Watch/Helsinki, 1995.
- В. Арутюнян. *События В Нагорном Карабахе*. том 1-4. Гитутюн. Ереван 1990-1994.
- А. Гольц. Миротворческие Операции - Средство Реализации Национальных Интересов России. В *Россия: Новые Параметры Безопасности*. Московский Центр Carnegie Endowment for International Peace, Москва 1995.
- А. Мелик-Шахназаров. *Миражи И Реалии Карабахского Урегулирования*. Независимая газета. 12.03.1996 г.
- С. Золян. *СБСЕ и Региональные Конфликты*. Тесакет, Ереван 1994.
- В. Ступишин. *Право Наций На Самоопределение и Территориальная Целостность Государств*. Независимая Газета, 05.08.1992.
- В. Шорохов. *Бакинская Нефть И Политика*. Свободная Мысль, 8, Москва 1995 г.
- В. Червяков и др. *Национальные Конфликты и Проблема Беженцев*. т.1-2, Академия Наук СССР, Институт Социологии, Москва, 1991.
- К. Янг. Диалектика Культурного Плюрализма: Концепция и Реальность. В сборнике: *Этничность и Власть в Полиэтнических Государствах*. Москва, Наука, 1993 г.
- Межнациональные Отношения в России и СНГ*. Сборник под редакцией Геннадия Бордюгова и Пола Гоббла. Московский центр Carnegie Endowment for International Peace, Москва 1995.
- Население СССР в 80-е годы*. Сборник под ред. Г. Киселева. Институт Социологии АН СССР, Москва 1991.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА И УСИЛИЯ ДЛЯ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Эльхан Мехтиев

Эльхан Мехтиев преподает в Западном Университете, г. Баку, Азербайджан.

Несмотря на то, что армяно-азербайджанский конфликт уже довольно широко освещался, автор хотел бы тем не менее остановиться на некоторых аспектах этого конфликта. Отдельные эпизоды конфликта, толкование которых сейчас зачастую воспринимаются как само собой разумеющееся, тем не менее нуждаются в переоценке, тем более, что за годы, прошедшие после начала конфликта появились новые свидетельства истинных причин конфронтации.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА

Конфликт в Нагорном Карабахе начался с призывов о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана к Армении. При этом выдвигались аргументы, что экономическая, культурная отсталость области, дискриминация со стороны руководства Азербайджана, отсутствие тесных культурных связей с Арменией стали причинами желания армян Нагорного Карабаха присоединиться к Армении. Развитие событий, однако, показало, что конфликт отнюдь не связан с культурно-экономическими причинами, а был инициирован с единственным намерением: присоединить армянонаселенные земли Азербайджана к Армении. Как выяснилось позднее, именно азербайджанские населенные пункты этой области не имели достаточного количества школ, больниц, дорог, газового снабжения и телефонной связи. Центральные власти Азербайджана игнорировали интересы этих людей. Это, разумеется не означало, что другие районы Азербайджана и Армении жили в гораздо лучших условиях. Проведенный в начале конфликта советскими учеными анализ жизненного уровня НКАО показал, что он был выше чем в прочих регионах Азербайджана и Армении.

Митинги, забастовки начатые в Армении в конце 80-ых годов были направлены якобы для "спасения" армян НКАО. Организаторы игнорировали тот факт, что только в Баку в то время проживало около 250.000 армян. Большинство этих людей в свое время пересели в Баку из других частей Советского Союза, а часть из них ранее проживала в Армении. Отсутствие какой-либо "дискриминации", против армянского населения Азербайджана подтверждается и тем, что этнические армяне занимали ответственные посты в административных, правоохранительных и финансовых органах Азербайджанской ССР, вплоть до министерских. По крайней мере, армянами были одни из министров Азербайджана, один из руководителей района города Баку (с населением в три раза больше армянского населения НКАО), армяне работали в руководстве республиканской прокуратуры и государственной безопасности и были руководителями во всех армянонаселенных районах.

Поднятые сперва экономические и культурные вопросы были впоследствии заменены на лозунги "исторической справедливости", которые гласили, что НКАО

было якобы "отдано" Азербайджану Сталиным. Утверждалось, что в свете реабилитации жертв сталинских репрессий, НКАО должна быть передана Армении. Аргументы базировались на том, что в июле 1921 года (когда, между прочим, Сталин и не обладал полнотой власти) Кавказское Бюро Российских большевиков, во Владикавказе, решило отдать нагорную часть Карабаха Армении, а после протеста Азербайджана на следующий же день, изменило свое решение. Постановление гласило, что необходимо оставить нагорную часть Карабаха в составе Азербайджана. Этот факт однодневной "передачи" нагорной части Карабаха Армении стал активно муссироваться в средствах массовой информации.

До сих пор, в отдельных публикациях на тему конфликта, можно встретить данную неверную интерпретацию, утверждающую, что нагорная часть Карабаха будто бы была отдана Азербайджану в 1921 году или 1923 году Сталиным, большевиками, Москвой и т.п. Однако, известный американский историк Р. Ованесян говоря о вышеупомянутом заседании Кавбюро подтверждает, что Кавбюро решило оставить нагорную часть Карабаха в составе Азербайджана. Слово *оставить* свидетельствует против фальсификации. Карабах тогда рассматривался как единая территориальная единица и до 1923 года, географически или административно такого понятия как *Нагорный Карабах* не было.

Понятие Нагорный Карабах (по-азербайджански Даглыг Гарабаг), как географическое название появилось только в 1923 году, когда в нагорной части Карабаха республиканским правительством Азербайджана была образована административная единица для населения этого региона. Тот факт, что армяне составили большинство в этом регионе объясняется массовым переселением армян из Ирана во время российско-иранской войны в начале прошлого века. Некоторые села были названы переселенцами иранскими названиями. В советское время были возведены памятники в честь годовщин переселения. После начала нынешнего конфликта эти памятники были разрушены, наверное для того, чтобы показать исконность проживающих в Карабахе армян.

СИТУАЦИЯ В АРМЕНИИ И В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПОСЛЕ 1988 ГОДА

Когда в Армении и Степанакерте проходили антиазербайджанские митинги, многие азербайджанцы в Азербайджане относились к этим событиям довольно равнодушно, продолжая жить и работать вместе с местными армянами. Даже после полного изгнания азербайджанцев из Армении в 1988 году, азербайджанское радио и телевидение, контролируемое коммунистическими властями вплоть до 1990 года вели регулярные передачи о дружбе армян и азербайджанцев. Местные правоохранительные органы, а во время чрезвычайного положения и военные власти, по сообщениям с рабочих мест арестовали и увольняли с работы каждого, кто осмелелся сказать что-то против армянских насилий в отношении азербайджанцев.

В то же самое время, средства массовой информации Армении и многие центральные московские газеты, используя осужденные азербайджанским народом трагические события в Сумгаите, развернули кампанию о "зверских деяниях и сущности" азербайджанцев, о якобы имевшем месте геноциде армян в Азербайджане, об опасности геноцида для армян НКАО и вследствие этого — о невозможности оставления НКАО в составе Азербайджана. Создавались отряды вооруженных формирований для "защиты армян Азербайджана", которые развернули кампанию запугивания и террора против азербайджанского населения Армении и НКАО. В то

время, в Баку спокойно жили и работали более чем 200.000 армян, которые открыто осуждали антиазербайджанскую истерию в Армении.

Важно отметить то, что большинство азербайджанцев были воспитаны в духе "советского народа", т.е. общности людей, которым было запрещено упоминать о своих корнях, которые были лишены своего алфавита и тем самым были лишены своей культурной и исторической памяти. Баку, между тем, скорее всего был тем местом, где права азербайджанцев больше всего и нарушались.

В Баку, на месте массового захоронения жертв азербайджанского населения погибших в начале века от рук армянских вооруженных формирований, был создан парк дружбы, место народного гуляния трудящихся. Традиционным местом клятвы для молодежи при приеме в пионеры и комсомол являлся мемориальный комплекс 26-и Бакинских комиссаров, которые были врагами азербайджанской государственности. Многие центральные улицы, площади, станции метро, культурные и учебные заведения Баку были названы именами армянских большевиков, ученых, писателей. Ни в одной республике СССР, да и Наверное в любой другой стране мира нельзя было встретить такого массового наименования улиц в честь представителей других наций, как в Азербайджане.

Политика прописки не давала азербайджанцам из других регионов Азербайджана права жить и работать в Баку. Они зачастую могли проживать в Баку только в период учебы в институтах или техникумах, временно снимая квартиры. В то же время, представители других национальностей прибывали в Баку по так называемой комсомольской путевке, получали квартиры без очереди и становились баккинцами.

Армения развивалась по иному сценарию. Армения была свободна в снятии фильмов об истории своего народа, в публикации книг, в проведении митингов памяти и солидарности с зарубежными армянами. Все это способствовало воспитанию народа в тесной связи с прошлым и в сохранении национальной идентичности. Исторические мемориалы, воздвигаемые в Ереване, стали важным очагом национального самосознания. Однако, они закладывали и основы радикального национализма, приведшего к появлению национальной неприязни против соседних народов, которая впоследствии и стала детонатором насилия против азербайджанцев. В Азербайджане же упомянуть о своих корнях означало бы отправиться в Сибирь. Рассказы очевидцев о резне азербайджанцев армянами в Баку, Гяндже, Кубе, Шемахе, в нынешней Армении и Восточной Турции в 1918—1920 годах воспринимались как рассказы о делах тысячелетней давности.

Говоря о развитии событий в Армении и Азербайджане в начале конфликта, следует отметить, что у армянской стороны в тот период существовали в основном три подхода к присоединению НКАО к Армении. Одна группа придерживалась мнения, что надо действовать на основе конституции, а конституция Азербайджана и Советского Союза не давала права на присоединения НКАО к Армении. Вторая группа считала, что конституцию СССР в свете горбачевской перестройки можно изменить таким образом, что можно будет осуществить территориальные изменения. Третья группа придерживалась мнения, что так, как юридических механизмов для территориальных изменений нет, то для присоединения НКАО к Армении необходим насильственный путь.

Антиазербайджанская истерия поднятая в Армении в конце 1980-х годов создала предлог для организации военных группировок называющих себя фиданнами Армении (фиданн означает "готовый на смерть"). Первые подобные группы

участвовали в изгнании азербайджанского населения из Армении, а позже были переброшены в армянонаселенные пункты Азербайджана. Их участие в насилиях против азербайджанского населения в бывших Ханларском и Шаумяновском районах в конце 1989 года стали основным источником роста напряженности в Баку. Отсутствие какой-либо защиты местного населения со стороны советских властей и бездействие азербайджанского руководства привели к последующим антисоветским, антикоммунистическим выступлениям в Баку, которые были жестоко подавлены коммунистическими властями СССР 20-го января 1990 года.

События 20-го января сыграли и до сих пор продолжают играть дестабилизирующую роль как в отношении данного конфликта, так и в других сферах политической жизни Азербайджана. Дело в том, что чрезвычайное положение, установленное в Баку и в других районах республики, сохранилось до сентября 1991 года — до распада Советского Союза. Выборы в парламент республики проведенные в условиях чрезвычайного положения отразили не реальное положение в политической жизни страны, а насильственное восстановление коммунистического контроля парламентом. И это стало главным источником провала планов создания стабильных государственных структур в республике до и после распада Советского Союза.

В Армении примерно в этот же период прошли относительно свободные парламентские выборы и доминирующие силы в обществе взяли вверх. Это повлияло на стабилизацию в обществе и на создание стабильных государственных институтов в республике. В первую очередь, многие из существующих вооруженных группировок объединились и стали основой вооруженных сил Армении. Они получили базы, проводили учения и в период распада Советского Союза Армения была единственной республикой Союза, которая имела собственную армию. Такое развитие событий привели к тому, что после распада Советского Союза, Азербайджан остался безоружным перед лицом вооруженной Армении.

Еще до распада СССР, в Армении шло создание многочисленных вооруженных формирований, которые получали оружие, атакуя армейские склады вооруженных сил СССР и складов Министерства внутренних дел Армении. К лету 1990 года Армения была превращена в неконтролируемый центральными советскими властями лагерь вооруженных формирований и азербайджанские села внутри Азербайджана стали объектом их насилия.

В тот период информационные службы Министерства обороны СССР и Министерства внутренних дел СССР каждый день сообщали об атаках армянских вооруженных сил на азербайджанские села и о стычках с ними частей советской армии и МВД. Руководители Министерства внутренних дел СССР не предпринимали шагов для разоружения этих сил, ссылаясь на отсутствия необходимого решения со стороны парламента Армении, хотя ввод Москвой военной силы в Баку был осуществлен без аналогичного решения. Для Азербайджана причина бездействия советских властей в плане разоружения этих сил не была загадкой даже в тот период. Сейчас же, судя по воспоминаниям М. Горбачева и прочих советских лидеров того времени, ответ становится еще более ясным: в Москве на самом высоком уровне симпатия была на стороне армян.

Армянские силы начали первые крупномасштабные военные операции после визита в регион президента Российской Федерации Ельцина и президента Казахстана Назарбаева в сентябре 1991 года, где те подтвердили невозможность территориальных изменений. Тогда были начаты операции по насильственному

изгнанию азербайджанцев из НКАО. При этом существенную помощь армянским силам оказывали отдельные российские подразделения остающиеся все еще в НКАО. Переброшенные вертолетами из Армении армянские отряды занимались этнической чисткой, не щадя никого в азербайджанских селах Карабаха. Только в селе Мешалы были убиты 28 человек, большинство из них дети и женщины. Население азербайджанских сел было полностью безоружным.

Российские военнотружующие зачастую въезжали в азербайджанские села и сказав "мы не можем защитить вас от армян, уезжайте" депортировали все население. В конце января 1992 года в НКАО азербайджанскими остались только села Шушинского района и город Ходжалы. О судьбе оставшихся ста жителей села Гарадаглы до сих пор ничего не известно. В тот же период армянскими силами был сбит вертолет где находились половина руководителей Азербайджанской республики и российские и казахстанские генералы.

В ночь на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные силы при поддержке 366-го полка российской армии, окружив город Ходжалы, в ходе атаки уничтожили все мирное азербайджанское население. Более 600 человек, в основном женщины, старики, дети, целые семьи были убиты армянскими босвиками. В мае 1992 года армянские вооруженные формирования оккупировали Шушу и тем самым изгнали всех азербайджанцев из бывшей НКАО.

В июне 1992 года азербайджанская армия, получив по Ташкентскому договору свою долю оружия советской армии, перешла в атаку и освободила большую часть Мардакерта и бывшей Шаумяновский район. Положение сохранилось неизменным до февраля 1993 года, когда из-за разногласий в командовании азербайджанских частей, армянские силы перешли в наступление и фактически без сопротивления дошли до пределов Мардакерта.

В конце марта 1993 года армянские силы оккупировали Кельбаджар и оставшую часть Лачинского района и тем самым присоединили бывшую НКАО к Армении. После двухмесячного прекращения огня армяне, используя внутреннюю политическую нестабильность в Азербайджане, перешли в наступление и к октябрю 1993 года оккупировали Агдамский, Физулинский, Джебраньский, Кубатлинский и Зангеланский районы Азербайджана, которые находятся далеко за пределами административных границ НКАО. В декабре 1993 года азербайджанские силы освободили несколько сел, но из-за нестабильности внутри республики вынуждены были согласиться на прекращение огня. Соглашения о прекращении огня, подписанные при посредничестве Российской Федерации в мае 1994 года остаются в силе и соблюдается.

РОЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ И США В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА

После получения Арменией и Азербайджаном независимости, Иран начал активную посредническую деятельность, которая достигла максимального развития в Тегеране, когда азербайджанские и армянские руководители подписали соглашение о прекращении огня и о проведении последующих переговоров. Но тот же самый день армянские вооруженные формирования оккупировали Шушу и тем самым аннулировали все усилия иранских посредников. Хотя Иран постоянно и заявляет о необходимости вывода армянской армии со всех оккупированных территории,

уважения суверенитета Азербайджана, он тем не менее поддерживает активные торговые отношения с Арменией, снабжая Армению энергетическими ресурсами военного назначения. В последнее время, однако, Иран предложил свою новую посредническую миссию и президент Армении Левон Тер-Петросян назвал Иран приоритетом своей внешней политики.

Турция была первой страной которая признала Азербайджан как независимое государство. Турция поддерживает Азербайджан во всех международных организациях и требует вывода оккупационных сил Армении с территории Азербайджана. Армения старается наладить торговые и транспортные связи с Турцией, пытаясь поставить это вне зависимости от вывода своих войск с азербайджанских земель. Однако Турция считает, что такое открытие границ будет служить поощрением армянской агрессии.

Пожалуй, самой влиятельной и заинтересованной стороной в этом конфликте остается Россия. Ситуация такова, что без посредничества России достичь мира в регионе представляется невозможным. С одной стороны, Россия прямо заинтересована в установлении стабильности в регионе. Однако, трудности заключаются в том, что интересы России и цели посреднических миссий иногда не совпадают. Это выражается в том, что Россия охраняет границы Армении с Турцией и Ираном, имеет свои военные базы в Армении и заключила договор о взаимной безопасности с Арменией. Россия помогает Армении в военном строительстве и снабжает ее военным оборудованием. В то же время, российские военные базы и пограничные войска выведены из Азербайджана.

Россия осуществляет свою посредническую миссию как в трехстороннем порядке так и как сопредседатель Минской группы. Специфическая позиция некоторых российских ведомств (особенно военно — разведывательных), в отношении независимости Азербайджана влияет на неопределенность в отношениях между двумя государствами и характеризуется усилением военной мощи Армении. Бывший российский посредник В. Казимиров выражал интересы именно этих сил и в основном из-за его позиции армянская сторона заняла непримиримую позицию на переговорах.

Российские интересы выражаются в трех основных направлениях, которые и стали рычагом давления на Азербайджан: стремление ввести в Азербайджан российские пограничные войска для контроля его границ, установление военных баз в Азербайджане и совместная эксплуатация нефтяных месторождений азербайджанской части Каспийского моря. Азербайджан считает эти требования неприемлемыми.

Азербайджанская сторона, особенно после распада Советского Союза, испытывала большие надежды на роль США. Жесткая позиция США после оккупации Кувейта Ираком, казалось бы демонстрировала явную поддержку принципам суверенитета и территориальной целостности государств и Азербайджан принимал это как предупреждение прочим агрессивным государствам и видел безопасность Азербайджана только в независимости.

После распада СССР, США выдвинули пять принципов для признания бывших советских республик. Они гласили, что США не будет признавать те из них, которые имеют территориальные претензии к другим республикам. Однако, Армения, имея в политическом багаже несколько законов своего парламента об аннексии части Азербайджана, тем не менее была признана одной из первых в качестве независимого государства. США приняли пакет помощи Армении, которая к 1996

году достигла астрономической суммы в 600 миллионов долларов. Такое поощрение Армении со стороны США внушило ей чувство безнаказанности и усилило агрессию против Азербайджана. Одновременно, в 1992 году Конгресс США принял поправку к закону о помощи бывшим республикам СССР, запрещающую государственную помощь Азербайджану за "его агрессию и блокаду Армении". Необходимо отметить, что основной вопрос не в самой помощи как таковой, а в языке этого документа, который полностью игнорирует реальное положение дел в регионе.

Поэтому принятие 4-х резолюции ООН, при котором США проголосовали за немедленный вывод армянских сил из оккупированных районов не дал эффективного результата. При значительной денежной помощи агрессору, призывы к выводу войск просто смешотворны. В то время, как США стали автором всех международных инициатив для обуздания сербской агрессии в Боснии и наказания военных преступников, политика США в отношении Армении довольно положительна. Некоторые конгрессмены США открыто воодушевляют армянских политиков. Многие обозреватели в США объясняют эту двойственную политику не выражением национальных интересов США, а влиянием армянского лобби.

После Будапештского саммита СБСЕ администрация США назначили посла Прессела в качестве специального представителя Президента США по армяно-азербайджанскому конфликту. Прессел и некоторые высокопоставленные представители США несколько раз посетили Баку с целью поиска компромисса, но безрезультатно. Прессел фактически угрожал Азербайджану, что соглашение о прекращении огня будет нарушено, если Азербайджан не примет его условия. Однако, реальная ситуация такова, что если США намереваются достичь мира в регионе, то они должны занять однозначную позицию в отношении Армении, аналогично той, которую они заняли в отношении Сербии.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Роль ОБСЕ

Как только Азербайджан и Армения стали членами СБСЕ (ОБСЕ) в январе 1992 года, СБСЕ направила свои первые миссии в регион для изучения ситуации. После событий в Ходжалы, в марте 1992 года на заседании Комитета Старших Должностных Лиц (КСДЛ) СБСЕ, было решено созвать конференцию по Нагорному Карабаху в Минске. Для подготовки была создана Минская Группа из 13 членов СБСЕ. Цель конференции по мандату СБСЕ должна быть нормализация отношений между Арменией и Азербайджаном и согласование статуса армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха. В заседаниях Минской группы СБСЕ по мандату СБСЕ Армения и Азербайджан участвуют как прямые участники конфликта, а представители армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха, как заинтересованные стороны.

С самого начала данного процесса, Армения неохотно вступила к переговорам под эгидой СБСЕ, неоднократно бойкотировав заседания Минской группы, так как принципы СБСЕ исключают всякий территориальный захват и аннексию. Тем не менее, трехсторонний план, выдвинутый в мае 1993 года США, Россией и Турцией под эгидой СБСЕ, после захвата армянами Кельбаджара, был наиболее близок к принятию. Однако, последующее военное наступление армянской стороны в июне

того же года показали истинное желание армянской стороны захватить при удобном случае как можно больше азербайджанской территории.

В декабре 1994 года на саммите в Будапеште, СБСЕ приняла резолюцию о создании многосторонних миротворческих сил для отправки в зону конфликта. Но эти силы предполагалось разместить в зоне конфликта после вывода оккупационных сил. В течение двух лет представители ОБСЕ различного уровня совершали визиты в регион, с целью нахождения путей урегулирования в регионе, но эти усилия опять не увенчались успехом.

Декабрьское заявление ОБСЕ на Лиссабонском саммите в 1996-ом году выдвинуло следующие принципы для разрешения конфликта:

- территориальная целостность Армении и Азербайджана;
- установление легального статуса соглашением по Нагорному Карабаху на основе самоопределения которое дает высокий статус местного самоуправления в пределах Азербайджана;
- обеспечения безопасности всего населения, включая взаимные обязательства для соблюдения статей соглашения.

Эти принципы были поддержаны всеми 53 членами ОБСЕ кроме Армении. Хотя этот документ и не полностью выражает интересы Азербайджана, но ради достижения мира он его поддержал.

Роль ООН

Армения и Азербайджан стали членами ООН в марте 1992 года. Активное вовлечение ООН в происходящие события началось после захвата армянскими вооруженными формированиями Кельбаджара в апреле 1993 года. Совет Безопасности принял резолюцию 822 о немедленном выводе всех оккупационных армянских сил из оккупированного района и подтвердил независимость, территориальную целостность и суверенитет Азербайджана. Во время летнего наступления армянских сил, когда они захватили еще пять районов Азербайджана, Совет Безопасности принял три резолюции (853, 874 и 884) и сделал заявление, оглашенное председателем СБ Мадлен Олбрайт, которое требовало немедленного и безусловного вывода армянских войск из Азербайджана. Но эти резолюции и несколько заявлений СБ остались невыполненным в силу непринятия решительных мер со стороны постоянных членов Совета Безопасности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МИРА

В результате конфликта сложилась ситуация, которую очень трудно оценить однозначно. Сложность заключается постановкой вопроса о сути самого конфликта со стороны конфликтующих сторон. Захватив огромную территорию, армянские войска уничтожили тысячи населенных пунктов, изгнали сотни тысяч людей. Фактически оккупирована территория равная половине территории Армении. Армения сейчас надеется, что она сможет избежать международной ответственности за свои противоправные действия. Пока это ей действительно удастся, но ситуация меняется. Сам президент Армении в своем новогоднем обращении народу заявил, что "оказание сопротивления международному давлению на Армению из-за Нагорно-

Карабахского конфликта является одной из главных задач армянской политики в 1997 году".

Ситуация меняется и в самом Азербайджане. Растет новое поколение, которое обладает историческим самосознанием — а для наших предков, земля всегда была честью. Думать о том что, азербайджанцы уже смирились с потерей своей земли — самообман для тех, кто полностью не понимает внутреннее положение в Азербайджане.

Ситуация меняется и в сознании зарубежных политиков, ученых и экспертов которые стали тщательнее изучать истинное положение дел, ранее освещенное довольно односторонне. Ситуация изменилась и в мире, когда международное сообщество отвергает захват земли оружием, однозначно отклоняет политику с позиции силы

Создавшаяся ситуация в первую очередь негативно отражается на Армении, так как она остается вне региональной экономической инфраструктуры, которая создается на нынешнем этапе истории. Армения могла бы использовать огромные энергетические и сырьевые ресурсы Азербайджана, если бы не конфликт. О том, что руководство Армении это понимает, говорят заявления премьер-министра Армении в которых он высказывается за включение Армении в транснациональные региональные проекты и даже за активное экономическое сотрудничество с Азербайджаном и Турцией.

Азербайджан готов к компромиссам, даже после этих кровавых событий, но ему не нужен мир любой ценой. Он считает, что мир может произойти только после отказа Армении от агрессивных планов и уважения установленных норм международного права. Действительно, когда армянская сторона ставит вопрос о самоопределения армян бывшей Нагорно-Карабахской области, то получается, что уничтожение и изгнание местного азербайджанского населения, разрушение и разграбление тысяч селений и городов, культурных и религиозных памятников и кладбищ, было проведено для установления мифической исторической справедливости. Мир еще не знаком с таким глубоко аморальным определением права на самоопределение.

Азербайджан требует вывода всех оккупационных сил и возвращения беженцев на свои родные места. Если вопрос стоит о безопасности армянского населения Нагорно-Карабахского региона, то у Азербайджана нет никаких намерений выдворять их со своих мест. Азербайджан готов отдать местное самоуправление всему населению этого региона. Безопасность армянского населения окрепнет, когда изгнанные из Нагорного Карабаха азербайджанцы вернутся на свои родные места. Процветание этого региона может послужить укреплению доверия и нормальных отношения между двумя государствами. Если Армения хочет мира с Азербайджаном то мостиком мира может послужить мир и безопасность в этом регионе.

НАГОРНО – КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ВАРИАНТЫ ЕГО РЕШЕНИЯ

Николай Оганесян

Николай Оганесян — доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения Национальной Академии наук Армении, директор Центра по решению конфликтов Армении.

Одна из характерных черт современного мира — это феномен этнических и этнополитических конфликтов, охвативших практически все континенты нашей планеты. Этот процесс усилился и получил широкий размах после распада Советского Союза, Югославии и завершения эры холодной войны.

К опасным и активным зонам этнополитических конфликтов принадлежит Закавказье, где образовалась взрывоопасная ситуация из-за Нагорно-Карабахского, Абхазского и Южно-Осетинского конфликтов.

Общепринятой является точка зрения, согласно которой Нагорно-Карабахский конфликт явился первым этнополитическим конфликтом в экс-СССР. Это мнение предельно ясно выражено американским исследователем Дж. Николем, утверждавшим, что "первый региональный этнический конфликт начался в 1988г. в Нагорном Карабахе. Второй начался в декабре 1990г. в Южной Осетии, Грузия, а третий начался в августе 1992г. в Абхазии, Грузия."¹ Аналогичной точки зрения придерживается профессор Мерлендского университета (США) Т.Гурр, подтверждающий, что "первый характерный этнический конфликт после холодной войны начался в Нагорном Карабахе."²

Все исследователи единогласны в том, что карабахские события оказали серьезное влияние на этнические процессы в бывшем Советском Союзе и за его пределами (Закавказье, Центральная Азия, Восточная Европа и т.д.).

По мнению немецкого профессора, юриста, Отто Лухтерхандта, "армянская этническая группа в Нагорном Карабахе была, и это заслуживает быть отмеченным, одной из первых, которая публично заявила о своей неудовлетворенности и оскорбленном национальном достоинстве, и предъявила свои требования о пересмотре политического положения. Ее действия явились существенным вкладом в инициацию того процесса, который привел спустя три года к распаду Советского Союза".³

Как известно, все этнополитические конфликты происходят под знаменем самоопределения. Но каждый конфликт имеет свои особенности, и несмотря на какие-то общности, различаются друг от друга. И правы американские ученые М.Гальперин и Д.Шеффер, отмечая, что "движения за самоопределение решительно не похожи и даже не сходны друг с другом".⁴ Они считают, что в нашем, постоянно меняющемся мире, необходим новый, современный подход к проблемам самоопределения и этнополитических конфликтов и "международное сообщество должно реагировать на эти громадные сложные явления не просто оказывая сопротивление требованиям на самоопределение, а установить рамки для их различия и принимать их легитимность".⁵ М.Гальперин и Д.Шеффер предлагают "в качестве первого шага к современному подходу, принятие правительствами более широкой и менее тревожной точки зрения на самоопределение".⁶

Но один из главных недостатков современной конфликтологии заключается в том, что отсутствуют критерии, на базе которых можно было бы различать одно движение за самоопределение от другого, с одной стороны, и четко сформулировать те принципы, на

основе которых можно реализовать право народов на самоопределение и открыть двери перед возникновением новых государств, с другой стороны.

Этот пробел пытались заполнить вышеуказанные американские исследователи, которые на наш взгляд лучше всех сформулировали принципы, составляющие существенную часть понятия современного подхода к проблемам самоопределения и этнополитических конфликтов. По мнению М.Гальперина и Д.Шеффера, современный подход "должен опираться на этнический, географический, исторический или экономический факторы".⁷ Нам кажется, что указанные факторы, с добавлением территориального и религиозного факторов, могут стать надежной и приемлемой основой для решения этнополитических конфликтов с учетом волеизъявления данного народа. Сказанное относится и к проблемам Нагорного Карабаха.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Четкое понимание значения исторического, географического, этнического, культурного, религиозного, а также политического и территориального факторов играет решающую роль в раскрытии сути конфликта, в избрании правильных путей, методов и реалистической политики в решении Нагорно-Карабахского конфликта. И надо иметь в виду, что "современные конфликты между этническими группами и государствами являются наследием больших исторических процессов".⁸

Арцах был общепринятым для армян названием Нагорного Карабаха. Эта территория была зафиксирована фактически под тем же названием в урартских клинописях (Уртехе — Уртехини) и в греческих источниках (Орхистена).⁹ Что касается наименования Нагорный Карабах, то оно впервые появилось в средневековых грузинских и персидских источниках, а точнее с XIV века. Специалисты — медиевисты обычно указывают на два источника — на "Картлис цховреба" ("Грузинский хронограф") и на сочинение персидского историка Хамдаллаха Казвини.¹⁰ В них равнинная часть Арцаха согласно персидской традиции называлась Баг — и сафид, что означает Белый сад, в то время как горная часть именовалась Баг — и сиах, т.е. Черный сад. Это название так и было переведено на турецкий язык и появилось наименование Карабах, т.е. Черный сад.¹¹ Хотя это наименование вошло в обиход, армяне и в наши дни следуя древней традиции предпочитают использовать наименование "Арцах".

Арцах всегда был органической частью Армении, что подтверждается многочисленными источниками, не только армянскими, но и античными, греко-римскими. Такие авторитеты античной исторической науки, как Страбон, Птоломей, Плутарх и другие, очень четко указывают, что граница между Арменией и Кавказской Албанией проходила по реке Куре. Арцах расположен на правобережье Куры, т.е. входил в Армению как ее составная часть. А по "Ашхарацуицу" ("Географии"), ценного источника VII века, Арцах был десятой провинцией Армении.

Судьба Арцаха после ликвидации армянского царства Аршакидов в 428 г. сложилась драматически, как и судьба всей Армении. Многочисленные завоеватели, появившиеся в Закавказье, в разные эпохи, по своему усмотрению переселивали административно-этнические границы завоеванных территорий, в том числе и Армении с Арцахом. В позднем средневековье они стали ареной борьбы между шахским Ираном и султанской Турцией. Вследствие этой борьбы Ирану удалось установить свое господство над Арменией, в том числе и Арцахом — Карабахом. Но карабахские князья (мелики) сумели сохранить свою относительную независимость и были самостоятельны в решении

многих внутренних вопросов. Эта ситуация сохранилась вплоть до русско-персидской войны и заключения Гюлистанского договора 24 октября 1813 г., согласно которому в состав Российской империи, наряду с Дагестаном, Грузией, Абхазией, Ширакским уездом, Гянджинским, Шекинским, Ширванским, Дербентским, Кубинским, Бакинским и Талышским ханствами, был включен Арцах — Карабах.¹² Вскоре, после русско-турецкой войны, в 1828 г. в состав Российской империи были включены Ереванский и Нахичеванский ханства и Ордубадский уезд.

Таким образом в начале XIX века все территории, составляющие Восточную Армению — Ереванский, Нахичеванский, Карабахский ханства и Ордубадский уезд, перешли к России. По рескрипту русского царя Николая I, 20 марта 1828 года была образована Армянская область с составе Ереванского и Нахичеванского уездов и Ордубадской области.

Территориально — административное деление вновь вошедших в состав Российской империи провинций, несколько раз претерпело изменения. Наконец по царскому Положению, принятому 9 декабря 1867 г., в Закавказье было произведено новое административное деление и были образованы Кутаисская, Тифлисская, Бакинская, Елизаветпольская и Ереванская губернии. Нахичевань вошла в состав Ереванской, а Карабах в Елизаветопольскую губернии. Это деление сохранялось до падения Российской империи, и образования независимых Грузинской, Азербайджанской и Армянской республик, в 1918 г.

Коренное население Нагорного Карабаха с испокон веков были армяне. Они принадлежали тому же этносу, говорили на том же индоевропейском армянском языке, исповедовали то же самое христианство, принадлежали к той же культуре, что и армяне всех других частей Армении.

Этнический состав Нагорного Карабаха не изменился существенно в течение веков. Некоторые изменения происходили начиная с XVI — XVIII веков, когда различные турецкие и курдские племена проникали из Центральной и Малой Азии в Арцах. Это привело к некоторому усилению их влияния и даже в некоторых частях появились ханства, но в целом этот край остался армянским. Об этом свидетельствует тот факт, что до 1914 г. 95% населения Нагорного Карабаха составляли армяне, и лишь 5% — мусульмане, главным образом турки и курды.¹³

Следовательно, армяне населяли эту территорию с незапамятных времен, они являются коренным населением края, а не пришельцами в начале XIX века, после русско-персидской войны 1826—1828 гг., как бездоказательно утверждают некоторые азербайджанские авторы. Пришельцами были кочевые турецкие и курдские племена, их конгломерат, которые затем, в XX веке называли азербайджанцами. "Армения, — отмечает Пол Гобл, — древнейшая нация, которая полностью консолидировалась по меньшей мере 2300 лет тому назад. Азербайджанцы не существовали как отдельный народ до этого (т.е. XX в.—Н.О.) века. До этого времени они просто были частью турецко-персидского мира."¹⁴

Как было отмечено, с 1918г. в Закавказье сложилась новая ситуация в связи с образованием трех независимых, закавказских республик — Грузии, Азербайджана и Армении. И сразу же после того возникла проблема Нагорного Карабаха, не существовавшая до того. "Армения и Азербайджан, — пишет американский исследователь, — претендовали на Карабах, когда они в 1918г. стали независимыми".¹⁵

Как известно, Азербайджан как государство впервые в истории появился на арене в 1918 г. В одном из документов, представленных в ООН, отмечается, что "Нагорный Карабах и обширные окружающие низменности, были частью Армении

более чем два тысячелетия. Азербайджан предъявил претензию на этот район впервые когда он появился как независимое государство в 1918 г."¹⁶

Армяно-азербайджанский территориальный спор продолжался в 1918—1920 гг. Некоторые страны, в особенности большевистская Россия, Великобритания и Турция, активно вмешивались в этот конфликт.

Местное армянское население Карабаха твердо и непоколебимо выступало за воссоединение с Арменией. Существуют многочисленные документы, материалы и другие источники подтверждающие этот факт. Но мы ограничимся указанием лишь на один из источников, где сказано, что "95 процентное армянское большинство района декларировало о своем желании составить часть Армении."¹⁷

В апреле 1920 г. в Азербайджане, а в ноябре того же года в Армении была установлена советская власть. Новая ситуация породила у армян надежду, что спор вокруг Нагорного Карабаха будет разрешен справедливо. И, действительно, в начале казалось, что есть основание для такого оптимизма. Свидетельством тому служит декларация революционного комитета Азербайджана от 1 декабря 1920 г. В ней говорилось: "С сегодняшнего дня прежние границы между Арменией и Азербайджаном объявляются аннулированными. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань признаются составной частью Армянской Социалистической Республики. Да здравствует братство и союз рабочих и крестьян Советской Армении и Азербайджана." Председатель Ревкома Азербайджана Н. Нариманов. Народный комиссар по иностранным делам Гусейнов.¹⁸

Решение Ревкома Азербайджана нашло широкий положительный резонанс в Закавказье, России и т.д. Руководство Советской России и Коммунистической партии рассматривало указанное решение как доказательство того, что только советская власть и большевики могут решить национальный вопрос. Об этом свидетельствуют статья И. Сталина, телеграмма Г. Орджоникидзе Ленину и Сталину и т.д. В статье И. Сталина, опубликованной 4 декабря 1920 г. в центральном органе Коммунистической партии России, в газете "Правда" подчеркивалось, что "1-го декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха".¹⁹ Один из видных большевиков и руководителей советского государства Г. Орджоникидзе, касаясь этого вопроса в своем выступлении 1 декабря 1920 г. на заседании Бакинского совета, заявлял, что решение Азербайджанского ревкома о признании Карабаха, Нахичевани и Зангезура частью Армении "исторический акт, который не имеет в истории человечества примера."²⁰

Для воплощения на практике решения о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией, пленум Кавказского бюро Российской коммунистической партии большевиков, 3-го июня 1921 г. поручил правительству Советской Армении официально указать на принадлежность Нагорного Карабаха Армении. Во исполнение поручения Кавбюро, Совет народных комиссаров Армении 12 июня 1921 г., т.е. спустя девять дней после рекомендации Кавказского бюро РКП(б), принял соответствующий декрет: "На основе декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении."²¹ Казалось, что были созданы все предпосылки — юридические, государственные и партийные, для справедливого решения карабахской проблемы и ничего не может помешать воссоединению Нагорного Карабаха с Арменией.

Но радость армян была преждевременной. Вскоре стало известно об изменении позиции азербайджанского руководства, в том числе и Н. Нариманова, заяввшего пост

председателя Совета народных комиссаров Азербайджана, в отношении вопроса Нагорного Карабаха. Он совершил поворот на 180 градусов, отказался от им же провозглашенном согласии о том, что "Нагорный Карабах признается составной частью Армянской Социалистической Республики" и требовал оставить эту древнейшую армянскую провинцию в составе Азербайджана. Изменение своей позиции он мотивировал тем, что актом передачи Нагорного Карабаха Армении "мы восстанавливаем в Азербайджане ... антисоветские группы".²²

Все попытки видных деятелей советского государства С.Кирова, Г.Орджоникидзе и других, убедить руководителя Азербайджана вернуться к своим прежним позициям, исходя также из того, что "карабахский вопрос есть вопрос чести советских республик" (Г. Орджоникидзе), не увенчались успехом. Возникло тупикивое положение.

Для выхода из кризисной ситуации 4 июля 1921 г. был созван пленум Кавказского бюро Российской коммунистической партии. Пленум, на котором присутствовал и Сталин, рассмотрев жалобу Нариманова, большинством голосов в составе С. Кирова, Г. Орджоникидзе, А. Мясникяна и Ю. Фигатнера отверг претензии Н. Нариманова и постановил включить Нагорный Карабах в состав Советской Армении.

Но Н. Нариманов не унимался. В ответ на решение Кавказского бюро от 4 июля 1921 г., он потребовал перенести рассмотрение вопроса в ЦК Российской коммунистической партии. Его требование было удовлетворено. Но вместо этого, 5 июля 1921 г. состоялось новое заседание Кавказского бюро, на котором было отменено решение о включении Нагорного Карабаха в состав Армении и принято новое решение, в котором "обосновалась" необходимость включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана". Вот текст постановления Кавказского бюро от 5 июля 1921 г.: "Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Аз.ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области."²³ Руководство Армении выразило протест против этого постановления, но он был игнорирован. В 1923 г. была образована Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО) в составе Азербайджана.

Возникает естественный вопрос, почему Нагорные Карабах был отрезан от матери Родины — Армении, и включен в Азербайджан? Специалисты, занимавшиеся историей вопроса, не сомневаются, что решение Кавказского бюро от 5 июля 1921 г. было принято в угоду Азербайджана под давлением И. Сталина. Существует мнение, что он проводил политику "разделяй и властвуй". Этому мнению придерживается американский политолог П. Гобл. В своей работе о карабахском конфликте он пишет: "Сталин преднамеренно насаждал в каждой республике одно или два национальных меньшинства, которые зависели бы от Москвы в вопросе протекции, и которые таким образом должны были служить на арене как агенты Москвы. Более того, создавая асимметричные силовые отношения между республиками в регионе (Закавказье — Н.О.), Сталин мог бы направить этнические антагонизмы против нерусских и отвлечь их от господствующей в центре русской общины".²⁴

По его мнению именно этот принцип был применен на Кавказе, включая Карабах. "Москва, — продолжает П. Гобл, — проводила установление границ в этом регионе таким образом, чтобы были значительные армянские и азербайджанские меньшинства в каждой из этих государств, а потом использовать эти меньшинства как своих приверженцев".²⁵ В одном из документов, представленном в ООН, отделение

Карабаха от Армении и его передача Азербайджану, квалифицируется как "подарок Советскому Азербайджану".²⁶

Некоторые исследователи ответ на несправедливое решение карабахской проблемы ищут в характере советско-турецких отношений в 1920-х годах. Так, например, К. Мигдалович считает, что Сталин пересмотрел решение Кавказского бюро о Нагорном Карабахе, чтобы "доставить удовольствие Турции".²⁷

Более подробно этот вопрос освещен Н. Фрейзером, К. Хайпелом, Дж. Джаворским и Р. Зулджаном в их коллективном труде, где анализируются причины армяно-азербайджанского спора. Напоминаая, что новые советские революционные власти в 1920г. первоначально решили включить Нагорный Карабах и Нахичевань в состав Армении, а затем, в 1921г. пересмотрели это решение и поставили обе территории под административный контроль Азербайджана, они отмечают: "Хотя причины для этого пересмотра юридически не совсем ясны, развитие советско-турецких отношений возможно сыграло определенную роль, так как кемалистская Турция была одной из первых и ближайших союзников Советской России. Передача Нагорного Карабаха и Нахичевани Азербайджану могла бы быть уступкой новому турецкому государству, которая, как надеялось советское руководство, должно было сыграть важную роль в возглавлении национальной, революционной борьбы в Азии".²⁸ Таково же мнение и английского историка К. Уокера.²⁹

Если вспомнить, что по советско-турецкому договору от 16 марта 1921 г. значительная часть территории Армении была отдана Турции, то можно сказать, что круг замкнулся. Армения была приведена в жертву ради каких-то эфемерных, "революционных" движений, которые якобы должна была бы возглавить Турция. Какая ирония судьбы! Теоретические упражнения советских руководителей, их ошибочные оценки и непростительные промахи в политике дорого обошлись армянскому народу, в том числе и Нагорному Карабаху.

Такова вкратце история несправедливого решения проблемы Нагорного Карабаха и его включения в состав Азербайджана. В этой связи достойна внимания мысль, высказанная американскими учеными М. Гальпершиным и Д. Шеффером: "История того, как какой-либо особенный регион был включен в состав более большого государства, может быть уместной в решении вопроса поддерживать или нет требования на самоопределение".³⁰ Для выяснения этого вопроса они предлагают иметь в виду три обстоятельства: "силой — ли данная территория была включена в состав государства — агрессора, добровольно — ли она присоединилась к государству или никогда не существовала как независимое государство?"³¹ И они призывают правительство США произвести переоценку в подходе к проблеме самоопределения, исходя из указанных трех вариантов.

Если применять этот новый подход к Нагорному Карабаху, то всякий беспристрастный исследователь примет, что Нагорный Карабах был присоединен к Азербайджану не добровольно, а насильно. Это было сделано против воли и желания армян Нагорного Карабаха, которые составляли 95% населения края и ясно выступали за воссоединение с матерью Родиной — Арменией.

ЭТАПЫ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Со включения НКАО в состав Азербайджана она, образно говоря, превратилась в горный остров армян в азербайджанском море.³² Решения 1921—1923 гг. были неприемлемы для армян НКАО. Они не примирились с этим и в 1921—1988 гг.

продолжали разными способами бороться за свои справедливые права, пытаясь изменить статус Нагорного Карабаха и воссоединиться с Арменией. С 1930г., и особенно в 1960—1980гг., армяне Карабаха посылали тысячи писем и петиций в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, требуя улучшения социально-экономического и политического положения и передачи области Армении.

Но центральные власти были глухи. В докладе Защитников прав человека о Нагорном Карабахе отмечается, что "со времен аннексии Нагорною Карабаха Советским Азербайджаном экономическая отсталость, социальное неравноправие, политические репрессии и этническая, также как и религиозная дискриминация царила в НКАО".³³ И не случайно, что за этот период шел процесс сокращения армянского населения (94,4% в 1923г. и 75,9% в 1979г.) и увеличения количества азербайджанцев (10,1% в 1926 г. и 22,9% в 1979г.) в Нагорном Карабахе.³⁴ Национальная дискриминационная политика азербайджанских властей серьезно беспокоила армян Нагорною Карабаха. Как отмечает К. Мигдалович, "Армяне считали, что Азербайджан намерен вытеснить их из Карабаха таким же образом, как, по их убеждению было сделано с Нахичеванью".³⁵ Армяне Нагорного Карабаха в национальной судьбе армян Нахичевани видели свое политическое и национальное будущее — деармянизацию своего родного края. Все эти факторы вместе взятые стимулировали освободительное движение армян и явились основой нового требования о воссоединении с Арменией.

В 80—х годах стало очевидно, что Советский Союз вступил в полосу глубокого политического, социально-экономического, национального и идеологического кризиса. Политика гласности и перестройки, провозглашенная Генеральным секретарем КПСС М. Горбачевым, была последней попыткой преодолеть кризис и спасти советский строй. Но она провалилась — было слишком поздно. Тем не менее, гласность открыла новые возможности перед народами СССР свободно выразить свои желания, требовать ликвидации несправедливости и т.д. Этой новой возможностью воспользовалось армянское население НКАО.

Обычно началом Нагорно-Карабахского конфликта на современной стадии считается 20 февраля 1988 г. Он прошел три этапа.

Первый этап охватывает 1988—1990 гг. и мы его называем "Периодом деклараций". 20 февраля 1988 г. внеочередная сессия народных депутатов НКАО, обсудив обстановку, сложившуюся в автономной области, решила: "идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза ССР о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР".³⁶ Таким образом, власти НКАО с самого начала пытались добиться решения проблемы конституционным путем, в рамках законности. Это принципиально важный момент, который следует всегда иметь в виду.

После постановления высшего законодательного органа НКАО, правительства Азербайджана, Армении и Советского Союза были поставлены перед необходимостью определить свою позицию в отношении передачи НКАО из состава Азербайджана в состав Армении.

Реакция Азербайджана с самого начала была полностью отрицательной. И первым практическим ответом была резня армян в Сумгаите 26—28 февраля 1988 г. В докладе Миссии Организации по безопасности и сотрудничеству Европы (ОБСЕ) о событиях в Сумгаите говорилось, что "первое серьезное массовое убийство армян произошло в

Сумганте, севернее Баку, в последние дни февраля 1988 г... После этого начался отъезд армян из Азербайджана".³⁷ Весь мир был потрясен кровавыми преступлениями против армян в Сумганте. Различные политические партии, организации по защите прав человека, видные общественно — политические деятели, даже парламенты строго осудили эту постыдную акцию и выступали в защиту армян. Европейский парламент 7 июля 1988 г. принял резолюцию по этому вопросу, в которой говорилось:

"Считая, что Нагорный Карабах исторически был частью Армении, что в настоящее время более чем 80% его населения составляют армяне, что этот регион даром был аннексирован Азербайджаном в 1923 г. и что в феврале 1988 г. армяне были подвергнуты резне в азербайджанском городе Сумгант; считая, что ухудшение политической ситуации, причинив массовые убийства армян в Сумганте и зверства в Баку, создает опасное положение для армян в Азербайджане, осуждает жестокость и давление против армянских демонстрантов в Азербайджане".³⁸

Официальный ответ Азербайджана на обращение НКАО от 20 февраля 1988г., состоялся 13 июня 1988 г. В этот день Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР рассмотрел просьбу Совета депутатов НКАО о передаче НКАО Армении, отверг ее. "Всесторонне рассмотрев просьбу депутатов Совета народных депутатов Нагорно — Карабахской автономной области о передаче НКАО из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР, — говорилось в постановлении, — считает ее неприемлемой, поскольку ее реализация противоречила бы интересам азербайджанского и армянского населения республики".³⁹ Но вместе с тем, в этом постановлении признавалось, что "положение дел в Нагорном Карабахе, проблемы, волнующие трудящихся, показывают, что в руководстве областью до последнего времени допускались серьезные недостатки, не в полной мере учитывались национальные особенности населения".⁴⁰

Президиум Верховного Совета СССР также рассмотрел просьбу армян НКАО. 23 марта 1988 г. им было принято постановление, отвергающее передачу НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Более того, он осуждал все попытки оказывать давление на властные структуры и заставлять их пересмотреть установленные национально — государственные и административные границы, которые могут привести к непредсказуемым последствиям.

Но знали ли М. Горбачев и другие руководители Советского Союза об истинном положении дел в НКАО, о тяжелом положении армянского населения области? Конечно, знали. Об этом свидетельствует Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. "О мерах по ускорению социально — экономического развития Нагорно — Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988 — 1998 годах", в котором отмечались ряд недостатков в области экономического и социально — культурного развития НКАО. ЦК КПСС и Совет Министров СССР намечали проведение ряда мер для улучшения положения в НКАО.⁴¹ Но они не носили радикальный, принципиальный характер. Центральное руководство пыталось косметическими мерами успокоить народ и сохранить статус — кво.

Что касается позиции Армении к просьбе НКАО, то население Армении полностью поддерживало требование карабахских армян о вхождении в состав Армении, считая это правильным шагом на пути ликвидации исторической несправедливости, допущенной в 1921 — 1923 гг. Все слои армянского общества требовали от правительства поддержать народ Карабаха в его требованиях. 15 июня 1988 г. Президиум Верховного Совета Армении, наконец, принял постановление по указанному вопросу. В нем говорилось: "1. Всесторонне изучив решение внеочередной сессии областного Совета народных

депутатов Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР от 20 февраля 1988 года и учитывая сложившуюся напряженную обстановку в Нагорном Карабахе и вокруг него, а также волеизъявление армянского населения НКАО и Армянской ССР, руководствуясь статьей 70 Конституции СССР о праве свободного самоопределения наций, дать согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР".⁴²

Одновременно Президиум Верховного Совета Армении обратился с просьбой к Верховному Совету СССР положительно решить вопрос перехода НКАО в состав Армении. Аналогичное обращение было к Президиуму Верховного Совета Азербайджана, в котором выражалась надежда, что "такое решение не нарушит традиционных добрососедских отношений между обеими республиками, и оно с пониманием будет воспринято азербайджанским народом".⁴³

Таким образом, все стороны официально определили свое отношение к возникшей проблеме Нагорного Карабаха. Правительства Советского Союза и Азербайджана твердо заняли отрицательную позицию к требованиям армянского населения НКАО. Они не пытались быть реалистами, учитывать изменившиеся условия, быть более гибкими, готовыми найти компромиссные решения. Если бы они проявили гибкость в начале конфликта, то гораздо легче было бы найти соответствующее решение, и, кто знает, события могли бы развиваться по другому сценарию. Но отрицательная позиция Москвы и Баку не могла приостановить борьбу армянского населения Нагорного Карабаха за свои справедливые требования. Движение за свободу продолжалось.

21 сентября 1988 г. Москва ввела чрезвычайное положение в НКАО и ввела войска. 1-го декабря были арестованы члены комитета "Карабах" в Армении, а в январе следующего года НКАО была поставлена под контроль Особого Административного комитета Верховного Совета СССР.

Создание указанного комитета вызвало протест в Азербайджане. По призыву Народного фронта Азербайджана в республике, в частности в Баку, проходили многолюдные демонстрации против Особого комитета и за сохранение НКАО в составе Азербайджана без каких-либо изменений в статусе. Началась блокада железной дороги, газопровода и других транспортных средств, ведущих в Армению и Карабах. 28 ноября 1989 г. Москва пошла на уступки и ликвидировала Особый комитет по НКАО, вследствие чего возникла новая, опасная ситуация для существования армянского населения. В этих условиях был создан Национальный Совет Нагорного Карабаха, который 1-го декабря 1989 г. принял декларацию об объединении НКАО с Арменией. Ответ Армении на это решение был положительным.

В ходе конфликта возникла проблема беженцев. Мы уже говорили о погроме армян в Сумгаите. В течение 1988-1990 гг. аналогичные погромы армян были организованы в Гяндже (Кировабад), Баку и других городах и районах Азербайджана. После этих событий, практически все армянское население, всего 500 тыс., было либо депортировано, либо сбежало. Из них около 350 тыс. нашли убежище в Армении, что легло тяжелым бременем на плечи республика перенесшей в декабре 1988 г. невиданное по своей разрушительной силе землетрясение.

После этих событий, азербайджанское население Армении и Карабаха в свою очередь тоже не чувствовало себя в безопасности. Азербайджанцы начали покидать Армению и "спустя девять месяцев после сумгаитских событий была завершена депортация или уход азербайджанцев из Армении".⁴⁴

Таким образом, на первом этапе Нагорному Карабаху не удалось добиться своей основной цели — выйти из состава Азербайджана и воссоединиться с матерью Родиной —

Армении. И хотя 1-го декабря 1989 г. была принята декларация о воссоединении с Арменией, она осталась на бумаге. Руководству Азербайджана удалось с военно-политической поддержкой правительства Советского Союза и президента СССР М. Горбачева сохранить НКАО под своим контролем.

Второй этап Нагорно-Карабахского конфликта начался в 1991 г. Этот этап называем "Периодом военных действий". Правительства СССР и Азербайджана, потеряв всякую надежду заставить армян НКАО отказаться от идеи вхождения в состав Армении, к 1991 г. радикально изменили свою политику. Они встали на путь применения силы, ставка была сделана на военную силу.

Военные действия против армянского населения инициировал Азербайджан с одобрения и поддержкой центральных союзных властей. Нападения на деревни и города Нагорного Карабаха носили регулярный характер. "Развитие событий приняло особенно серьезный характер в апреле и мае 1991 г., когда советская армия с участием формирований министерства внутренних дел Азербайджана депортировала армян из многих деревень региона".⁴⁶

Как свидетельствуют факты, между советскими войсками и военными формированиями министерства внутренних дел Азербайджана было определенное распределение функций. Члены Миссии ОБСЕ, побывавшие в Карабахе, на местах событий, в своем докладе пишут, что обычно советские войска окружали армянские деревни, а милиция МВД Азербайджана осуществляла депортацию населения, не останавливаясь перед избиениями и убийствами.⁴⁶ Следом появлялись азербайджанцы из соседних деревень и грабили имущество, оставленное армянами.⁴⁷

На основании этого армяне обвиняли Москву в том, что она занимает антиармянскую и про-азербайджанскую позицию. Отношения между Москвой и Ереваном в тот период были очень натянуты. Армяне "рассматривали такое развитие как часть политики Азербайджана вытеснить веса армян из Нагорного Карабаха, как это произошло в случае с Нахичеванью".⁴⁸

Летом 1991 г. произошли события, которые имели непосредственные последствия на ситуацию в Нагорном Карабахе. В августе 1991 г. была попытка государственного переворота в Москве. Хотя она провалилась, но способствовала распаду СССР. 30 августа 1991 г. Азербайджан объявил о своей независимости. Эта акция поставила Нагорный Карабах перед выбором: либо вместе с Азербайджаном отделиться от СССР, либо согласно существующему закону остаться в составе СССР.

Говоря о существующем законе мы имеем в виду Закон Советского Союза, принятый 3-го апреля 1990 г. "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР". В отличие от статьи 70-й конституции СССР, которая просто декларировала права союзных республик о выходе из состава СССР, закон от 3 апреля 1990 г. более конкретизировал это понятие, и, что более важно, предложил механизм реализации на практике этого права. В частности, предусматривалось провести референдум в данной республике по вопросу о выходе из состава СССР. И если международное сообщество сравнительно легко и быстро признало независимость экс-советских республик, то это в значительной степени благодаря Закону от 3 апреля 1990 г., хотя некоторые республики, в том числе и Азербайджан, не провели референдум.

Но Закон от 3 апреля имел еще одну существенную черту, что очень важно с точки зрения правильной оценки закономерности борьбы Нагорного Карабаха. Статья 3-я указанного закона гласила, что "в союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа, референдум автономных республик, автономные области, автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и

автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственном статусе. В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно".⁴⁹

Как видно, все сформулировано очень четко и ясно. Из этого закона вытекает, что: во — первых, автономные образования (республика, область, округ) имеют такие же права в вопросах выхода или невыхода из состава СССР, как и союзные республики, и в обоих случаях законной основой для таких решений должен быть референдум;

во — вторых, если союзная республика выходит из состава СССР, то это не означает, что автономные образования, входящие в ее состав, автоматически должны были следовать ее примеру и вместе с ней выйти из состава Советского Союза.

Союзные республики, как было отмечено, полностью воспользовались возможностями этого закона. Руководство Нагорного Карабаха также решило следовать букве и духу закона от 3-его апреля 1990 г. и 2-го сентября 1991 г., три дня спустя после провозглашения независимости Азербайджана, совместная сессия народных депутатов Нагорно-Карабахской Автономной Области и Шаумяновского района, который тоже был населен главным образом армянами, решила не последовать примеру Азербайджана в вопросе выхода из СССР, и провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику.⁵⁰ В постановлении объединенной сессии, принятое решение обосновалось двумя обстоятельствами: фактом провозглашения Азербайджаном государственной независимости и ссылкой на конституцию и законы СССР, сохраняющими за народами автономных образований право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно — правовом статусе.

Следует обратить внимание на тот факт, что на совместной сессии была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика (НКР), но не ее независимость. Она продолжала оставаться советской союзной территорией, где действовала Конституция СССР и советские законы. Вопрос статуса был отложен до проведения референдума. Этот вопрос, как заявляло руководство НКР, оно желало решить после политических консультаций с руководством Советского Союза и Азербайджана.

Но консультации с руководством Азербайджана не удалось провести, потому что уже на следующий день, 3 сентября 1991 г., Президиум Верховного Совета Азербайджана принял постановление под весьма примечательным названием "Об антиконституционной акции утратившего полномочия Совета народных депутатов НКАО по изменению статуса НКАО Азербайджанской республики". Признав решения совместной сессии депутатов НКАО и Шаумяновского района от 2 сентября 1991 г., неконституционными. Президиум Верховного Совета поручил "МВД, КГБ, Генеральному прокурору Азербайджанской республики и республиканскому оргкомитету по НКАО заниматься этой проблемой". Но они этим долго не занимались, так как в ноябре 1991 г. был принят закон "Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики".⁵¹ Азербайджанские власти считали "все карабахские парламентские решения незаконными, упразднили автономный статус и 26 ноября 1991 г. заявили о введении прямого управления".⁵² Решения Азербайджанского парламента Миссия ОБСЕ считала неконституционными.⁵³

В исключительно сложных условиях войны, 10 декабря 1991 г. в НКР был проведен референдум по вопросу о статусе НКР. В референдуме принимало 85% населения. Азербайджанское население его бойкотировало. 95% принимавших участие в

референдуме высказалось за независимость НКР.⁵⁴ 28 декабря 1991 г. был избран первый парламент независимой НКР. 6 января 1992 г. НКР официально была провозглашена независимой.⁵⁵

После решения об упразднении автономной области НК, Азербайджан предпринял массированные военные действия против НКР. Как отмечает К.Миндалович, "положение побуждало к наступлению в начале 1992 г."⁵⁶ Для НКР сложилась очень опасная ситуация. Азербайджанская армия была сравнительно хорошо вооружена и обучена. В ее распоряжении находилось огромное количество вооружения, в том числе и тяжелого, значительная часть которых была передана Азербайджану бывшей советской армией. И не случайно, что в начале военных действий, в том числе и в целом в 1992 г., военный успех сопутствовал азербайджанской стороне. Азербайджанские вооруженные силы заняли много деревень и городов НКР. В исключительно опасном положении очутилась столица молодой республики город Степанакерт, который находился под постоянным обстрелом. К концу 1992 г. "азербайджанские вооруженные силы контролировали 2.000 кв. км. из 4.060 кв. км. территории Нагорного Карабаха. Под азербайджанским контролем находились наиболее значительные промышленные предприятия, включая единственную гидроэлектрическую плотину, и золотые рудники на северном районе, а также 60% пахотной земли Нагорного Карабаха."⁵⁷ Только в 1992 г. в боях погибло 4 тыс. азербайджанцев и 3,5 тыс. армян. Одновременно Азербайджан усиливал экономическую блокаду НКР и Армении.

Казалось, что дальнейшее существование НКР и ее армянского населения находится под вопросом. В создавшихся условиях руководство НКР сумело мобилизовать силы и предпринять контратаку на отдельных участках фронта. Оборонительным силам НКР удалось 9 мая 1992г. занять г. Шушу и другие азербайджанские опорные пункты, а затем и г. Лачин. Благодаря этому был открыт гуманитарный коридор с Арменией и ликвидирован один из центров постоянной бомбардировки Степанакерта. Эти успехи дали временную передышку. Но война продолжалась и азербайджанцы имели успехи на других участках фронта. Как было отмечено, к концу 1992 г. около 50% территории НКР было оккупировано азербайджанской армией.

Военная ситуация коренным образом изменилась в пользу армян в течение 1993 г. и в первую половину 1994 г. Правительство НКР сумело мобилизовать все силы и ресурсы и создать регулярную армию, на которой была возложена обязанность защитить НКР и ее населения. Эта хорошо вооруженная, обученная и дисциплинированная армия сумела после тяжелых боев освободить почти всю территорию бывшей НКАО. И так как провалились все попытки достичь перемирия и война продолжалась, то она была перенесена за пределы территории НКР. И вскоре под контроль вооруженных сил НКР перешли Кельбаджарский, Кубатлинский, Агдамский, Зангеланский, Физулинский и Джебраильский районы. Эти территории были объявлены зоной безопасности НКР.

За весь период карабахского конфликта, в том числе на этапе военных действий, Азербайджан имел полную поддержку со стороны Турции. Она все время угрожала Армении и НКР, особенно после военных побед НКР. Тогдашний президент Турции Тургут Озал, намекая на геноцид армян в 1915 г., заявил, что "армяне не извлекли урок из эксперимента в Анатолии и понесенного наказания".⁵⁸ А после падения Кельбаджара Тургут Озал отметил, что пора "показать зубы Армении".⁵⁹ В некоторых официальных турецких кругах не исключали возможность применения модели "Кипрского решения" в отношении Армении.⁶⁰ Под этим подразумевалось внезапное нападение и оккупацию Армении, как это Турция совершила в 1974 г. на Кипре.

Турецкие армии близ турецко-армянской границы были приведены "в состояние боеготовности и подкреплены в апреле 1993 г."⁶¹ Пытаясь оказать давление на Армению, турецкое правительство в апреле 1993 г. после того, когда карабахские войска заняли Кельбаджар, закрыл транзитный воздушный коридор иностранной помощи Армении через свою территорию. Вместе с тем Турция увеличивала свою военную помощь Азербайджану. В 1990 г. около 160 турецких офицеров принимали участие в обучении азербайджанской армии и Турция предоставила кредит Азербайджану на сумму 30 млн. долларов для покупки оружия в Турции.⁶² Турция поставляла Азербайджану различного рода оружия, в том числе и ракетную систему.⁶³ По этому поводу "определенная озабоченность была выражена в США о турецкой поддержке Азербайджану в Нагорно-Карабахском конфликте".⁶⁴

Но все это не могло предотвратить поражение азербайджанских вооруженных сил, вследствие чего провалились все попытки азербайджанского руководства сохранить Нагорный Карабах под своим господством, ликвидировать НКР и заставить армян покинуть свою древнюю историческую территорию. Это и является главным итогом второго этапа борьбы за свободу НКР.

С мая 1994г. начался третий этап Нагорно-Карабахского конфликта — этап мирного процесса, который продолжается до настоящего времени. Переходу к мирному этапу способствовали военные успехи оборонной армии НКР. Поражение азербайджанской армии создало ситуацию, когда дальнейшее продолжение военных действий могло привести к новым территориальным потерям со стороны Азербайджана, и к новой волне беженцев. Азербайджан вынужден был сесть за стол переговоров о прекращении огня.

Но перемирие было необходимо и НКР. Оно могло бы принести мир и дать возможность восстановить разрушенные деревни и города, создать условия для возвращения беженцев в свои дома и укрепить молодое государство.

Достижение прекращения огня было результатом деятельности многих государств и различных международных организаций. П. Гобл, представляя создавшуюся политическую ситуацию в виде пирамиды, отмечает, что "на верхнем ярусе пирамиды были четыре актера извне — Турция, Иран, Россия и Запад (включая Западную Европу и США), три правительства — Баку, Степанакерт и Ереван, составляли отарой ярус, и два народа армяне и азербайджанцы — находились на дне".⁶⁵ Эти два народа несли на своих плечах основную тяжесть войны.

В течение всего конфликта очень активной была Москва. Россия участвует во всех политических комбинациях, включая ОБСЕ и ее Минскую группу, одним из сопредседателей которой она является. Активность России можно объяснить в контексте ее политики в Закавказье. Этот регион имеет стратегическое значение для России и одна из ее целей — предотвратить усиление позиции или влияние Турции, Ирана, США или какой-либо другой страны в этом регионе. Для России важно, чтобы решение Нагорно-Карабахского конфликта послужило бы ее политическим интересам. Россия формально защищает принцип территориальной целостности Азербайджана. Но с другой стороны она решительно исключает применение военной силы как способ решения конфликта. Она поддерживает идею мирных переговоров, признает необходимость предоставления гарантий безопасности армянскому народу НКР, но не признает ее независимости.

Турция, пожалуй, единственная страна, которая полностью и безоговорочно оказывает политическую поддержку и военную помощь Азербайджану и периодически угрожает Армении и НКР. Турция против отселения НКР от Азербайджана и оказывает нажим на Армению, чтобы она в свою очередь заставила НКР вывести свои войска из

зоны безопасности. И лишь после этого Турция готова рассмотреть вопрос снятия экономической блокады и установления дипломатических отношений с Арменией. Турция имеет свои стратегические интересы в Закавказье, и турецкую позицию в отношении Нагорного Карабаха следует оценивать сквозь эту призму. Турция пытается воспользоваться ослаблением России и укрепить свои позиции в регионе, не допустить усиления влияния в Закавказье не только России, но и Ирана.

С другой стороны надо иметь в виду, что в последние годы произошло возрождение пантюркизма. Как отмечено в одном из материалов Конгресса США, "Турция стремится расширить свои связи с Центральной Азией, но не имеет границ с ней. Какой-либо *modus vivendi* с Арменией мог бы обеспечить Турции мост в этот регион и альтернативный путь для нефтепровода из Азербайджана".⁶⁶ Турция также действует через ОБСЕ. Она иногда пытается выступать в роли посредника или же в составе сил поддержания мира, желая разместить свои войска в зоне конфликта, т.е. в Нагорном Карабахе. Но все эти домогательства были отвергнуты Арменией и НКР.

Определенную роль в решении Нагорно-Карабахского конфликта играет Иран. Он был главным посредником с февраля по май 1992 г. Иран при этом, естественно, преследует свои собственные цели. Одна из главных целей Ирана — предотвратить усиление влияния Турции и США в регионе. Что касается России, то Иран проявляет определенную осмотрительность в отношении России, хотя, понятно, он также не хотел бы видеть Закавказье под контролем России. Кроме того, для Ирана очень существенно сохранение стабильности вблизи его северных границ. "Иран боится связей своих азербайджанцев с их этническими родственниками в Азербайджане и развития событий на севере, что может спровоцировать иранских азербайджанцев".⁶⁷

Иран выдвинул свой план регулирования Нагорно-Карабахским конфликтом, который был представлен Армении, Азербайджану и НКР в конце января 1992 г., и первоначально был ими принят. Иранский план предусматривал прекращение огня, обмен заложниками, снятие блокады и "переговоры с целью найти политическое решение между Арменией и Азербайджаном с участием представителей Нагорного Карабаха".⁶⁸ Одновременно Иран призвал ООН послать в НКР международные силы по поддержанию мира. Иранский план также предусматривал созыв мирной конференции для окончательного решения проблемы. Но Азербайджан выступил против участия представителей НКР на мирной конференции, в следствие чего иранская инициатива зашла в тупик и в конце концов провалилась.

Сейчас появились новые материалы проливающие свет на причины, помимо вышеназванной, провала иранской инициативы. Американские исследователи М. Гальперин и Д. Шеффер отмечают, что "в 1992 ОБСЕ созвало конференцию одиннадцати наций для посредничества в военном конфликте между Арменией и Азербайджаном по поводу судьбы Нагорного Карабаха. Скрытым намерением ее участников было повлиять на исход конфликта".⁶⁹ Этими участниками были: Армения, Азербайджан, Турция, Россия, Италия, США, Германия, Белоруссия, Франция, Швеция и Чешская и Словацкая Федеративная Республика. Итальянский дипломат Марио Рафаелли был назначен председателем конференции. Хотя Иран и был отстранен от участия в мирном процессе, но тем не менее, он продолжал следить за развитием событий.

В решении карабахского конфликта важную роль играют США. Они имеют возможность оказать влияние на исход конфликта прямо, через ОБСЕ и иногда через Турцию, оказывая ей широкую поддержку. США стоят на позициях сохранения территориальной целостности Азербайджана. В то же время, США считают, что

карабахская проблема должна быть решена только политическими средствами, без использования силы, учитывая национальные интересы, в том числе и интересы безопасности Нагорного Карабаха, на основе широкой автономии. Вот все эти обстоятельства вместе взятые создали благоприятные условия для достижения перемирия.

12 мая 1994 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня. Оно было достигнуто на основе российских предложений. Еще в начале апреля Россия предложила свой план включающий следующие условия: прекращение огня, разъединение сил, размещение наблюдателей, вывод войск и вооружения из оккупированных территорий, снятие блокады и возвращение беженцев.⁷⁰

Азербайджанский парламент первоначально отверг план России, считая его неприемлемым для него. Но спикер Государственной Думы России Шумейко организовал встречу в столице Киргизии Бишкеке, где ему удалось подготовить Протокол о прекращении огня. Армения и НКР объявили, что они готовы подписать Бишкекский протокол. Спустя некоторое время, 8 мая 1994 г., Азербайджан также заявил о своем согласии с указанным Протоколом, который стал основой соглашения о прекращении огня от 12 мая 1994 г. Соглашение о прекращении огня большое завоевание и важный шаг в направлении полного политического урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

ВАРИАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

С 1988 г., т.е. с начала карабахского освободительного движения, государственными деятелями, учеными, различными общественными и политическими организациями были выдвинуты различные предложения по решению Нагорно-Карабахского конфликта. Но прежде чем рассматривать эти варианты, считаем необходимым осветить некоторые аспекты соотношения между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности или неприкосновенности государственных границ.

В течение всего периода холодной войны в международных отношениях доминировал принцип нерушимости границ и территориальной целостности. В то время мир был разделен на два противоположных враждебных военно-политических блока, возглавляемых соответственно США и СССР. Каждая сторона боялась, что любое изменение в мире на базе права на самоопределение, может повлиять на уже установившийся баланс сил. Пытаясь сохранить интеграцию, целостность Западного мира "Соединенные Штаты — как отмечают М. Гальперин и Д. Шеффер, — противились так называемым сепаратистским движениям в союзных странах. Многие движения за независимость рассматривались как инспирированные коммунистами, и тем самым против интересов США".⁷¹

Аналогичную позицию занимал Советский Союз в отношении стран социалистического блока. Каждое проявление самостоятельности Советский Союз объявлял "инспирированным мировым империализмом во главе с США". Вот почему обе супердержавы были против претворения на практике права наций на самоопределение, хотя теоретически, декларативно, никто не был против этого права. В разделенном на два враждебных блока мира, любое движение за отделение и создание нового государства, лидерами США и СССР рассматривалось как источник военного столкновения между ними, которое легко могло бы перерасти в третью мировую войну. И они пытались

избегать таких шагов, которые могли бы привести их на грань войны. Поэтому сохранение статус-кво им казалось одним из средств охранения относительной стабильности в мире.

В вопросе отделения и образования новых государств исключение было сделано для народов, находящихся под колониальным управлением. Еще в 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию о деколонизации. И все те народы, которые попадали под условия этой декларации, могли рассчитывать на поддержку ООН и международного сообщества. А те народы, которые по принятым стандартам не считались находившимися под колониальным игом, были лишены какой-либо поддержки ООН, великих держав и т.д. В то же время следует констатировать, что даже в этот период не было исключением отделение и возникновение новых государств, со стороны неколониальных народов. Подтверждением к сказанному служат примеры Бангладеш, Сингапура и Эритреи.

Положение изменилось после холодной войны, развала Советского Союза и ликвидации социалистического лагеря вместе с Организацией Варшавского договора. С этого момента начали говорить о Новом мировом порядке (НМП), который требует новых подходов к старым политическим, стратегическим, экономическим, этническим проблемам. НМП требует пересмотреть также старый подход к вопросу корреляции между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности. Смысл новой ситуации хорошо сформулирован американскими учеными М.Гальпериным и Д. Шеффером: "Окончание холодной войны заставило международное сообщество вдруг столкнуться с многочисленными требованиями народов на самоопределение в контексте различных вариантов. Ясные принципы, по которым руководствовались в конфронтации с Советским Союзом, исчезли и больше невозможно утверждать, что все существующие государства должны оставаться едиными и никаких изменений не должно произойти в международных границах".⁷²

Следовательно, больше нет основания противопоставить принцип самоопределения принципу неприкосновенности государственных границ. Вышеуказанные авторы справедливо отмечают, что настало время проводить "творческую политику, которая приняла бы в расчет особенности каждой ситуации".⁷³ По их мнению требование на самоопределение может отражать легитимное стремление, которое не должно быть игнорировано, и в большинстве случаев такие желания могут быть выполнены в пределах границ существующих государств, но в некоторых случаях есть необходимость в создании новых государств и должен быть найден мирный процесс изменения к сецессии, т.е. к отделению.⁷⁴ То есть, не следует плотно закрывать дверь перед вероятностью образования нового государства также в тех случаях, когда оно возникает не на основе декларации ООН от 1960 г. об упразднении колониального правления.

Современные конфликтологи, сторонники нового подхода к проблеме самоопределения и ненарушаемости государственных границ, проделали полезную работу с точки зрения классификации требований на самоопределение. Эти требования типологически они разделили на семь категорий:

- А. Антиколониальное самоопределение. Здесь все ясно и нет проблем. Имеется в виду решение вопроса согласно с Декларацией ООН 1960г. Оно практически не вызывает споров.
- Б. Суб-государственное самоопределение. Под этим подразумевается стремление определенной этнической группы в уже существующем государстве, порвать и

создать новое государство. К этой категории принадлежат Тибет в Китае, сикхская община в Пенджабе (Индия), Тайвань и т. д.

- В. Трансгосударственное самоопределение. Эта категория применима к группам народов, проживающих в более чем одном государстве. Исследователи, в качестве классического примера этого явления, приводят Нагорный Карабах — "группа (народа — Н.О.) может стремиться порвать с одним существующим государством и вступить в другое государство. Пример тому армяне Нагорного Карабаха, стремящиеся стать частью Армении".⁷⁵ К этой категории принадлежат также румыны в Молдавии, ищущие связи с Румынией, некоторые движения в Кашмире в пользу объединения с Пакистаном, или же русские в Крыму, стремящиеся отделиться от Украины и объединиться с Россией.

Из других категорий самоопределения следует отметить самоопределение рассеянных народов, самоопределение туземных (местных) народов (Гватемала, Никарагуа, США, Канада, Австралия) и представительное самоопределение, которое связано с изменением политической структуры данного государства (Южная Африка, Гаити, Мьянма (Бирма), Колумбия и т.д.).⁷⁶

С точки зрения решения Карабахской проблемы наибольший интерес представляют две категории — субгосударственное самоопределение и трансгосударственное самоопределение, особенно последнее. Но самым важным является то, что принцип образования нового государства уже для многих является приемлемым, и начисто не отрицается, как в период холодной войны. И эту точку зрения наряду с М. Гальпериным, Д. Шеффером и П. Соллем защищают не только другие исследователи, как немецкий правовед, проф. О. Лухтергандт, американский исследователь Б. Харфф, В. Ступишин из России, отчасти В.Р. Липидот из Израиля, но и отдельные государственные и политические деятели.

Так, например, министр Франции по гуманитарным делам Бернар Кушнер, на одной из пресс-конференций, 8 марта 1992 г., назвал шесть километров азербайджанской территории, отделяющую Армению от Нагорного Карабаха, "глупостью" и "политическим и географическим заблуждением", которое, как он убежден, следует изменить. Он заявил, что "лучше согласиться и изменить границы, чем убивать людей". И далее, "Изменение границ я предпочитаю гибели людей".⁷⁷

Конечно, надо признать, что этот подход еще не стал доминирующим в международных отношениях, но что старый подход, закостеневшие и негибкие концепции уже дали трещину, является неоспоримым фактом. И пора не заниматься противопоставлением друг другу двух принципов — права на самоопределение и ненаружимость международно-признанных границ. Противоречия не в них самих, а в их интерпретации.

А теперь перейдем конкретно к рассмотрению различных вариантов решения Нагорно-Карабахского конфликта.

1. Азербайджанский вариант

Азербайджан, как было отмечено, с самого начала занял резко отрицательную позицию в отношении карабахского движения, на правах армян Нагорного Карабаха на самоопределение, отверг их требование о выходе области из состава Азербайджана и

вхождении в состав Армении. И он ни на йоту не отступил от своих позиций за весь период конфликта.

После провозглашения в сентябре 1991г. Нагорно—Карабахской республики, Азербайджан в ноябре 1991г. упразднил автономный статус области. Поражение Азербайджана в войне с НКР в 1992—1994 гг., не внесло каких—либо изменений в его политику. Азербайджан не признает НКР, отвергает ее право объединиться с другим государством (модель трансгосударственного самоопределения) или образоваться как независимое государство (модель субгосударственного самоопределения).

На данном этапе азербайджанские официальные требования, которые составляют суть азербайджанского варианта, сводятся к следующему:

- а. Сохранение территориальной целостности Азербайджана. Этот вопрос не может стать предметом переговоров.
- б. Отклонение сессии, отделения НКР от Азербайджана.
- в. Непризнание НКР как независимого государства.
- г. Полный отвод войск НКР из всех занятых ими территорий — из Лачина, Кельбаджара, Кубатлы, Агдама, Физули, Джебраила и Зангелана.
- д. Денонсация решения Национального Совета Нагорного Карабаха и Верховного Совета Армении от 1 декабря 1990г. об объединении НК и Армении.
- е. Разоружение и роспуск армии НКР.
- ж. Полное подчинение Нагорного Карабаха законам и юрисдикции Азербайджана.
- з. Рассмотрение, после удовлетворения этих требований будущего статуса НКР.

По вопросу статуса НК руководство Азербайджан делает заявления о своей готовности предоставить НК самую широкую автономию. Но оно избегает конкретизировать понятие "самая широкая автономия" и неясно, какую автономию обещает — культурную, административную, будет ли это в какой—то форме, государственным образованием или нет. Тем более, что Азербайджан отклоняет возможность своей реорганизации в федеративное государство.

Вышеуказанные требования свидетельствуют, что Азербайджан не хочет считаться с новыми военно—политическими реалиями, с новой расстановкой сил, и игнорирует результаты национально—освободительного движения армянского населения НК и итоги жестокой войны, в ходе которой азербайджанская армия была разбита, настаивает на полном сохранении прежнего порядка вещей, на сохранении своего политического господства и юрисдикции над Нагорным Карабахом.

Жесткая позиция Азербайджана и его нежелание пойти на компромиссы, являются главным препятствием на пути политического решения Нагорно—Карабахского конфликта.

2. Карабахский вариант и позиция НКР

Руководство НКР в решении конфликта приоритетным считает вопрос статуса НКР.

- а. Провозглашение НКР было в полном соответствии с декретом Президента СССР от 3 апреля 1990 г. "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республики из СССР", и было проведено на основе референдума и других демократических методов, признанных мировым сообществом. Следовательно, существование НКР вполне законно.

- б. НКР отклоняет любые попытки восстановления старого статус-кво и распространения юрисдикции Азербайджана на НКР. Руководство НКР считает, что они выиграли на поле битвы и азербайджанские вооруженные силы потерпели поражение. И это обстоятельство должно быть принято в расчет при решении вопроса статуса НКР, потому что в истории нет такого примера, чтобы победитель стал бы под господство страны, потерпевшей поражения.
- в. Отношения между НКР и Азербайджана должны основываться на принципе полного равенства. Исключается установление вертикальных отношений между ними, допускаются горизонтальные отношения в их различных модификациях.
- г. Независимость НКР и достижение такой степени безопасности, которая гарантировала бы сохранение армянского населения в Карабахе.
- д. Провозглашение НКР как независимой республики означает, что сейчас не ставится вопрос об ее объединении с Арменией. Руководство НКР рассматривает это обстоятельство как проявление компромисса, готовность снять напряженность в вопросе объединения двух армянских государств, на которое болезненно реагирует Азербайджан.
- е. Руководство НКР отклоняет азербайджанское предложение предоставить НКР широкую автономию. Как заявил президент НКР Р. Кочарян, Азербайджану нечего дать карабахцам. Карабах независим и если в таких условиях говорить о том, что кто — то кому — то что — то должен давать, то НКР должна дать что имеет, то есть НКР из независимого государства должна стать автономной в составе Азербайджана. Этот путь неприемлем для НКР.
- з. Вопрос возвращения занятых карабахской армией территорий Азербайджану должен быть связан с вопросов статуса НКР. "Мы должны быть реалистами и понимать, — отметил президент НКР — что занятие территории, их возвращение, это та цена, которую мы должны платить за статус Карабаха".
- ж. Что же касается разоружения и роспуска армии НКР, то карабахское руководство полностью отвергает выдвинутое Азербайджаном предложение. Карабахская армия по мнению руководства НКР является главным протектором республики и ее армянского населения.

НКР за соблюдение прекращения огня и продолжения политического диалога. Ее руководство выступает против возобновления военных действий, считая, что сегодня перед республикой не стоят такие цели, достижение которых требует применение военной силы.

Из вышензложенного ясно, что позиция НКР продиктована сложившейся новой ситуацией, с обстоятельством, когда молодая республика вышла победителем из войны, и доказала свою жизнеспособность. Эта позиция отражает решимость армянского населения НКР жить свободно в своем независимом государстве.

3. Позиция Армении

Стержнем позиции Армении по отношению к проблеме Нагорного Карабаха составляют два фактора. Во-первых, вопрос безопасности, безопасного существования армянского населения Нагорного Карабаха. Это самый главный вопрос и все остальное должно быть подчинено этой цели. Поэтому Армения упорно добивалась прекращения огня, а после его достижения выступала за неукоснительное выполнение его условий. Руководство Армении не возражает против размещения международных сил по

поддержанию мира в зоне конфликта, которые призваны гарантировать безопасность НКР и ее населения.

Даже отвод карабахских вооруженных сил из занятых территорий или, как карабахцы называют их, из пояса безопасности, должен быть увязан, по мнению руководства Армении, с проблемой обеспечения безопасности Нагорного Карабаха. Эти территории должны быть полностью демилитаризованы. И еще один очень существенный момент. Армения стоит на позициях постоянного сохранения коридора между Арменией и НКР, который сегодня осуществляется через Лачин.

Во-вторых, Армения согласится с любым решением карабахской проблемы, которое приемлемо для НКР, в том числе и в вопросе статуса. Исходя из этого, руководство Армении не требует и не настаивает, на объединение НКР с Арменией. Поэтому решение от 1 декабря 1989 г. об объединении НКР и Армении, до сих пор остается на бумаге. Это обстоятельство, а также то, что Армения официально не признает независимость НКР, призваны не усложнять ситуацию, сохранять поле для маневрирования и оставить дверь открытой для политических переговоров как между конфликтующими сторонами, так и в рамках международных организаций, таких как ООН и ее Совет Безопасности, ОБСЕ, ее Минская группа, различные органы СНГ и т.д.

Армения поддерживает идею компромисса, и выступает за продолжение переговорного процесса. Но находит вполне понятным необходимость учета изменившейся после 1988 ситуации и возникновения новых реалий.

Армения против возобновления военных действий и решения карабахского конфликта военными методами. Но если по инициативе азербайджанской стороны военные действия возобновятся, то Армения не оставит НКР и ее армянское население в одиночестве.

4. Обмен территориями.

Автором этого варианта является американский политолог П. Гобл, который впервые изложил свою точку зрения в статье "Борясь с Нагорно-Карабахским кризисом". Он считает, что Армения и Азербайджан сами не в состоянии решить проблему. И абсолютно никакое решение не возможно, если стороны попытаются вернуться к старому статус-кво, к положению, существовавшего до возникновения текущей борьбы в 1988 г.⁷⁸

Прежний статус-кво, отмечает П. Гобл, поддерживался благодаря Советскому Союзу, которого больше не существует. Сейчас ситуация изменилась, и она диктует необходимость проявить новый подход к Нагорно-Карабахскому конфликту.

П. Гобл считает, что "в принципе есть три способа "решить" Нагорно-Карабахскую проблему: вытеснить или убить всех армян, находящихся сейчас там; разместить огромное количество иностранных сил для развода обеих сторон или же передать НКАО под армянский контроль".⁷⁹ Но сам находит, что их осуществление невозможно — первый по моральным соображениям, второй по физическим, а "третий невозможен политически, если это будет сделано отдельно, потому что в этом случае Азербайджан станет потерявшей стороной как с точки зрения территории, так и в смысле водоснабжения Баку".⁸⁰ Поэтому он ищет ключ к решению проблемы в обмене территориями, включающим следующие условия.

Во-первых, передача части НКАО Армении, вместе с территориями, контролирующими истоки рек текущих к Баку, и территории, населенные азербайджанцами и оставшиеся в руках Азербайджана. Во-вторых, передача под

азербайджанский контроль контролируемый армянами сухопутный мост между Азербайджаном и Нахичеванью.⁸¹

Очевидно П. Гобла понимал, что в случае реализации этого варианта, Армения окажется в затруднительном положении, потому что она "потеряет связи с Ираном и Азербайджаном".⁸² Иран жизненно важен для Армении. Это одно из окон для Армении во внешний мир и единственное окно в Иран, арабские страны и дальше. Закрытие иранского окна ухудшит геополитическое положение Армении и отрицательно повлияет на ее экономическое развитие. Вот почему он в дальнейшем внес некоторые поправки в свой план. В частности он предложил создать коридор через южный район Армении, Мегри, в Иран где будут размещены международные силы.⁸³

План Гобла интересен тем, что он признает нереалистичность восстановления старого статус-кво, т.е. восстановление азербайджанской юрисдикции в НКР. Это было бы шагом назад и возможно только с применением военной силы. В создавшихся условиях, единственным разумным шагом мог бы быть отказ от старых, окаменевших концепций и проявлением нового подхода. И вот он предлагает передать часть НКАО Армении, взамен на передачу части территории Армении, а не карабахской, конкретно район Мегри, Азербайджану. Это позволило бы Азербайджану иметь непосредственно границу с Нахичеванью.

Примем ли план Гобла для трех сторон? Нам кажется, что указанный план еще более осложнит ситуацию. К существующему территориальному вопросу (Азербайджан – НКР) прибавляется еще территориальный вопрос между Арменией и Азербайджаном (Мегринский район Республики Армения и Нахичевань). В состав Армении не только не войдет вся НКАО, но Армения должна уступить Азербайджану и часть своей территории. Понятно, что Армения не может согласиться с таким "решением карабахского конфликта", т.е. за счет территории Армении и ее геополитического положения. НКР также, после стольких лет борьбы и блестящих военных побед, не согласится на раздел своей территории.

Вряд ли план Гобла приемлем и для Азербайджана, исходя из того, что его руководство решительно выступает за сохранение территориальной целостности Азербайджана и полное подчинение Карабаха азербайджанским законам и юрисдикции. Несмотря на это, план Гобла как один из вариантов решения карабахского конфликта, заслуживает всестороннего и детального анализа.

5. Ассоциированное государство.

В последние годы политические деятели и ученые специалисты обращают большое внимание на концепцию об ассоциированном государстве, как один из вариантов решения этнополитических конфликтов, включая и Нагорно-Карабахский конфликт.⁸⁴ Они обычно ссылаются на резолюции и декларации ООН, в частности на Резолюцию 2625, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г., и известную под названием "Декларация о принципах международного права относительно дружественных отношений и сотрудничества между государствами". Согласно декларации, право на самоопределение может быть реализовано через "основание суверенного и независимого государства, свободную ассоциацию с независимым государством или же с появлением иного политического статуса, свободно установленного народом".

Таким образом. Декларация допускает три формы осуществления права наций на самоопределение – образование нового государства, ассоциация с уже существующим независимым государством или же статус другого уровня, если он одобрен свободным

волеизъявлением данного народа. В данном случае нас интересует вариант свободной ассоциации с независимым государством. Этот вариант представляет не только теоретический постулат, но уже реализуется на практике. Ассоциированной государственностью обладают острова Кука и Ниу с Новой Зеландией, Пуэрто-Рико, Маршалльские острова и Федерация Микронезии с США. Последние два — Маршалльские острова и Федерация Микронезии даже стали членами ООН в 1990г.

На базе этого принципа, Джон Мареска, бывший специальный представитель США в переговорах по Нагорному Карабаху, разработал и 1 июля 1994г. представил план политического решения Нагорно-Карабахского конфликта. Предложение Дж. Марески состоит из восьми разделов, из которых самым важным является первый, который озаглавлен "Статус Нагорного Карабаха". В нем сказано, что "Нагорный Карабах должен именоваться Нагорно-Карабахская Республика и должен быть полностью самоуправляемым законным образованием в суверенном государстве Азербайджанской Республики".⁸⁵ Ее границы должны быть те же, что и границы НКАО в 1988 г., т.е. до возникновения конфликта. "НКР должна быть внутри Азербайджана ассоциированной с ним".⁸⁶ Дж. Мареска предлагает принять Основной Закон о статусе НКР, на положениях которого и будет реализовано ассоциированное объединение НКР с Азербайджаном. Предлагается обмен высокими представителями и открытие в Степанакерте и Баку представительские бюро. НКР предоставляется право иметь постоянное представительство в некоторых столицах, представляющих особый интерес, как Ереван и Москва, и принимать соответствующих представителей из тех же стран. Но "НКР не должна быть признана как суверенное независимое государство".⁸⁷

Существует предложение о вооруженных силах НКР. По плану Дж. Мареска "вооруженные силы НКР должны постепенно сокращаться. НКР может иметь права содержать местные силы безопасности, включая силы самообороны, но не должна иметь наступательные военные силы".⁸⁸ А Азербайджан приобретает право на размещение в НКР только местных сил безопасности, но никакой системы оружия с наступательной потенцией вблизи НКР.

В варианте Дж. Марески имеются положения о праве Армении поддерживать транзитные связи с НКР через Лачинский коридор, а Азербайджан с Нахичеванью через территорию Армении. Имеются также положения о возвращении беженцев, о превращении Армении и Азербайджана, включая НКР и Нахичевань, в свободную зону торговли, о созыве конференции доноров для финансовой поддержки Армении и Азербайджана, включая НКР и т.д. И наконец, Мареска предлагает, чтобы ОБСЕ и Совет Безопасности стали гарантами выполнения условий этого документа.⁸⁹

Вариант ассоциированного государства является шагом вперед по сравнению с безоговорочным требованием подчинения НКР законам и юрисдикции Азербайджана. Но тем не менее этот вариант базируется на принципе непризнания независимости НКР и рассматривает ее как часть Азербайджана. Сохраняется вертикальное подчинение НКР Азербайджану. А это противоречит основному принципу отношений НКР с Азербайджаном. По мнению руководства НКР, как было отмечено, они должны основываться на принципе полного равенства, исключая какие-либо вертикальные связи.

6. Синтезный вариант

В вопросе статуса НКР на арене циркулирует весьма интересный вариант, в чем то схожий с планом П.Гобла, и чем-то с предложениями Дж. Марески. Его автор

исследователь Национального института демократии США, посол Нельсон Ледски, изложивший свою точку зрения в интервью турецкой газете "Тюркиш Деили Ньюс". По его мнению Нагорно-Карабахский конфликт необходимо урегулировать путем переговоров. Оккупированные карабахской армией азербайджанские территории должны быть возвращены Азербайджану. НКР на самом деле должна стать частью Армении, хотя, возможно, НКР в какой-то форме должна быть связана с Азербайджаном. "Нет сомнения, — говорит Н. Ледски, — что армяне имели успех в этой войне. И необходима азербайджанской стороне признать, что она кое-что потеряла".⁹⁰

Посол Н. Ледски находит, что существенную часть урегулирования карабахского конфликта составляет проблема Нахичевани с точки зрения его коммуникации с Азербайджаном. Отвечая на вопрос турецкого корреспондента — "Предлагаете ли вы обмен Нагорного Карабаха на Нахичевань?", Н. Ледский отвечает: "Необходимы переговоры, которые обеспечат коммуникации между Нагорным Карабахом и Арменией, также как между Нахичеванью и Азербайджаном".⁹¹

Предложения Н. Ледского являются отражением новой ситуации, сложившейся в Закавказье и признанием того факта, что восстановление старого статус-кво, т.е. полное и безоговорочное подчинение НКР Азербайджану, практически невозможно, не мудро и не имеет перспективы.

7. Кипрская модель

При дискуссиях об путях урегулирования карабахского конфликта и о статусе НКР, очень часто всплывает на поверхность идея о кипрском варианте.

Известно, что в 1974 г. турецкие войска высадились на остров Кипр и заняли его северную часть, где образовалась Турецкая Республика Северного Кипра. Несмотря на многочисленные резолюции, декларации и т. д., принятые ООН и другими международными организациями, осуждающие этот акт, но, тем не менее, Турецкая Республика Северного Кипра де-факто существует уже более двадцати лет. Смысл "кипрской модели" заключается в том, что данное образование официально никем не признается, но существует и функционирует де-факто как таковое. Кипрская модель применительно к НКР означает: не признавать ее де-юре, но согласиться с ее существованием де-факто. Это означает, что НКР не составит часть ни Азербайджана, ни Армении, не будет официально признана как независимое государство, не станет членом международного сообщества, но будет существовать и функционировать как самостоятельное государственное образование.

Кипрская модель, на наш взгляд, является компромиссной. Она даст возможность примириться с существующим положением вещей, без унижения национального достоинства всех сторон, вовлеченных в конфликт. Она разрядит обстановку, даст возможность выиграть время, а в дальнейшем проявить более широкий подход к решению проблемы. С другой стороны, она будет способствовать нормализации отношений между соседями — Арменией и Азербайджаном.

По нашему мнению кипрская модель в создавшихся условиях, является очень перспективной.

8. Вариант независимости.

Наряду с рассмотренными выше вариантами, которые так или иначе основываются на принципе сохранения НКР под азербайджанской юрисдикцией или же осуществления

обмена территорий, существует и вариант, основанный на принципе признания полной независимости НКР.

Наиболее видным представителем этой тенденции является немецкий правовед, профессор Гамбургского университета Отто Лухтерхандт. Он глубоко и обстоятельно изучил этот вопрос и посвятил ему специальное исследование под названием "Право Нагорного Карабаха на государственную независимость согласно международному праву".⁹²

Он хорошо изучил и проанализировал все международные документы относительно права на самоопределение и принципа ненарушаемости государственных границ. О. Лухтерхандт признает, что существует определенное противоречие между правом на самоопределение и суверенитетом государства. И он своей задачей считает привести эти два права или канона в состояние правильного баланса, который берет в расчет вес каждого из них в особых случаях.⁹³ Он считает, что к этому был нацелен Заключительный акт ОБСЕ где "сформулировано, что каждый из десяти принципов должен интерпретироваться, беря в расчет остальные"⁹⁴, т.е. ни одна статья не должна рассматриваться в стороне от других и, тем более, не абсолютизироваться. На этом основании, указывает О. Лухтерхандт, принцип суверенитета находит свое ограничение в праве на самоопределение, и наоборот, право на самоопределение ограничивается принципом суверенитета, т.е. они друг друга уравнивают. И прав немецкий правовед когда он резюмирует, что "проблема заключается в том, чтобы установить практическое соответствие (или согласие Н.О.) между правом Азербайджана на уважение и соблюдение его суверенитета, неприкосновенность его границ и т. д., с одной стороны, и законные интересы армянского населения Нагорного Карабаха в национальном праве на самоопределение, с другой стороны".⁹⁵

Он, указывая на то обстоятельство, что право Нагорного Карабаха на самоопределение сталкивается с правом Азербайджана на суверенитет, замечает, что это конфликт в самом международном праве. Он убежден, что этот конфликт или противоречие, можно решить с помощью дифференциации между нормальным случаем и исключительным случаем. И дает дефиницию "нормального случая" и "исключительного случая". В нормальном случае применяется первенство принципа суверенитета как решающая основа для международного права в целом. Право на самоопределение здесь самоограничивается культивацией и развитием национальных характеристик.⁹⁶ "Исключительные случаи требуют другого подхода. В исключительных случаях, — пишет О. Лухтерхандт, то есть, когда национальное меньшинство дискриминируется в невыносимой форме, тогда право самоопределение в форме права на сепессию (отделение — Н.О) имеет первенство над суверенитетом государства, которого оно касается. В рассматриваемом случае право Азербайджана на суверенитет теряет вес по сравнению с правом на самоопределение (право сепессии), потому что Азербайджан сам только что стал свободным от распущенного СССР используя свое право на самоопределение".⁹⁷

Следовательно, компенсационное жалование статуса национального меньшинства, которое могло бы оправдать себя в других случаях, для Нагорного Карабаха, как уверен немецкий правовед, не подходит. Лухтерхандт подчеркивает, что "анализ политики Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха, также как условия жизни в регионе, показывают, что с точки зрения административной, национальной — культурной, социально — экономической и демографической, армянская этническая группа была субъектом постоянной и массовой дискриминации, длившейся в течение десятилетий. Государство Азербайджан лишилось права подчинять армянскую этническую группу

Нагорного Карабаха своему суверенитету".⁹⁸ Эти обстоятельства создают предпосылки рассматривать проблему Нагорного Карабаха исключительным случаем. А это означает, что право Нагорного Карабаха на отделение приобретает первенство над принципом сохранения нерушимости границ Азербайджана.

Суммируя свои наблюдения, О. Лухтерхандт приходит к основательному заключению: "В результате экспертного изучения в целом, можно установить, что в соответствии с текущим международным правом, армянская этническая группа Нагорного Карабаха, имеет право на самоопределение в форме права на отделение от республики Азербайджан (право на сепессию), которое является приоритетным над правом Азербайджана на суверенитет. Благодаря праву на самоопределение, армянская этническая группа Нагорного Карабаха, имеет право либо образовать свое собственное государство, либо объединиться с республикой Армения".⁹⁹

Нет сомнения, что предложенный О. Лухтерхандтом вариант, его оригинальный анализ и остроумное обоснование своей точки зрения, достойна высокой оценки и заслуживает серьезного внимания. Его вариант полностью гармонирует с духом и буквой принципов новых подходов к проблеме решения этнополитических конфликтов в период после холодной войны, в эпоху нового мирового порядка.

9. Чеченский вариант

В последнее время на божий свет появился еще один, весьма интересный вариант решения карабахского конфликта, получивший название "чеченский вариант". Если все предыдущие модели можно квалифицировать в некотором смысле традиционными, то чеченский вариант в принципе является новым и содержит ряд новых положений и предусматривает новые подходы к решению проблемы.

Россия и Чечня, после длительной и кровопролитной войны пришли к соглашению о прекращении войны и установлению мира и об отсрочке вопроса статуса Чечни на пять лет. Это и есть суть чеченской модели. После российско-чеченского соглашения в различных кругах России, Армении и НКР начали говорить о возможности применения этой модели в отношении проблемы НКР.

Первым об этом публично заговорил и системно изложил свои взгляды заместитель председателя Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы Российской Федерации Сергей Митрохин. Ввиду важности этого нового подхода, считаем необходимым полностью представить его точку зрения: "Относительно урегулирования нагорно-карабахской проблемы. Я считаю, в первую очередь должны быть созданы нормальные гарантии безопасности Карабаха, а также безопасности всех жителей сопредельных с ним районов. Что же касается взаимоотношений Азербайджана и Нагорного Карабаха, видимо, здесь нет другого пути, кроме как пойти по тому же самому направлению, по которому пошла Россия в отношениях с Чечней. Это — механизм отложенного политического статуса. Необходимо предусмотреть какой-то переходный период урегулирования проблемы статуса Нагорного Карабаха. Потому, что совершенно очевидно: нынешнее поколение политиков неспособно решить эту проблему. Слишком много противоречий и взаимных отторжений. Поэтому на нынешнем этапе окончательно решить эту проблему нельзя. Необходимо предусмотреть этот самый переходный период, в течение которого постепенно сформируются позиции. Допустим, если статус будет отложен на пять лет, за это время появится новое поколение политиков, появится большая определенность в геополитической ситуации в Закавказье, а также в экономике. Возможно, что стороны

конфликта откажутся от слишком категоричного тона в переговорах. Таким образом проблема будет сдвинута с мертвой точки.¹⁰⁰

Если суммировать, то чеченский вариант применительно к нагорно-карабахской проблеме зиждется на трех принципах.

а. Обеспечение максимальной безопасности Карабаха и жителей сопредельных территорий Армении и Азербайджана;

б. Установление переходного периода, минимум на пять лет с отложением вопроса политического статуса НКР. Это даст передышку и создаст более благоприятные политические, геополитические и экономические условия для урегулирования карабахской проблемы;

в. Появление в указанный период нового поколения политиков, свободных от груза предыдущего периода и взаимных отторжений, которое будет действовать в новой атмосфере и в новых условиях.

Руководство НКР прозорливо сразу положительно оценило возможности чеченского варианта. Президент НКР Роберт Кочарян заявил 27 февраля 1997 г. в Степанакерте, что "вариант решения проблемы Карабаха по аналогии чеченской проблемы вполне приемлем для Карабаха".¹⁰¹

Одновременно он сообщил, что еще два года назад руководство НКР предлагало отойти от принципов территориальной целостности и самоопределения. Но это предложение было отвергнуто руководством Азербайджана. По мнению президента НКР сейчас ситуация намного выигрышнее и есть шанс для успеха. Оптимизм карабахского лидера является обнадеживающим и хочется верить в успех.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1 декабря 1996 года, в Лиссабоне состоялась конференция глав государств, входящих в Организацию безопасности и сотрудничества в Европе — ОБСЕ, на которой по инициативе Азербайджана была предпринята попытка принять резолюцию о статусе НКР на основе принципа территориальной целостности Азербайджана, считая НКР неотъемлемой частью этого государства. В поддержку указанной резолюции выступили все государства члены ОБСЕ, включая США, Россию, Францию, Германию, Великобританию и т.д.

В некотором смысле это было нарушением предыдущих решений, согласно которым вопросом статуса НКР была уполномочена заниматься Минская группа ОБСЕ, а не сама конференция глав государств ОБСЕ. Минская группа еще не могла прийти к не соглашению по вопросу статуса НКР и он еще находился на стадии обсуждения. Кроме того, вопрос статуса прямо и тесно связывался с вопросом обеспечения безопасности армянского населения и самой НКР. Но и по этому вопросу к моменту Лиссабонского саммита не было достигнуто никакого соглашения.

Азербайджан, умело используя нефтяной фактор и разыгрывая нефтяную карту, сделал попытку прямой атакой протолкнуть выгодную для себя резолюцию. А члены ОБСЕ, в первую очередь великие державы, преследуя свои эгоистические политические и экономические, прежде всего нефтяные интересы, оказывали поддержку Азербайджану, с другой. В Лиссабоне, Армения была с одной стороны, и сильный нажим на Армению, с другой. В Лиссабоне, Армения была поставлена в невыгодное положение. Она была одиночкой и не получила поддержки со стороны какой-либо страны.

Но армянская делегация, возглавляемая президентом РА Леоном Тер-Петросяном, заняла твердую позицию, заявив, что данная резолюция не приемлема для Армении и НКР и не гарантирует безопасность НКР и ее армянского населения. Президент Армении отметил, что факты геноцида армян в Сузганте, Кировабаде, Баку и в других местах Азербайджана в 1988—1990 гг. Свидетельствуют о том, что Азербайджан не в состоянии предотвратить геноцид армян на своей территории и обеспечить безопасное существование армянского населения. И он подчеркнул, что в случае голосования Армения воспользуется своим правом вето (в ОБСЕ резолюции принимаются на основе консенсуса).

После такого жесткого заявления резолюция, естественно, не была поставлена на голосование. Но для спасения положения, действующий председатель ОБСЕ Флавио Котти выступил со специальным заявлением, содержащим основные положения резолюции. Но оно не является официальным документом ОБСЕ и не имеет юридической силы.

Однако Лиссабонский саммит в какой-то степени повлиял на позицию Армении и НКР. Руководство Армении официально заявило, что оно отказывается от прямого диалога с Азербайджаном и Армения согласится сесть за стол переговоров с Азербайджаном, только в том случае, если НКР примет в них участие, а еще лучше, если переговоры будут вестись прямо между Азербайджаном и НКР.

После Лиссабона, президент Левон Тер-Петросян вновь обратился к теме геноцида армян в Азербайджане и защите Карабаха. В интервью немецкому журналу "Фокус" 2 февраля 1997 г. он в самой решительной форме заявил: "Армения обязана заботиться о безопасности населения Нагорного Карабаха. Мы не позволим, чтобы жизнь 150 тысяч армян оказалась под угрозой. Если им будет грозить депортация или геноцид, мы не останемся равнодушными".¹⁰²

Руководство НКР также уточнило свою позицию к обсужденным в Лиссабоне проблемам, в частности по вопросу о статусе НКР. Президент НКР Роберт Кочарян в беседе с делегацией конгресса США, в Степанакерте, заявил, что "Переговоры не приведут к желаемым результатам, если посредники сделают попытку заранее предопределить статус НКР в пределах территориальной целостности Азербайджана".¹⁰³ Назвав этот путь бесперспективным, президент НКР подчеркнул, на наш взгляд, очень принципиальную мысль о том, что на нынешнем этапе переговорного процесса не следует упоминать о принципах территориальной целостности, так и самоопределения. Вместо этого по его мнению надо установление горизонтальных связей между НКР и Азербайджаном.

Сейчас есть опасения, что после Лиссабона Азербайджан и некоторые другие международные силы попытаются за основу нового раунда переговоров положить заявление Флавио Котти. В этой связи МИД НКР выступил с заявлением, в котором выразил "сомнение относительно целесообразности дальнейшего участия Карабахской стороны в переговорах, если за их основу в дальнейшем будет приниматься заявление Ф.Котти".¹⁰⁴

Есть также опасения, что может усилиться дажим на Армению и НКР, с целью заставить пойти их на принципиальные уступки. Не следует исключать и соблазн со стороны Азербайджана возобновить военные действия и попытаться "решить" карабахскую проблему силовыми методами. Но военные действия — это авантюристический путь решения конфликта, чреватый непредсказуемыми последствиями для самого Азербайджана.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Nichol J., *CRS Issue Brief Transcaucasus. Newly Independent States: Political Developments and Implications for US Interests*. Updated August 17, 1995. Foreign Affairs and National Defense Division. Congressional Research Service. The Library of Congress, p.7.
2. Gurr T., *Peoples Against the States Ethnopolitical Conflict and Changing World System*. International Studies Quarterly, 1994, 38, p.353.
3. Luchterhandt O. *Nagorny Karabakh Right to Independence According to International Law*, Boston, 1993, p.69.
4. Halperin M., Scheffer D. with Small P., *Self-Determination In the New World Order*. Washington, D.C., 1992, p. 46.
5. Там же, с.48
6. Там же, с.46
7. Там же, с.49
8. Gurr T., Harff B. *Ethnic Conflict in World Politics*. Westview Press, Boulder, p.15.
9. Нагорный Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988, с.7.
10. Там же, с.8.
11. Там же.
12. Дипломатический словарь, Т.1, М; 1960, с.417.
13. Нагорный Карабах, с.19.
14. Goble P., *Coping with the Nagorno – Karabakh Crisis*. The Fletchers Forum of World Affairs, vol. VI, N 2, Summer, 1992, p.19.
15. Migdalovitz C., *CRS Issue Brief. Armenia – Azerbaijan Conflict*. Updated August 17, 1995. Foreign Affairs and National Defense Division. Congressional Research Service. The Library of Congress, p.2.
16. Nagorno – Karabakh. Working Paper Submitted to the United Nations Economic and Social Council. Commission on Human Rights. 50 – th Session. 31 January to 11 March. Agenda Item 12. Question of the Violation of Human Rights and Fundamental Freedoms in any Part of the World, by Hrair Balian, Human Rights Advocates, p.2.
17. Там же.
18. "Коммунист", Ереван, 7 декабря 1920 г.
19. "Правда", Москва, 4 декабря 1920 г.
20. Орджоникидзе Г.К., Статьи и речи, т. 1, Москва 1956, с.141.
21. "Хоруданн Айастан" (Советская Армения) Ереван, 19 июня 1921 г.
22. Нагорный Карабах, с.31.
23. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп. 13, д. 384, л. 67.
24. Goble P., *Coping with the Nagorno – Karabakh Crisis*, p20.
25. Там же, с.21.
26. Nagorno – Karabakh. Working Paper Submitted to the United Nations, p.2.
27. Armenia – Azerbaijan Conflict, p2.
28. Fraser N., Hipel K., Jaworsky J., Zuijan R., *Conflict Analysis of the Armenian – Azerbaijani Dispute*. Journal of Conflict Resolution, vol. XXXIV, N4, December, 1990, p. 656.
29. Walker Ch., *Armenia: The Survival of a Nation*, London, 1980.
30. Halperin M., Scheffer D., *Self – Determination in the New World Order*, p.77
31. Там же.

32. Fraser N., Hipel K., Jaworsky J., Zuijan R., Conflict Analysis of the Armenian – Azerbaijani Dispute. Journal of Conflict Resolution, vol. XXXIV, N4, December, 1990, p. 656.
33. Nagorno – Karabakh. Working Paper Submitted to the United Nations, p.2.
34. НКАО. 50 лет в дружной Советской семье. Степанакерт, 1973, с.33. Численность и состав населения СССР, Москва, 1984, с.126.
35. Armenia – Azerbaijan Conflict, p.8.
36. "Советский Карабах", Степанакерт, 21 февраля 1988 г.
37. Interim Report of the CSCE Rapporteur Mission on the Situation in Nagorno – Karabakh. Dialogues on Conflict Resolution. Bridging Theory and Practice. July 13 – 15, 1992. Unite States Institute of Peace, Washington, D.C., 1992, p.3.
38. Documents on Armenian Question. Karabakh. AAC. University of La Verne, N2, p.18.
39. "Бакинский Рабочий", 14 июня 1988 г.
40. Там же.
41. "Коммунист, Ереван", 29 марта, 1988 г.
42. Там же 1988 г.
43. Там же.
44. Interim Report of the CSCE Rapporteur Mission ..., p.1.
45. Там же, с. 3 – 4.
46. Там же, с 11.
47. Там же.
48. Там же, с 12.
49. Decree of the President of the USSR M. Gorbachev N 1409 – 1, Moscow, Kremlin, April 3, 1990.
50. Azerbaijan. Seven Years of Conflict in Nagorno – Karabakh. Human Rights Watch/Helsinki, N.Y. 1994, p.2.
51. Там же.
52. Armenia – Azerbaijan Conflict, p.22.
53. Interim Report of the CSCE Rapporteur Mission on the Situation in Nagorno – Karabakh. p. 5.
54. Nagorno – Karabakh. Working Paper. P.4.
55. Armenia – Azerbaijan Conflict, p.3.
56. Там же.
57. Nagorno – Karabakh. Working Paper..., p.5.
58. Там же, с 22.
59. "Washington Times", 4/9/1993.
60. Nagorno – Karabakh. Working Paper..., p.22.
61. Armenia – Azerbaijan Conflict, p.11.
62. Там же.
63. Nagorno – Karabakh, Working Paper..., p.22.
64. Transcaucasus Newly Independent States, p.5.
65. Goble P., Coping with the Nagorno – Karabakh Crisis, p.21
66. Armenia – Azerbaijan Conflict. Congressional Research Service, p. 11.
67. Там же.
68. Nagorno – Karabakh. Working Paper..., p.17.
69. Halperin M., Scheffer D., Self – Determination in the New World Order, p.99.
70. Armenia – Azerbaijan Conflict, p.6.
71. Halperin M., Scheffer D., Self – Determination in the New World Order, p.11.
72. Там же, с.71.

73. Там же, с.7.
74. Там же.
75. Там же, с.50.
76. Там же, с.49 – 52.
77. Nagorno – Karabakh. Working Paper Submitted to the United Nations, p.16.
78. Goble P., Coping with the Nagorno – Karabakh Crisis, p.26.
79. Там же, с.26.
80. Там же.
81. Там же.
82. Там же.
83. Оганесян Н. – П. Гобл. Арцах древняя армянская земля, и принадлежит армянам, "Республика Армения", N 97, 27 мая, 1995, с.12.
84. СМ. М. Halperin, D. Scheffer, op.cit., p.23; Lapidoth K. Autonomy. Potential and Limitation, International Journal on Group Rights, 1993, pp.14,17 – 19,21; J. Maresca, Special Report, War in the Caucasus: A Proposal for Settlement of the Conflict over Nagorno – Karabakh, Washington, DC, 1994 и другие.
85. United States. Institute of Peace. War in the Caucasus: A Proposal [by John Maresca] for Settlement of the Conflict over Nagorno – Karabakh, Washington, D.C., 1994, p.5.
86. Там же.
87. Там же.
88. Там же, с.6.
89. Там же, с.7.
90. Цит. по "Азг", Ереван, 6 октября, 1995 г.
91. Там же.
92. Luchterhandt O. Nagorny Karabakh's Right to Independence According to International Law, Boston, 1993.
93. Там же, с.43.
94. Там же.
95. Там же.
96. Там же, с.72.
97. Там же.
98. Там же, с.73.
99. Там же, с.70.
100. Карабахская проблема может решаться по "Чеченскому аналогу", "Республика Армения", Ереван, 22 февраля 1997 г.
101. "Чеченский вариант" для Карабаха приемлем, "Республика Армения", Ереван, 1 марта 1997 г.
102. Цит. по "Республика Армения", Ереван, 22 февраля 1997 г.
103. "Азг", 1 февраля 1997 г.
104. "Республика Армения", 22 февраля 1997 г.

ГЛАВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГРУЗИИ

Георгий Гогсадзе

Георгий Гогсадзе — директор Центра Конфликтологии в г. Тбилиси, Грузия

ВВЕДЕНИЕ

Грузия расположена на границе Азии и Европы между Черным и Каспийским морями и занимает территорию 69 тыс. кв. км (26 тыс. кв. миль). С севера главный кавказский хребет отделяет Грузию от России. На юге Грузия граничит с Арменией, на востоке — с Азербайджаном, на юго-востоке — с Турцией. Грузины относятся к числу тех древнейших наций мира, которые пройдя через тяжелейшие исторические испытания, сохранили свой язык, культуру и традиции.

Первое государство на территории Грузии возникло в ее западной части в VII веке до н.э. и известна в истории под названием Колхида (Эгриси). Она была процветающим государством и стала объектом греческого мифа об аргонавтах и золотом руне.¹ Второе грузинское государство — Иверия была основана в Восточной Грузии в IV в. до н.э.²

Христианство распространилось в Грузии уже в IV в. н.э. Трудно переоценить важность обращения Грузии в христианскую веру. Этот факт имел величайшее влияние на грузинское искусство, литературу, другие сферы культуры, так же и на образ жизни народа в целом.

Начиная с IV в. н.э. вся история Грузии стала историей борьбы за сохранение независимости и защиту веры. Грузия наряду с Арменией, оказалась аванпостом христианства на Востоке. Культурная и социальная жизнь этих стран отныне отличалась от аналогичной жизни зороастрийской Персии, а позже — исламской цивилизации. К сожалению, европейские страны не уделили должного внимания проблемам Грузии — ей становилось все труднее сдерживать агрессию со стороны Ирана и Турции. Во второй половине XVIII в. иранское господство было установлено в Восточной Грузии, а Западная Грузия находилась под влиянием Турции. Грузии пришлось обратиться за помощью к России. В 1783 г. в Георгиевске был подписан трактат между Россией и Царством Восточной Грузии, и в истории Грузии началась новая эра. Согласно положениям трактата Грузия оставалась независимым государством под протекторатом России. Вместе с тем, она лишалась права вести свою независимую внешнюю политику, которая определялась Россией, а со своей стороны Россия брала на себя обязательство защищать территорию Грузии от агрессии извне. Это был договор грандиозных обещаний со стороны России, однако им не суждено было сбыться. В начале XIX в. Россия аннексировала Восточную Грузию, а позже и остальные грузинские княжества. Территория Грузии была

¹ Sakvarelidze Neli Georgia: Glimpses of History and Landmarks of Culture. Tbilisi, 1993, p.9.

² Большая Советская Энциклопедия, т.7. Москва, 1972, с. 364

разделена на губернии. Таким образом был нарушен договор, и грузинскому народу пришлось продолжить национально — освободительное движение.

После падения Царской России Грузия вновь приобрела суверенитет в 1918 г. В 1920 г. между Россией и Грузией был подписан новый договор. По нему эти государства признавали суверенитет и территориальную целостность друг друга.³ Однако в феврале 1921 г. 11-ая Красная Армия и другие российские воинские части вторглись с трех разных сторон в Грузию и несмотря на сопротивление через несколько недель оккупировали всю страну. В 1922 г. Грузия была вклена в состав Советского Союза, как есть Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики.

В 1924 г. в Грузии произошло восстание против большевистского режима с целью восстановления насильственно утраченной независимости. Восстание было подавлено за три недели и были предприняты ужасные ответные меры: 10 тыс. чел. было расстреляно, а около 20 тыс. переселили в Сибирь и другие части Советского Союза.⁴ За годы советской власти лучшая часть грузинского общества была репрессирована, часть грузинских территорий была передана другим советским республикам. Грузинская православная церковь, язык и культура подверглись притеснению. Национальные чувства грузин были унижены, следствием чего стало падение политического и культурного уровня грузинского общества, пришел в упадок, что в свою очередь, сыграло отрицательную роль в становлении грузинской государственности после распада СССР.

Грузия имеет благоприятное географическое положение с выходом на Средиземное море через Черное море. Относительно высокий уровень инженерно — технического персонала и рабочих позволяет развитие некоторых отраслей промышленности, в особенности в ее западной части. Разнообразие природы, благоприятные климатические условия, многочисленные памятники истории и культуры, великолепное гостеприимство народа свидетельствует о высоком потенциале для развития туризма в Грузии. Однако, страна по сей день имеет много нерешенных проблем, которые характерны и для других бывших советских республик, в частности с высокая инфляция, экономическая стагнация, чрезмерный централизм, низкое качество производимой продукции, устаревшая технология, разрушенная инфраструктура.

Грузия испытывает острую нехватку стратегического сырья и некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Страна импортирует 90% нефти, 100% природного газа, 93% стали, 40% мяса и мясных продуктов, 80% пшеницы, 85% сахара.⁵ Грузия экспортирует чай, цитрусы, спиртные и безалкогольные напитки, продукцию металлургии, химической и легкой промышленности, строительные материалы в основном в страны СНГ.

³ The Democratic Republic of Georgia (1918—1921): Three Historic Documents. Tbilisi, 1991, pp.101—102

⁴ Sakvarelidze Neli. Georgia: Glimpses of History and Landmarks of Culture. Tbilisi, 1993, p.43.

⁵ Gurgeneidze Lado, Lobzhanidze Mamuka, Onoprishvili David. Georgia: from Central Planning to Hyperinflation. "Communist Economies and Economic Transformation", vol. 6, #3, September, 1994, London

Грузия является республикой. Верховная законодательная власть принадлежит 232-х местному парламенту, который был избран в ноябре 1995 г. Главой исполнительной власти является Президент, который избирается сроком на 5 лет. Составными частями Грузии являются две автономные республики: Абхазия и Аджария. В административном отношении страна делится на 74 единицы: 64 сельских района и 10 городов республиканского подчинения. Столица Грузии — Тбилиси (население в 1989 г. — 1,3 млн. человек) был основан в V в. н.э.

Коренными жителями Грузии являются грузины и абхазы. Грузинский язык принадлежит к картвельской языковой семье. В картвельскую языковую семью входят четыре языка, в частности сам картвельский (грузинский), на котором говорят все грузины, сванский, на котором говорят в Сванети (северо-западная часть Грузии), мегрельский, распространенный в долинной части Западной Грузии, панский, на котором говорят в Тао и Чанети, двух историко-географических краях Грузии, которые в настоящее время находятся в Турции.⁶

Абхазский язык принадлежит к абхазско-адыгейской языковой группе северокавказской языковой семьи. Кроме абхазов, на абхазско-адыгейских языках говорят адыгейцы, черкесы, кабардинцы, шапсуги, абзины.⁷ Абхазский алфавит основан на кириллице. Грузинский алфавит является независимым и согласно некоторым версиям был изобретен в конце IV — начале III вв. до н.э.⁸

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Анализ динамики этнодемографической структуры позволяет выделить четыре периода в развитии населения Грузии.

До XVII в. этнический состав населения Грузии был однородным. Кроме грузин в стране проживало несколько тысяч евреев, армян, арабов, татар, албанцев.

Второй период охватывает XVII и XVIII века. Частый захват территории Грузии Ираном и Турцией повлекли за собой большие изменения в этническом составе. Более 100 тыс. грузин были насильственно переселены в соседние страны, в особенности Иран.⁹ С другой стороны, началась массовая иммиграция в Грузию. Южную Грузию заселяли иранские и гурецкие племена, а в северную часть страны переселились северокавказцы. Иммиграция адыгейцев и черкесов сопровождалась с их быстрой ассимиляцией с абхазами и распространением ислама, что заложило основу процесса культурной переориентации абхазов, которые впоследствии сформировались как отдельный этнос. До указанного периода абхазы с точки зрения культурной принадлежности ближе всего находились к грузинам.

Царь Восточной Грузии Ираклий II поселил в Грузии армян и греков с целью развития торговли и некоторых отраслей промышленности. В результате этих

⁶ Sakvarelidze Neli — Georgia: Glimpses of History and Landmarks of Culture. Tbilisi, 1993, p.61

⁷ Брук С.И. Этнодемографический справочник. М., 1986, с.144

⁸ Грузинская энциклопедия, т.10. Тбилиси, 1986, с.232 (на груз. яз.)

⁹ Джаошвили В.Ш. Население Грузии. Тбилиси, 1968, с. 46

переселений Грузия превратилась в многоэтническую страну. В конце XVIII в. в ней проживало 785 тыс. человек, в том числе около 160 тыс. являлись негрузинами.¹⁰

Третий период совпадает с упразднением грузинской государственности и включением страны в Российскую империю, а позже в Советский Союз. В XIX в. произошли значительные количественные и качественные изменения в этническом составе населения Грузии. Численность турок и иранцев сократилась, а количество славян (русских, украинцев, белорусов), армян, греков и осетин возросло (см. приложение 1).

После т.п. Мохаджирства, половина абхазов — около 30 тыс. чел. было выселено российскими властями в Турцию.¹¹ Во второй половине XIX в., после русско-турецкой войны одна из древнейших грузинских областей — Аджария — была отделена от Турции и включена в российскую империю.¹²

Этнический состав населения Грузии в 1918–1921 гг. остался неизменным. Законодательные инициативы в Демократической Республике Грузия могли во многом способствовать улучшению межэтнических связей. К сожалению, в 1921 г. грузинская государственность была упразднена, что не позволило администрации Грузии осуществить эти инициативы.

За первые десятилетия советской власти, в особенности в 30–ые годы миграционные процессы в Советском Союзе достигли своего пика. Грузия стала местом интенсивной иммиграции. Так, за 1926–1939 гг. в Грузию на постоянное жительство приехало около 350 тыс. е. В 1939 г. доля грузин во всем населении республики снизилась до 61,4%, что оказалось самым низким показателем за всю историю Грузии.¹³ Кроме того, во время процесса "индустриализации" грузин насильно переселяли с горных местностей в города. Места их жительства занимали переселенцы из других регионов Советского Союза.

Большие изменения произошли в этническом составе населения Абхазии (см. приложение 2). За 1886–1970 гг. численность русских и армян увеличилась соответственно в 77 и 74 раза. Примечательно, что аналогичные показатели для абхазов и грузин составили соответственно 2,7 и 6.

В 1944 г. советские власти выселили в республики Средней Азии несколько десятков тысяч проживавших в Месхетин (Южная Грузия) мусульман. Среди них были как, грузины, так и турки. В 1989 г. потомки месхов — мусульман были изгнаны из Узбекистана, в результате имевшего там места вооруженного конфликта. Часть депортированных уехали в Турцию, остальные проживают в России и Азербайджане. Большинство месхов — мусульман желает вернуться в Грузию.

С 60–х годов начался процесс возвращения искорененного населения Грузии на их историческую родину. Как следствие этого, доля грузин во всем населении повысилась до 70% в 1989 г. (самый высокий показатель в текущем столетии).¹⁴

¹⁰ там же, с.9

¹¹ Totadze Anzor. The Population of Abkhazia; Ossets in Georgia. Tbilisi, 1994, p.11

¹² Большая Советская Энциклопедия, т.1. Москва, 1970, с. 224

¹³ Джаошвили В.Ш. Население Грузии. Тбилиси, 1968, с. 48

¹⁴ Этнический состав населения Грузии. Тбилиси, 1993, с.5 (на груз. яз.)

Из-за интенсивности иммиграции в Абхазию за последние 100 лет (1886—1989) резко снизилась доля абхазов во всем населении — с 41% до 18%, доля же грузин в Абхазии уменьшилась незначительно — с 50% до 46%.

Текущий четвертый период берет начало после распада Советского Союза. К сожалению, перепись населения не проводилась, а грузинские статистические институты не обладают достоверной информацией о внешних миграциях. Можно отметить, что наблюдается тенденция преобладания эмиграции над иммиграцией. Примечательно, что за последние годы эмигрировало большое количество грузин и абхазов.

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА

Несмотря на сложную этническую и религиозную структуру грузинского общества, число этнических и религиозных конфликтов в нем было на удивление мало. В Грузии этнические и религиозные меньшинства всегда имели благоприятные возможности для беспрепятственного развития их культуры, языка, традиций. Ниже приводится общая характеристика этнических меньшинств проживающих в Грузии.

Армяне. Среди негрузинского населения армяне составляют самую многочисленную этническую группу. Как уже отмечалось, первое массовое переселение армян в Грузию имело место в XVIII в. Особенно интенсивным их иммиграция стала в конце XIX начале XX вв., после известных событий, имевших место в Турции и Азербайджане, в результате чего число армян в Грузии возросло от 177 тыс. в 1897 г. до 307 тыс. в 1926 г. В современной Грузии можно выделить три главных региона компактного проживания армян: Тбилиси (153 тыс. в 1989 г.), Южная Грузия (124 тыс.), Абхазия (73 тыс.). За последние годы количество армян в Грузии стало уменьшаться в связи с их эмиграцией в Армению, Россию, США, Канаду, Австралию, страны Западной Европы.

В Грузии функционирует армянская апостольская церковь, армянский театр, 100 армянских средних школ, 189 библиотек и армянские общественные организации, издаются 5 газет на армянском языке.¹⁵ Все эти институты финансируются грузинским правительством.

Армяне проживающие в разных регионах Грузии, во многом отличаются друг от друга с позиции их культурно-политической ориентации. Тбилисские армяне хорошо интегрированы в социально-культурной жизни Грузии. Их большинство свободно владеет грузинским языком, уважает грузинские культурные и традиционные ценности. Грузинское население Тбилиси отвечает им взаимностью. Многие известные армянские ученые, деятели культуры и искусства являются выходцами из Тбилиси. Тбилисские армяне мощно поддерживали идею независимости и демократизации Грузии.

Армяне Южной Грузии в социально-культурной жизни Грузии интегрированы слабо. Их подавляющее большинство не знает грузинского языка. Они сохраняют тесные связи с Арменией. Несмотря на некоторые опасения грузинских политиков, пока не наблюдаются особые сепаратистские устремления

¹⁵ On Ethnic Composition of Population of the Georgian Republic. Tbilisi, 1993, p.22

среди армян Южной Грузии, чему во многом способствует политика армянского правительства.

После переселения абхазов в Турцию значительную часть территории Абхазии населили изгнанные из Турции армяне. Большинство проживающих в Абхазии армян поддерживало идею сохранения СССР и отделения Абхазии от Грузии.

Азербайджанцы. По данным всеобщей переписи населения 1989 г. азербайджанцы составляли в Грузии третье по количеству этническое меньшинство. Однако, согласно оценкам в настоящее время они опередили русских по численности. У азербайджанцев самый высокий естественный прирост среди населения Грузии. Процесс их иммиграции в Грузию берет начало с XVII в. Азербайджанцы сконцентрированы в сельских местностях Юго-Восточной Грузии, где составляют большинство населения. Азербайджанский язык относится к тюркской языковой группе. Азербайджанцы являются мусульманами шиитского толка. Примечательно, что азербайджанцы в Грузии больше сохранили религиозные обычаи и обряды, чем их соотечественники в Азербайджане. Основной сферой занятости азербайджанцев в Грузии является сельское хозяйство, что обеспечивает им весьма высокий уровень жизни. Азербайджанцы плохо владеют грузинским языком, что мешает им быть глубоко вовлеченными в социально-культурную жизнь Грузии. Несмотря на это, в Грузии между грузинами и азербайджанцами существуют хорошие отношения, что поддерживается добрососедскими связями между Грузией и Азербайджаном. В Грузии функционируют 159 азербайджанских средних школ. Три газеты выпускаются на азербайджанском языке.¹⁶ Следует отметить, что армяне и азербайджанцы проживают в Грузии в соседних районах, однако, к счастью, конфликты между ними здесь не возникали.

Русские, украинцы, белорусы. Славяне начали приезжать в Грузию с начала XIX в. после первой аннексии Грузии Россией. В течение XIX в. в Грузию приезжали в основном военные и государственные служащие. Военнослужащие оставались в Грузии на постоянное жительство после окончания службы. В это же время царское правительство переселило в Грузию значительную часть крестьян, однако их подавляющее большинство вернулось в Россию в конце XIX — начале XX вв. После советизации иммиграция славян в Грузию имела на редкость интенсивный характер. За первые 40 лет советской власти число славян увеличилось со 100 тыс. до 500 тыс., после чего их количество стало уменьшаться. Из-за сложной политической и социально-экономической ситуации сложившейся в Грузии после распада СССР значительная часть русского населения эмигрировала в Россию.

Русское население в Грузии имеет благоприятные условия для всестороннего развития их культуры и языка. В Грузии функционирует около 150 русских средних школ, в остальных средних школах русский по-прежнему остается вторым языком. Почти в каждом университете действует по крайней мере один русскоязычный факультет. Грузинским правительством финансируется два русских театра, русские газеты, русскоязычные теле и радиопередачи.

Осетины. Процесс иммиграции осетин в Грузию берет начало с XVII в. Массовая иммиграция осетин в Грузию совпадает с утверждением царской власти в

¹⁶ там же, с.23

Грузии. В это время осетины заселялись не только в северной, но и в центральной части страны. В конце XIX в. в Грузии проживало 73 тыс. осетин.¹⁷ Второе массовое приток осетин в Грузию имело место после 1921 г. Во время процесса "индустриализации" грузины насильно переселяли из горных областей в города, а места их прежнего обитания Юго-Осетинской АО населяли осетины, в особенности в южной части этой области. В 1926 г. в административном центре области — Цхинвали проживало только тысяча осетин¹⁸ (5, с.53), а уже в 1989 г. их число достигло 40 тыс.¹⁹ Следует отметить, что в 1989 г. из общего числа проживавших в Грузии 165 тыс. осетин, только 65 тыс. (40%) проживало на территории бывшей Юго-Осетинской АО. Подавляющее большинство Осетин, в особенности проживавшие в центральной части Грузии и Тбилиси были хорошо интегрированы в социально-культурной жизни Грузии. Большинство осетин хорошо владеют грузинским. Самый высокий процент смешанных браков отмечался между грузинами и осетинами. Несмотря на конфликт в Цхинвальском регионе, большинство осетин предпочитают остаться в Грузии.

Следует отметить, что осетинам в Грузии были созданы все условия для развития национальной культуры, языка и традиций. В 1990 г. В Юго-Осетинской АО было 90 общеобразовательных школ (во всей Грузии 97), где обучение велось на осетинском языке, либо осетинский язык и осетинская литература преподавались как самостоятельные предметы. Примечательно, что ни в одной из этих школ грузинский не преподавался.²⁰ В бывшей автономной области функционировали педагогический институт, институт усовершенствования учителей, профессионально-технические училища, государственный национальный театр, государственный краеведческий музей, государственная публичная библиотека, Союз писателей, Союз композиторов, Союз художников, государственный национальный ансамбль песни и танца; на осетинском языке велось радиовещание, издавались газеты и журналы, научная и художественная литература.

Евреи. Еврейскую общину можно считать самой древней среди всех этнических общин Грузии. Евреи начали селиться в Грузии с IV в. до н.э. (согласно другой версии с VI в. до н.э.).²¹ Евреи проживают в разных регионах Грузии, но их большая часть сосредоточена в Тбилиси. Еврейское население Грузии делят на две группы: на грузинских и русскоязычных евреев. Русскоязычные евреи иммигрировали в Грузию в XIX в. и проживают в больших городах. Для грузинских евреев родным языком является грузинский. На идише говорит их незначительная часть. Грузинские евреи по сравнению с русскоязычными евреями полностью сохранили религиозные и культурные традиции. Примечательно, что в Грузии никогда не было случаев притеснения евреев. Они полностью интегрированы в социально-культурную жизнь Грузии. Грузинские евреи внесли важный вклад в развитие грузинской культуры и науки. Эмиграция евреев из Грузии, так же как и из

¹⁷ Джаошвили В.Ш. Население Грузии. Тбилиси, 1968, с. 48

¹⁸ там же, с.53

¹⁹ Этнический состав населения Грузии. Тбилиси, 1991, сс.10–11 (на груз. яз.)

²⁰ The Historical, Political and Legal Aspects of Georgian-Ossetian Conflict. Tbilisi, 1992, p.9

²¹ Зурабшвили А.М. Традиции межнациональных связей в Грузии. Тбилиси, 1989, с.19

Советского Союза началась в 70-х годах. Многие евреи покинули Грузию, но они сохраняют с ней тесные связи. Еврейско-грузинские отношения, которые насчитывают более двадцати веков, можно признать одним из самых удачных примеров межэтнических отношений в мире.

Греки. Значительное переселение греков в Грузию началось в XVII в. В Грузии проживают туркоязычные (Юго-Восточная Грузия) и грекоязычные (Абхазия, Центральная Грузия) греки.²² Большинство греков являются туркоязычными (т.н. урумлы). Они в основном проживают в Цалкском районе, где составляют большинство населения. Из-за незнания греческого языка туркоязычные греки принимают незначительное участие в греческой эмиграции, тогда как подавляющее большинство грекоязычного населения уже эмигрировало в Грецию.

Курды. В Грузии в 1989 г. проживало 35 тыс. курдов, число которых из-за высокого естественного прироста быстро растет.²³ Проживающие в Грузии Курды в религиозном отношении отличаются от подавляющего большинства курдов. Они являются йезидами. В Грузии, в частности в Тбилиси, где проживает их большинство созданы благоприятные условия для сохранения йезидской религии, развития курдской культуры и языка. В Грузии, проживают также ассирийцы, турки, остонцы, татары, немцы, представители северокавказских народов, но их количество незначительно.

Религиозная структура населения Грузии так же сложна, как и этническая. В бывшем Советском Союзе не существовало точных данных о верующих, но, исходя из некоторых оценок можно предположить, что 80% всего населения Грузии является православными христианами, к их числу относятся грузины (их подавляющее большинство), часть абхазов, русские, украинцы, белорусы, греки, осетины. Армяне (8% всего населения), представляют армянскую апостольскую церковь. Около 8% всего населения, в частности азербайджанцы относятся к мусульманам шиитского толка. 3,5% являются мусульманами суннитами: грузины из Аджарии, часть абхазов, татары, турки, северокавказцы.²⁴ В Грузии проживает также незначительное число католиков: часть русских и грузин, латыши, поляки, немцы. Курды являются йезидами; ассирийцы представляют восточную церковь. После восстановления независимости появились и свободно развиваются баптисты, свидетели Иеговы, евангелисты и другие. В Грузии функционируют грузинская и русская православные церкви, армянская апостольская церковь, синагоги, мечети, католическая, баптистская и восточная церкви, культовые учреждения йезидов.

ТЕКУЩИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Как уже отмечалось, в истории Грузии было зафиксировано всего несколько этнополитических конфликтов. Вооруженные конфликты, имеющие место в

²² Джаошвили В.Ш. Население Грузии. Тбилиси, 1968, с.57

²³ Этнический состав населения Грузии. Тбилиси, 1993, сс. 4-5

²⁴ Wesselink Egbert G. Ch. - Minorities in the Republic of Georgia. A pax Christi Netherlands Report, 1992, p.9

современной Грузии отличаются от ранних, как продолжительностью, так и количеством жертв. Эти конфликты безусловно требуют проведения глубокого анализа и всестороннего рассмотрения. Однако, до выявления причин этих конфликтов, небезосновательно было бы дать описание их развития.

Конфликт в Цхинвальском регионе (в бывшей Юго-Осетинской автономной области).

Территория бывшей Юго-Осетинской автономной области составляла исторически неотделимую часть Грузии и являлась одним из древнейших центров ее материальной и духовной жизни. Главный Кавказский хребет служит природной границей между Грузией и Северным Кавказом в целом, а так же Цхинвальским регионом и современной Северной Осетией (исторической родной осетии) — в частности. Термин "Южная Осетия" появляется в литературе в конце XIX начале XX вв., что не отражает историческую действительность. Дело в том, что осетины до 1922 г. не имели в Грузии этно-территориальной единицы. В 1774 г. три осетинские провинции — Куртат, Алагир и Тагаур, а в 1781 г. и четвертая — Дигора присоединились к России.²⁵ В исторических документах, в которых зафиксированы эти факты ничего не говорится о Южной Осетии, равно как не упоминается она и в документах свидетельствующих о включении Царства Восточной Грузии в состав России.²⁶

Известный имперский принцип — "разделяй и властвуй" — удачно использовался царской администрацией, а позже и большевистским режимом. Ярким свидетельством этого является грузинско-осетинский вооруженный конфликт 1920 г. Большевистская Россия до последнего момента не решалась на вооруженную интервенцию в независимую Грузию и для достижения своей цели использовала осетинских большевиков. Исторические документы свидетельствуют о том, что при материальной и вооруженной поддержке России осетинские большевики подняли восстание, провозгласили создание Южной Осетии и ее присоединение к России.²⁷ Грузинские вооруженные силы подавили восстание, результате чего погибли тысячи людей с обеих сторон.

Юго-Осетинская автономная область была создана в 1922 г. после установления в Грузии советской власти. Это искусственное административное образование стала по сути бомбой замедленного действия против Грузии, которая пришла в действие в начале 1990-х годов.

Правовой конфликт между грузинским правительством и администрацией Южно-Осетинской АО, переросший в вооруженную конфронтацию начался в 1990 г. 20 сентября 1990 г. сессия Совета Народных Депутатов Южно-Осетинской АО приняла постановление, согласно которому автономная область объявлялась советской демократической республикой. На следующий же день Верховный Совет Грузинской ССР признал это постановление незаконным. Тем не менее,

²⁵ История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1987, сс. 190—192

²⁶ The Historical, Political and Legal Aspects of Georgian—Ossetian Conflict. Tbilisi, 1992, p.6

²⁷ Борьба за победу советской власти в Грузии: документы и материалы, 1917—1921 гг. Тбилиси, 1958, сс. 552—553 и 589—590.

администрация Юго-Осетинской АО подтвердила свое предыдущее решение. В ответ на это вновь избранный Верховный Совет Республики Грузия 11 декабря 1990 г. аннулировал статус Юго-Осетинской автономной области.²⁸ Советские власти умышленно избрали в этом правовом конфликте роль пассивного наблюдателя. Они позволили грузинским властям ввести в административный центр области – Цхинвали – части грузинской милиции, что послужило поводом начала вооруженного конфликта. В течении полутора лет погибло сотни невинных людей, многие села были сожжены и разрушены; около 10 тыс. грузин и 30 тыс. осетин (а не 100 тыс., как заявляет осетинская сторона) вынуждены были покинуть места своего проживания.²⁹

20 июня 1992 г. Глава Государства Грузии Эдуард Шеварднадзе и Президент России Борис Ельцин встретились в Дагомысе (Россия) и при участии Президента Северной Осетии и главы Цхинвальского региона договорились о мирном урегулировании вооруженного конфликта. В результате этого договора было достигнуто немедленное прекращение огня. В зону конфликта были направлены по 500 миротворцев с российской, грузинской и осетинской сторон. Было достигнуто соглашение о мерах безопасности для возвращения беженцев и вынужденных переселенцев в места их проживания.

Несмотря на удачный ход процесса мирного урегулирования администрация Цхинвальского региона в мае 1993 г. приняла постановление об отделении Южной Осетии от Грузии и направила официальную просьбу в Верховный Совет Российской Федерации о включении этой территории в состав России. Это означало, что мир достигнутый в июне 1992 г. мог оказаться хрупким. В результате больших усилий ОБСЕ грузинско-осетинские отношения в Цхинвальском регионе, особенно в культурной и социально-экономической сфере постепенно улучшаются. Тем не менее, можно предположить, что политическое решение этого вопроса, в частности определение политического статуса Цхинвальского региона, будет сложным.

Конфликт в Абхазии.

Грузинские и иностранные историки посвятили много работ истории Абхазии. Из них следует, что грузины населяли эту территорию на протяжении всей своей многовековой истории. Греческие и византийские источники свидетельствуют о том, что в античные и средние века между грузинами и абхазами не было культурных различий. Ярким подтверждением тому служит тот факт, что в VIII–X вв. существовало абхазское королевство, которое охватывало не только территорию современной Абхазии, но и всю Западную Грузию.³⁰ Как уже отмечалось, социально – культурная дезинтеграция между абхазами и грузинами началась с XVII в. после установления в Абхазии турецкого правления. Несмотря на вышеуказанную культурную дезинтеграцию грузины и абхазы мирно проживали на одной территории и старались создать единое государство. Хорошим примером

²⁸ The Historical, Political and Legal Aspects of Georgian – Ossetian Conflict. Tbilisi, 1992, p.12.

²⁹ там же, с.13.

³⁰ Lordkipanidze Mariam – the Abkhazians and Abkhazia. Tbilisi, 1992, pp. 62 – 67

взаимопонимания и сотрудничества могут служить факты грузино-абхазских отношений в 1918–1921 гг. после падения царского режима в России представители грузинской и абхазской интеллигенции и политических организации проводили консультации о статусе Абхазии в составе Демократической Республики Грузия. Процесс мирных переговоров был нарушен дважды после вторжения в Абхазию русской добровольческой армии и частей красной армии. Эти вторжения были поддержаны абхазскими сепаратистами, в основном большевиками. Грузинская армия оба раза предотвратила попытки российских военных формирований оккупировать Абхазию.

В 1919 г. был избран Народный Совет Абхазии (НСА), который спустя год представил в Учредительное Собрание Грузии три проекта Конституции Абхазии. Эти проекты были разработаны группой депутатов НСА, Комиссариатом Абхазии и Социал-демократической фракцией³¹ Учредительного Собрания Грузии. В феврале 1921 г. Учредительное Собрание Грузии приняло "Основное положение по управлению Абхазией", вместе с Конституцией Грузии.³² Первая статья этого положения устанавливала, что Абхазия является самоуправляющейся (автономной) единицей Республики Грузия.³³ Автономная Абхазия имела свой законодательный орган — НСА, который назначал членов в высший исполнительный орган — Комиссариат Абхазии. Абхазская администрация являлась автономной во всех делах, за исключением внешней, военной и финансовой политики, налогообложения государственных учреждений, таможенной системы, разработки гражданского и уголовного законодательства, землеустройства, транспортных и других видов коммуникаций государственного значения. Грузинский язык в Абхазии признавался государственным языком, вместе с тем АНС принадлежало право устанавливать по своему выбору язык делопроизводства в государственных и общественных учреждениях.³⁴

Политический статус Автономной Абхазии был установлен Конституцией Грузии. Демократическая Республика Грузия была одним из первых государств мира, которое трем своим областям присвоило статус политической автономии. Кроме Абхазии статус автономии имели Закаталинская область³⁵ и Батумский край (Современная Аджария).³⁶

Грузино-абхазские отношения ухудшились в период советской власти. Кремль проводил хорошо замаскированную политику дискриминации поочередно то грузин, то абхазов. В частности, в первые десятилетия советской власти абхазские школы были закрыты, абхазская интеллигенция подвергалась высылкам и репрессиям. Абхазия была заселена жителями из других республик. Начиная с 50-х годов советские власти начали проводить политику поощрения абхазов. Абхазская АССР

³¹ Социал-Демократическая фракция обладала подавляющим большинством мандатов в Учредительном Собрании Грузии

³² Menteshashvili Avtandil. Some National and Ethnic Problems in Georgia. Tbilisi, 1992, p.46

³³ ЦГИА, ф.1883, оп.1, д.863, л.93

³⁴ там же

³⁵ После советизации Грузии эта область была передана Азербайджану

³⁶ Democratic Republic of Georgia (1918–1921): Three Historic Documents. Tbilisi, 1991, p.132

была единственной среди автономных республик Советского Союза, где государственным языком являлся язык титульного населения, т.е. абхазский.³⁷ Как правило все кадровые вопросы решались в пользу абхазов. Так, в 80-х годах из 20-ти руководителей министерств и государственных комитетов 13 были абхазами.³⁸ В Верховном Совете Абхазской Советской Социалистической Республики из 140-а депутатов 57, т.е. 40% были абхазы.³⁹ Среди руководителей производств 40% составляли абхазы.⁴⁰ Грузинская и абхазская общественности в этом, к сожалению, обвиняли не советскую власть, а друг друга.

Ситуация в Абхазии стала очень напряженной после начала процесса перестройки. Грузины изъявили желание отделиться от Советского Союза и искать союзников на западе, в то же время часть абхазов инспирированные Кремлем, выступали за сохранение СССР и демонстрировали пророссийские настроения. В августе 1990 г. Верховный Совет Абхазии в отсутствие грузинских депутатов декларировал суверенитет Абхазии. В марте 1991 г. подавляющая часть абхазов и часть национальных меньшинств приняло участие в референдуме о сохранении СССР. Согласно официальной советской статистике в референдуме приняло участие 52% всего населения Абхазии, 98,4% которых высказались за сохранение СССР. Грузины и другая часть меньшинств бойкотировали этот референдум; существует предположение, что итоги референдума были фальсифицированы просоветскими силами Абхазии.⁴¹

В 1991 г. в Абхазии был осуществлен заговор против неабхазского населения. В нем принимали участие Звиад Гамсахурдия (экс-президент Грузии), абхазское национальное движение Айдгилара и другие просоветские организации Абхазии. Они пришли к соглашению, согласно которому абхазы получали в верховном Совете Абхазии 28 мест, грузины — 26, а остальные этнические общины — 11. Подобная избирательная система является беспрецедентной в истории выборов, даже тех стран, где господствовал режим апартеида, в частности, 36% всего населения (негрузины и неабхазы) получили всего 17% всех депутатских мандатов, 46% населения (грузины) — 40% всех мандатов, а 18% населения (абхазы) — 43(!) общего числа мандатов.⁴²

Как и предполагалось политическая ситуация после выборов еще более обострилась. Абхазские парламентарии решили сместить министров грузинской национальности. Грузинские парламентарии решили бойкотировать сессий. 23 июля 1993 г. не квалифицированным, как полагалось по закону, а простым большинством голосов Верховный Совет Абхазии упразднил Конституцию Абхазии 1978 г. и "восстановил" Конституцию 1925 г. Дело в том, что в 1925 г. был разработан проект Конституции Абхазии, который впоследствии так и не был принят. Кроме того, бандитские формирования начали грабить поезда, доставляющие товары из России в

³⁷ Конституция (основной закон) Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики. Сухуми, 1978, с.19

³⁸ On Ethnic Composition of Population of the Georgian Republic. Tbilisi, 1993, p.14

³⁹ Конфликт в Абхазии. Тбилиси, 1995, с.8

⁴⁰ Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. Тбилиси, 1994, с.30

⁴¹ On Ethnic Composition of Population of the Georgian Republic. Tbilisi, 1993, p.17

⁴² там же, с.18

Грузию. Убыток за шесть месяцев составил около 12 миллиардов рублей (1/5 часть бюджета Грузии). Председатель Государственного Совета Республики Грузия договорился с главой абхазской администрации о совместной охране железных дорог. На основе этого договора грузинские военные формирования были передислоцированы в Абхазию, но в Очамчирском районе (Южная Абхазия) они были атакованы абхазской национальной гвардией. Таким образом, был спровоцирован вооруженный конфликт.

Грузинское правительство старалось урегулировать конфликт мирным путем. В течении военного конфликта, т.е. за 13 месяцев, грузинская и абхазская стороны три раза встречались и подписывали договоры о прекращении огня. Однако каждый раз абхазская сторона нарушала договор. Последний раз это случилось после договора о прекращении огня от 27 июля 1993 г. Согласно этому договору, Россия брала на себя обязательство стать гарантом соблюдения его положений. Но российская сторона, оказалась как минимум в роли пассивного наблюдателя за тем, как нарушается договор. Большое количество абхазской техники не было разобрано и вывезено с зоны конфликта, тогда как грузинские части были полностью разоружены. Это стало главной причиной военной неудачи грузинских вооруженных сил в конфликте. После того, как грузинские формирования вынуждены были оставить Абхазию, абхазские вооруженные части начали "очищать" территорию от грузинского населения. Более 200 тыс. вынуждены были переселиться в другие районы Грузии. Несмотря на требования Совета безопасности ООН об обеспечении безопасного возвращения вынужденных переселенцев и беженцев в места их законного проживания абхазская администрация до сих пор их игнорирует.⁴³ Более того, предпринята попытка разместить в Абхазии новых жителей — лиц абхазского происхождения из Турции, Сирии, и других стран, а также наемников с Северного Кавказа. Это происходит несмотря на то, что Совет Безопасности ООН осудил "любые попытки изменить демографический состав Абхазии, Республика Грузия, в том числе заселения ее лицами, ранее там не проживавшими".⁴⁴

Главы государств и представители тех правительств, которые принимали участие в Будапештском саммите стран — членов ОБСЕ (6 декабря, 1994 г.) выразили в связи с односторонними действиями, предпринятыми 26 ноября 1994 г. властями Абхазии (Республика Грузия) глубокую озабоченность по поводу "этнической чистки", массового изгнания населения — преимущественно грузинского — из мест проживания и гибелью большого числа невинных гражданских лиц.⁴⁵ В связи с этим нужно отметить, что Генеральная Ассамблея ООН признала "этническую чистку" одной из форм геноцида.⁴⁶

⁴³ Резолюция Совета Безопасности ООН 896, 1994.

⁴⁴ там же

⁴⁵ ОБСЕ 1994 г. На пути к подлинному партнерству в новую эпоху. Будапешт, Решение II, Региональные Вопросы, Грузия, пункт 2

⁴⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/121, 17 декабря, 1992

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя конфликты в Абхазии и Цхинвальском регионе можно подытожить:

- эти конфликты являются величайшей трагедией в истории Грузии; Грузия борется за сохранение своей территориальной целостности, так как Абхазия и Цхинвальский регион исторически являются неотделимыми частями Грузии. Эта борьба направлена не против абхазов и осетин, а на самом деле против империалистических сил России. Абхазские и осетинские стороны использовали военную технику, которая никогда не была в их распоряжении. Очевидно, что она была завезена из России. Несколько тысяч российских добровольцев воевали на стороне абхазов и осетин. Конфликты показали, что российское правительство не в состоянии контролировать все происходящее на ее территории, а также часть своих вооруженных сил, и наконец, что Россия, как посредник не очень отличается от России, как империи.⁴⁷
- с одной стороны этнополитические конфликты в Грузии должны рассматриваться, в контексте российско-грузинских отношений. Россия неофициально поддерживая абхазское и осетинское сепаратистские движения, преуспела в достижении определенных целей по отношению к Грузии. После восстановления независимости Грузия отказалась войти в СНГ и декларировала о прозападной ориентации своей политики, что никак не устраивало российские империалистические круги, которые спровоцировали упомянутые конфликты. Будучи побежденной Грузия вынуждена была присоединиться к СНГ. С другой стороны, Россия старается решить свою северокавказскую проблему. Среди северокавказских народов (за исключением осетин) есть историческое стремление к отделению от России и созданию независимых государств и даже конфедерации таких государств (случай Чечни служит хорошим тому доказательством). Для достижения своей конечной цели они испытывают нужду в выходе к морю. Активное участие северокавказцев в конфликте в Абхазии на стороне абхазов и учреждение штаб-квартиры конфедерации горских народов Кавказа в Сухуми (в столице Абхазии) указывает на серьезность намерений северокавказцев. Тем не менее, военное присутствие России в Абхазии позволяет пока ее администрации держать ситуацию на Северном Кавказе под контролем;
- одной из главных причин в ухудшении этнополитической ситуации в Грузии, заключается в наличии низкой политической культуры грузинского общества (включая все этнические и социальные группы), что является следствием отсутствия опыта независимого управления. Грузия была лишена своей государственности на протяжении почти 200 лет, если не иметь в виду

⁴⁷ Brzezinski, Zbigniew. The Premature Partnership. "Foreign Affairs", March – April, 1992, p.74

короткий период с 1918 г. до 1921 г. Как результат, вместо политического диалога конфликтующие стороны использовали оружие "предоставленное" им из — за пределов Грузии;

- текущие этнополитические конфликты по сути носят больше политический, чем этнический характер, так как главным требованием абхазских и осетинских сепаратистов является отделение от Грузии, все их претензии об отсутствии возможности этнокультурного развития лишены оснований. Как было указано, в Грузии были созданы наилучшие условия для этнических меньшинств. Эти конфликты вдохновлялись и провоцировались из России, так как в Грузии она имеет свои стратегические интересы. Об этом неоднократно заявляли сами российские официальные лица. В настоящее время не только российские реваншисты, но и большинство "демократов" заявляют, что распад СССР было негативным явлением. С нашей точки зрения, наличие стратегических интересов России в Грузии является важнейшей причиной обостренной этнополитической ситуации в Грузии;
- по классификации М.Г. Гальперина (М.Н. Halperin) и Д. Дж. Шефера (D.J.Scheffer) в случае Абхазии Грузия имеет дело с подгосударственной формой самоопределения, и в случае бывшей Юго — Осетинской автономной области трансгосударственной формой самоопределения.⁴⁸ Очевидно, что грузинскому правительству следует серьезно отнестись к современным явлениям относящимся к самоопределению народов и новым подходам административно — политического устройства государств. В этой связи, следует выделить подход, который ведет к формированию ассоциированного государства в составе уже существующего государства.⁴⁹ Этот подход опробуется в Боснии и предположительно, что может быть применен в других государствах страдающих от этнополитических конфликтов. Преждевременно говорить о достоинствах и недостатках упомянутого подхода, но с нашей точки зрения в случае его международной легитимации многоэтнические и многорелигиозные государства из национальных государств (Nation — State) трансформируются в некую конфедерацию. Этот процесс может иметь опасные последствия для мира во многих регионах планеты.

Грузия всегда являлась благоприятной страной для развития межэтнических отношений, что основывалось на традиционной терпимости грузин и абхазов по отношению к другим этносам и религиям. грузинское общество было и остается многоэтническим и много религиозным. Формирование и развитие стабильного многокультурного государства, даже в посткоммунистическом

⁴⁸ Halperin Morton H., Scheffer David J., with Small Patricia L. Self — Determination in the New World Order. A Carnegie Endowment Book, 1992, pp. 49 — 50

⁴⁹ Lapidoth Ruth. Autonomy: Potential and Limitations. International Journal on Group Rights: 00:1 — 21, 1993. Kluwer Academic Publishers. Printed in the Netherlands, pp. 17 — 19

пространстве, нам представляется вполне возможным, а применимого к Грузии в случае выполнения следующих условий:

- сохранение лучших традиций межэтнических отношений существовавших в грузинском обществе и утверждение новых институтов. Несмотря на материальные трудности правительству Грузии следует продолжать финансирование существующих культурных и образовательных институтов этнических меньшинств. Парламент Грузии принял важные законы регулирующие вопросы гражданства, правового статуса иностранцев, иммиграцию. Для улучшения межэтнических отношений необходимо принять законы об этнических и религиозных меньшинствах, а также о применении государственного и других языков;
- главное внимание властей Грузии должно уделяться будущему политическому и административно-территориальному устройству страны. Федеральное устройство представляется наилучшей моделью для Грузии. Федерализм отражает исторические реалии Грузии. Тем не менее, единственным критерием федерального устройства должна быть историко-географическая территория, а не этническая группа. Теория "социалистического федерализма", в основе которой лежал этнический принцип, как было доказано на примере бывших Югославии и СССР оказалась иррациональной. На наш взгляд, федеральное переустройство Грузии должно осуществляться в два этапа. На первом этапе она останется асимметричной федерацией: с двумя федеральными землями (Абхазия и Аджария) и 12-ю краями. После проведения административной, судебной социально-экономической (в первую очередь приватизации) реформ края получат статус федеральных земель. Следует отметить, что абхазы в Грузии должны пользоваться особыми политическими правами, так как они являются коренным населением, а кроме того Абхазия является их единственной родиной;
- ни одно государство не может быть стабильным если в его внутренние дела вмешивается другое государство. С этой позиции важным является быстрейший вывод всех российских войск с территории Грузии, ввод в зоны конфликта международных миротворческих сил (исключая участие в них российских военных формирований) и постепенное возвращение вынужденных переселенцев и беженцев в места их постоянного проживания;
- международные организации, в особенности ООН должны уделить значительное внимание разработке международных документов касающихся межэтнических связей, прав и обязанностей этнического большинства и этнических меньшинств. Специальное внимание следует уделить четкой дефиниции права народа на самоопределение и выявлению механизмов применения этого права;

- постепенно Закавказье и даже весь Кавказ превращаются в один из самых беспокойных регионов мира. Очевидно, что страны и народы этого региона не в состоянии самостоятельно решить существующие между ними противоречия. Международные организации и западные страны должны направить свои усилия на улучшение ситуации в этом ареале, поддерживая в первую очередь процесс демократизации, а также путем создания механизмов, обеспечивающих мирное и стабильное развитие государств региона;

Однако все усилия окажутся тщетными, если противоборствующие стороны не проявят добрую волю по отношению друг к другу. Хотелось верить, что кавказская мудрость возьмет вверх над эмоциями и народы, населяющие Грузию придут к согласию.

Приложение 1: Этнический состав населения Грузии

Этнические группы	1897		1926		1959		1970		1989	
	1000	%	1000	%	1000	%	1000	%	1000	%
Грузины	1310,3	68,3	1788,2	66,8	2600,0	64,3	3130,7	66,8	3787,4	70,1
Абхазы	59,5	3,1	56,8	2,1	62,9	1,5	79,5	1,7	95,8	1,8
Армяне	177,0	9,2	307,7	11,5	443,9	11,0	452,3	9,6	437,2	8,1
Русские			96,1	3,6	407,9	10,1	396,7	8,5	341,2	6,3
Украинцы	101,0	5,3	14,3	0,5	52,2	1,3	49,6	1,1	52,4	1,0
Белорусы			0,5	—	5,1	0,1	6,1	0,1	8,6	0,2
Азербайджанцы	109,5	5,7	144,0	5,4	153,6	3,8	217,7	5,1	307,5	5,7
Осетины	71,5	3,7	113,3	4,2	141,2	3,5	150,2	3,2	164,0	3,0
Греки	38,5	2,0	54,0	2,0	72,9	1,8	89,2	1,9	100,3	1,8
Евреи	12,2	0,6	30,1	1,1	51,6	1,3	55,1	0,6	24,6	0,4
Другие	39,8	2,1	72,7	2,8	53,1	1,3	59,2	1,3	81,8	1,6
Всего	1919,9	100	2677,2	100	4044,0	100	4686,3	100	5400,8	100

Приложение 2: Этнический состав населения Грузии

Этнические группы	1886		1926		1989	
	1.000	%	1.000	%	1.000	%
Грузины	34,8	50,3	67,5	33,6	239,9	45,7
Абхазы	28,4	41,0	55,9	27,8	93,9	17,8
Армяне	1,1	1,6	25,7	12,8	76,5	14,6
Русские	1,2	1,8	12,5	6,2	74,9	14,2
Греки	2,1	3,0	14,0	6,9	14,7	2,8
Украинцы			4,6	2,3	11,6	2,2
Белорусы					2,1	0,4
Евреи	1,6	2,3	20,8	10,4	1,4	0,3
Осетины					1,2	0,2
Другие					9,5	1,8
Всего	69,2	100	201,0	100	525,1	100

ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В АБХАЗИИ И ГРУЗИИ: ДЕМОКРАТИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ?

Георгий Отырба

Георгий Отырба — директор Центра по развитию гражданского общества, г. Гагры, Абхазия

В недавнем прошлом правительства многих демократических государств рассматривали противостояние между титульной нацией и национальными меньшинствами в бывших советских и автономных республиках, (в частности — в Грузии, Абхазии и Южной Осетии) как борьбу между местной коммунистической элитой (верно служащей интересам Москвы и стремящейся сохранить СССР) и демократами, строящими новые независимые государства. Одних лишь деклараций о приверженности демократии, о соблюдении прав человека, общих рассуждений о проблемах федерализма, избирательного права и статуса различных национальностей часто бывало достаточно, чтобы заручиться негласной или даже официальной поддержкой демократических государств в проведении внутренней политики.

Основное внимание уделялось антиимперской политике новых независимых государств и были упущены из поля зрения проблемы, которые, к примеру, для Европы казались давно забытым прошлым — проблемы национализма и построения государства. Однако, развитие этнополитических конфликтов (в частности в Абхазии) происходило не только из-за различия интересов и внешнего влияния. Различие политических культур и идей по поводу будущего государственного устройства и по поводу самоопределения нации, также должны были быть приняты во внимание.

Ошибки, допущенные в процессе построения новых независимых государств в вопросе национальной политики списывались на недостаточность опыта и некую историческую закономерность. Вероятно, бытовало мнение, что если практически все стабильные, демократические правительства современного мира прошли через национальные революции, то национальные движения в бывшем Союзе представляют собой трудный, но необходимый этап в процессе трансформации государств в направлении построения подлинно демократических независимых республик. Последовательность этого развития представлялась следующим образом — осознание собственного отличия от других (diversity), национализм, самоопределение наций, демократия и свобода граждан. Было упущено из внимания, что нации в бывшем Советском Союзе в каждый удобный момент времени, свободный от репрессий и съездов КПСС, не забывали напомнить о своих собственных проблемах и интересах.

Следует отметить, что для населения Советского Союза со времен Второй мировой войны понятие национализм несет негативные ассоциации: с ним ассоциируются такие явления, как державная национальная политика, военщина, агрессия, иррационализм, нетерпимость, миссионерское рвение, ненависть, насилие и

деспотизм, спесивое превосходство и социал — дарвинистское, легитимирующее войну мышление, девальвация гуманности и космополитизма.¹

В процессе формирования новых политических элит Грузии и выдвижения ими национализма в качестве идеологии развития суверенной республики усилению пропагандировалась идея исторической связи Грузии с Западной Европой, ее культурой, традициями и философией, в частности с той ее частью, которой на протяжении почти двухсот лет является национализм. Однако, было упущено из внимания то, что нынешний западный демократический национализм отличается от интегрального национализма конца XIX и XX веков тем, что национальные ценности, интересы и цели уравнивались с прочими (социальными, гуманными, религиозными) и, при определенных обстоятельствах, даже отступали на второй план. Можно было бы также определить господствующий сегодня в Западной Европе и Северной Америке национализм как относительный национализм, поскольку его протагонисты лояльны не только к нации, но и к суб — и наднациональным группам. Абсолютный национализм, напротив, рассматривает нацию как наивысшую ценность, ради блага которой допустимы любые средства и оправданы любые жертвы.² Новые националисты заблудились в истории.

Следует отметить, что исторические примеры, поиски аналогий и попытки обосновать свои интересы и требования с помощью истории чрезвычайно характерны для национальных идеологий новых государств региона. В этой связи уместно привести характеристику западных, центрально — и восточноевропейских национализмов, данную исследователем проблем национализма Хансом Коном (Hans Kohn). Национализм на Западе был вызван к жизни усилием создать нацию исходя из существующей политической реальности и борьбы, без слишком сентиментального уважения к прошлому, — националисты же в Центральной и Восточной Европе пытались создать, часто исходя из мифов о прошлом и мечтаний о будущем, идеальное отечество, тесно связанное с историческим прошлым, лишённое какой либо непосредственной связи с настоящим, и претендовавшим на то, чтобы когда — нибудь стать политической реальностью.³ И абхазы и грузины отмечают каждый в своей национальной истории периоды, когда ход исторического развития этих наций был нарушен, но лишь благодаря вмешательству внешних сил. Следует отметить, что вопросы, связанные с историей национально — освободительной борьбы в Абхазии и Грузии, которые было разрешено поднимать грузинским и абхазским историкам в период Советской власти, обсуждались по разному и, соответственно, оказывали различное влияние на граждан республик. Абхазам, как было сказано выше, Центром и Тбилисской властью разрешалось иметь национальных героев, но в подавляющем большинстве это были участники революций 1905 и 1917 годов, сражавшиеся за "светлое будущее человечества". Все остальные исторические политические деятели

¹ Экберт Ян "Демократия и национализм, он же патриотизм: единство или противоречие?" с. 1, (статья, подготовленная к печати, любезно предоставленная автором участникам встречи неправительственных организаций Грузии и Абхазии в Австрии в феврале 1997 г.)

² Там же, с. 1 — 2.

³ Nationalism in Eastern Europe. (Eds. P.F. Sugar and I.J. Lederer) University of Washington Press, Seattle, 1969, p. 10. (Nationalism in the West arose in an effort to build a nation in the political reality and struggle in the present without too much sentimental regard for the past; nationalists in Central and Eastern Europe created, often out of the myths of the past and the dreams of the future, an ideal Fatherland, closely linked with the past, devoid of any immediate connection with the present, and expected to become sometime a political reality).

объявлялись утешителями трудового народа и говорить об их заслугах можно было лишь в том случае если они были одарены художественными, музыкальными, литературными способностями или, если дело касалось средневековых царей, вносили свой вклад в "дело строительства грузинского государства". Грузинские исторические деятели, также не лишённые иных талантов кроме характерных для политических деятелей, в то же время представлялись как борцы за свободу и укрепление грузинского государства в борьбе с многочисленными врагами. Показателен сборник, изданный ЦК ВЛКСМ ещё в 1961 году и озаглавленный "Грузин сыны". Сыновья Грузии обнажали меч и поднимали народ против "изменников веры и родины", доказывали, что можно "сражаться и победить с захватчиками", "собирали земли грузинские". Благодаря их борьбе "за восстановление единой Грузии, единого грузинского государства, грузинский народ сохранил свою свободу и независимость". Вся "их жизнь до последнего вздоха служила делу объединения и возрождения родины". Составители сборника ведут на его страницах "страстный разговор о национальном достоинстве и в то же время о верной дружбе с русским народом. Дружбе на условиях равенства".⁴

Национальная история абхазов связывается лидерами абхазского национального движения с национальной историей Северо-Кавказских народов, целый ряд которых родственен абхазам — здесь историческая память связана как с последним примером недолгого существования конфедеративного союза абхазов и северокавказских народов — Горской республики 1918 года, так и с историей Кавказской войны с Россией конца XIX века и геноцидом абхазов и родственных абхамам народов. Образ врага в лице России (в то время — царской), с начала 20-х годов и в советский период постепенно стерся из исторической памяти абхазов благодаря политике меньшевистской Грузии, пославшей карательные войска в Абхазию в 1918—1921 г. под предлогом борьбы с большевизмом и благодаря последующей советской пропаганде, Тактический компромисс В. И. Ленин, поддержавшего право наций на самоопределение в обмен на политическую поддержку, в условиях, в которой находилась Абхазия в 1918—1921 году сыграл важную роль в преодолении "образа врага". Этническая вражда или угроза этнического противостояния народов сменилась противостоянием классов: пролетарии — грузины, абхазы и т.д. — "пролетарская нация", боролись как с "тормозом народов — царской Россией", так и с "нацией" врагов — буржуазией! Победа над общими врагами приводила к победе "пролетарского интернационализма", который в свою очередь, должен был положить конец национальным предрассудкам. С поражением меньшевистской Грузии народ Абхазии в 1921 году — нация пролетариев, обретает новую государственность — Советскую Социалистическую Республику Абхазия, причем важно, что название было дано не по имени нации, а по названию территории. Герои-революционеры одновременно были и героями национально-освободительного движения. Это и предопределило их дальнейшую судьбу — практически все абхазские борцы "за светлое будущее человечества" были репрессированы и уничтожены в 30-х годах Сталиным и Берия. Данные примеры достаточно важны для понимания абхазского менталитета — древние традиции уважительного отношения к старшим по возрасту усиливались почетным во все века положением воинов в абхазском обществе. Тем более, что это были не легендарные, оставшиеся в народном эпосе герои, а герои, официально признанные государством

⁴ Грузии Сыны. Составитель Н. Микава. М., 1961, сс. 10, 14, 37, 83, 142, 209.

— СССР. Других героев, за исключением героев Гражданской войны — большевиков, абхазам иметь не полагалось. Для истории национально-освободительной борьбы как грузинского так и абхазского народов этот "запрет на досоветских героев" в политическом плане сыграл свою роль в период первых лет горбачевской гласности и отразился на характере интерпретации национальной истории Грузии — грузинские националисты призывали к возврату к конституции меньшевистской Грузии 1921 года, одними из противников которой в свое время были абхазы — большевики.

В период нахождения у власти Н.С. Хрущева местные краеведы в Абхазии пытались восстановить уникальный памятник на месте захоронения одного из владетельных князей Абхазии (абхазы не ставили памятников своим вождям и царям). Однако по решению властей на этом месте был построен памятник интернационалистам — комсомольцам, погибшим совсем в другом месте. Инициаторами установки памятника комсомольцам были грузинские партийные функционеры, использовавшие убийственный в то время довод о необходимости установления памятников историко-революционным местам Абхазии. В ответ абхазы установили на другом историческом месте плиту с указанием на то, что в этом месте абхазскими отрядами были остановлены войска меньшевистской Грузии. Этот отдельный пример указывает на то, что коммунистическая идеология использовалась обеими сторонами с целью хоть как то подчеркнуть, или наоборот, перечеркнуть особенности национальной истории двух народов. События 80-х и 90-х годов вызывали в памяти бессильную против коммунизма Грузию 20-х годов и Абхазия представлялась как "красная Вандея", какими бы надуманными ни казались общепринятые аналогии.

Распад Советского Союза привел к возникновению новой геополитической реальности, в которой каждая из бывших союзных республик использовала свое право на самоопределение (с определенными отступлениями от Конституции СССР, порядка выхода из него и принципа территориальной целостности) На путь государственной суверенизации встали и многие автономные республики, в том числе и Абхазия, руководствуясь тем же принципом прав наций на самоопределение. Развал советской системы автоматически аннулировал и введенные ею принципы государственно — правовых взаимоотношений Абхазии и Грузии, в результате чего возникла необходимость в принятии новых законов, регулирующих эти отношения и восстанавливающих государственный суверенитет Абхазии (возвращение к Конституции 1925 года, проект межгосударственного договора между Грузией и Абхазией 1992 г.). Грузия к тому времени оформлялась в этнократическое государство, объявившее о лишении Юго-Осетии и Абхазии даже статуса автономии. Таким образом возник политический конфликт (который можно было решить мирным путем), переросший в военный после введения грузинских войск в Абхазию.

Этническое противостояние абхазов и грузин, в конечном счете вылившееся в войну имеет давние и глубокие причины как политического, так и социально-психологического характера. К первым можно отнести:

- факт волюнтаристского понижения государственного статуса Абхазии в 1931 году;
- национализм как основной идеологический принцип политики Грузии в течение всего советского и постсоветского периодов;

- несовпадение государственных геополитических ориентиров в посттоталитарный период (Грузия – Запад, Абхазия – Северный Кавказ – идея возрождения Горской республики 1918 года).

Среди социально – психологических причин конфликта можно выделить следующие:

- историческая память о кровавой оккупации Абхазии Грузией в 1918 – 1921 гг.;
- репрессии против абхазов в 30 – 50 гг.;
- демографическая экспансия – массовое переселение грузин в 30 – 50 годы, в более завуалированном виде продолжавшееся в 60 – 70 гг. и вновь усилившееся в конце 80 – х годов;
- культурная экспансия (закрытие абхазских школ, запрещение языка, фальсификация истории, переименование абхазских топонимов в грузинские в 30 – 50 гг. и т.д.; идеологическая кампания, развивавшая националистические настроения у грузин и социальный пессимизм у других этносов, в том числе и у абхазов).

Вследствие активной иммиграции грузинское население в Абхазии было превращено в национальное большинство, которому создавался режим наибольшего благоприятствования во всех сферах, в частности при получении жизненных благ (жилья, работы и т.д.); социальный же статус коренного населения – абхазов неизменно ухудшался, что ущемляло их национальное достоинство и порождало ощущение угрозы утраты национальной идентичности вообще.

Грузино – абхазский конфликт еще в тоталитарную эпоху перешел из стадии потенциального в открытую форму, т.е. стал реальным, о чем свидетельствуют массовые выступления абхазов в 1931, 1957, 1965, 1978, 1989 гг. с последующими письменными обращениями в Центр. В 1989 году как реакция на принятие государственной программы грузинского языка и призывы к ликвидации автономии (что вновь всколыхнуло историческую память, саму по себе являющуюся мощным конфликтогенным фактором, наступила новая стадия конфликта – конфликтные действия, проявившиеся в столкновениях между абхазами и грузинами, происходившие уже на фоне оформления национального движения абхазов в политическое.

Данная сжатая и несколько жесткая оценка конфликта взята во избежание многословности из работы сотрудников Информационно – аналитического сектора Аппарата Президента Республики Абхазия. Приведенный ими анализ свидетельствует не только о том, что было, но и повторения чего опасается Абхазия. Что бы не произошло в будущем – новая война, признание территориальной целостности Грузии и подписание договора между Грузией и Абхазией или даже долгожданная независимость, Абхазия уже никогда не будет той, которой было в советский период.

Очевидно, что пролетарский интернационализм уже не будет объединяющим фактором. И Абхазии и Грузии предстоит продолжить нелегкую работу по созданию гражданского общества и если на сегодняшний день идеи западной демократии кажутся все более приемлемыми для обеих сторон, то не взирая на остающуюся вероятность возобновления войны эта деятельность остается наиважнейшей. В случае признания новых идей по построению государственности, основанной на демократии и правах человека (о рыночной экономике говорить пока рано – скорее всего то, что

существует сегодня — это разросшаяся "теневая экономика" советского времени) для всего мира нет иного пути, как встать на путь признания равных прав Абхазии и Грузии а процессе построения гражданского общества с последующим решением межгосударственных проблем. В этом случае современная идея "национального государства" (до сих пор понимаемая в регионе как "этиократическое государство") обретет новое значение для региона, то, какое оно имеет для западных демократических государств.

Абхазская война показала, что национальные чувства и чаяния не могут быть сведены на нет даже после десятилетий их подавления и растворения народа среди массы иммигрантов. Девятнадцатый век создал национальные государства двадцатого века с их требованиями этнической однородности населения, с их приверженностью абстрактным символам и идеалам. Сейчас, появилась насущная необходимость создания новой формы государства, которое терпимостью к национальному многообразию и, более того, защитой такового будет добиваться верности граждан. Новая война не решит проблем, если мир не считает геноцид одним из способов решения конфликта. Новое объединение наций на основе "нации пролетариев" уже не возможно. Имперские устремления или протекторат не решат в одночасье все проблемы. Идея федерализации достаточно спорна, но на сегодняшний день кажется наиболее реальной, но несет в себе опять таки необходимость поэтапных обсуждений а не силовое давление и принуждение. Возможно, нам предстоит застать процесс создания нового политического объединения, новой плюралистической политической организации. Большую роль в этом процесс может сыграть весь регион в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Elizabeth Fuller. "Transcaucasia: Ethnic Strife Threats Democratization" in *RFE/RL Research Report*, vol. 2, # 1, January 1, 1993.
- M. Halperin, D. J. Scheffer, P. L. Small. *Self-Determination in the New World Order*. Carnegie Endowment for International Peace, Washington D.C. 1992
- J. Hutchinson and A. D. Smith (eds.) *Nationalism*. Oxford University Press, N.Y.: 1994.
- Alexander J. Motyl. (ed.) *The Post-Soviet Nations. Perspectives on the Demise of the USSR*. Columbia University, N.Y.: 1992.
- P.S Sugar and I. J. Lederer (eds.) *Nationalism in Eastern Europe*. University of Washington Press, Seattle: 1969.
- Н. Микава (Составитель) *Грузин сыны*. М. 1961.
- А. Коршунов (Ред.) *Записки по проблемам национальностей*.
- Экберт Ян. *Демократия и национализм, он же патриотизм: единство или противоречие?* В печати, 1997
- А. Тания *Проблема возвращения грузинских беженцев в Абхазию: конфликтогенный аспект*. Информационно — аналитический Сектор Аппарата Президента Республики Абхазия, 1996
- Кавказские Региональные Исследования*. Вып. 1, 1996
- Газеты и журналы Абхазии и Грузии — 1978—1996.

*К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В АБХАЗИИ)**

Манана Габашвили

Манана Габашвили — сотрудник Института психологии им. Д.Н. Узунадзе Академии наук Грузии

Традиция применения психологического подхода к анализу политических и, прежде всего, этнополитических конфликтов не нова. Значимость подобных исследований подчеркивалась не раз как психологами, так и политическими деятелями. Причем, спектр аргументации оказывается достаточно широким, начиная с самого общего положения о том, что психология играет важнейшую роль в любом деле, связанном с деятельностью человека или группы людей¹ и кончая конкретным наблюдением, согласно которому так называемые хронические конфликты превращаются в "психологизированные" противостояния (Julius, 1990, Volkan, 1988, 1991). В работах, посвященных проблемам конфликтологии, говорится о той особой роли, которую играет психология на всех этапах этнополитического конфликта, будь то его зарождение, манифестация, эскалация или утасание (Volkan, Montville, Julius, 1990, 1991). Подчеркивается, однако, что психологические факторы действуют не изолированно — в отдельности от политических и/или исторических, экономических, военных аспектов, а одновременно, симультанно с ними (Julius, 1990). Психологическое настолько тесно переплетено с объективной ситуацией, что их разграничение почти невозможно (Kelman, 1985). Психологические факторы придают свою, специфически психологическую окраску объективной — "непсихологической" реальности, временами "психологическая окраска" становится очень интенсивной и "упорно фиксируется" ("stubbornly fixed") в психике участников конфликта (Kelman, 1985, Horowitz, 1985, Volkan, 1992). В таких случаях ситуацию, фактически, детерминирует "внутренний мир", то есть наряду с реальным противостоянием возникает образ, перцепция врага, вместе с реальной угрозой со стороны появляются тревога и опасения за собственную безопасность и идентичность и так далее (Volkan, 1991, 1992). Естественно, напрашивается вывод, что без понимания и осознания психологической реальности поиск выходов из этнополитического тупика становится почти невозможным (Horowitz, 1985, Julius, 1990, Volkan, 1992). Особое внимание в этой связи уделяется исследованию скрытых, бессознательных феноменов, глубинных причин конфликта — иррациональности, по определению авторов (Julius, 1990, Montville, 1990, Volkan, 1992) и, соответственно, подавляющее большинство работ, посвященных теме конфликтов за последние годы, носит психоаналитический характер (Volkan, Montville, Julius, 1990, 1991, "Mind and Human Interaction", 1991 — 1996, Montville, 1990, Moses, 1995). Психологические корни этнополитических конфликтов (как, кстати, и любого другого межгруппового конфликта)

* Автор выражает искреннюю признательность своим коллегам — Луизе Аругионовой, Дали Береканшвили, Русудан Мшвидобадзе, Вахтангу Надарейшвили, Гиоргио Нижарадзе и Нодару Сарджвеладзе — статья вряд ли увидела бы свет без их поддержки — профессиональной и просто дружеской.

усматриваются в вытесненных из сознания в бессознательную сферу содержания. Эти содержания обычно относятся к дихотомии "Мы — Они", которая, в свою очередь, связывается с так называемыми онтологическими потребностями, в частности, с потребностью в идентификации и потребностью в безопасности, а также с перцепцией врага, нарциссизмом малых различий, потребностью психологической дистанции между группами и так далее (Montville, 1990, Volkan, 1990, Moscovici, 1996).

Трудно переоценить значение психоаналитического подхода в определении универсальных глубинных механизмов конфликтного поведения. Любое этническое, политическое или этнополитическое противостояние может быть описано и проанализировано в понятиях глубинной психологии и, следовательно, возникает возможность построения типологической системы политического и этнополитического конфликтов. Особое место в данной системе занимает деструктивность и предельная ее форма некрофилия (в понимании Эриха Фромма²), хотя в теории конфликтов признается и возможный конструктивный аспект этого явления — открытие перспектив и предоставление выбора. Однако, ведущие тенденции, направляющие этнополитические конфликты, носят, на мой взгляд, чисто разрушительный и саморазрушительный характер.

Известно, что конфликты имеют обыкновение возникать в "травмированных" обществах, в частности, в обществах, переживших пресс тоталитарного режима (Volkan, 1992). Известно также и то, что за ослаблением репрессивного воздействия тоталитаризма на общество следует всплеск деструктивности (ВФ, 1991), провоцируя в большинстве случаев еще одну "травму" — "травму" лиминальной антисистемы (Берекешвили, 1992).

Деструктивность в равной мере характеризует все противостоящие стороны вооруженного столкновения в Абхазии (1992 — 1993). Отвлекаясь в данной статье от рассмотрения деструктивных параметров России, с самого начала следует подчеркнуть, что "формальные" стороны конфликта — грузинская и абхазская — одинаково были подвержены разрушительным и саморазрушительным "психологическим токсинам".

Деструктивные тенденции были настолько сильны в одной из ветвей движения за национальную независимость Грузии, что она по горькой иронии была прозвана "национально — разрушительной" (игра слов, основанная на фонетическом сходстве: "дамоукдасбели" — независимый, "дамангревели" — разрушительный). Действительно, движение за независимость Грузии (конца 80-тых — начала 90-тых годов) не избежало участи некоторых аналогичных движений и оказалось в плену "негативной сущности" понятия свободы — "освобождения от"³, так и не сумев преодолеть ее и реализовать высший, декларированный ею, принцип — принцип "позитивной сущности" свободы — "стремления к свободе" (Сарджвеладзе, 1992). Таким образом, в непосредственно постсоветский период грузинский "социальный характер"⁴ определялся признаками сепарации и разобщенности (Сарджвеладзе, 1991) а также ориентацией на малые группы (подробнее см. Нижарадзе, 1991, 1994).

Вербальным выражением деструктивных и самоуничтожающих импульсов можно считать широко распространенные в то время лозунги с явно суицидной угрозой: "смертельная голодовка", "бессрочная голодовка", "перманентная голодовка" и так далее (подробнее см. Сарджвеладзе, 1992). Объектом деструктивного стремления выступает не внешняя сила, а сам субъект действия.

Особо ярко самоуничтожающие тенденции проявились в военном противостоянии сторонников экс-президента Звиада Гамсахурдиа правительству Грузии во время конфликта в Абхазии, когда эти формирования сотрудничали с абхазскими военными соединениями.

Кроме того, деструктивные тенденции перекрещивались с остро проявившимися в этот период маргинальностью и лиминальностью, доминированием в обществе импульсивного поведения, "узкого темпорального горизонта" и ограниченного "пространства ответственности" (Берекашвили, 1992; Нижарадзе, 1994). Похожие тенденции деструктивности и стремления к самоуничтожению, а также "освобождения от" характеризуют и абхазскую сторону. В частности, эти тенденции можно проследить при семантическом анализе вербального содержания, выражающего стремления к самоопределению. В этой связи в первую очередь следует пояснить, что физически, то есть поверхностно, схожие действия могут иметь разное психологическое содержание, другими словами, психологически представлять разные поведения. Движения, связанные с самоопределением, поверхностно схожие, могут различаться по мотивации, и, следовательно, семантике. Возможно, именно это является истиной, но не осознанной причиной того факта, что у правительства США еще не выработан определенный стандарт для реагирования на движения самоопределения (Halperin, 1992). Симптоматично, что сам термин не имеет точного определения, однако он связывается с положительным содержанием — это то, что "воспевают поэты" и за что, "патриоты готовы отдать жизнь" (Humphrey, 1984, 1, 193). Иными словами, прессупозиция данного слова — положительна: самоопределение связывается с желанием обрести свободу, с правом народа распоряжаться своей судьбой. Связь понятия "самоопределения" с позитивной семантикой подтверждается и ассоциативным экспериментом⁵ — самоопределение вызывает ассоциации со свободой, жизнью, процветанием. Можно предположить, что именно подобная прессупозиция "гарантирует всемирное осуждение тем, кто использует силу против движения самоопределения" (Halperin, 1992). Вместе с тем, поведение, обозначенное как самоопределение, может порой представлять собой такое поведение, мотивация которого не вяжется с позитивной прессупозицией этого понятия. И в анализируемом случае декларированный мотив вполне соответствует положительной прессупозиции термина "самоопределение" — свобода и независимость, реальный же мотив определяется незавуалированным стремлением: присоединиться к России⁶. "Лучше утонуть в море, чем в реке" — эта метафора, которая часто использовалась для выражения стремления отделиться от Грузии и присоединиться к России, обнаруживает тенденцию к самоуничтожению. Характерно, что "тонуть" часто появляется в самоуничтожающих контекстах (Фромм, 1991, 101). Показательно в этой связи также фраза "Абхазия всеми фибрами стремится к России", прозвучавшая по Российскому телевидению из уст абхазского респондента. та фраза интересна и тем, что синтагма "всеми фибрами" употребляется в речи в основном при обозначении негативной семантики, например "ненавидеть всеми фибрами души", "страх пронизывал все фибры его существа" или "дрожать всеми своими фибрами". Психологически ориентированному исследователю ясно, что в этой фразе всплывает негативное бессознательное содержание. Желание присоединиться к России или воссоединиться в СССР, действительно, не может быть определено, как стремление к свободе и независимости, хотя это можно понять, как желание распоряжаться

собой и своей судьбой, но только не в смысле положительной пресуппозиции понятия "самоопределение". Следует отметить также, что все вышесказанное можно интерпретировать, как комплекс малочисленного народа, который проявляется в желании слиться с другим, намного более многочисленным народом, раствориться в нем и таким образом — ценой уничтожения — стать многочисленным, точнее, частью многочисленного народа.

Существует также версия, которая объясняет желание абхазов присоединиться к России, их опасениями "растворения среди грузин", хотя реально такая угроза вряд ли существовала — во "внешней реальности" происходило другое: с одной стороны, ассимиляция грузинского большинства абхазским меньшинством — имела в виду тот факт, что многие грузины записывались абхазами, "оправдывая" это тем, что делать карьеру в Абхазии будучи грузином было трудно,⁷ и с другой стороны, русификация всего населения Абхазии — и грузин и абхазов. В Абхазской автономии и грузины и абхазы говорили в основном на русском языке — предпочитая его своим родным — грузинскому и абхазскому. С этим фактом, кстати, связывается остро переживаемая угроза потери идентичности. Не вызывает спора, что потеря родного языка равнозначна потере идентичности. К тому же, это способствует развитию маргинальности и, в этой связи представляется интересным, что маргинальность жителей Автономии (и абхазов и грузин) и маргинальность жителей Республики в целом различалась по существенным признакам, связанным с владением родного языка: население Автономии, как уже отмечалось, предпочитало русский язык, тогда как грузинское население Республики в целом особо ревностно относится к родному языку, во всяком случае, на уровне вербализации и практического применения. Их маргинальность заключалась в другом (подробнее см. Берекашвили, 1992).

Военное столкновение в Абхазии часто квалифицируется, как этнический конфликт, однако, по внутреннему, психологическому содержанию он соответствует скорее политическому конфликту, разумеется, окрашенного в этнические краски — представленному, как противостояние двух этносов. Если под этнополитическим конфликтом понимать именно такой конфликт — политический по сути, по "внешней реальности", но "психологически окрашенный" ("psychologically suffused" — Kelman, 1985) в этническое противостояние, то анализируемое военное столкновение можно назвать этнополитическим. Однако, мне представляется, что данному случаю больше соответствует понятие политического конфликта и даже гражданской войны.

Аргументы в пользу такого понимания можно найти как во "внешней", так и во "внутренней" реальностях. Во "внешней реальности" — это последовательность событий во времени: "Тбилисская война" между сторонниками Гамсахурдиа и его оппозицией (декабрь 1991 — январь 1992); сопротивление Госсовету сторонников Гамсахурдиа в Западной Грузии — особо следует подчеркнуть два момента: нападения на поезда и их ограбления, что и обусловило введение чрезвычайного положения на железных дорогах в западных районах — (Менгрелии и Абхазии), а также захват заложников и их укрытие в Абхазии (лето 1992); военное столкновение в Абхазии (август 1992 — сентябрь 1993); военное противостояние сторонников Гамсахурдиа и правительственных войск в Западной Грузии (конец 1993). Таким образом, военное столкновение в Абхазии располагается на временной шкале непосредственно между различными периодами противостояния сторонников Гамсахурдиа правительственным силам Республики и представляет

собой одно из звеньев милитаризованного политического конфликта. Внутренняя реальность" анализируемого конфликта также соответствует вышесказанной точки зрения. Как известно, направление конфликта определяется понятием врага, образом врага, одно из психологических назначений которого состоит в сплочении группы (общества, этноса, нации) против соперника или противника. Однако, дело именно в том, что как до начала военного столкновения, так и во время и после него, "грузинская сторона" была дезинтегрирована. Как уже отмечалось, сторонники экс-президента Грузии Гамсахурдиа жестко противостояли государственной власти, военные формирования сторонников Гамсахурдиа и абхазские военные формирования вместе выступали против грузинских правительственных сил. Не случаен и следующий факт: как известно, дегуманизация врага часто включает в себя стереотипизацию военных сил противника, как некий сброд наркоманов и мародеров. Интересно, что именно так отзывались о грузинских военных силах сторонники Гамсахурдиа, то есть противостояние происходило внутри грузинской стороны. Иными словами, образ врага ассоциировался не с образом абхаза, а образом "другого грузина" (Ср. Сарджвеладзе, 1991).

Вышесказанное, то есть квалификация военного столкновения в Абхазии, как гражданской войны — политического конфликта совершенно не означает того, что не существовало и не существует этнополитического напряжения между абхазами и грузинами. Одним из поводов для возникновения такого напряжения выступает виктимизация — причиняющие боль воспоминания о прошлом" (Mask, 1991). Грузинская сторона чувствует себя ущемленной и оскорбленной из-за того, что провозглашение независимости Грузии (1918—1921) было встречено враждебно абхазской стороной, обида переживается тем острее, что абхазы проявили "неблагодарность" и не оценили по достоинству те права, которые им предоставлялись Конституцией Грузии 1920 года — Актом об Автономии Абхазии⁸. С другой стороны, абхазы помнят о репрессиях, к примеру, коммунистического периода, проводимых советским правительством, а точнее, сталинским режимом. Причем, и Сталин и Берия были грузинами по происхождению и поэтому вполне объяснима генерализация агрессии и направление ее против всех грузин. Тем более, что и с самой грузинской стороны наблюдается идентификация со Сталиным. В интересном исследовании Г. Нижарадзе показано, что если русские, например, любили Сталина за то, что он олицетворял советскую власть, грузины — наоборот — любили советскую власть постольку, поскольку ее олицетворял Сталин (Нижарадзе, 1994). Таким образом, у абхазов первичный источник фрустрации (Сталин, Берия) идентифицируется со всем грузинским народом, а далее уже законы перцепции не позволяют им учесть и осознать тот факт, что и Сталин и Берия представляли советскую империю, а не грузинский народ и, что наиболее важно, от их рук не в меньшей мере пострадало грузинское население — весь цвет грузинской нации был истреблен. Следует упомянуть также и о неадекватной реакции грузинской стороны на грузино-абхазские взаимоотношения, об отношении грузин к абхазам, как к очень близким, как к "своим", и это на фоне определенного этноцентризма и в отличие от отношения к другим этническим группам, когда, различия, наоборот и признаются и подчеркиваются⁹. Поэтому и воспринимается чрезмерно болезненно "предательство братом".

Следует подчеркнуть, что возможно проявление именно таких чувств родственности грузинами вызвало обратную реакцию со стороны абхазов и

послужило поводом возникновения у них потребности "защиты" своей идентичности путем стремления к другому, более отличающегося от себя народу, где схожесть внешности, имен, традиций просто исключается. Желание скрыться от этого наваждения похожесть во всем — даже во внешности и именах — бесплодное желание убежать от "самих себя" и порождает противоестественное стремление "всеми фибрами" влиться в другую, чужую страну¹⁰. Предложенный анализ вооруженного столкновения в Абхазии далеко не исчерпывает всего психологического спектра конфликта, не говоря уже о комплексном подходе к проблеме. Была лишь предпринята попытка, проследить некоторые из психологических параметров конкретного случая, используя концептуальный аппарат психоаналитически — ориентированного подхода. Следует, однако, подчеркнуть, что намеренное абстрагирование от "внешней реальности" и ограничение всего лишь "внутренним миром", естественно, несколько упрощает проблему. В действительности подавляющее большинство психологических работ эксплицитно или имплицитно исходит из того, что реальности "внешнего" и "внутреннего" миров сосуществуют, взаимодействуют и влияют друг на друга, что при таком сложном явлении, как политический или этнополитический конфликт, следует принимать во внимание все бесчисленные объективные факторы, начиная с конкретных ситуаций внутри страны и кончая глобальными геополитическими интересами сил, неизмеримо более отдаленных — все это значимо для формирования психологического климата конфликта¹¹. Тем более, что отвлечься от "внешнего мира" практически невозможно и в строгих научных рамках, даже чисто психологический анализ сугубо психологического аспекта конфликтной ситуации не может исключить вне — психологическую реальность, которая всегда, в той или иной форме, пробивается сквозь границы психологического пространства, напоминая каждый раз о том, что политический или этнополитический конфликт "не может быть сведен всего лишь к своеобразной перцепции или потери доверия между сторонами" (Kelman, 1995).

Однако, главный вывод психологического анализа конфликта заключается, на мой взгляд, в том, что четко вырисовывается картина: как одинакова трагична судьба тех, кого принято называть "сторонами конфликта", тех, кто вместе пережил и "травму" тоталитарной системы и "травму" пост-советской антисистемы, тех, кто оказался жертвами интересов чужих политических сил и кто сейчас страдает от ненависти друг к другу, не в состоянии еще перешагнуть через барьеры противостояния. Барьеры, 70% из которых, по определению одного из самых выдающихся политиков нашего времени, это — чистая психология¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Присутствие психологического, эмоционального момента признается даже в такой официальной и строго структурированной сфере международных отношений, как дипломатия (Volkan, 1991).
2. Термин "некрофилия" Фромм заимствовал у Мигеля де Унамуну, он обозначает предельный случай доминирования разрушительных тенденций — "это страсть разрушать во имя одного лишь разрушения...разрушать все и вся, часто даже для самого себя" (Фромм, 1991, 75, 89). В отличие от Фрейда, который считал стремление к смерти таким же первичным побуждением, как и стремление к

- жизни, Фромм вводит понятия деструктивности и некрофилии, как альтернативу нормальному биологическому импульсу — биофилии.
3. Подробнее о бегстве от свободы см. Eric Fromm, *Escape from Freedom*. NY. Holt, Rinehart and Winston. 1941 .
 4. "Социальный характер" — это взаимосвязь индивидуальной психической сферы и норм, в соответствие с которыми функционирует общество (Фромм, 1986).
 5. Эксперимент был проведен мною в 3-х группах студентов — психологов (90 человек).
 6. см. например, Зураб Ачаба, "Пора понять, что Абхазия это Россия". *День*, 1992.
 7. По официальным данным, до военного столкновения 73% ключевых должностных мест занимали представители меньшинства — абхазы, из 12 министров — 8 также являлись представителями меньшинства.
 8. *Акт об Автономии Абхазии*, "Политика", 1993.
 9. Следует оговорить, что проявление подобного этноцентризма не противоречит принципам толерантности, осознание различий скорее способствует проявлению признания.
 10. Ср. нарциссизм малых различий — один из фундаментальных принципов взаимоотношения между оппозиционными группами, который связывается с наличием сходства или близости (любой — этнической, территориальной, культурной) между ними. Не желая признать эту близость, группа концентрируется на — или даже создает — так называемые минимальные различительные признаки, которые в мирное время демонстрируются в ритуалах, танцах и т. п., а при вражде приобретают самое сильное эмоциональное значение, превращаясь в такие ценности, за которые можно отдать жизнь. Следует подчеркнуть, что данный принцип подразумевает не только реальное, видимое на поверхности сходство, но и перцепцию сходства на бессознательном уровне: проекции и экстернализации — приписывание собственных, неприемлемых психических содержаний другой этнической группе. Осознание этого затруднено, так как под угрозой оказывается идентичность и единство группы (Freud, Volkan, Moses).
 11. В анализируемом нами случае, к примеру, не следует упускать из внимания целый ряд факторов. В частности и то, что после распада СССР Россия чуть ли не лишилась выхода к Черному морю, та же проблема выхода к морю актуальна и для Северокавказских республик. К тому же ситуация складывается таким образом, что у Турции появляются возможности усилить свои позиции на Кавказе.
 12. См. известное выступление Аивара Садата перед Кнессетом в 1977 году.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Halperin M.H. *Self-determination in the New World Order*. 1992.
- Horowitz D.L. *Ethnic Groups in Conflict*. University of California Press. 1985
- Humphrey J.P. *Political and Related Rights* in Theodor Meron (ed.) *Human Rights in International Law*. Oxford: Clarendon Press, 1984, 1, 193

- Julius D. A. *The Genesis and Perpetuation of Aggression in International Conflicts* in Volkan, Montville, Julius (eds). *The Psychodynamics of International Relations: Concepts and Theories*. Lexington, Ma: Lexington Books, 1990, 97 – 108.
- Kelman H.C. *Interactive Problem – Solving: A Social – Psychological Approach to Conflict Resolution* in Klassen (ed) *Dialogue towards Inter – Faith Understanding*. Tantur, Jerusalem, 1985
- Mack J.E. *The Psychodynamics of Victimization among National Groups in Conflict* in Volkan, Montville, Julius (eds), *The Psychodynamics...* 1990, 120 – 126.
- Mind and Human Interaction. An International and Interdisciplinary Journal, CSMHI, University of Virginia, 1991 – 1996
- Montville J.V. (ed) *Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies*. 1990
- Moses R (ed). *The Psychology of Peace and Conflict*. The Israeli – Palestinian Experience. Jerusalem, 1995
- Moses R. *The Perception of Enemy: A Psychological View*. Mind and Human Interaction, 1996, 1, 37 – 43
- Volkan V.D. *The Need to Have Enemies and Allies*. Northvale, NJ. Jason Aronson, 1988
- Volkan V.D., *Psychological Processes in Unofficial Diplomacy Meetings* in Volkan, Montville, Julius (eds). *The Psychodynamics of International Relations: Unofficial Diplomacy at Work*. Lexington. MA. Lexington Books, 1991, 207 – 222.
- Volkan V.D. Montville J.V., Julius D.A. (eds). *The Psychodynamics of International Relations*. vv. 1.2. Lexington, MA: Lexington Books, 1990, 1991
- Volkan V.D. *Ethnopolitical Rituals: An Introduction*. Mind and Human Interaction. 1992, 4, 3 – 13.
- Берекашвили Дали. *Психология переходного периода*. Рукопись. 1992 (на груз. яз.).
- Нижарадзе Гиоргий. *Психологические основы тоталитаризма*. РН. 1991, 4 – 7 (на груз. яз.)
- Нижарадзе Гиоргий. *Пolemические заметки об некоторых социально – психологических особенностях*. "Ум от горя". Тбилиси. 1994 (на груз. яз.)
- Сараджвеладзе, Нодар. *Быть самим собой*. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.)
- Сараджвеладзе, Нодар. *Самоубийство авторитарного сознания*. Тбилиси. 1992 (на груз. яз.)
- Фромм, Эрих. *Некрофилия и Адольф Гитлер*. ВФ. 1991, 9, 69 – 160 Фромм, Эрих. *Иметь или быть*. М. Прогресс. 1986.

КОНФЛИКТ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И ЦЕННОСТЬ ОПЫТА АЛАНДСКОЙ АВТОНОМИИ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Альберт Кабисов

*Альберт Кабисов преподает в Цхинвальском педагогическом институте,
Южная Осетия*

Жить по своим законам и принципам на своей земле — неотъемлемое право любого народа. С этим правом соглашаются все. Вопрос в том, как определить ту территорию, на которой данный этнос имеет право устроить жизнь по нормам, отражающим, с одной стороны, его этнические особенности, с другой — общечеловеческие ценности. На какую территорию должны распространяться законы, отражающие этнические особенности, например турецкого или курдского этносов? Вопрос очень сложный, и неудивительно, что мировое сообщество не может дать на него конкретного ответа. Очевидно одно, что проблема должна быть скрупулезно исследована под эгидой ООН и других беспристрастных международных организаций. Думается, что создание и работа подобных международных комиссий обойдется дешевле, чем содержание миротворческих сил ООН в разных регионах мира.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Проблема Юго — Осетии — Грузинского конфликта и право южных осетин на самостоятельное урегулирование и осуществление своих жизненных принципов — одна из проблем, осложненных условиями распада СССР, национализмом и негативной исторической памятью.

Точка зрения южных осетин на эту проблему: Осетины с древних времен живут на этой земле. До создания СССР не существовало какого-либо договора или правового акта, по которому бы устанавливались или признавались права какого-либо государства на территорию Южной Осетии. После распада СССР в соответствии с проведенным референдумом была образована Республика Южная Осетия, которая имеет право на независимость, которую отстаивала и впредь будет отстаивать. Большинство населения Южной Осетии за полную независимость, т.к. только независимость позволит избежать, или хотя бы успешно противостоять попыткам другого государства (прежде всего Грузии) установить свое господство. Небольшая часть южных осетин, учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, согласна на политическую автономию в составе Республики Грузия, но с определенными условиями и, главное, международные гарантии выполнения этих условий. Подобные международные гарантии необходимы, учитывая исторический опыт (имеется ввиду, например, геноцид 20-х гг., когда погибло и умерло от эпидемий значительное число населения).

В советские времена в Грузии, где проживало 160 тыс. осетин, не было ни одной (!) школы, где бы преподавание велось на осетинском языке. За пределами

автономии, где проживало большинство осетинского населения Грузии, не издавалось ни одной осетинской газеты или журнала и т.д.

Экстремистски настроенная часть грузинских политиков считает, что осетины — не коренной, а пришлый народ, а само название Южной Осетии появилось якобы лишь в 1922 г. в связи с образованием Юго-Осетинской Автономной Области Грузинской ССР и является, следовательно, лишь выдумкой большевиков. Следуя подобной логике, они утверждают, что поэтому, южные осетины не имеют право на политическую автономию, а только на культурную. Если же предоставить автономию, то подобную автономию потребуют и другие национальные меньшинства, проживающие в Грузии (армяне, греки, евреи и т.д.).

Учитывая, что автор — представитель одной или конфликтующих сторон и непредвзятое отношение к аргументам обеих сторон вряд ли для него возможно, попробуем рассмотреть аргументы осетинской стороны.

К сожалению, приходится начинать аргументацию с вопроса о заселении Южной Осетии, т.к. вопросы суверенитета и автономии многими грузинскими политиками не мыслятся без разделения населения Грузии на коренные и некоренные народы. Коренными на территории бывшей Грузинской ССР считаются два народа — грузинский и абхазский. Правда, при этом непонятно, кого они считают "настоящими" абхазами и какое отношение к ним имеют современные абхазы. Очевидно, что абхазы удостоены автономии лишь благодаря тому, что в бывшей Абхазской АССР они составляли только 18% населения и автономия в любом случае имела бы лишь формальный характер. Не случайно и сейчас вопрос о статусе Абхазии увязывается с вопросом возвращения беженцев, незавидное положение которых стало предметом спекуляций.

Не вдаваясь в историко-археологические подробности отметим, что древнейшим населением Южной Осетии являются представители так называемой кобанской культуры. До сих пор ведутся споры, имеет ли кобанская культура иранские или северокавказские корни, однако очевидно одно, что никакого отношения к грузинским племенам представители кобанской культуры не имели.

Появление на территории Южной Осетии ирано-язычных скифов, сарматов и аланов и смешение их с представителями кобанской культуры привело к образованию осетинского этноса, воплотившего в себе генетику, духовно-материальную культуру древних кобанцев и скифов — алан.

Таким образом, если, используя риторику гамсахурдиевских и многих нынешних политиков Грузии, говорить о "гостях" и "коренном" народе, то им на территории Южной Осетии является именно осетинский, что, повторим, подтверждается историческим и археологическим материалом, анализ которого позволяет определить его исключительно кобанскую и скифо-аланскую принадлежность.

Несостоятельность утверждений, подобных тому, что осетины нельзя считать коренным народом, т.к. якобы у них отсутствовала государственность на территории Южной Осетии, очевидна, так как у народностей например Северного Кавказа государственности не было, но, без сомнения, это — коренные народы. Более того, если следовать этой логике, то в Европе должен быть лишь один коренной народ, например, древние греки.

Не поддерживают критики также утверждения о грузинской принадлежности двалов (древнее население Южной Осетии), т.к. двалы — самоназвание большинства южноосетинских фамилий, происхождение которых восходит к туалам, или урс

туалам (белые туалы). Отметим, что Двалетия, которая и составила основу Юго-Осетинской автономной области, и Шида Картали (Внутренняя Грузия) — суть разные географические понятия, о чем говорят сами названия.

Остановимся подробнее на истории названия Южная Осетия в связи с тем, что в грузинской политической литературе этот термин используется лишь с эпитетом "так называемая" и авторы, не приводя никаких доказательств, утверждают, что само название "Южная Осетия" появилось лишь в 1922 г. в связи с образованием Юго-Осетинской Автономной области Грузинской ССР и поэтому якобы является только изобретением большевиков.

Начнем со школьного учебника "Бундбис каре" (Врата природы) выдающегося грузинского педагога и общественного деятеля Якоба Гогобашвили, который вышел в свет в 1868 году и к 1922 году выдержал более двадцати изданий. В разделе "Соседние страны" Я. Гогобашвили пишет: "Осетины являются горским народом. Они занимают среднюю часть Кавказского хребта, начиная от Хевсуретии до Сванетии. Одни из них живут по ту сторону хребта, на северных склонах, другие — на этой стороне, на южных склонах. По этой причине Осетия разделяется на две части: Северную Осетию и Южную Осетию".

Примеров того очевидного факта, что название Южной Осетии широко использовалось в научной литературе, официальных документах Российской администрации на Кавказе, а также в русской, грузинской и западноевропейской периодической печати, более чем достаточно. Например, в начале века газета "Тифлисский листок" опубликовала серию очерков под общим названием "Южная Осетия". Серии статей с подзаголовком "Описание Южной Осетии" были опубликованы во второй половине XIX века в газете "Дрозба" и т.д.

Наряду с названием Южной Осетии, или просто Осетии, в XIX веке часто использовались названия "Карталинская Осетия", например, грузинский историк Д. Баградзе; или "Закавказская Осетия", "Нижняя Осетия" (например известный исследователь, переселившийся из Германии на Кавказ Фр. Байерн). Определению эту территорию называет Осетией Давид Багратиони (1767—1817), а представители царской династии, естественно, знали, где находится Осетия.

Термин "Южная Осетия" или просто Осетия, всегда использовался в рапортах, официальных донесениях, указаниях и т.д. Например, указание российского военного министра Чернышова генералу Головину в апреле 1841 года о вхождении Южной Осетии в состав Горьковского уезда: Вам известно, что по положению 10 апреля 1840 г. Осетия вошла в состав Горьковского уезда Грузино-Имеретинской губернии. Постоянно использовали этот термин главноуправляющий Грузией генерал Головин, тбилисский губернатор генерал Стрекалов, наместник Кавказа генерал Паскевич, командующий карательной экспедицией в Южную Осетию в 1830 году генерал Раппенкамф и др.

Само собой разумеющимся фактом существование Южной Осетии являлось для выдающихся ученых историков академика В.Ф.Миллера, В.Б. Пфаффа, Б.Чудинова и многих других.

По мере продвижения Российской империи на Кавказ во второй половине XVIII в. многие западноевропейские историки и путешественники исследуют этот регион. Посещали Южную Осетию и описывали ее, давая четкую локализацию И. Гюльденштедт, И. Палаас, доцент Йенского университета К. Кох, К. Ган и др., которые однозначно употребляют название Южная Осетия для обозначения территории расселения южных осетин.

Обратимся к грузинским источникам XVII и XVIII вв. Например, Орбелиани или Вахушти Багратиони для обозначения Южной Осетии пользуются обычно определениями поюсторонняя Осетия, или просто Осетия, так же как и грузинский историк XVII века П. Горгиджанидзе или автор поэмы "Дидмоуровани" Иосиф Тбилиели.

Наконец, античные древнегреческие, римские, древнегрузинские и древнесарматские источники однозначно подтверждают данные археологии о том, что предки осетин населяли южные склоны Главного Кавказского хребта с древнейших времен. Достаточно упомянуть созданную на основе географического руководства Клавдия Птолемея (II в. н. э.) "Армянскую географию" VII в., которая дает сложившуюся в результате гуннского нашествия реальную картину расселения народов Кавказа, и "Описание Иберии" крупнейшего географа античности Страбона и т.д. Даже палач осетинского народа В. Джугели, преданную им в 20-х годах огню и разорению территорию также называет Южной Осетией, а не Шиди Картли или Самачабло.

Факты — упрямая вещь, но некоторые люди упрямее фактов. И любого конфликта много составляющих. Двум народам — грузинскому и осетинскому — жить вместе, соседями. Но эта простая истина не воспринимается, когда политиками, историками или просто обывателями название Южная Осетия используется с эпитетом "так называемая" или еще как — либо.

АВТОНОМИЯ КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА

Автономия в той или иной форме известна с древних времен. Однако, поиск формы, приемлемой для всех вовлеченных сторон, продолжается и по сей день. В некоторых случаях мы можем констатировать, что такая форма, в целом устраивающая заинтересованные стороны, найдена. Примером такой ситуации является опыт автономии Аландских островов.

Каждый этно-территориальный конфликт, конечно, уникален, и невозможен универсальный вариант разрешения подобных конфликтов. Почему же в одних случаях (их подавляющее большинство) приемлемого выхода из создавшейся конфликтной ситуации не видно, в лучшем случае — неустойчивое равновесие, а в других, форма автономии позволяет на деле реализовать право нации на самоопределение, с одной стороны, и сохраняет принцип территориальной целостности — с другой.

Анализ опыта функционирования Аландской автономии позволяет дать некоторые ответы на одну из самых насущных проблем современного мира. Говоря об опыте автономии Аландов, нужно учитывать, что их путь к нынешней форме был непрост. В течение десятилетий имели место и вражда и недоверие. Тем не менее, в конце концов, все вовлеченные стороны, преодолевая ошибки, путем взаимных уступок пришли к современной форме автономии, которая дает возможность населению Аландов жить и работать спокойно, не опасаясь ущемления своих национальных прав.

Слагаемые успеха Аландской автономии одновременно сложны и просты. Это — добрая воля и реальное стремление ненасильственного разрешения проблемы политиками Финляндии, Швеции и Аландов, поддержка международного сообщества

(решение об автономии на Аландских островах принималось при непосредственном участии Лиги Наций в 1921 году).

Несмотря на уникальность каждого этно – территориального конфликта, между ними очень много общего. Говоря об этно – территориальных конфликтах в Закавказье, примерная картина такова: есть государства, вновь образованные после распада СССР, и национальные меньшинства, имевшие какую – то форму автономии в период существования СССР. В условиях исчезновения надежного гаранта в лице центральных властей СССР (как, например, в случае Юго – Осетинского и Абхазского конфликтов) встает вопрос о будущем сосуществовании двух народов – большинства и меньшинства. Лидеры последних опасаются (и не без оснований, учитывая исторический опыт) попыток выдавливания или насильственной ассимиляции со стороны властей новых государств, многие из которых пришли к власти на волне национализма и ксенофобии.

Взаимное недоверие нарастает и переходит в вооруженный конфликт. При этом лидеры обеих сторон с одинаковым успехом ссылаются на международный закон, конституции разных стран и времен и т.д., усугубляя и без того сложную ситуацию. Между тем основная причина проста – взаимное недоверие. Именно преодоление ее – основа успеха Аландской автономии. Конечно, у финских властей могли быть основания подозревать Швецию в тайных замыслах отторжения этой территории и в качестве причины отказа в статусе автономии провозгласить само существование Швеции как государства. Политики Швеции и Аландов, в свою очередь, могли опасаться того, что власти Финляндии могут "выдавить" шведов с данной территории.

Неизвестно, были ли первоначально подобные коварные замыслы у североευропейских политиков, но они доказали – и именно этим ценен опыт Аландов – основа выхода из конфликтной ситуации – взаимная добрая воля.

Сравнивая ситуацию на Аландах и в Закавказье (в "горячих точках"), можно сказать, что между ними много общего: относительно небольшая территория и население, некоторые исторические параллели. Однако имеются и различия: различный темперамент участников, географическое положение, наверное больше оснований для взаимного недоверия и т.д. Тем не менее путь, пройденные Аландами, видимо, единственный, по которому, в конце концов, придется идти участникам закавказских конфликтов.

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В НЕЗАВИСИМОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Гюльшен Пашаева

Гюльшен Пашаева преподает в Университете "Азербайджан", г. Баку, Азербайджан

При создании демократического государства необходимо установить соответствующие правовые режимы, основанные на общечеловеческих традициях и ценностях. В этом отношении проблемы языковой политики и языковых прав представляют несомненную актуальность. В статье делается попытка проанализировать этнолингвистическую ситуацию в Азербайджане, выделить ряд проблем, связанных с функционированием языковых образований, и сделать выводы относительно языковых прав представителей различных национальных и этнических меньшинств.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Азербайджан — одно из новых независимых закавказских государств с полиэтническим составом населения, составляющим по данным переписи 1989 года 7,02 млн. человек. Хотя азербайджанцы и составляют значительное большинство населения (82,7%), страна является многонациональной и здесь проживают различные этнические группы. Ниже приводится краткий обзор некоторых из них.

Компактные группы аваров, цахуров и ингилойцев проживают в северо-западных районах Азербайджана (Шеки-Закатальская зона). Авары говорят на аварском языке аварской, а цахуры — на цахурском языке лезгинской подгруппы нахско-дагестанской группы кавказского семейства языков. Ингилойцы, которые по одной из версий ведут свое происхождение от албанских племен, а по другой — происходят от грузин, принявших ислам в 16 — 17 веках, употребляют грузинский язык, который является одним из языков южной группы кавказского семейства языков.

На северо-востоке страны (Куба-Хачмаская зона) проживают лезгины, горские евреи, таты, рутулы и народы шахдагской группы хиналуги, будухи, крызы, общее количество которых составляет примерно 5—6 тысяч человек. Татский язык, на котором говорят таты и горские евреи представляет собой один из иранских языков и входит в западно-иранскую подгруппу иранской группы индоевропейского семейства языков. Существуют два главных диалекта в татском языке: южный и северный. Горские евреи говорят на северном диалекте татского языка (в научной литературе этот диалект носит название еврейско-татского языка). Лезгинский, рутульский, хиналутский, будухский и крызский принадлежат к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы кавказского семейства языков.

В деревне Нидж Габалинского района и в городе Огуз на северо-западе Азербайджана проживают удины — потомки древнего албанского племени Ути. Их язык также принадлежит к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы кавказского семейства языков.

Талыши живут на юго-востоке Азербайджанской Республики. Они проживают в Ленкоранском, Астаринском, Лерикском, Ярдымлинском и Масаллинском районах и говорят на талышском языке. Этот язык входит в западно-иранскую подгруппу иранской группы индоевропейского семейства языков.

В Азербайджане также проживает курдское население. Курдский язык также принадлежит к западно-иранской подгруппе иранской группы индоевропейского семейства языков. До недавнего времени курды жили в основном на юго-западе Азербайджана, большей частью в Лачинском и Кельбаджарском районах. Однако оккупация этих регионов Арменией в ходе вооруженного конфликта превратила курдов в беженцев, проживающих теперь в различных городах и селах Азербайджана.

В результате межэтнических кровавых столкновений в Узбекистане в 1989, более чем 17 тысяч турков-месхетинцев прибыли в Азербайджан и в настоящее время проживают в Сальянском, Саатлинском, Кубинском и других районах республики. Их язык входит в огузскую подгруппу западно-тюркской группы тюркского семейства языков.

В 1989 году в Азербайджане проживали около 392 тысяч русских, 32 тысяч украинцев, 8 тысяч белорусов (их языки принадлежат к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейского семейства языков), 390,5 тысяч армян (их язык входит в армянскую группу индоевропейского семейства языков), 28 тысяч татар (они говорят на татарском языке, который принадлежит к кыпчакской подгруппе западно-тюркской группы тюркского семейства языков), 25 тысяч евреев (их язык относится к семитским языкам), 14 тысяч грузин). В XIX–XX столетиях их предки были перемещены царским правительством России или прибыли, чтобы работать на нефтяных месторождениях и промышленных предприятиях Азербайджана.

После распада СССР несколько десятков тысяч лиц русскоязычного населения эмигрировали в Российскую Федерацию, Украину и другие государства. Среди причин, вызвавших эмиграцию русскоязычного населения, в основном выделяются следующие: война с Арменией, распад Советского Союза, частичный переход делопроизводства на азербайджанский язык (Орлова Е. 1993: 2).

Начиная с 1988 года, Азербайджан был втянут в войну с Арменией в результате этнополитического конфликта. Это было вызвано попыткой этнических армян Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана добиться самоопределения и выйти из состава Азербайджанской республики. В результате проведенной армянами этнической чистки Нагорный Карабах был очищен от азербайджанцев, проживавших здесь до начала конфликта. Армянские вооруженные формирования также аннексировали коридор между Арменией и Нагорным Карабахом и ряд других территорий, включающих семь административных районов Азербайджана. Одним из следствий этой войны была эмиграция армян, проживавших во многих городах и районах Азербайджана. В настоящее время, этнические армяне проживают только в Нагорном Карабахе, исключение составляет лишь некоторое количество лиц (до 18 тысяч в Баку, около 40 тысяч по всей республике) армянской национальности, являющихся членами смешанных браков (Алиев Г. 1995).

Следует отметить, что согласно данным Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, в 1988–1989 годы более чем 180 тысяч этнических азербайджанцев в результате депортации их из мест постоянного проживания были вынуждены покинуть Армению и переселиться в Азербайджан.

Таким образом, на сегодняшний день в Азербайджане проживают представители различных этнических групп, которые являются лингвистическими меньшинствами. Относительно языков этнических меньшинств Прайс (Прайс 1979: 1) отмечал, что следует проводить грань между "теми языками которые, будучи языками меньшинства в одной стране, являются языком большинства в другой, и теми языками, которые нигде не являются доминирующим языком в государстве". В нашем случае, такие языки как аварский, цахурский, лезгинский, татский, рутульский, хиналугский, крызский, удинский, талышский, курдский и т.д. могут быть отнесены ко второму разряду языков. К первому разряду попадут такие языки как русский, украинский, белорусский, армянский, татарский, еврейский, грузинский и т.д.

Этнические азербайджанцы, составляющие лингвистическое большинство в Азербайджане, говорят на азербайджанском языке, принадлежащем к огузской подгруппе западно – тюркской группы тюркского семейства языков.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Азербайджан всегда был страной с многоязычным населением. В связи с его особым географическим расположением на стыке Азии и Европы, через ее территорию издавна проходили пути переселения народов и постоянных миграций, что не могло не оставить свой след на этноязыковой карте региона. Активные контакты народов, культур и языков в немалой степени способствовали распространению двуязычия и многоязычия в Азербайджане.

В этих условиях роль средства межнационального общения выполнял азербайджанский язык, который, являясь родным для большинства коренного населения, был относительно легок для изучения, особенно в сравнении с северокавказскими языками. Это свойство азербайджанского языка отмечалось еще в "Обзрении Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношении" опубликованном в Санкт – Петербурге в 1836 году. В частности в нем говорилось, сказано: "Язык этот... отличается большой приятностью, музыкальностью и если присоединить к этому легкость изучения его, то не удивительным покажется, что он там в таком же употреблении, как в Европе – французский" (часть III: 78–79, см. Балаев А. 1992: 33). С французским языком азербайджанский сравнивали такие крупнейшие представители русской культуры как М.Ю.Лермонтов и А.А.Бестужев – Марлинский.

Вхождение Северного Азербайджана в состав России не смогло особо повлиять на позиции азербайджанского языка в регионе. Русский язык, как государственный язык бывшей Российской Империи, несмотря на усиленное его насаждение со стороны официальных властей, не мог эффективно выполнять роль средства межнационального общения, так как основная масса коренного населения им не владела. С другой стороны, зона влияния азербайджанского языка распространялась на приграничные области, в том числе и на Южный Дагестан. К.Ф.Ган совершивший летом 1888 года путешествие по Дагестану в книге "Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1889 года)", изданной в Тифлисе в 1902 году писал: "почти во всем Дагестане тюрко – татарский язык (азербайджанский язык – Г.П.) считается, так сказать, интернациональным. Русского языка никто не знает." (Балаев А. 1992: 34). Следует

отметить, что свои позиции языка межнационального общения в Дагестане азербайджанский сохранял вплоть до начала 30-х годов 20-го века. (Султанов К. 1993: 4)

После распада Российской империи, 28 Мая 1918 года была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). Это было первое светское мусульманское государство на Востоке с многоэтничным и многопартийным парламентом. Были провозглашены демократические принципы и приоритет прав человека в Азербайджане. Важно отметить, что идеи равноправия всех национальностей Азербайджана, защита прав каждой национальности нашли свое наиболее полное отражение в принятом парламентом АДР 11 августа 1919 года "Закоме об азербайджанском гражданстве", который предусматривал равноправие всех подданных Российской империи без различия национальности и религии, родившихся на территории Азербайджанской Республики.

Особо следует отметить, что АДР уделяла серьезное внимание проблемам социально-культурного развития национальных меньшинств. По решению Азербайджанского правительства от 7 сентября 1918 года был принят закон, обеспечивающий национальным меньшинствам возможность обучения на родном языке. Только в Баку функционировали 4 школы "Национального Совета евреев", которые финансировались правительством АДР. Для развития школ было направлено 500 тысяч рублей в фонд "Бакинского Русского Благотворительного общества". Среди других культурно-просветительских общества национальных меньшинств можно указать "Комитет Серафим", "Союз бакинских армян", "Бакинский национальный грузинский союз", "Национальный Совет евреев" и другие.

С 1 октября 1919 года для армянских школ Нагорного Карабаха была образована особая инспекция, разработано "Положение о культурном самоопределении армян Карабаха". По этому положению все школы на территории Нагорного Карабаха подчинялись Армянскому Национальному Совету, которому были предоставлены широкие полномочия и самостоятельность. Этот Совет мог открывать дошкольные, средние, специализированные и высшие учебные заведения. Также отдельные лица могли открывать частные школы. Армянское население Нагорного Карабаха в государственных учреждениях, в системе народного образования имели право пользоваться армянским языком. (Наджафов (Nasafov B. 1992: 30-31); Ганбова Г., Мирзоев Э. 1993: 2).

Правительство АДР уделяло большое внимание и функционированию азербайджанского языка как государственного языка в административном употреблении и делопроизводстве. В частности, 27 июня 1918 г. было принято решение об использовании азербайджанского языка в качестве государственного языка внутри страны. Предполагалось провести полный переход на азербайджанский язык работы государственных органов в течение двух лет.

С падением 28 апреля 1920 АДР проведение самостоятельной национальной политики было приостановлено и в период с 1922 года по 1991 год Азербайджан находился в составе СССР как одна из Союзных Республик. Русский язык фактически был объявлен официальным языком на территории СССР. При этом "приходится признавать, что не только в царской России, но и во времена культа личности, и в последовавший за ним период, под видом ложно понятой интернационализации проводилась политика насильственной "конвергенции" народов, их языков и культур... что вело к утрате в разной степени многими народами и народностями СССР

языковой и культурной идентичности. Примеры — резкое сужение сфер существования не только "малых" народов (у таких народов как вепсы, саамы, манси, нивхи), но и "больших" — украинского, белорусского, молдавского" (Нерозник В.П. 1989: 86, 88).

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ РУСИФИКАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Согласно данным по переписи населения, в 1970, 1979 и 1989 годы азербайджанцы составляли 73,8%, 78,1% и 82,7% от населения республики. Соответственно, русские 10%, 7,9%, и 5,6%, армяне 9,5%, 7,9% и 5,6%, лезгинцы 2,7%, 2,6% и 2,4%, другие этнические группы — авары, украинцы, татары, евреи, талыши, грузины, курды, таты, удины, горские евреи и др. т.д. вместе — 4,0%, 3,5% и 3,7%.

Процент лиц, считавших своим родным языком язык своей национальности, изменялся в широком диапазоне в период с 1970 по 1989 годы: например 61% (1970), 45% (1979), 51% (1989) татов рассматривали татарский язык как свой родной. Подобная тенденция проявлялась для большинства национальных меньшинств Азербайджана (украинцев, армян, евреев, татар и т.д.). Наблюдалось также явление уменьшения количества тех лиц, кто рассматривал язык своей национальности как родной, и увеличение количества тех лиц, кто признавал русский в качестве родного языка. Что касается увеличения числа лиц, считавших своим родным языком язык своей национальности в 1989 году, то это можно объяснить с идущими в тот период процессами дезинтеграции в СССР и ростом национального самосознания.

Следует также обратить внимание и на то, что имеется некоторое несоответствие между числом лиц, кто считает своим родным языком язык своей национальности, и в действительности не знает его на должном уровне, и теми, кто в действительности знает этот язык лучше, чем второй язык. Поэтому существует необходимость в проведении более детального опроса, который мог бы выявить объективную картину функционирования языковых образований в обществе.

Исходя из данных переписи можно также обнаружить, что многие представители национальных меньшинств двуязычны. В соответствии с данными переписей 1970, 1979 и 1989 гг. представители одних национальных меньшинств свободно владели русским (армяне, украинцы, татары, таты, удины и другие), другие — азербайджанским языками (лезгинцы, авары, талыши, курды и другие).

Но наш взгляд, вопросы двуязычия тесно взаимосвязаны с проблемой выбора языка обучения, что в многоязычных обществах всегда была в центре внимания многих дебатов и исследований. Достаточно долгое время в Азербайджане, как и в ряде других республик бывшего Советского Союза, осуществлялся довольно своеобразный подход к выбору языка обучения. В большинстве случаев выбор падал не на родной язык школьника, который был единственно близким и наиболее понятным для него, а на русский язык, олицетворяющий надежность, престижность, без которого казалось бы невозможно было бы достичь высот образования и культуры.

Часто такой выбор объяснялся желанием родителей обеспечить своим детям таким образом более широкие возможности на пути их социального роста. Но следует учесть, что обучаясь в школах, где все предметы преподавались на русском языке и при этом русский язык изучался в качестве родного, представители как лингвистических меньшинств, так и лингвистического большинства больших городов, таких как Баку,

Гянджа, Сумгаит и другие, постепенно все меньше употребляя родной язык своей национальности, все чаще переходили на русский язык в повседневной жизни. Этот процесс охватывал все большее количество школьников больших городов, которые вырастая и обучаясь в высших учебных заведениях на русском языке, в конечном счете уже не представляли свою жизнь без русского языка. Соответственно их дети тоже становились русскоязычными, так как дома единственным языком общения выступал русский и вопрос выбора языка обучения практически не стоял.

Таким образом, происходил процесс потери своего родного языка, что определенно вело к эрозии этнической идентичности, удаляя тех, кто не знал свой родной язык от национальной культуры, истории, искусства, создавая тем самым реальные предпосылки для "манкуртизации национальностей". Так, "в ряде столиц и в крупных городах союзных республик, в которых представители коренных национальностей составляют меньшинство, свертывалось дошкольное воспитание и среднее образование на основных языках этих республик. Например, до 1988 г. во Фрунзе [ныне Бишкек] функционировала всего одна средняя школа с киргизским языком обучения. В результате этого... более 40% киргизских детей школьного возраста во Фрунзе не изучают родного языка и не владеют его литературной формой" (Баскаков А.Н., Крючкова Т.Б. 1989: 157 — 158).

Этот процесс также заметно проявлялся среди белорусского и украинского столичного населения. По данным переписи 1989 г. "каждый пятый украинец в Киеве и почти 40% мищан белорусской национальности указали родным языком русский язык. Относительно "продвинутыми" в этом отношении были и молдаване Кишинева. Для каждого десятого молдаванина в молдавской столице русский язык стал на рубеже 80 — х начала 90 — х гг. родным. "...По масштабам устойчивости родного языка своей национальности "у себя дома", т.е. в пределах собственных столиц, среди нерусских национальностей, бесспорно, лидируют армяне и грузины, которые в Ереване и Тбилиси почти поголовно (99,6% и 99,5%) считают своим родным соответственно армянский и грузинский язык" (Губогло М.Н. 1993: 58 — 60).

В этом отношении среди факторов, влияющих на объем и развитие общественных функций языков, можно считать также национально — культурные традиции народов и уровень их национального самосознания. Мы совершенно согласны с Губогло (Губогло М.Н. 1993: 58 — 59) в том, что "в самовоспроизводстве этничности, выраженной в двух этнических определителях — национальном самосознании и родном языке "срабатывает" целый комплекс факторов: и глубина исторической памяти народа, и богатство его культурной традиции, и функциональная развернутость профессионального слоя национальной культуры, и широко разветвленная система межпоколенной передачи этнической информации". О том, насколько реально были эти процессы в Азербайджане свидетельствуют данные, которые были получены в Министерстве Образования Азербайджанской Республики.

В республике в течение 10 лет (1978 — 1988 годах) число школьников, обучавшихся на азербайджанском языке постоянно уменьшалось. Они составляли 83,7% от общего количества в 1978 — 1979 учебном году, 79,6% в 1988 — 1989 учебном году (для сравнения: 91,7% в 1995 — 1996 учебном году). Подобная тенденция имела место и в Баку, где количество учеников в школах с азербайджанским языком обучения составляло 47% от общего количества учеников в 1978 — 1979 учебном году и соответственно 45% в 1988 — 1989 учебном году (для сравнения: 78% 1995 — 1996 учебном году).

Следует обратить при этом внимание на то, что за этот период число учеников в школах с армянским и грузинским языками обучения по республике также незначительно уменьшилось. Ученики школ с армянским языком обучения составляли 2,5% от общего количества в 1978—1979 учебном году и 2% в 1988—1989 учебном году (для сравнения: с данными по городу Баку: 0,08% от общего количества в 1978—1979 учебном году и 0,002% в 1988—1989 учебном году). Относительно школ с грузинским языком обучения можно заметить, что ученики в этих школах составляли 0,18% от общего количества в 1978—1979 учебном году, 0,16% в 1988—1989 учебном году.

На этом фоне примечателен факт увеличения в этот же период количества школьников, обучавшихся на русском языке, которые составляли 13,6% от общего количества в 1978—1979 учебном году, 18,3% в 1988—1989 учебном году (для сравнения: 8,1% в 1995—1996).

Несмотря на уменьшение числа учеников в школах с азербайджанским и армянским языком обучения абсолютное количество таких школ за период 1978—1988 годы выросло соответственно на 7,5% и 6,5% (для сравнения: число школ с русским языком обучения выросло на 9%).

В этот период в Азербайджане также имелись школы с двумя или тремя языками обучения, специфика которых заключалась в том, что в них параллельно функционировали классы, в которых преподавались предметы на одном из языков обучения. К школам с двумя языками обучения относились азербайджано—русские, азербайджано—армянские, русско—армянские, азербайджано—грузинские школы, к школам с тремя языками обучения — азербайджано—русско—армянские и азербайджано—русско—грузинские школы. Такие школы составляли 8% от общего количества школ в этот период. В настоящее время также имеются такого типа школы которые составляют 9% от общего количества школ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

После достижения независимости Азербайджанская Республика более активно демонстрирует приверженность к строгому соблюдению и уважению фундаментальных норм и принципов современного международного права. Несмотря на сложную социально—политическую ситуацию, усугубляющуюся "Карабахской проблемой", в последние годы в Азербайджане на государственном уровне были приняты документы достаточно прогрессивного и демократического характера.

Например, в Указе Президента Азербайджанской Республики "О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языка и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике" от 16 Сентября 1992 года усилена и конкретизирована политическая и правовая взаимосвязь граждан, проживающих на территории республики и государством, что находит свое выражение во взаимных правах и обязанностях. Охватывая различные направления, предполагается осуществить государственную помощь национальным меньшинствам, малочисленным народам и этническим группам. Сюда можно отнести сохранение и развитие культурной, языковой и религиозной самобытности этнических меньшинств, свободное отправление национальных традиций и обычаев, охрана памятников истории и

культуры всех национальностей, свободное развитие национальных ремесел, профессионального и самодеятельного творчества и народных промыслов и т.д.

Этнические меньшинства представлены в высшем законодательном органе страны — парламенте, во всех государственных структурах. Важно отметить, что в местах компактного проживания этнических меньшинств, руководящие должности в государственных органах как правило занимают представители местного населения.

Решением республиканского парламента от 20 Сентября 1993 года (712) создан Государственный комитет по межнациональным отношениям. В соответствии с Указом Президента от 12 Марта 1993 года (486) создана служба Государственного советника по национальной политике. При службе Государственного советника Азербайджанской республики по национальной политике создан Консультативный Совет, состоящий из представителей этнических меньшинств. В полной мере реализуется право этнических меньшинств на создание собственных национально — культурных центров и обществ, деятельность которых финансируется из государственного бюджета страны и Президентского фонда.

В республике действует Институт межнациональных отношений Академии Наук, в котором имеется отдел, занимающийся проблемами национальных меньшинств. На языках этнических меньшинств выходят десятки газет и журналов, ведутся теле — и радио передачи, издаются книги и учебники, осуществляется обучение в школах и высших учебных заведениях. Вот далеко не полный перечень национально — культурных центров и общественных организаций, действующих в республике: Центр культуры славян Азербайджана, общество "Содружество", Русская община, Татарский культурный центр "Туган тел", община европейских евреев, община горских евреев, международное общество "Мада" (талышское), общество "Авеста" (талышское), курдский культурный центр "Ронаи", лезгинский центр "Самур", культурный центр "Дагестан", цахурский культурный центр, удинский культурный центр "Орани", аварское общество имени Имама Шамиля, культурный центр татов "Азери" и т.д.

Государство создало благоприятные условия для деятельности национальных культурных центров. Только у лезгин действуют 4 национальные культурные организации республиканского масштаба, у талышей таких организаций 3. На лезгинском языке издаются две республиканские и две районные газеты. На талышском языке издаются газета "Талыши сядо", журнал "Соз". В то же время в газетах "Ленкорань", "Лерик", "Чагырыш" и "Астара" имеется страница на талышском языке. Газета "Дагге курд" является печатным органом Курдского центра культуры "Ронаи".

Республиканское радио ведет регулярные передачи на курдском, лезгинском, талышском, армянском языках. В Белоканском районе на местном радио организованы передачи на аварском, в Кахском районе на грузинском языках. В Хачмаском районе на местном радио ведутся передачи на лезгинском и татском языках, а в Кусарском и Хачмаском районах действует местное телевидение на лезгинском языке. Государство выделяет также средства на издание учебников и другой литературы на языках этнических меньшинств.

Из данных министерства образования Азербайджанской республики следует, что в 1995—1996 учебном году в местах компактного проживания ряда национальных меньшинств действуют общеобразовательные школы, в которых ведется преподавание родных языков — талышского (22.048 учеников), лезгинского (19.834 учеников).

цахурского (1.062 учеников), аварского (3.649 учеников), удишского (446 учеников), хиналутского (165 учеников).

Для самого многочисленного этнического меньшинства в республике — русского открыты широкие возможности сохранения и развития своей национально-культурной самобытности, традиций, развития языка и культуры. В настоящее время в Азербайджане действуют общеобразовательные школы, обучение в которых ведется на русском языке. Во всех высших учебных заведениях Азербайджана имеются факультеты с преподаванием на русском языке, функционирует Институт русского языка и литературы им. М.Ф.Ахундова. Издаются газеты и журналы на русском языке, ежедневно выходят в эфир теле- и радио передачи на русском языке. Из Москвы постоянно транслируются передачи "Общественного российского телевидения" и Российского телевидения. Во всех издательствах страны издаются учебники и художественная литература на русском языке. В Баку действует также Государственный русский драматический театр имени Самеда Вургуня, во многих ведущих азербайджанских театрах работают русские труппы.

СТАТУС АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Языком этнического большинства республики является азербайджанский язык, который по Закону "О государственном языке Азербайджанской Республики", принятому 22 Декабря 1992 года, имеет статус государственного языка на всей территории страны. Следует обратить внимание, что Конституция 1978 года, уже содержала положение, декларирующее официальный статус азербайджанского языка как государственного языка республики. Но это положение не функционировало и азербайджанский язык не использовался в полной мере в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений. Языком официального делопроизводства и официальной переписки был русский. По Конституции 1995 года азербайджанский язык также является государственным языком Азербайджанской Республики. Но в то же время государство гарантирует сохранение, всестороннее развитие, свободу выбора и использования всех языков национальных меньшинств, проживающих на территории Азербайджана. Особое внимание уделено проблеме выбора языка обучения.

Граждане Азербайджанской Республики имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения. Каждый обладает правом пользоваться родным языком, правом получить воспитание и образование, заниматься творчеством на родном языке. Никто не может быть лишен права пользоваться родным языком.

Таким образом, языковая ситуация в Азербайджане характеризуется многообразием форм функционирования разных языков в различных сферах общения. Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение всех языков народов, проживающих в Азербайджане. При этом следует строго соблюдать обеспечение функционирования азербайджанского языка как государственного языка Азербайджанской Республики.

ЯЗЫКОВОЙ КОМПОНЕНТ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Современный национализм как правило основан на фактически или мифологически общем этническом прошлом некоторой группы людей. Как отмечает Вардхау (Wardhaugh 1988: 44) "большое количество этнонациональных движений имеют некоторую версию "идеального прошлого" и миф некоторого возвращения к тому прошлому. Такое прошлое — фикция, интеллектуальное, идеологическое создание. И весьма часто это прошлое никогда не существовало. К сожалению армяно — азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха подтверждает эту мысль. Среди многих мифов, возникших вокруг этого конфликта, особое место занимает "проблема" постоянного ущемления языковых прав армянского населения Нагорного Карабаха.

Однако, если верить фактам, то языковая ситуация в Нагорно — Карабахской автономной области была относительно благополучной. Согласно данным переписи населения в 1970, 1979 и 1989 годах в Нагорном Карабахе этнические армяне составляли 80,5% — 75,9% — 77% от населения автономной области, соответственно этнические азербайджанцы — 18% — 23% — 21,5%, другие национальности — 1,3% — 1,1% — 1,5%. Процент лиц, считавших своим родным языком язык собственной национальности почти не изменялся в период с 1970 года по 1989 год: например, 98,25% (1970), 96,33% (1979), 98,44% (1989) армяне считали армянский язык своим родным языком. Этот показатель выше чем подобный показатель по Азербайджанской Республике (для сравнения: 83,47% — 77,47% — 84,29%). Подобная тенденция наблюдалась и для жителей других национальностей, проживавших в Нагорном Карабахе.

Число этнических армян, считавших русский язык своим родным языком, было всегда выше числа тех, кто рассматривал азербайджанский язык в качестве родного. (для сравнения: русский язык — 1,75% — 3,66% — 1,54%; азербайджанский язык — 0,005% — 0,012% — 0,017%). Также важно обратить внимание на то, что число этнических армян свободно владеющих русским языком (17,23% — 31,41% — 55,23%) было всегда больше, чем число тех, кто свободно владел азербайджанским языком (3,42% — 3,75% — 0,31%).

Кроме того очень интересно, что согласно данным переписи населения в 1989 году число армян свободно владеющих азербайджанским языком уменьшилось в 10 раз по сравнению с 1979 годом. По нашему мнению, последняя цифра не отражает реального уровня знания армянским населением азербайджанского языка, а является свидетельством некоторого отрицательного отношения к азербайджанскому народу в 1988 — 1989 годах в связи с началом конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Что же касается системы образования, то можно отметить, что по такому показателю, как численность учащихся, занимающихся в первой смене, и отражающим обеспеченность школьными учреждениями, Нагорный Карабах опережал к 1988 году уровень Армянской ССР на 5%, союзный уровень на 18% и составляя 92,5% от общей численности учащихся области (см. "Бакинский рабочий" от 11 марта 1988 г.). Из данных министерства образования Азербайджанской Республики следует, что в течение 10 лет (1978 — 1988) число школ с обучением на армянском языке в Нагорном Карабахе постоянно увеличивалось: они составляли 62% от общего количества в 1978 — 1979 годах, 69% в 1988 — 1989 годах.

Школы с азербайджанским языком обучения составляли 19% от общего количества школ в области в 1978–1979 годах, 23% в 1988–1989 годах. Ученики армянских школ составляли 64% от общего количества в 1978–1979 годах, 60% — в 1988–1989 годах (для сравнения с данными относительно числа учеников в азербайджанских школах: 24,6% от общего количества в 1978–1979 годах, 24,3% в 1988–1989). Увеличивалось только число учеников в школах с обучением на русском языке: они составляли 11% от общего количества в 1978–1979 годах, 15,5% в 1988–1989 годах.

В области также функционировали школы с двумя языками обучения: азербайджанско–армянские и русско–армянские и тремя: азербайджанско–русско–армянские. Их число уменьшилось в 1989 году после начала конфликта.

Интересно, что Люхтерхандт (Luchterhandt 1993: 62–63) в своей книге "Право Нагорного Карабаха на государственную независимость с точки зрения международного права" вынужден признать, что "... в образовательной системе в автономной области было относительно благоприятное положение. Компактное расселение армян или ярко выраженная фактическая отдаленность их от мест проживания азербайджанцев привела к разделению образовательной системы в автономной области на армянские и азербайджанские школы... процент армян, которые владели армянским и русским, повысился между 1970 и 1980 годами от 17,2 % до 31,4 % непосредственно после политики русификации в образовательной системе в начале 70-х годов".

Таким образом, можно вряд ли можно утверждать, что этнические армяне Нагорного Карабаха страдали от преднамеренной лингвистической ассимиляции со стороны азербайджанцев. Их родной язык был защищен как язык лингвистического меньшинства, и в этой сфере права меньшинств не нарушались.

Тем не менее в начале конфликта в армянской периодике и в союзной прессе можно было встретить с такого рода обвинениями, где говорилось о "преградах культурного обмена, трудностях в обучении детей на родном языке..." (Яковлев Е. 1988), о нехватке учебников армянского языка, об отсутствии в депутатских мандатах и в паспортах надписей на армянском языке и т.д.

Однако, следует обратить внимание на то, что согласно существовавшему в советский период порядку, учебники для школ с армянским языком обучения поставлялись из Армении, и, при этом, начало этой практики было положено вскоре после образования Нагорно–Карабахской автономной области ("К истории образования..." 1989: 292–293, 312, 316, 319). В частности, согласно постановлению Совещания Наркомпросов Закреспублик, принятому 1925 году, все учебники на армянском языке должны были печататься в Армении (там же: 287–288). А что касается депутатских мандатов и паспортов, то в бывшем Советском Союзе все официальные документы оформлялись на одном или двух языках — на русском и на языках союзных республик.

Но вместе с тем отдельные проблемы в этой сфере действительно существовали. Для их решения было принято специальное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. (см. пункты 2–4, 17–20 данного постановления, газета "Бакинский рабочий" от 24 марта 1988 г.). Согласно этому постановлению в области предполагалось осуществить комплекс мер по обеспечению передач программ армянского телевидения в полном объеме, по расширению выпуска литературы на армянском языке, по разработке и осуществлению организационно–педагогических и

методических мероприятий по совершенствованию работы в школах с обучением на армянском языке, развитию материально-технической базы Степанакертского педагогического института, решению вопросов о надписях на армянском языке на вывесках учреждений и организаций и т.д.

Большинство указанных в этом постановлении задач начали решаться, о чем свидетельствует, в первую очередь, сами армянские источники. В частности, была организована подготовка специалистов для всех отраслей народного хозяйства Нагорного Карабаха в вузах Армении (Газета "Коммунист" (Ереван) от 6 апреля 1989 г., "Советский Карабах" от 14 июня 1989 г.), учащиеся армянских и русских школ автономной области должны были заниматься по программам Министерства Народного Образования Армении, а выпускники десятых классов получить аттестаты зрелости Армянской ССР ("Советский Карабах" от 7 мая 1989 г., газета "Коммунист" (Ереван) от 1 сентября 1989 г.). Было также предусмотрено восстановление историко-архитектурных памятников с привлечением ученых-исследователей из Армении, в тесном сотрудничестве с обществом охраны памятников этой республики ("Советский Карабах" от 8 апреля 1989 г.) и др.

Но тем не менее все эти мероприятия не оказали положительного воздействия на ситуацию в регионе, так позиция армянской стороны в данном вопросе была отделением Нагорного Карабаха от Азербайджана любой ценой. Как указывал Г. Айвазян (1989): "Никакие преобразования, меры по развитию экономики и культуры не заменят решения главного вопроса — воссоединения НКАО с Армянской ССР". Такой подход свидетельствовал о том, что основная причина конфликта, заключалась исключительно в территориальных претензиях к Азербайджану, а не в лингвистических, социально-экономических или культурных проблемах области.

В заключение можно отметить, что основные языковые проблемы Азербайджана коренятся в наследии советского режима, с его политикой ассимиляции и русификации. Азербайджанский язык испытал на себе такое же давление как и остальные языки республики. В настоящее время существующее законодательство Азербайджана обладает достаточным потенциалом для обеспечения дальнейшего полноценного функционирования азербайджанского языка как государственного языка республики, и в то же время для сохранения и развития языков национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджане.

Для поддержания мира в регионе, эффективного обеспечения прав человека представляется крайне необходимым взаимоуважение народов, живущих на одной территории, внутри одного государства. При этом следует учесть, что из-за несколько расплывчатого в международном праве понятия субъекта права на самоопределение часто возникают этнические конфликты, приводящие в конечном счете к разрушению территориальной целостности государств. Трудно не согласиться с М. Гальпериним в том, что "самоопределение не является процессом саморегулирования; оно также не всегда носит мирный характер. Поиски самоопределения могут привести к ужасному насилию, деспотической диктатуре, к кризисам в гуманитарной сфере и крупномасштабной войне" (Halperin M. 1992: 95). На примере Карабахского конфликта мы столкнулись с этими явлениями.

Азербайджан всегда был многонациональной страной, где на протяжении многих веков вместе с азербайджанцами жили в мире и согласии представители различных народов, в том числе и армян. Несмотря на тяготы войны и экономического кризиса,

этническое многоцветие сохранилось в Азербайджане и сегодня. И это служит лучшим доказательством того, что проявив добрую волю, и армяне Карабаха могут в рамках единого Азербайджанского государства получить возможность удовлетворения в полной мере своих культурных, языковых и иных потребностей в гуманитарной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Айвазян, Г. 1988. "С позиции правды", *Советский Карабах*, 15 марта 1988 г.
- Алиев Г. 1995. Выступление президента Азербайджанской республики Г. Алиева перед представителями лезгинской общественности республики, Газета *Самур*, 1(40), апрель 1995.
- Баласев А. 1992. *Азербайджанское Национальное Движение*, Баку, 1992.
- Баскаков А.Н., Крючкова Т.Б. 1989. В кн.: Национально – языковые отношения в СССР, М., 1989.
- Гаибова Г., Мирзоев Э. 1993. Права равные, поддержка приоритетная. Газета *Вышка*, 15 июня 1993.
- Губогло М, 1993, "Этнодемографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик СССР в конце 80 – х – начало 90 – х годов," *Отечественная история* 1. 1993.
- Орлова Е, 1993, "Русские в Гяндже", Газета *Вышка*, 16 октября 1993.
- К истории образования НКАО Азербайджанской ССР, Документы и материалы, Баку, 1989.
- Nacəfov B., 1992, *Azerbaijan Demokratik Respublikasi*, Bakı, 1992.
- Нерозник В.П. 1989. В кн.: *Национально – языковые отношения в СССР: состояние и перспективы*, М., 1989.
- ПН – 1970. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 г., т.4, Национальный состав населения, М., 1973.
- ПН – 1979. Численность и состав населения СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1979 г. Москва, 1985.
- ПН – 1989, Госкомитет СССР по статистике. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1989.
- Султанов К. 1993. "Азербайджанцы в Дагестане", Газета *Юрдаш*, 2 октября 1993.
- Яковлев Е. 1988. Газета *Московские новости*, 11 от 13 марта 1988.

- Luchterhandt O. 1993. *Nagorny Karabakh's Right To State Independence According To International Law*. Boston, 1993.
- Price G. 1979. *Minority languages in Western Europe*. In Stephens, 1979.
- Radnai Z. 1994. *The Educational Effects Of Language Policy, Ethnicity in Eastern Europe*, Multilingual Matters Ltd, Clevedon, 1994.
- Wardhaugh R. 1988. *Languages In Competition: Dominance, Diversity And Decline*, Basil Blackwell, New York.

УЧЕНЫЕ, ПРАКТИКИ, АВТОРЫ: ЧТО МЫ УЗНАЛИ О ПОТЕНЦИАЛЕ КОНФЛИКТОЛОГИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Барри С. Сандерс

Барри Сандерс является директором проекта "Партнеры в конфликте: мосты к миру на Кавказе", Центра международного развития и конфликтологии Мериллендского университета (США).

Наверное невозможно найти такую книгу, которая бы в завершённом виде полностью бы соответствовала первоначальному замыслу. Данная книга не является исключением. У восьми ученых, пишущих на одну и ту же тему, в любом случае будет восемь очень хорошо изложенных, но, тем не менее, различных точек зрения как на предмет, так и на общую структуру самой книги. В этом плане данная книга тоже не исключение.

Что отличает данную книгу от других — это число проблем, которые стояли перед участниками нашего проекта. Большое расстояние между авторами, плохая связь (или вообще ее отсутствие) на протяжении практически всей работы над книгой; работа над содержанием, вызывающим значительные эмоции. Тем не менее, все это не помешало авторам завершить свою работу.

Главное для них было то, что они получили возможность говорить и быть услышанными среди уважаемых коллег и это свидетельствует о желании всех сторон найти что-то общее, несмотря на разнообразие мнений. Все это определило направление, в котором осуществлялась работа над этой книгой и процесс, в ходе которого это направление было выработано. Поэтому моя попытка подвести итоги нашей работы основана как на содержании статей, так на анализе процесса работы над их содержанием.

Авторы не знали друг друга, когда они прибыли в США в 1995 году. То, что они знали относительно друг друга, были лишь те факты, которые их разделяли, а не те, которые бы объединяли. У каждого из них был "партнер" из противоположной стороны — со стороны с которой их соотечественники находились в серьезном конфликте. С нашей стороны, мы хотели бы получить от них новые подходы к конфликтам, увидеть неординарные решения.

В течение трехсот лет международное сообщество функционирует по принципу государственности. Процесс, который используется в управлении делами государства, за это время изменился, но основы понятия суверенитета и нации остаются прежними. Прошедшие семьдесят с лишним лет определили для народов Кавказа отношения между центральным правительством всемирно признанных государств и территорий, которые называются республиками, областями, автономными областями, и т.д. Исходя из этого, в ходе работы над нашим проектом "Партнеры в конфликте: мосты к миру на Кавказе", мы обратились к участникам проекта с просьбой об исследовании внутренних взаимоотношений в государстве и внешних отношений с другими государствами. В каждом случае, этот анализ и исследования по решению проблем, происходили после трагического, кровавого военного конфликта или длительной истории межэтнических или социальных конфликтов.

Мы надеялись, что в результатах совместной работы найдут свое отражение творческие и инновационные идеи, выработанные в течение работы над проектом. Эта

книга должна стать презентацией идей, теорий и методов, которые авторы могли бы использовать для решения сегодняшних трудноразрешимых конфликтов на юге Кавказа. Так как новые независимые государства могли бы стать хорошей почвой для использования новых творческих решений в постсоветский период, участники для проекта были выбраны из республик Армении, Азербайджана и Грузии, а также из Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Однако, стало ясно, что инновационные методы, которые вызывают сопротивление даже в условиях сложившейся демократии, встречаются еще большие препятствия там, где принципы свободного выбора и гражданского общества не имеют длительной истории.

Для решения проблем, связанных с данными конфликтами, в проекте Центра международного развития и конфликтологии использовался двусторонний подход. Сначала был разработан процесс, в ходе которого ученые во-первых, могли бы использовать свое влияние для создания в своих регионах благоприятного климата для решения своих конфликтологических задач, и во-вторых, определить фактические решения конфликтов. Для поддержки данного процесса, мы поощряли проведение открытых, активных симпозиумов по решению конфликтологических задач, и ознакомили участников проекта со всем разнообразием конфликтологических методов, которые они могли бы использовать, после возвращения домой. Кроме того, мы продемонстрировали им ряд успешных моделей разделения властных полномочий на различных уровнях в государствах.

Мы ожидали, что эта книга, с восьмью учеными в качестве авторов, отразит их отношения и поведение, которые мы наблюдали в течение четырех месяцев, в ходе которых они жили рядом и вместе анализировали методы решения конфликтов. В некотором плане это подтвердилось. Например, это относится к нашему убеждению, что когда участники с разных сторон конфликта, обучаются и живут вместе, то они формируют между собой сильные дружественные связи — достаточно сильные, чтобы создать положительный климат для выработки совместных подходов для решения проблем. Мы также рассчитывали, что работа над двумя или тремя схожими конфликтами в одну и то же время поможет в нахождении одинаковых методов применимых к разным конфликтам. Мы считали, что пылкий ум ученых способен породить идеи, которые превратятся в серьезные методы решения конфликтов. Мы не были разочарованы в этих ожиданиях.

Однако, как это всегда происходит в большинстве случаев изучения человеческого поведения, мы поняли, чего нам не следовало ожидать, и что это означает для будущей работы партнеров.

Во-первых, мы поняли, что эти восемь человек, и сознательно и бессознательно, более глубоко понимают друг друга и конфликты, в которые они вовлечены. Они распознают схожие моменты и различия относительно конфликтов внутри своей страны и понимают, что для того, чтобы найти творческие подходы и решения им надо смотреть на примеры вне своего конфликта. Они внимательно слушают. Они желают участвовать в дискуссиях по трудным темам, и они распознают те моменты, по которым они могут договориться, и те, по которым они не могут. Они много работают. Они работали и будут работать вне границ и по всему Кавказу, что критически важно для достижения длительного мира на Кавказе. В этом мнении они солидарны не только между собой, но и с западными учеными. Ни один из конфликтов в регионе не может быть решен в изоляции от других.

Во-вторых, возникло понимание о роли так называемых "западных моделей" для работы с конфликтами. Имеются значительные различия между участниками проекта относительно того, насколько эти модели соответствуют культурному контексту кавказских народов. Участники проекта проявили большой интерес к подробному анализу многих категорий самоопределения, автономии. Они хотели бы более тщательно проанализировать возможные варианты для отношений государства с подгосударственными образованиями и соответствующие системы государственного управления. Это отнюдь не новые подходы, однако они позволяют провести подробные консультации и дискуссии с экспертами имеющими обширный опыт и экспертизу в новых для партнеров регионах.

В-третьих, участники проекта расширили свой кругозор, исследуя три региональных конфликта по одинаковой схеме. Каждый конфликт использовался для процесса решения задач по методике "Противоборство, осмысление, интеграция" (Adversarial – Reflexive – Integrative (ARI)). В ходе данного процесса проблемы, ассоциированные с каждым конфликтом отразили друг друга, и таким образом, стало возможным их сравнивать и противопоставлять. Анализ различных конфликтов помог кавказским ученым освободиться от некоторых националистических тенденций и начать поиск общей почвы.

Мы также поняли, что существует ряд факторов, которые мы должны учитывать, если мы хотим, чтобы все связи, отношения и идеи выработанные в "лабораторных условиях", были закреплены после того, как участники вернутся домой. Мы опасались, что после возвращения, на наших коллег окажет сильное воздействие старое окружение и стресс. Из-за этого, через четыре месяца, мы организовали для них совместную встречу в Иерусалиме. На этом симпозиуме мы рассмотрели три основных вопроса. Один – это обстановка на родине партнеров и их работа. Второй – анализ ситуации в регионах, успешно использовавших одну или все модели государственных и подгосударственных взаимоотношений, которые участники проекта изучали в США. Третий – проведение рабочей встречи по данной книге.

Возвращение домой было непростым. То, что мы требовали от участников проекта (главным образом преподавание того, что они изучили) было реализовано в каждом случае с различным успехом. В некоторых случаях они смогли почти сразу же создать неправительственные организации (НПО). Эти организации стали партнером нашего центра и начали ряд мероприятий, аналогичных нашим в США. В других случаях, перед вернувшимися партнерами стояли большие бюрократические барьеры. Создание организации, которая могла бы решать государственные конфликты вне правительственных структур, было воспринято чиновниками как угроза. Некоторые из партнеров не имели поддержки на местах и не испытывали чувства полной безопасности и, следовательно, они оказались не в состоянии в полной степени представить новые идеи и понятия.

Каждый из них отредактировал и представил на наше рассмотрение заключительную версию глав, которые они написали для этого издания. Это была очень трудная задача. Многие говорили, что им нужно полностью переделать свою главу. Таким образом, главы, которые в конце концов были включены в эту книгу, были созданы под сильным воздействием их собственных исследований, а также осознании авторами того, что их основная аудитория – их коллеги дома.

Другая причина различий в тоне и содержании глав – время. Ситуация в каждом случае изменилась между тем периодом, когда авторы работали в США над

возможными решениями конфликта и их возвращением в регион. Политическая действительность заключается в том, что постоянно происходят изменения, что создает чрезвычайно нестабильную обстановку. Авторы были осторожны в переработке многих глав, что во многих случаях было необходимо.

Такое развитие событий привело к тому, что главы, которые Вы только что прочитали, содержат меньше конкретных решений, а больше формулировок проблем, рассказа об их происхождении и социальном воздействии. Как указано в нескольких главах, механизма для осуществления некоторых из предложенных этими учеными потенциальных решений не существует. Современное международное право, международная политика, и общая политическая практика не поддерживает новые творческие структуры управления, которые смогли бы решить проблемы постсоветского пространства. Модели, которые существуют, требуют согласованных решений центрального правительства и территорий, требующих автономии. Это вряд ли будет естественным процессом для сторон, приходящих в себя после вооруженного конфликта. Сегодня нет какой-либо правовой структуры для выхода из государства какого-либо меньшинства. Разделение через эволюцию, а не через революцию — редкое явление. Для большинства решений мы полагаемся, фактически, почти полностью, на те модели, которые уже имеются, а не на инновационные творческие решения. Добавьте к этому и то обстоятельство, что эти государства лишь недавно появились из развалин авторитарного режима. Все это дает понять, что граждане не имеют никакого опыта и образования для разработки творческих связей для участия в процессе управления страной.

Связь с противоположной стороной нарушена и искажена, как искажено и изображение врага. Это, как и всплеск националистических тенденций, должно учитываться, если мы хотим найти будущие решения конфликтов. Ожидания и участников и посредников, авторов и редакторов, могут превзойти любую возможную действительность.

Ряд участников ожидали, что Запад и в особенности США дадут ответы на все проблемы. Однако, здесь они нашли не ответы, а лишь выбор методов, используя которые они могли бы найти ответы. Что касается организаторов проекта, то они ожидали, что кавказские ученые по возвращении в регион будут влиять там на лиц, принимающих решения, предлагая новые интегративные решения. Эти ожидания скорее всего были немного наивны. Для участников проекта с Кавказа, работа по интегрированию нового материала в своих обществах оказалась более сложной задачей, чем это ожидалось. Для организаторов, обеспечение последующей поддержки в регионах оказалось более дорогостоящим предприятием, чем предполагалось.

Изменения должны проводиться постепенно. Восемь ученых, участвовавших в этой программе (авторы этой книги) стали, каждый по своему, более активными практиками и более осведомленными учеными. Некоторые сконцентрировали свои усилия прежде всего в академической среде, другие в неправительственных организациях, а третьи — в правительственных учреждениях.

Наша работа в течение прошедших двух с половиной лет, поднимает большое количество вопросов, которые указывают на потребность в использовании новых методов управления во время непредвиденных и быстрых политических изменений. Все стоящие перед народами проблемы политизируются, и это требует от международного сообщества новых подходов. Региональные этнические, социальные, религиозные, культурные, лингвистические столкновения имеют глобальные

последствия. Поэтому, соседние государства и международное сообщество в целом не могут их игнорировать. Действительно, влияние России, Ирана, Турции, США и европейских стран на конфликты в Закавказье весьма значительно. Таким образом, найти индивидуальные решения между "сторонами конфликта" на Кавказе вряд ли будет возможно. Следовательно, соседние страны и международное сообщество должны участвовать в процессе урегулирования. Мы надеемся, что наши партнеры будут со своей стороны содействовать созданию региональной структуры, которая сможет гарантировать региону безопасность, права человека, и экономическую жизнеспособность в мировом сообществе.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что нам потребовался почти год для того, чтобы собрать воедино все главы этой книги, поэтому большинство из них датируется 1996 годом. Мы надеемся опубликовать их обновленные варианты в книге на английском языке, в которой будут проанализированы все последующие события, так как ситуация постоянно меняется, ведь конфликт — это динамическое, а не статическое явление.

Одно из наших главных намерений заключалось в том, чтобы в ходе работы над проектом, авторы разработали проекты решений конфликтов. Наши ожидания, исходя из высшей степени поддержки инновационных решений, реальности человеческого поведения и временных ограничений оказались нереалистичными. Тем не менее, авторы провели значительную совместную работу, делясь вариантами творческих подходов и ненасильственных решений. В книге на английском языке, данные вопросы получат подробное освещение, будут выдвинуты новые идеи относительно будущей работы. Все это очень важно для понимания того, какое место западные методы конфликтологии могут занять в контексте кавказской культуры.

(перевод с английского)

32

Q. 7.

3-91